

Ю. М. Неткачев

НА ИЗЛОМЕ

г. Москва

Ю.М. Неткачев

НА ИЗЛОМЕ

**Очерк
воспоминания
командарма 49 АРМИИ**

*«Куда вы дели страну,
в которой мы честно жили?»*

**г. Краснодар
1994 г.**

ББК 84 (2Рос-Рус)5

Н28

Неткачев Ю. М. На изломе. – Новороссийск: «Одиссей», 2025. – 245 с.

Девяностые годы прошлого столетия были переломными для нашей страны. В это время рушились политические и общественные отношения, экономические связи. Это не простое время в полной мере коснулось и Российской армии.

В этот сложный период для нашей государственности автор этой книги Юрий Максимович Неткачев был назначен на должность командующего 49 ОА СКВО.

Юрий Максимович имеет огромный жизненный опыт, за период военной службы прошел не одну горячую точку, участник приднестровского конфликта и чернобыльских событий.

Автором описаны личные переживания происходящего, связанные с распадом Советского Союза и его могучей армией, для которого понятия Честь, Совесть и Справедливость не являются «показушными». Его душевное непринятие того, что достойные представители офицерского корпуса, имеющие опыт и желание служить, а не прислуживать, становились никому ненужные, а при этом отдельные военнослужащие, на этом фоне, пытались и делали из Вооруженных Сил коммерческую структуру, от продажи воинских должностей и званий до «продажи, передачи» оружия.

Личные воспоминания автора перекликаются с глубоким знанием исторических фактов и их анализом. Нашло свое подтверждение определенная недальновидность некоторых высокопоставленных чиновников, в том числе и воинских должностных лиц, по вопросам формирования и комплекто-

вания подразделений СКВО, их размещению, расквартированию и применению.

В книге автором отражено много воспоминаний сослуживцев того времени, их восприятие происходящего в стране и Вооруженных Силах в том числе и на сегодняшний день

Описанные события вызывают интерес не только как освещение исторических фактов, произошедших в прошлом, но и служат напоминанием молодому поколению о бдительном и внимательном отношении к сегодняшним событиям в нашей стране и в мире.

Этот очерк написан командующим 49 Армии Неткачевым Юрием Максимовичем.

Очерк «На изломе» не первый творческий опыт Юрия Максимовича Неткачева.

Ранее автором были написаны две книги: «Приднестровский конфликт» и «Судьба», в которых показан его жизненный путь от солдата до генерала, от рядового до командующего Армией.

Настоящий очерк является продолжением рассказа о воинском пути Ю.М. Неткачева.

В очерке приводятся воспоминания командарма о сложных временах становления Российской Армии в конце прошлого и начале нынешнего века.

В этом очерке приведены исторические факты, но они показаны со стороны непосредственного участника тех событий.

Сейчас легко говорить о том, что и как надо было делать. А в то не простое время трудно было разобраться, где правда, а где ложь, где друг, а где враг. В очерке показано как воспринимали те события военнослужащие 49 Армии. В заметках из дневника автора очерка показано его непосредственное восприятие происходящего на изломе больших перемен как в стране, так и в Вооруженных силах России.

Этим и ценные воспоминания генерала, приведенные в этой книге. Мы понимаем, что это уже новая история страны, поэтому считаем, что нужны эти воспоминания. Хотя бы для того, чтобы по крупицам воссоздать историю.

Книга охватывает период с 1992 по 1994 годы. В это сложное, для нашей страны время, автор назначается на новую должность – командующего 49-ой общевойсковой Армией Северо-Кавказского округа.

Ю.М. Неткачев показывает боевой путь этого прославленного объединения от его создания до нашего времени.

В очерке приводится глубокий анализ военно-политической обстановки на Северном Кавказе в конце прошлого и начале нынешнего веков. Приводится много исторических малоизвестных фактов, которые привели к трагическим событиям того времени.

Хочется отметить и художественную ценность представленного произведения. Автору, в форме пересказа историй очевидцев, удалось показать отношение простых людей к событиям послевоенного времени и связать их с сегодняшним днем.

Книга, несомненно, вызовет большой интерес не только у военных историков, но и у читателя, которому интересна и небезразлична судьба нашей Родины.

*Огурцов А.В.
Доктор военных наук.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советского Союза уже не было. Его доблестные Вооруженные силы стали растаскивать по национальным квартирам.

7 мая 1992 года Указом президента РФ Бориса Ельцина была сформирована Российская армия. И на остатках военного ведомства СССР было образовано Министерство обороны России. Видимо в соответствии с новыми планами военного строительства и выводом групп войск в Россию в январе 1991 года, и была сформирована 49-я общевойсковая Армия.

Ее формирование произошло на основе соединений и частей Северной группы войск и 12-го армейского корпуса СКВО со штабом дислокации в Краснодаре. В 1994 году 49-я армия была преобразована в 67-й армейский корпус СКВО. Таким образом, я расскажу о том, как я командовал 49-й ОА в 1992-1994 гг.

В военной истории СССР 49-я армия ведет свой отсчет с 7 августа 1941 года, то есть с самых тяжелых дней Великой Отечественной войны. Тогда на основании директивы Ставки ВГК от 6 августа 1941 года в составе Резервного фронта на базе 35-го стрелкового корпуса была образована 35-й армия. С 1 октября эта армия была выведена из состава Резервного фронта с непосредственным подчинением Ставке ВГК и наименованием «49-я резервная армия». С 13 октября 1941 г. 49-я армия вновь вошла в состав Западного фронта и получила наименование 49-я армия.

Армия участвовала в боях по обороне Москвы. В ходе контрнаступления под Москвой в 1942 году 49-я армия приняла участие в Тульской и Калужской операциях. С 24 апреля 1944 года 49-я армия вела боевые действия в составе 2-го Белорусского фронта. Летом приняла участие в операции «Багратион».

Боевой путь 49-я армия завершила в ходе Берлинской наступательной операции, когда армия вела наступление в составе главной ударной группы фронта на её левом фланге. К концу операции армия вышла на Эльбу в районе Людвигслюста, где встретилась со 2-й британской армией. В июле – августе 1945 года 49-армия была передислоцирована в Горьковскую область, где в августе была расформирована. Состав полевого управления армии был направлен на формирование структурных подразделений формируемого тогда Горьковского военного округа.

Таким образом, я был командующим 49-й армии (уже обшевойской) тоже на изломе нашей общей истории. Истории очень печальной, в период, когда распался СССР. И на его обломках Вооруженных сил стала формироваться Российская армия.

Этот очерк посвящён воспоминаниям наиболее ярких запомнившимся моментам истории в период моей службы, службы всех офицеров 49 ОА в зарождающейся армии новой России. Показано, как проходило именно формирование современной Российской Армии в первые годы.

Как известно в военной истории 49 ОА есть и третий период, который начался в 2010 году, когда в период очередных военных реформ ВС РФ во исполнение указа Президента Российской Федерации от 6 июля 2010 г., вместо СКВО был образован Южный военный округ. И в его составе вновь была образована 49-я ОА с местом дислокации в Ставропольском крае.

В настоящее время Армия участвует в спецоперации на Украине, продолжая славные боевые традиции своих предшественниц. Но об этой ее истории, видимо, расскажут другие. Я же в своем очерке остановлюсь на событиях, которые имели место в 1992 – 1994 годах, когда я командовал этой армией в трудной период постсоветского формирования ВС РФ.

Надеюсь, что мои воспоминания напомнят нашим друзьям – ветеранам Вооруженных Сил о тех незабываемых годах службы, а молодому поколению покажет, как проходило формирование современной Российской Армии в сложные

годы перестройки государства и реформирования его Вооружённых сил. Друзьям очевидцам истории Отечества я и посвящаю свои воспоминания – именно очевидцам этой истории!

«Мы переживали такие великие дни истории, в которых люди проходили как тени»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Закончилось для нас время служению Родине в бывшей стране СССР, которой отдано лучшие годы жизни и началось время службы в новой России. Какое оно будет это время?? Задавал я себе вопрос! Ведь сегодня поменялась не только страна, строй, но и пришедшее новое поколение со своими взглядами и требованиями.

Я всегда помнил слова своего первого командира полка, когда впервые надел солдатскую форму и был вызван им для знакомства со мной и уточнения им вопроса, кем я хочу начинающим только ещё служить Родине, каким солдатом быть?

Тогда он мне скажет такие слова: *«Всё, что должно произойти в жизни твоей, обязательно произойдёт, как бы ты не старался это избежать; всё, что должно случиться, как бы ты тебе этого не хотелось – случится. Поэтому, в любой ситуации, оставайся спокойным».*

Какой вывод я делаю сейчас из этих слов, прослужив Родине более 45 лет, для себя: *что первый и последний учитель жизни – это сама жизнь, и надо отдавать себя этой жизни безбоязненно и безраздельно.*

Офицеры моего поколения (я не встречал других), не минуты не сожалели, что выбрали эту профессию. Всё было за эти годы, радость и боль, война в Афганистане, командировки в горячие точки, но разочарования не было никогда в выборе профессии.

Сколько пройдено дорог, сменено гарнизонов и коллективов? Они были разные, тяжёлыми в быту, обжитыми и вновь построенные или строящиеся. Были и разные коллективы. Но у всех было одно желание – служение народу и Отечеству. Россия – была для нас Родина, а Родина, как мама, одна. Маму не бросают, вот и всё.

Была история страны и мы старались, чтобы в этой истории оставить что-то и о себе. Получилось или нет, судить не нам читатель, тебе судить, что мы сделали.

Прожитое время не вернуть назад, как и нашу молодость. Оно ушло в прошлое. Не вернуть ту страну, которой отданы лучшие годы жизни. Её уже и нет на карте мира. Какое будет будущее, увидите вы читатели тогда и дадите оценку нам нашему поколению.

Мне лично вспоминалось тогда, время правления Л.И. Брежнева, это время потому, что в новой России его будут называть «застоем», но почему-то забудут, что именно это время было временем развития культуры – все наши лучшие фильмы и песни оттуда.

Именно тогда советская система образования была признана лучшей. Школа и высшее образование стало доступным для всех, стипендия была 50% от средней зарплаты, как результат развивалась наука и техника в стране.

Мы делали массу открытий, рос вклад советской науки в мировую, росло количество НИИ, быть доцентом, доктором наук было не только престижно, но и хорошо оплачивалось!

Вся страна читала, мы открывали для себя великую западную литературу, иметь хорошую библиотеку было значимо, иметь хорошую книгу, а не шмотки, было предметом зависти! А спорт тогда был доступным для всех. Бесплатные спортивные школы, великие достижения, рекорды, победы всё оттуда, с тех времён...!

Этот перечень можно продолжить. Мы оттуда, из той эпохи – со светлыми мозгами и чистыми душами, искренне весящие в справедливость, в светлое, доброе вечное... В нас не было корысти, чванства, злобы, была дружба, открытость, искренние отношения, любовь! Были слова, которыми мы всегда дорожили – офицерская честь и совесть!

Ведь больше всего этот термин сегодня любим теми, кто не застал этого «застоя», а знает о нём лишь по статьям либералов, которые любят только заграницу. Вот и Президент России нет-нет, да и скажет что-нибудь обидное про те времена, в которых, он, кстати, жил сам.

Но зачем надо принижать достижения Советского Союза?

Может быть, потому что особых достижений у нас нет пока в современной России? Тогда понятно, что, принижая ту эпоху, на этом фоне мы начинаем выглядеть получше.

Не вольно возникает сейчас вопрос – повезёт ли так нашим детям и внукам...? Очень сейчас хотелось, чтобы уважали нашу историю и учили этому молодое поколение, чтобы не плевали они в наше прошлое, в нашу эпоху, в нашу уходящую жизнь!!! А как будет увидите вы, тогда и сравните.

А о том, что сейчас в современной России уже безвозвратно потеряно, что было у советских людей, так это то, о чём мы тогда не думали: *«...Вера в будущее. В Советском Союзе люди что-то ждали. Ждали, терпели и жили. И верили тем, кто это делает. Будет ли это в новой России? А прошло время, можно уверенно сказать – сейчас никому не верят. Кто может нам сейчас сделать такое, не с точки зрения куска хлеба, а с точки зрения духа. Вот этого сегодня нет. А раньше это было...»*

Тогда наступало время совершенно непонятное для людей! *«...В то абсолютно ещё непонятное время. В разброде общества. В «разброде» в большом понимании этого слова: не в социальном, а, в первую очередь в духовном...»*

Считаю, что тогда государство поставило людей в такие условия, в которых главным смыслом их жизни стали деньги и с их философией, то есть, *«рвать, рвать и ещё раз рвать»*. *Пока ничего не изменилось после развала страны!*

Вспоминается, что с приходом Горбачёва к власти, мы восприняли, как время для давно назревших в стране реформ. Нам тогда показалось, что теперь страна сможет свободно дышать.

Потом к нам пришло понимание, что не тот путь и что Горбачёв ведёт страну к краху: *«...Мы сожалели потому, что нас обманули. Мы, как дитя за цыганкой скрипкой пошли, нас позвали-позвал Горбачёв и время. Мы поверили, мы пошли, а всё кончилось тем, чем кончилось...»*.

Горбачёв, которому мы поверили в то время, по всей видимости приступая к замене существующего строя забыл, наверное, тогда, эпохальный труд В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», а может и не знал?

Хотя должен был знать! А его окружение ему умышленно не напомнило об этой работе. А ведь она носила пророческий характер. Ведь эта работа, объясняла современный мир и события, происходящие в нём.

Но о ней он забыл, как и Ельцин со своими прислужниками, меняя строй. Хотел ли этого народ? А его, кто спросил тогда? И объяснил, что будем строить?

Если до сих пор не сказал современный руководитель страны об этом. В этой работе Ленин заключал: «империализм есть капитализм на той ступени развития, на которой экспорт капитала приобрёл явное значение мира между международными трестами, на которой завершено разделение всех территорий земного шара между крупнейшими капиталистическими державами» ... мы это сейчас прекрасно видим.

Что сейчас часто вспоминается, какая жизнь была в СССР: «Медицина бесплатная, обучение бесплатно, отдыхать практически бесплатно. Всё копеечное. Зарплату такую получали, от которой никто с голода не умирал, но тогда никто и богатым не был. И квартиры давали бесплатно. Всё было нормально. А как будет сейчас? Тогда начиналась в то время совершенно другая жизнь...» сейчас, именно сейчас, наступило время – жадность, алчность, враньё и беспринципность – вот это и есть основные «ценности» наступившего времени!

Да, как быстро всё кануло в Лету: на наших глазах произошло крушение международного авторитета нашей России, как великой державы, как лидера мирового рабочего движения. Свой государственный суверенитет страна теряла тоже на наших глазах.

В те дни в нашей стране будет установлен завуалированный западом внешнее управление страной. Это всё будет скрыто от нашего народа, и Россия начнёт «чёрную полосу» кровавого, жёсткого и коррумпированного капитализма на фоне геноцида собственного народа.

Сколько в мире появиться именно тогда негодяев, сколько мерзавцев! Наступало страшное время, время предателей и предательства.

Но у нас же были другие примеры и ориентиры в то время: Цезарь и Брут, Багратион и Раевский, граф генерал Игнатьев, Карбышев и Брусилов, Суворов и Жуков, и много других. Мы прекрасно понимали, что и среди учеников Христа нашёлся свой Иуда!..

Никуда не денешься, у Тараса Бульбы, один из сыновей тоже стал предателем!

К сожалению, очень многие представители так называемой «элиты» России, которые родом были из СССР, повели себя в то время, да и как сейчас, как не благодарные сыновья, начав поливать грязью Советский Союз. Будут обвинять, что мы построили не ту страну.

В то время в стране отменят бывшие знаменательные даты для народа, появятся новые порой не понятные даты. Почему так происходило?

Можно сколько угодно давать объяснений и оправданий, но факт оставался фактом: на наших глазах здесь и сейчас тогда шло управляемое обнуление значимости событий 7 ноября 1917 года.

Это проходило не в соседней стране, над фактом переписывания истории, над которой мы в дальнейшем будем любить шутить это происходило у нас в России и это делали с нами.

Будут попытки отменить и даты – 23 февраля и 9 мая. Это всё и будет навязываться нам прозападными либералами презрения к собственной истории. Наш, русский парадокс в том, что мы начнём стыдиться самих себя, станем стыдиться того, чем напротив должны были гордиться.

Вместо того, чтобы сказать во всеуслышание, что именно мы народ СССР смогли сделать то, что не смог сделать в мире ни один народ – построить единственное в мире, уникальное государство социальной справедливости, мы пристыжено тогда опускали глаза, отменяя все эти праздники.

В дальнейшем будут прятать за ширмами мавзолей Ленина на 9 мая, и мы начнём презрительно смотреть на появляющихся новоявленных буржуа...

Уважаемый читатель! Вы ознакомитесь с моими воспоминаниями и выводами (историями офицеров), которые ярко

запомнились, в которых будет изложена правда о тех последних днях существования вооружённых сил СССР и зарождения новых ВС России.

Да идут годы. Уже больше тридцати лет отделяют нас от того времени. Но, как и прежде они сохранились в памяти тех, кто это пережил, не сломался, не предал свой народ, которому клялся до последней капли крови, изложенной в тексте военной присяги его защищать и выдержал эти крутые изломы истории государства.

Значит, прожили не зря. Ведь нас вырастила и воспитала Советская Родина. И это звучит не пафосно, а просто как факт. Мы всегда помним, чем мы обязаны Советскому Союзу.

А по этим событиям, с которыми Вы ознакомитесь в воспоминаниях, вывод делать вам.

Мои же воспоминания, будут излагаться и воспоминаниями некоторыми офицерами 49 армии. Работая над вариантом этой книги, я часто задавал себе вопрос: «Что заставило написать этот очерк?».

На мой взгляд, бурные события начала XXI века несколько стерли память о тех трагических событиях 90-х годов прошлого века, которые пережили мы, наши семьи в целом народ бывшего СССР.

А ведь в то время у страны были Вооружённые Силы, в которой служили тысячи офицеров и прапорщиков. О них при развале страны СССР никто в то время не думал, а об их дальнейшей судьбе тем более.

О них не писали в газетах и не говорили в передачах телевидения. Туда допускались только «избранные», т.е. журналисты и появляющееся элита.

В то время мы были для них «изгоями», но пройдёт немного времени о нас вспомнят, как только начнут появляться вооружённые конфликты.

Я, вспоминаю в очерке, последнее время существования Вооружённых Сил великой страны – СССР, о наших первых месяцах и первых годах службы уже в новой России. И так, до самого прихода директивы МО РФ и ГШ о расформировании армии в 67-й армейский корпус. Она придёт почти нака-

нуне «непонятной первой Чеченской войны». Но об этом написали и ещё напишут другие непосредственные участники. Я же вспоминаю до этих событий.

Именно эти дни после ликвидации Советского Союза, вспоминается:

Политики друг с другом сводят счёты.
Как праздно жить и без забот,
По-царски в креслах восседать
И из потомков делать знать.
Для всех политиков народ толпа,
Лиши для захвата власти им она нужна.
Держитесь, бейтесь, проливайте кровь
И нищих разводите вновь и вновь.
Их господи помилуй и прости
И все грехи их с ветром унеси.
В их хитроумных политических сраженьях
Лиши должное отдай за убиенных.
Пройдут года, пройдёт война
И будет проклята потомками она.
Лиши убитыми обоим из сторон
К ним будет приходить как страшный сон.

Вот такие тогда были мысли о тех событиях, которые проходили в нашей стране ушедшей и новой появившейся.

Особенно тогда, было грустно и оттого, что руководство Министерство обороны новой страны, ставшей страной СНГ уже было преобразовано в Главкомат Объединенных Вооруженных Сил стран СНГ.

Это время начало быстрого и безбоязненно, растранижирование таких ценных военных кадров, которые государство СССР готовило десятилетиями.

Одних – в расцвете сил, полных энергии, имеющих богатый опыт и фундаментальную военную подготовку – увольняли из армии, других – Россия без сожаления отдавала в соседние государства, не найдя им применения у себя.

В один момент тысячи и тысячи людей в погонах оказались изгоями у себя на Родине. Изгоями, без квартир, без

средств существования и без надежд на лучшее будущее. Новому руководству страны и министру обороны России были нужны совсем другие кадры, совсем другая армия. Они почему-то резко в то время забыли историю нашего государства. А самое главное, кто нас окружает! Забыли, подвиги отцов и дедов. Забыли, что испытал наш народ в 40 – х годах ушедшего столетия.

Тысячи опытных, хорошо подготовленных в стране – СССР генералов офицеров оказались лишними в Вооруженных Силах России, и их попросту спихнули за борт.

По новому облику ВС РФ для нас – вообще были непонятны. Стали резать офицерский корпус.

Я был далёк от их идеализации. И отлично понимал, что общие деструктивные процессы всеобщего развала, деградации, конечно, не минуют ВС, что боронами «чисток» из них будут вырваны и выкорчеваны очень многие принципиальные и преданные идее возрождения новой России офицеры.

Мы уже видели, что начались попытки «перестроить» нашу армию под американскую и стремление, как можно быстрей «встроить» её в «великую» североатлантический союз. Чего стоили изыски в это время «реформаторской группы» Кобца-Самойлова или военный раж мадам Старовойтовой, рвущейся в кресло министра обороны?

Скажем честно, что частично в этом есть заслуга такой в то время столь одиозной фигуры, как Павел Грачёв. Начавший своё командование с формы Вооруженных Сил, делая её под американскую.

В скором времени, тем не менее, мы увидели, что начнут сокращать военные училища и академии. Наверное, не думая, а где готовить кадры для ВС России? В то время никто из руководителей МО не задумывался над этим вопросом.

В первую очередь в Вооружённых Силах России, был ликвидирован институт замполитов, посчитав его не нужным. Армия сразу после распада СССР деполитизирована.

Именно на эти годы приходится самое страшное и драму-чее время развала не так давно самых могучих Вооруженных Сил.

Разворовывалось, распродавалось имущество целых округов, флотов, в это время полнокровные армии выдирались из живой плоти Вооружённых Сил и «дарились» новоявленным царькам и президентикам.

Стали сокращать части, соединения, объединения и военные округа, которые были на территории России.

Стали разрушать военные городки, аэродромы, полигоны, парки боевых машин, парки хранения техники, ремонтные мастерские, топливные базы, склады самого различного объёма и назначения и т.д.

Бросался и разрушался казарменный фонд для личного состава и жилищный фонд для офицерского состава и прaporщиков.

Боевая учёба заглохла, полигоны раздавались под дачные кооперативы. Техника дивизий ржавела в открытых парках и полигонах под открытым небом, а по всем просторам России как грибы стали расти бесчисленные дворцы всякого рода «начальников» и прочих «шишек».

Не лучше обстояло дело и в политике. Всё это происходило на наших глазах, разрушение миропорядка, которое начало складываться. Это не могло не волновать нас. Что и как будет построено на его месте? Всё это предстояло понять и увидеть.

Мы все в то время понимали, что только единым махом невозможно деполитизировать, перекроить душу и сердца людей.

Заново построить то, что разрушалось сегодня, это всё создавалось годами. Были потрачены денежные средства, труд людей не одного года. Особенно в ситуации, на то время, когда будущее России всё ещё оставалась под вопросом.

Но в то время существовала в мире модель суперкапитализма, не известный ещё и не понятный нам, когда глобальная хвалённая американская экономика вся обеспечивалась кредитной непонятной экспансиеи и доллароцентричной финансовой системой.

Которую мы ещё должны были понять к чему он нас приведёт. Задавали мы себе вопросы – кто является кредитором США? Кроме всего этого, не могло не волновать нас и всех

граждан новой России, будут ли жить в мире наши народы бывшей единой страны???

Порой задавались вопросы, что ждёт детей наших, выросших, как бы нам не хотелось, неприспособленными, беспомощными перед новым лицом появляющегося нового беспощадного капиталистического рынка? Будут ли в мире, препятствовать появлению ушедшего уже в прошлое «фашизму»?

Будут ли препятствовать разрушению воинских мемориалов, сносить памятники полководцам в бывших социалистических странах? Памятники Пушкину, Гоголю, Горькому...? Менять название улиц и городов?

Будут ли помнить слова, когда-то сказанного классиком: «Кто в прошлое выстрелил из пистолета, в того будущее выстрелит из пушки»?

Ведь наступала и для народа бывшей страны, огромная беспросветная система всемирного рабства, тоталитарного демократического строя!

Меня лично особенно волновало – будут ли запрещать разговаривать на русском языке в бывших республиках, ставшие новыми государствами, так как я уже с этим столкнулся в Молдавии (Молдавской ССР) Не лучше стоял именно этот вопрос в то время и на Украине (Украинская ССР).

Исчезнет ли братство народов, которое было в СССР? Ведь русский язык, создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений. Он создан был для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества. И этот язык, который был един общения в единой стране, становился языком раздора.

Мы уже хорошо знали для того, чтобы взять власть, Ельцин пустил под откос Союз Советских Социалистических Республик, в котором мы родились, жили, освоили профессию – защищать Родину и занимались обучением личного состава, частей, соединений, объединений и учились сами.

В эти времена, сколько людей останется без работы – без средств существования!

Сколько военнослужащих нашей армии останется без кровя, средств существования и жилья? Они вынуждены будут пойти в сторожа и охранники. Это были уже ставшими «бывшие» пограничники, подводники, танкисты и лётчики, мотострелки и артиллеристы, связисты и сапёры, разведчики, сотрудники внешней разведки, которые были настоящими героями и т.д.

Все эти офицеры, генералы в бывшей моей стране, все они гордились своей честной, безупречной прожитой жизнью.

Все по большому счёту, они охраняли мир от новой мировой войны. Они сейчас оказались выброшены, за то, что были настоящими офицерами, присягавшим своей стране оказались не нужными «новой» своей стране, благодаря действиям кучки партийных функционеров.

Это была трагедия и было очень обидно её понимать. Но мы не могли на что-то повлиять. Мы не были партийными функционерами...

Вспоминая то непростое время хочется начать с моего возвращения по приказу нового МО из Приднестровья г. Тирасполя.

СССР – уже не существует, он поделён на пятнадцать разных государств, когда я возвращался из Приднестровья в Москву. Накануне получив приказ передать 14-ю армию полковнику артиллеристу Гусеву (*в дальнейшем он оказался генералом Лебедем*).

Новой стране, нужен был новый класс – *богатые люди*. Подняться можно было в то время, только на спекуляции. О Б. Ельцине, сложилось у многих в то время мнение, что он ничего не понимал в экономике, и верил всему, что говорили те, кого он считал экономистами...

Цены на всё взметнулись. Особенно на сигареты и алкоголь. В мае 1992 г. в Москве произошёл «табачный бунт». Станкевич сбился с ног, успокаивая людей, собравшихся на площадях. Мэр Москвы, Г. Попов доложил Б. Ельцину: ещё неделя (курить нечего!), и народ может снести Кремль... Вот такая обстановка была в Москву накануне моего приезда.

Приезжающие после раз渲ла СССР офицеры в Москву в командировку или по вызову к высшему руководству, тогда

ночевали в небольшой гостинице Генерального штаба, расположенной не так далеко от здания Министерства Обороны.

Я по прибытию самолётом из Приднестровья (ПМР), разместился именно в ней. День, в Москве подходил к концу, оставалось несколько часов и солнце скроется.

Вечером в разговоре с администратором гостиницы, даже фамилию помню, Людмила Толкишевская, которая прекрасно знала откуда я прибыл. При разговоре с ней, услышал её рассказ из её жизни, он надолго запал в мою душу.

Я его неоднократно буду пересказывать друзьям, хочется донести услышанный тогда её рассказ:

«Я вообще счастливая. У меня папа с войны вернулся. А вот у Ниночке, подружке погибли можно сказать на её глазах... А мы, рано повзрослевшие дети войны. Задавали часто вопросы родителям. «Почему взрослые плачут? «Это слёзы войны». Говорили они, отвечая на наш вопрос.

Вот однажды, с улиц города вдруг стали исчезать инвалиды, которых до этого было так много. Постукивали палочками слепые, безрукие и безногие, особенно такие, практически исчезли в первую очередь. Взрослые испуганно и возмущённо шептались о том, что людей забирают ночами и куда-то увозят.

В 1948 году страна-победительница торжественно праздновала 800-летие Москвы. Повсюду висели флаги и транспаранты, проходили праздничные мероприятия. Стали готовиться к этому торжеству. Мне спешно шили пышное платье из списанного парашюта. Шила мама. А бабушка, насpxх нас накормив, вдруг стала днём, стоя на коленях, молиться перед иконой Святого Георгия Победоносца. Эта удивительно красавая икона была единственной сохранившейся из её большого иконостаса. В старом казачьем офицерском роду была она семейной. Много поколений молились перед ней, да и всех мальчиков у нас называли Георгием и Виктором. Я тогда поняла всё это, повзрослев. В старинных битвах отстояли Отчество наше и свою столицу – Москву! Но и за сто лет до нас праотцы наши погибали за Москву и Россию! Помянем же их!» Нам родители часто гово-

рили, что судьба играет человеком, она изменчива всегда... И вдруг на наше торжество приехали руководители Москвы. Стали интересоваться у нас детей, кому что надо? Был задан и мне вопрос: «А тебе самой что хочется?» «Мне ничего не нужно, ответила я, а вот моей подружке нужен специальный детский дом, потому что она немая. У неё немцы язык отрезали и свастику на ручке выжгли. Это чтобы её родители-подпольщики заговорили. Но они всё равно никого не выдали, и их расстреляли».

В скором времени за моей подружкой Ниночкой приехали и увезли её в хороший интернат, где, говорили, она была всеобщей любимицей. Но умерла Ниночка, не дожив до двадцати лет. Не знаю, то ли сердце её было сломлено пережитым ужасом, то ли, как говорила бабушка, родители-мученики ждали и звали её».

Вот такой рассказ поведала мне тогда эта женщина, администратор гостиницы.

Этим рассказом она напомнила и мне, увиденное, в детстве, когда исчезали с улицы фронтовики инвалиды, в те другие годы, которых мы знали и ценили, как защитников нашей страны.

Мы тогда в детстве происходящего не понимали, ответа на свои вопросы не находили, нам же взрослые не давали на них ответы. Этот её рассказ напомнил мне о детстве, о том, что пришлось испытать самому, поэтому так долго и храниться он в моей памяти.

Вспоминается и такой эпизод в этой гостинице, после прибытия из ПМР. Стоим мы несколько человек в фойе гостиницы, заходит, человек, который в последующем окажется – Абрамовичем.

Так этот молодой человек обращаясь к присутствующим офицерам задаст вопрос – кто из нас может помочь ему перевправить несколько эшелонов (составов) с нефтью, которые находятся на железнодорожной товарной станции – г. Москвы.

Выслушав его вопрос, мы переглянулись. Правда, один товарищ согласился помочь беспрепятственному сопровождению до границы Польши. Пожелав ему все удачи, посмеявшись, разошлись решать свои вопросы.

Я больше не встречался с этим офицером и не знаю результат этого сопровождения. Слышал потом лишь разговоры о том, что он стал у него, начальником службы безопасности. Так оно или нет, не знаю. Да в то время это могло быть. Многим, очень многим, в то время, офицеров, оказались не нужными некому! Каждый выживал, как мог, вместе со всем народом, бывшей единой страны.

Утром следующего дня, прибыл в Министерство Обороны РФ. Доложил НГШ – генерал-полковнику Дубынину В.П. по всем вопросам плана выставления миротворцев в ПМР, уточнив возникшие по нему вопросы и получив разрешение убыл к министру обороны Грачёву П.С. на доклад, который выслушав меня о положении дел в Приднестровье по возникшей там обстановке.

Внимательно выслушав мой доклад о положении на данное время, задав ряд вопросы, после этого он скажет мне, что им принято решение о назначении меня Командующим 49 армии в Северо-Кавказский военный округ.

Который размещался на юге России, в предгорьях Северного Кавказа, округ занимал огромную территорию на важном стратегическом направлении, охватывая часть Восточно-Европейской равнины, Предкавказье и северные склоны Большого Кавказа.

Штаб округа находился в г. Ростове, а штаб 49 армии в г. Краснодаре. Мне будет приказано, убыть к новому месту службы немедленно.

Получив приказ убыть к новому месту службы, я принял решение выехал поездом из Москвы в Белоруссию г. Минск, а оттуда в г. Бобруйск автомобилем, где у меня была семья и ещё не сданная квартира.

Я позвонил супруге о назначении, которую оставил вместе с дочерью в г. Бобруйске, когда летел с семьёй на самолёте армейской эскадрильи 14-ой армии из г. Тирасполя в Москву.

Они увидели и были свидетелями, той тогда трагедию, которая разыгралась там. Очень не хотелось мне тогда, чтобы они ещё раз испытали подобное (свою судьбу) именно в то непростое время.

Подобное в то время проходилось испытать многим офицерским семьям, особенно находящимся за приделами России – бывших республиках Закавказья, южных республиках бывшего СССР, а также на территории Северного Кавказа России. Ведь они были не кому не нужны, как и большинство народа бывшей страны – СССР, а ведь в то время они не хотели ни чего, кроме человеческого простого счастья!

Я поехал на Белорусский вокзал приобретать билет. Было большое желание, как можно быстрее уехать из города к семье, которая ждала с нетерпением моего приезда. Была уже вторая половина дня. Приобретя билет в военной кассе (как не странно, но она ещё работала в то время), купив билет убыл в гостиницу.

Ко времени убытия моего поезда прибыл на Белорусский железнодорожный вокзал. Дни уже на несколько минут укорачивались, а ночи удлинялись. В Москве уже наступала приятная вечерняя прохлада.

Сидя в вагоне поезда и обдумывая свои дальнейшие действия после приказа убыть на новую армию, зашла проводница вагона, забрала билет и предложила чаю, напомнив время убытия поезда...

Поезд начал движение, глядя в окно вагона увидел я под стук колёс уходящие вырисовывающиеся на закате строения вокзала.

Предстояла ночь в пути и невольно подумалось: когда-то Тургенев писал – «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбе моей Родины только я и живу».

В то время многим, наверное, приходилось тоже размышлять о судьбе великой России, униженной ловкими проходимцами. А тогда хотелось вдруг сидя в вагоне крикнуть: «О, Святая Русь! Проснись! Разбуди свой народ!».

Пришли и воспоминания об уже прожитой жизни. Детство, учёба в школе, техникуме, начала трудовой деятельности. Когда и как начал военную службу? Как её связал со своей жизнью? Всё ли у меня исполнилось, о чём мечтал с детства?

Задавал себе вопрос и отвечал на них -- конечно нет! Хотел быть моряком, а стал командиром танкового взвода.

Понимая тогда прекрасно, что прежде, чем стать командиром роты, батальона и далее— мне «зелёному» лейтенанту предстояло впереди: помотаться по-многи военным гарнизонам, командировкам, пройти много ступеней должностей от рядового до генерала, учиться в полковой школе и военном училище, закончить Военную академию им. Малиновского и получить дополнительное образование в Военной академии Генерального Штаба ВС СССР, закончив полный её курс.

Научиться обладать определёнными свойствами, приобретёнными навыками и много работать, как и всем, кто связал свою жизнь — служение Родине и народу.

И семье моей тоже предстояло, вкусить сполна, все эти «прелести» военной службы. Как и всем семьям офицеров это были не лёгкая «закалка» в преодоление этих определённых «гарнизонных» трудностей. Дочь, как и дети всех офицеров, прежде чем стать дочерью командарма, тоже прошла всю эту службу, она видела её изнанку, ощущала на себе суровый быт и условия, а её распорядок дня был чётко организован.

Думаю, это было и в других семьях офицеров. Отцы-военные редко потакают капризам своих детей и часто держат их в «ежовых рукавицах». Нюней и плакс в таких семьях нет.

После окончания средней школы, ребята из таких семей зачастую поступают в военные училища или вузы. И учились они примерно! Иначе не могли себе позволить, иначе будет стыдно, за себя, за отца и перед отцом.

Это и прошла моя дочь. Не было сына, но она выполнила всё равно эту задачу закончив военную кафедру вуза, и стала, как и отец в начале своей службы «зелёным» лейтенантом.

Она втянулась в лямку армейской службы, глядя на отца, она не боялась трудностей гарнизонной жизни, как и дети офицеров закончившие военные училища, не пряталась, как и дети офицеров за широкие спины своих отцов. А пока она служила в одной из частей 5-ой гвардейской танковой армии и выполняла всё, что ей было положено по её обязанностям.

Вспоминая школьные годы, которые мне напомнили о том, что в школе, в которой я учился, работал подсобным ра-

бочим «дядя Саша», которого мы любили за доброту. Ученики не раз бегали к нему на хоздвор, чтобы чем – то угостить его рабочую лошадку. Все преподаватели школы и дирекция школы, уважали его за трудолюбие и безотказность в выполнении любой работы.

Все знал, что «дядя Саша», уволившись в конце 50-го из школы – настоящий Герой! Он был очень скромным человеком. Мы часто слушали его рассказы о войне. Рассказывая о ней, он нам всегда начинал с 1938 года, что окончил автотракторное училище в городе Сталино (ставшим – Донецком). Воевал на фронтах Великой Отечественной войны с первого до последнего дня – командиром танка «Т-34» в составе 254-го танкового батальона 50-й танковой бригады 3-го танкового корпуса.

Его рассказы были очень интересны нам и порой, наверное, многие из нас хотели быть похожими на них – этих героев ВОВ.

Пришла проводница вагона и принесла заказанный чай и какой-то не очень вкусный бутерброд, поблагодарил её, приступил к чаепитию.

Пил чай и вспоминал, тогда сидя в вагоне свою офицерскую службу, особенно 10-летнюю Дальнего Востока. Людей, с которыми встречался там и конечно офицеров, как у них сложилась судьба после раз渲ала страны СССР? Где они сейчас в какой стране?

Тоже самое подумал о курсантских годах и учёбы в Ульяновском гвардейском командном танковом училище, что будет с родным училищем?? Ведь сейчас после раз渲ала СССР, только одно его название для некоторых руководителей было не приемлемо!

Вспомнилось и 4 ноября 1991 года, когда Виктор Иванович Илюхин, будучи начальником Управления прокуратуры Союза ССР по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, возбудил уголовное дело в отношении Президента СССР М.С. Горбачёва за измену Родине.

В своей речи главный обвинитель по делу Горбачёва показал суду, как Горбачёв скатился до предательства интересов народа, как он умышленно нарушил одну из статей

Конституции СССР, другие законодательные акты. Он преднамеренно нарушил все договорённости – Ялтинские, Потсдамские, Хельсинские, чем создал условия для пересмотра итогов Второй мировой войны.

Илюхин показал всему миру моральную нечистоплотность Горбачёва, его корысть, карьеризм, злоупотребление властью.

Он поставил вопрос по Горбачёву в обращении в Международный комитет по Нобелевской премии мира, как совершившего преступление против мира и человечности – лишить его этой премии.

Вспомнилось, особенно тогда сидя в вагоне поезда и это, что кое-кто тогда попытался оспорить решение трибунала, дескать, собрались юристы, что-то там порешили. А кто их уполномочил? Мы мол завтра соберёмся в красном уголке ЖЭКа и ваши решения отменим.

Мне очень бы хотелось напомнить этим рьяным защитникам горбачёвщины – что тогда проведённый Нюрнбергский процесс тоже был общественным.

И сейчас народ имеет право, коли судебная власть безмолвствует, обслуживая исключительно интересы режима, собрать свой трибунал. И сказать слова «Суд идёт! Обвиняемый М.С. Горбачёв, встаньте! Вы признаёте свою вину!».

Но поезд двигался уже в темноте, за окном мелькали в дали посёлки и населённые пункты иногда рядом с путями железной дороги просматривались от света вагона кустарник и отдельные деревья. Время подходило ко сну.

Ночь прошла очень быстро. Ведь день был еще длиннее, чем ночь. В окно прозрачнее становились дали, начали яснее вырисовываться засеянные поля. Наступал полный рассвет, солнце поднималось быстро.

Так и не заметно поезд приближался на конечную станцию моего недолгого путешествия – к столице Белоруссии городу Минску, уже ставшей в другом государстве, которая так недавно входил в состав великой страны – СССР.

Выходя из вагона на привокзальную площадь, увидел, как и прежде чистоту и порядок, подумалось в это время и о сегодняшнем Бобруйске, что, не было на свете и города дико-

виннее Бобруйска. Да он был в то время не очень приметный, но считался уже прекрасным, высококультурным местом. Весьма занятные истории происходили в этом городе.

Не хотелось расставаться с ним после десятилетней службы в Амурской области и учёбе в академии Генерального Штаба, но всё поменялось в моей жизни в августе 1991 года.

Сев в машину командующего 5-ой гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта Румянцева, приехавшую вместе с его адъютантом – старшим прапорщиком Козменко, поехал домой.

Обратил внимание, что в городе Минске, как и в Бобруйске, всё цвело и благоухало как обычно. Улицы были помыты, а скверы ухожены. Приблизительно минут через сорок, подъехав к дому и попрощавшись с водителем и адъютантом, вошёл в подъезд дома.

Подымаясь по ступенькам лестницы на площадку своего этажа, встретил начальника оперативного отдела армии полковника Крючкова К.В. Он тоже жил в квартире на этой площадки напротив моей (до него жил начальник инженерной службы полковник Красников, который был переведён в СКВО перед развалом СССР). Мы с ним были хорошо знакомы. Он был одним из лучших офицеров управления 5-ой гвардейской танковой армии, поздоровались и разговорились.

Он в разговоре напомнил о Афганистане, где был начальником штаба полка, уточнил, куда я назначен, Крючков тоже был дальневосточником. Вспомнили Дальний Восток и службу там. Этот разговор заставил меня вспомнить услышанное.

Служа на Дальнем Востоке, от бывших своих подчинённых не один раз слышал слова: «Что у нас Вооружённых Силах, есть три военных округа – Киевский, Одесский и СКВО, где процветает коррупция в кадровых органах МО СССР».

Офицеры с этих округов часто менялись в группы войск и пройдя там службу, возвращались обратно в этот округ или в один из них и так у некоторых получалось по кругу. Я не придавал в то время этому особого значения, так как на Дальнем

Востоке служа в КДВО – этого не было, здесь оценивался труд офицеров по совершенно иным показателям, т.е. по их труду и способностям. Насколько я помнил, что в то время, в КДВО не было «позвонковых назначений», так как такие «ребята» в этот суровый край не стремились попадать.

Но совершенно обратное я увидел в Одесском округе и столкнулся в первые же минуты своего прибытия в СКВО, уже входившем в состав ВС России. Именно в управлении кадров этого округа, почтуя это.

Где будут торговать должностями и званиями (примеры будут приведены ниже, с которыми я столкнулся буквально по прибытию). Вот тогда эти мысли всплыли в моей памяти.

По моему приезду в г. Бобруйск семья, была рада, тому, что мы едем в Россию ближе к своим родным и близким в хороший неизвестный ещё края. Но это была наша Родина несмотря ни на что.

Мы с семьёй, снова начала готовиться к новым ещё неизвестным для нас испытаниям. За годы совместной жизни это был уже не первый переезд для семьи, и она была всегда готова к нему, всегда понимая мужа, отца, выбравшего такую профессию. Сам понимал, что для меня смена службы, это новый коллектив, а для семьи, снова налаживать семейный быт и уют, если будет жильё?

Всё это, как правило, ложилось на хрупкие плечи моей дорогой для меня супруги Серафимы Николаевны. Она, прекрасно понимала, что судьба жены военнослужащего – ждать. Так как всё это повторяется при каждом переезде, при каждой командировке (а их было не мало).

Кроме того, мне нужно было решить вопрос о переводе в Северо-Кавказский военный округ (СКВО) и моей дочери, которая уже почти два с половиной года служила в 5-ой гвардейской танковой армии.

Она, находясь в отпуске, вместе с матерью приехала ко мне в г. Тирасполь и вместе с матерью пережила те последние события, которые происходили там в это время. Здесь в Тирасполе ей пригодился опыт, который она получила за небольшое время службы в роте специального назначения гвардейской танковой армии.

Приехав в г. Бобруйск, ставшим городом другого государства, из которого, я убывал в г. Тирасполь, решил в штабе 5-ой гвардейской танковой армии, все вопросы по переводу её в распоряжение Командующего СКВО Вооруженных Сил России.

Поблагодарив командующего за организацию встречи из Москвы и согласовав с ним вопрос по дате моей встречи с офицерами управления перед убытием в г. Ростов — на Дону убыл домой, готовиться к переезду.

Нужно было отправить контейнер с вещами, нажитыми за эти годы. И так, было при всех переездах в новые гарнизоны, а что они представляли эти переезды, знает каждый офицер и прапорщик.

Как говорили в народе, каждый переезд можно приправить к пожару. Это было нелегко сохранить все вещи и имущество вовремя переезда. Искались коробки и ящики, что только не изыскивали для укладки вещей, книг, посуды и другой утвари нужной для хозяйства.

Отправив контейнер с нажитыми за эти годы семейными вещами, к новым вёрстам моей службы в г. Краснодар (железнодорожное сообщение ещё не было нарушено). Взяв справку о сдаче жилья, в существующей ещё КЭЧ гарнизона г. Бобруйска, стал загружать свой личный транспорт.

Необходимо было взять вещи первой необходимости для себя и супруги. Дочь ещё оставалась здесь до получения приказа о переводе в Вооружённые силы России.

В назначенное время, повстречавшись с офицерами управления 5-ой гвардейской танковой армии в согласованный день с командующим армии, попрощавшись с ними, со своими ставшими уже бывшими сослуживцами, которые многие ещё не знали о своей дальнейшей судьбе, стал с семьёй собираться в дорогу г. Краснодар.

При прощании с офицерами управления 5-ой гвардейской танковой армии все мне задавали вопрос: как ведут себя братья украинцы, встретимся ли с ними на поле брани? Что, я им мог на это ответить?

Я им напомнил лишь 1955 год и принятое тогда Н. Хрущёвым решение: «Об амнистии советских граждан, сотрудни-

чавших с оккупантами в период ВОВ». Всего по итогам хрущёвской амнистии в родные места вернулись более 200000 националистов и предателей. Из них 25000 бывших преступников в первые три года вернулись на Украину.

Они стали занимать важные государственные посты. Руководители страны знали в то время, что в странах Европы находится полмиллиона выходцев из СССР, которые сотрудничали с нацистами, среди них и члены ОУНовских формирований. Они стали шпионами различных государств американских, британских и европейских спецслужб.

С возвращением бандеровцев в родные места начинаются и первые конфликты.

Они требуют вернуть утраченное или конфискованное имущество. В 1955 – 1959 годах, стали занимать места в партийных, общественных, хозяйственных организациях советской Украины. Через несколько лет бывшие преступники заняли более 30% мест в обкоме КПСС и райкомах Львовской области. В Тернопольской, Волынской, Ивана-Франковской областях бандеровцы заняли от 35 до 50% государственных должностей.

Задал им вопрос, на их вопрос, а кого они могли воспитать? Если даже недавно избранный президент в Украине Виктор Кравчук начинал, как комсомольский лидер. Он же носил в детстве в лес продукты для повстанцев и был членом юношеской организации украинских повстанцев «Сотня отважных юношей».

Чем они занимались? Вспомните! Все мы тогда пришли к выводу, что придётся может не нам, но придёт время, когда будем стоять против друг друга и даже убивать.

Время в ходе короткой часовой моей беседы с офицерами пролетело быстро. Напутствия, пожелания и снова в путь. Придётся ли ещё встретиться со многими из них? Военная судьба изменчива и капризна. Ждёшь от неё одного, а получаешь зачастую обратное. Так и во встречах с однополчанами. С кем не ожидал встретиться – встречаешься, а тех, кого хочешь увидеть – десятилетиями не видишь, а можешь и вообще не встретиться. Так получилось и с моими товарищами по Белорусскому округу. С большинством из них, к моему

великому сожалению, мне не пришлось дальше встречаться. А потеря друзей, товарищей – это большая утрата для каждого из нас...

Я перед уходом, стал интересоваться у них, может, кто знает, что за Краснодарский край, куда еду служить? Ко мне подошёл офицер восьмого отдела армии майор Владимир Шелестов, который учился там в шифровальном училище им. Штеменко. Что запомнилось тогда?

Беседуя с ним выяснил, что в 1792 году черноморские казаки по желанной грамоте от Екатерины II получили в вечное пользование земли от реки Кубань до Азовского моря, Через год, на месте будущего Краснодара, который был основан в 1793 году, черноморскими казаками обосновали – Екатеринодар.

Он был в начале, как военный лагерь, а позднее была построена крепость. Своё название город получил как дар императрицы Екатериной II черноморским казакам кубанской земли (дословно Екатеринодар означает дар Екатерины).

Она даровала эти земли черноморскому войску за усердную службу, храбрость и верность. Они переселились на Кубань после присоединения западного Предкавказья к России.

В 1820 году А. С. Пушкин, следя в Тамань из Пятигорска, проезжал через Екатеринодар. В своих заметках он писал: «*Видел я берег Кубани и сторожевые башни станиц – любовался нашими казаками:ечно верхом,ечно готовы драться, в вечной предосторожности...*»

В 1837 году в Екатеринодаре останавливался М.Ю. Лермонтов, который в то время был прaporщиком Нижегородского драгунского полка. В Екатеринодаре он был проездом в Тамань, а затем в Геленджик, направляясь к экспедиционному отряду А. А. Вельяминова, куда был командирован. Екатеринодар тогда был войсковым центром. Строения в основном были деревянными, плетёными и поэтому он мало походил на город.

В 1860 году вышел указ императора Александра II, который гласил о переименовании Черноморского войска в Кубанское казачество. Центром Кубани стал Екатеринодар, который 1867 году, по окончанию войны на Кавказе получил

статус гражданского города. В это же время был образован Черноморский округ, центром которого стал тогда Новороссийск. В 1896 году округ был преобразован в Черноморскую губернию.

После окончания «Первой екатерининской турецкой войны», в 1774 году, русские войска оставили укрепления на правобережье реки Кубань. Южная граница России оказалась разорванной.

От Моздока до Азова оказалась неприкрытой и что в случае новой войны с султаном (она действительно не заставила себя долго ждать) этим могут воспользоваться турецкие войска, стоявшие гарнизонами в крепостях черноморского побережья Кавказа. Речь в первую очередь шла о крепости Анапа.

В этих условиях. Всего за шесть недель намечается тогда взвести 8 земельных укреплений и всего лишь 19 фельдшанцев. На проведение этих фортификационных работ назначается три тысячи человек.

Кавказская пограничная линия начинала принимать свой конечный образ. В 1783 года по официальным документам она делилась на две части: Моздокскую и Кубанскую. Первая проходила по левому берегу Терека (три крепости и девять казачьих станиц). Вторая шла по правому берегу реки Кубань и состояла из «суворовских» 8 крепостей и 19 фельдшанцев.

Главнокомандующий русской армией на Юге России Г.А. Потёмкин, носивший ещё эполеты генерал-поручика, получает от императрицы задание построить новую линию пограничных укреплений. Она должна была проходить от станицы Екатеринодарской по реке Малъке до реки Лабы, впадающей восточнее в Кубань.

Появление на Кавказской пограничной линии нового командующего – генерал-аншефа И.В. Гудовича открыло новую страницу в её летописи. Один из самых прославленных полководцев екатерининской эпохи начал укрепление позиций России на Северном Кавказе с того, что победно провёл в 1791 году Анапский поход и ликвидировал на время сильную турецкую крепость на черноморском побережье.

Что предлагалось для более надёжного прикрытия государственной границы на Северном Кавказе? Для начала это было устройство 12 новых станиц Волгского и Хопёрского поселённых казачьих полков. Их предлагалось расположить от реки Малки до полевого укрепления Прочный Окоп включительно. Но это было ещё не всё в казачьем освоении южного приграничья.

На рассмотрение императрицы был представлен действительно интересный документ государственного мужа. Гудович, известный хозяйственник, обращал внимание на весь Прикубанской край, стоявший государству значительных материальных трат и не приносивший пока экономических выгод. Он предлагал заселить обширные безлюдные пространства чернозёмной степи пока 10 тысячами малоземельных государственных крестьян. Генерал-аншеф писал в представлении:

«...Дабы сей край приготовлялся впредь к пользе государственной и к поданию доходов, а стража границ около оного не оберегала бы пустых земель и лесов».

Главный пограничник Юга словно видел далеко вперед будущее кубанских земель в границах Российского государства как богатейшей житницы с многонаселёнными сёлами и процветающими городами. И что не маловажно для державы – с новым сильным казачьим войском в предгорьях Кавказа, на Кубани и Тереке.

На Северном Кавказе шёл процесс налаживания дружественных отношений с горскими народами. Под убеждением генерал-аншефа Гудовича в российское подданство вступают дагестанский владетель шамхал Тарковский и хан Дербентский. В Кабарде, чтобы покончить с самоуправством местных князей, утверждаются родовые суды. В kraе заметно оживляется торговля...

Однако не всё было просто. Казаки шести донских полков, назначенных на переселение, решительно отказались исполнять указ они не хотели покидать родные, хорошо обжитые места. Во всех шести полках по поручению высочайшего указа императрицы Екатерины II началось брожение, готовое вылиться в открытое неповиновение многих сотен вооружённых людей.

Шесть казачьих полков, так отличившихся в недавней Русско-турецкой войне, взбунтовались в мае 1772 года. Они оставили на линии своих старшин и, захватив полковые знамёна, ушли к себе на тихий Дон. Там вернувшиеся казаки подняли настоящее восстание против материки государыни, которое пришлоось подавлять силой. Правда, дело до больших вооружённых столкновений не дошло.

Только в августе 1794 года с Дона на Кубань прибыла наконец тысяча казачьих семейств со своим скарбом, скотом, запасами семян. Они основали в кубанских степях, так мало похожих на донские, шесть новых укреплённых станиц. Все они получили названия от прежних пограничных укреплений: Кавказская, Темижбековская, Григориополисская, Прочнокопская, Воровсколесская и Темнолесская. Станицы были сведены в новый Кубанский казачий полк. Или, иначе говоря, в полк пограничной казачьей конной стражи.

Следует заметить, что донцы на удивление быстро обжились на новом месте. Людьми они в обыденной жизни были неприхотливыми, трудолюбивыми. Гудович оказывал переселенцам всю возможную помощь. Он предвидел, что именно казачеству суждено обжить для России этот богатый и пустынный тогда Кубанский края, из которого были изгнаны кочевавшие здесь ранее орды крымских татар. В набеге на южнорусские области они ходили не только из Перекопа.

С именем Гудовича связано переселение на Кубань бывшего славного Запорожского войска, сошедшего с исторической сцены в 1775 году по воле императрицы Екатерины II. Главнокомандующий русской армии на Юге России Г.А. Потёмкин в своё время создал из бывших запорожцев Бугское казачье войско, названное «кощем верных казаков». Название отличало их от тех запорожцев, которые ушли «до турка» за Дунай, образовав там новую. Сечь, став подданными султана-иноверца. Бугские казаки некоторое время несли пограничную стражу на новой российско-турецкой границе в Северном Причерноморье.

Чем больше интересовался, тем больше познавал о Краснодарском kraе. И так в Санкт-Петербург отправилась де-

легация Черноморского казачьего войска во главе с войсковым судьёй полковником Антоном Головатым. Его хлопоты в столице увенчались успехом. Государыня Екатерина Алексеевна пожаловала черноморскому казачеству в июне 1792 года остров Фанагорию со всей правобережной кубанской землёй от устья реки до Усть-Лабинской крепости и на севере до Ейского укрепления на берегу Азовского моря.

Черноморское казачье войско с семьями и домашним скарбом выступили в путь на Кубань после получения из столицы высочайшей грамоты на владение подаренной землёй, большого Белого знамени, серебренных труб и войсковой печати. Или как тогда называлось – войсковых клейнодов. Императрица подарила черноморским казакам от себя на новоселье хлеб-соль на блюде из чистого золота с такой же солонкой.

Первой отправилась на Кубань гребная казачья флотилия, которая 25 августа заняла Тамань. Оттуда черноморцы разослали сторожевые отряды по войсковой земле и приступили к несению дозорной службы на пограничной линии. Довольно скоро им пришлось иметь дело с «закубанскими народами», с отрядами абреков.

В 1794 году казаки-черноморцы основали на самом речном берегу, в Карасунском Куте, войсковую столицу. Город был назван в честь императрицы Екатерины II Великой. Екатеринодар, которому было суждено стать столицей Кубанского края, он возник на том самом месте, где некогда стоял заложенный великим полководцем России А.В. Суворовым-Рымникским Архангельский редут.

Вот то, что я узнал тогда в Бобруйске, об истории этого края и о городе Краснодаре.

Выяснил, главное, что он был и остаётся казацким краем. Традиции предков там сохраняются до настоящего времени. Будет очень интересно, познакомится с ними и по возможности познать их сущность и смысл.

Ответив на свои интересующие меня вопросы отправил контейнер, загрузив тогда необходимые в первую очередь вещи, в свои купленные впервые в жизни. После Чернобыля в кредит автомобиль «Жигули-восьмёрку» и прицеп.

Оставил дочь в г. Бобруйске до подписания Министром Обороны П.С. Грачёвым приказа о её переводе для дальнейшего прохождения службы в СКВО, на территорию образованной новой России, как уже гражданин этого государства.

Забрав адъютанта – прапорщика Шарпило Анатолия Ивановича, которого знал, ещё командуя полком и который был у меня адъютантом, когда я командовал дивизией в г. Завитинске на Дальнем Востоке. В полевой форме, на своей машине втроём мы отправились в г. Ростов-на Дону.

Мой отъезд из Бобруйска для меня, навсегда оставил во мне грустные воспоминания о последних днях существования СССР. Меня, как и всех моих друзей и знакомых, как бы с корнем так внезапно вырвали из того мира, в котором протекло всё наше детство, с которым нас связывали все наши привязанности, все впечатления, все привычки.

Эти первые впечатления не стали для меня отрадней после случившегося со страной.

– Сколько людских слёз будет ещё впереди? – задавал я себе этот вопрос, столкнувшись с событиями в Приднестровье.

С такими мыслями и переживаниями, начинал движение к новым испытаниям новой не изведанной ещё пока жизни. Выехали мы в светлое раннее утро, летний ночной дождь, только, что закончился. Неохотно и как бы несмело солнце начинало смотреть на поля.

Голубой предутренний холодок стлался над ещё спящим Бобруйском. На окраинах перекликались петухи, и по их голосам казалось, что город бесконечно широк и просторен.

Тучи спускались к востоку, небо светлело радостной предрассветной зеленью, и петухи кричали про какую-то. Кукуй-реку, про свою петушиную родину.

Солнечный свет уже засиял на мокром асфальте. Солнце ещё раз взглянуло как бы исподлобья на поля. Дорога предстояла быть длинной, не знакомой.

Проезжали мимо садов, где зелень густа и тяжела была от дождя. Уже была окраина города. Одиночные огромные ели шатрами нависали над дорогой. Земля была влажной. В этих тёмных, глухих лесах много таилось зверя и всякой дичи.

Ехать мы старались не очень быстро по Белорусским дорогам нового государства Беларусь, хотелось её запомнить и сравнить с дорогами России. А на границах бывших республик, уже, наверное, появляются пограничные посты, предположил тогда я.

Ведь отделение республик началось! Делёж продолжался! Сделал я для себя тогда такой вывод. Вместе со мной на другой своей машине, ехал подполковник Виктор Васильевич Корниенко. Он был у меня в дивизии начальником отделения кадров.

По замене с КДВО, прибыл в 193 танковую дивизию, одну из соединений 5-ой гвардейскую танковой армии, которая дислоцировалась в г. Бобруйске, где мы с ним там и встретились, после окончания мной академии Генерального Штаба. Его родители и сестра жили в Краснодарском крае, приехавшие с Дальнего Востока почти накануне раз渲ала СССР.

Для того, чтобы увидеть, как идут дела в Белоруссии, после раз渲ала страны, достаточно было тогда туда приехать, на машине или поезде. Стоило только миновать последние деревни Смоленской области, где многие поля, увы, зарастали кустарником, словно черта какая-то проведена – граница Белоруссии, где поля были распаханы, дороги ровные, в деревнях чистые весёлые домики и народ какой-то радостный, улыбающийся.

Прямо другой мир! Да, на этой земле был и останется по всей видимости Хозяин. И потому на этой земле жили и будут жить хозяева подумалось мне, когда покидал эту республику. На территории же Смоленщины пока было без изменений...

Путь нам предстоял быть длинным до Ростова-на Дону пришли слова, как я видел события, ушедшие меньше год назад:

Август месяц чудеса
Рухнула КПСС.
Предатели не зевали
Быстро партии свои создали.

А кругом две стороны
Бьются до крови
Сколько люду подавили,
Сколько боли причинили.
А другие коммунисты
Свою родину спасали
Быстро ГКЧП создали.
Обратились к народу
И народ не возражал,
Но никто не поддержал
Быстро всех арестовали.
Кто? Пока ещё не знаю!
Миша всё это задумал
Но не до конца продумал.
На страну свою плевал
Он уехал отдыхать
Солнце и морская гладь
Само время отдыхать.
К меченому ещё вопросы
С кем встречала он в Форосе.
Ельцин жил тогда на даче
И хотел всем показать
Как он ненавидит власть
Был партийцем сколько лет
Сдал партийный свой билет.
А когда случилась буча
Прискакал – удобный случай
Он на танк залез и вот
Скажет этот идиот,
Как он любит свой народ.
А кругом идёт война.
Всех народных депутатов оболгали.
Из Кремля прогнали,
Посадили на автобус.
И куда-то увезли
Народ насмотрелся, страсть
Вот такая пришла власть!

Невольно пришли ко мне тогда и воспоминания о службе на Дальнем Востоке и своём первом командующим округом – генерале-армии Иван Моисеевиче Третьяке.

Вспомнилось именно его рассказ о себе, на одном сборе, проводимом им. Вспоминая тогда о нём первом командующим округом – генерале-армии Иван Моисеевиче Третьяке. Я вспомнил именно его рассказ о себе, на этом сборе, проводимом им:

«Военная служба, а тем более учёба на красного командинра, в 40 – годы была почётна и престижна в обществе, а особенно уважали военных, там более командиров, в деревне. Когда в деревню приезжал солдат, курсант, а тем более командинр, это событие становилось необычайным и важным для всего сельского населения. В деревнях военные становились самыми желанными женихами в то время...».

Вспоминая его слова, сказанные нам тогда, которые помнил он о том, как относился простой народ в те уже далёкие времена к военным. Вспомнил и своё время, сравнил его с тем, отношение не менялось, а как сейчас будет? Подумалось мне тогда! Я, не предполагая, что я буду проходить свои вёрсты жизни в тех местах и округах, что и он, начинал свои.

Вспоминая первого своего командинщего округом, подумалось, что уже, наверное, и не будет таких! Эти люди, как и многие наши родители после революции строили новую справедливую жизнь. Да многие, многие из них были безграмотные, но они очень старались, как можно быстрее постичь всё. Строили в первые электростанции, добивались различных мировых рекордов, создавали тяжёлую промышленность и многое другое.

Самое главное – они победили фашизм. Хотели, чтобы мы жили лучше, чем они. Они знали, что такое труд и ценили его. Ценили людей за их труд, генерал-армии Иван Моисеевич Третьяк всегда нам на сборах напоминал об этом, что нужно ценить труд людей. Ценить труд солдат и офицеров.

Разве можно было забыть эти слова! Сам по прошествии много лет службы не раз говорил подчинённым офицерам, особенно молодым лейтенантам, что солдат делает вам рост по службе, только он своим трудом! А вы своим отношением

и заботой о них получаете ордена и медали, поэтому цените солдата, за его труд, заботясь о нём, он увидит это и будет стараться не подвести вас.

Я ехал и вспоминал практически всю свою жизнь и мне казалось, что я её проживаю ещё раз. Задавал себе вопрос, что будет цениться сейчас в этой появившейся новой России: труд или что-то другое? Прекрасно понимая, что той страны уже нет

Я ещё не знал, что в России начали исчезать колхозы и совхозы в итоге исчезнут 27 тысяч колхозов и 23 тысячи совхозов. Вы только представьте это! Даже фашисты не уничтожали колхозы на оккупированной территории СССР! В течении года, колхозные и совхозные земли разделили на большие паи, раздали не понятному людям принципу: крестьянам, и рабочим совхозов. А как их, эти паи-земли обрабатывать, лопатой, что ли? В эти дни в то время никто не думал об этом.

Мы ехали и вспоминали своё прошлое. Проезжая населённые пункты практически во всех видели старые разрушенные временем и войнами – церкви. А ведь когда-то, наверное, был протяжен и уныл звон колоколов, призывающий жителей сёл к покаянию.

Покорные и смеренные, тянулись сельчане в свои церквишки, чтобы, наверное, за свои копейки свалить с души тяжесть грехов. Наверное, это было так или по-другому, не известной нам той жизни.

А как будет сейчас? Будут ли снова восстанавливать эти разрушенные церкви? Прекрасно понимая, что сейчас не до них. А может наоборот тогда были и такие выводы в разговоре нашем.

Так ведя разговор между собой и вспоминая ушедшее прошлое, движение наше продолжалось. Мы приближались, проехав почти пять с половиной часа к границе Ростовской области. Кругом были поля. Солнце приближалось к зениту под его лучами стала светиться в дали речная гладь. Как потом выяснится, что это была река – Дон.

Сейчас вспоминая и свою юность и задавая себе вопрос: «Откуда лично у меня было такое сильное желание стать военным?»

В то время я смотрел очень много хороших кинофильмов, как и мои сверстники такие как «Чапаев», «Александр Невский», «Герои Шипки», «Тайна двух океанов» и другие все не перечислишь. Читал всё, что попадало под руки, про Суворова, Кутузова, про Отечественную войну 1812 года, про наших героев Гражданской войны, про Вторую Отечественную войну, её героев Маршалов и т.д. Вот и появилась цель стать военным, только военным! И дядя Саша тоже тогда сыграл не малую роль.

Той стране, которой присягал ещё солдатом, не стало. Разрушена страна. Начался её делёж, того, что создавали родители и старшее поколение.

Новыми пришлыми из-за океана людьми – американцами, англичанами и др. народами разных национальностей, но все имеющих огромное желание нажиться на богатствах разрушающейся страны.

О коренном народе быстро забыли, да и никто в то время не думал о нём. Стали появляться новые слова – олигарх (как будет понятно через несколько лет – назначенных). В то время ещё не понятное для большинства народа страны. Что будет с нами дальше? тогда было нам не понятно, радовало только меня одно, что я гражданин России.

Да, мне повезло и моим бывшим подчинённым, остаткам «забытой» после развала великой страны армии, вошедшей в состав Вооружённых Сил России.

Вот такие тогда были мои воспоминания по дороге к новому месту службы на должность командующего – 49-ой армии. Я знал, что она через полтора-два года армия, должна реформироваться в армейский корпус, со слов начальника Генерального штаба.

Ну что же, послужу и здесь в этом стариинном прославленном, ставшем за последние десятилетия коррупционном округе!..

Продолжая движение, увидели реку – был Дон. Много я слышал об этой реке в детстве и школе, когда читал роман Михаила Шолохова «Тихий Дон» и воспоминания о прошедшей войне и гражданской.

Вспомнилось, что упоминание о реке Дон встречалось тогда очень часто. Вспомнилось и название «тихий Доном»,

«Дон-батюшка» и «святой Дон». Здесь же зародилось донское казачество. А после романа-эпопеи «Тихий Дон» Михаила Шолохова Дон тогда, получил большую известность.

В книге были красочные описания реки и рассказы о храбром русском казачестве. Я прекрасно знал, что Дон являлся одной из самых крупных рек Восточно-Европейской равнины. Что река, протекает по территории Липецкой, Воронежской, Ростовской и Волгоградской областей.

На Дону находились крупные города – Воронеж и Ростов-на-Дону, а также Цимлянск, Азов, Калач-на-Дону, Задонск, Волгодонск и другие города.

На его берегах расположены Цимлянская ГЭС и Ростовская АЭС. Они вырабатывали электроэнергию крупным городам юга России. Всё это было создано и построено нашими людьми – страной Советов.

Большую часть протяженности реки использовали для судоходства. Сама река соединялась с Волгой судоходным Волго-Донским каналом, который был построен в 1952 году. Вода в реке пополнялась за счет таяния снегов и дождя.

Вот и показался наконец, и Ростов, спускаясь с небольшого холма. В глаза сразу бросилось, что занимает он не большую площадь, в основном старыми одноэтажными зданиями, кое-где были видны не большие площади. Улицы показались с верху в основном узкие... продолжали движение.

Город приближался. Вот и окраина города. Выбрали небольшое место для остановки машин. Решили, как будем добираться до штаба округа... Оставив супругу и адъютанта на окраине г. Ростов-на-Дону в своей машине, поехали с подполковником В.В. Корниенко в штаб округа.

При въезде непосредственно в город моё мнение о нём резко поменяется. Это был настоящий современный город, который пережил за время своего существования не простую историю.

Ростов окажется не таким большим городом, по сравнению с теми в которых я уже побывал за свою жизнь – Самара (Куйбышев), Баку, Ульяновск, Москва, Минск, Могилёв, Бобруйск, Борисов, Брест, Хабаровск, Благовещенск, и неко-

торыми другими, которые тоже были областными городами. При сравнении с ними по площади Ростов был меньше.

Здесь на Будёновском проспекте в Ростове и располагался штаб СКВО, куда мне предстояло прибыть. Прежде чем изучить состояние боевой готовности войск армии, по армейскому этикету я должен был представиться командующему войсками СКВО генерал-полковнику Шустко Льву Сергеевичу.

Выдвигаясь к штабу округа по городу, подумалось: да эпоха ушла, но победы и успехи СССР и Советского народа никогда не забудут, мы же знаем победы наших предков над монголами, Наполеоном, Гитлером и др.

Не забываем Стаханова, Гагарина, Сталина, Жукова, Челюскинцев, и др. Так что же мы должны забыть? В то время думая очень хотелось довести (кому-то рассказать), то, что узнал от непосредственных участников той прошлой войны их правду, изложенной в документах, которые дали мне ответ на многие, многие мои вопросы. Особенно о пакте Молотова.

Итак, о пакте Молотова – Риббентропа, о котором много потом начнут говорить, не вникая в подробности.

Роль Сталина в становлении послевоенного миропорядка, в котором, собственно, все мы до сих пор живём, является общепризнанной. А вот предвоенный период его дипломатической деятельности либо начинают поливать грязью, либо пытаются оправдать: дескать, деваться ему было некуда, вынужден был он заключить с Гитлером эти соглашения и прочее, и прочее.

Я же лично считал от известных мне данных тогда, что тот крутой разворот во внешней политике, который совершил тогда Сталин в 1939 году, был его стратегической победой! Кто-то может не согласиться со мной в этом вопросе. Но той, которая во многом заложила основы нашей Победы 1945 года. Образно выражаясь, в 1939 году Сталин в самый последний момент развернул корабль советского государства, когда тот на всех парах летел на рифы. А после этого провёл его в конце 1939 и в 1940 г. несколько раз между Сциллой и Харибдой. И тем самым спас нашу страну. Разве это можно было забыть!

Для того чтобы понять значение сделанного Сталиным разворота, одним из самых возможно ярких (но не единственным) проявлением которого был пакт Молотова – Риббентропа, считал, что нужно, прежде всего, отрешиться от навязанного нам представления о том, что Вторая мировая война – это война всего прогрессивного человечества против абсолютного зла в лице нацисткой Германии. Эта версия, конечно, была, очень удобна в пропагандистском плане, но к реальности не имеет никакого отношения.

Почему забываем, что Вторая мировая война, как и Первая, а также наполеоновские и многие другие войны, была порождена борьбой западных хищников за гегемонию. Об этом ведь не надо никогда забывать. За то, что, кому, достанутся большие куски, при ограблении мира. Давайте вспомним историю. Наполеоновская война были противостоянием между собой двух империй – Британской против Французской. Первую мировую породило противостояние Британской империи и Второго рейха. Вторая мировая война из этого ряда также не выпадает. Её породило противостояние Британской империи, Соединённых Штатов и Третьего рейха.

Известны слова Сталина, сказанные им в феврале 1931 года: «Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Через 10 лет и случилась большая война. Но читатель, извините, но в 1931 году Гитлер ещё не был фюрером, а Stalin уже не сомневался, что война будет.

Главное отличие Второй мировой от предыдущих войн было не в том, что одна из претендентов на мировую гегемонию оказался носителем человеконенавистнической идеологии. Главное отличие Второй мировой от всех предыдущих схваток западных хищников было в том, что у этих хищников появился общий враг – Советский Союз. Поэтому и для Британской империи, и для Третьего рейха, и для США целью новой мировой войны было не только установление собственной гегемонии, но и уничтожение СССР.

Мы сейчас, к моему сожалению, плохо представляем себе, в какой мере западные правящие круги тогда боялись и не-навидели коммунизм. Мы привыкли, что у нас в Госдуме по-

явилась фракция КПРФ, и это никого не волнует. А тогда в коммунистической Советской России видели вызов самому существованию западного мира.

Привычная для великих держав Запада многовековая борьба за гегемонию при всей её ожесточённости была, в сущности, борьбой за то, кому достанется кусок пожирнее, и не несла угрозы существованию проигравшей стороне (ни для Франции, ни для Германии, как ранее – для Испании и Голландии, поражения не оказывались фатальными). Появление же Советской России стало угрозой самому существованию западной цивилизации. Почему-то мы это забыли. Ведь появилась новая альтернативная модель построения человеческого общества. Впервые было создано общество без деления на «элиту» и «быдло». Новое советское государство отрицало, казалось бы, незыблемый миропорядок, при котором вся власть и собственность концентрируется в руках узкого слоя избранных, элиты. Что мы увидим в новой России.

Именно поэтому страх перед нашей страной был тогда колossalен. Тем более, очень быстро выяснилось: это «противостоятельный» советский строй сам по себе не рухнет. Не дали нужного результата ни Интервенции, ни Гражданская война, ни экономические санкции.

Более того, пример СССР оказался «заразен». Идеи переустройства мира на советских принципах начали захватывать миллионы умов, в том числе и среди представителей правящих классов Запада. Возникает реальная опасность того, что парламентская демократия – лучшая система обеспечения власти крупного капитала – не справится с новым вызовом. Под угрозой может оказаться устои мира Запада.

Чтобы наглядно представить отношение Запада к Советской России, надо вспомнить не только то, говорил о Советском Союзе Гитлер (это мы хорошо помним). Но вот, например, конец 1939 года, Франция. Уже вовсю идёт Вторая мировая война. Сидит солдат на линии Мажино. Разгар «Страшной войны», в которой ничего не происходит. И в это время министр внутренних дел Франции Альбер Сарро, выступая в парламенте, формирует кредо французского правительства: «Единственная опасность, которой на самом

деле надо бояться, – это большевизм, Германская опасность по сравнению с ней – ничего. Мы могли бы договориться с Германией». Глупость? Ничего подобного. Правящие круги Франции тогда прекрасно понимали, от кого исходит главная для них угроза. Или давайте вспомним лозунг британских консерваторов: «Чтобы существовала Британская империя, русский большевизм должен быть уничтожен!» Это была какая-то чушь.

При этом правящие круги на Западе прекрасно понимали, что лишь одна страна может физически «решить проблему» Советского Союза. Этой страной была Германия. Из этого понимания и родилась ещё одна уникальная особенность Второй мировой войны. Дело в том, ранее в схватках за гегемонию всегда участвовало два главных претендента: Британия и Франция, например, или Голландия и Британия, или Испания и Британия. А здесь претендентов оказалось сразу три: США, Британская империя и Третий рейх.

Откуда взялся Третий рейх? Ведь и английские, и американские, и наши историки, занимающиеся межвоенным периодом, признают, что главным противоречием межвоенного периода XX века было противостояние между США и Британией. Так причём здесь Германия, которая была разгромлена и обложена колоссальными reparationsами, которой было запрещено иметь настоящие вооружённые силы? Какой же она претендент на мировую гегемонию, кто она такая? Её почти нет. Её и не могло быть, если бы Британской империи и Соединённым Штатам она не понадобилась в качестве инструмента уничтожения Советского Союза. А попутно они намеривались решить и свой вопрос: кому из них быть гегемоном?

С помощью «многоходовки», исполненной руками Германии, каждая сторона хотела не только ликвидировать ненавистный Советский Союз, но и подорвать мощь своего конкурента.

Именно это и стало причиной Второй мировой войны. Первую скрипку здесь играла именно Британская империя – ведь по итогам Первой мировой войны она была гегемоном западного мира. Да, клонявшегося к закату, да, с эконо-

мическими проблемами, но гегемоном. Примерно таким же, как сейчас современные Соединённые Штаты.

И что делает Британская империя в то время? На словах она исполнена пацифизма, непротивления злу насилием и стремлением к миру во всём мире. Она объявила так называемую политику умиротворения, которая в реальности стала политикой подготовки Германии к войне с Советским Союзом.

Первой вехой на этом пути явились Лотарингские договоры 1925 года, главным идеологом которых был Остин Чемберлен, брат Невилла Чемберлена, тогда возглавлявший Министерство иностранных дел империи. По их итогам Германии было заявлено, что она, побеждённая в Первой мировой войне, может вернуться в семью цивилизованных народов, с неё снимут постепенно reparационные платежи и все остальные ограничения, но при одном условии – Германия должна уничтожить СССР.

В подписанных документах значились обязательства вернуть Германию в экономические и прочие структуры Запада. Также немцев обязали гарантировать нерушимость их западных границ по итогам войны. Но при этом «рассеянный» Остин Чемберлен почему-то «забыл», что у Германии есть и восточные границы. Их гарант от Германии никто не удосужился потребовать.

Лотарингские соглашения в Лондоне совершенно справедливо оценили как крупнейшую дипломатическую победу. Остину Чемберлену пожаловали высший британский орден Подвязки и присудили Нобелевскую премию мира.

Заметьте, человек, который сделал первый важнейший шаг к мировой войне, был отмечен Нобелевской премией мира! Мы прекрасно сейчас понимаем, что, когда он «забыл» о восточных границах, он вовсе не собирался спровоцировать войну Германии с Польшей – очень-то это было «нужно» Британской империи! Какая там Польша?

Всем всё было ясно. Германии отводилась роль «киллера» на восточном направлении, которого затем уничтожает французская армия. Либо его, либо уцелевшую Советскую Россию – того, кто выживает в предполагаемой схватке.

Это была тонкая игра – накачать Германию ресурсами до такой степени, чтобы она могла уничтожить Советский Союз, но при этом ни в коем случае не могла бы овладеть его ресурсами. Британцы прекрасно понимали, что, если подобное случится, Германия разнесёт их империю в пух и прах. Это было очевидно всегда: есть, например, паническое заявление Ллойда Джорджа от 1918 года, в период Брестского мира, когда немцы начали продвижение на восток: «Германия, взяв под свой контроль ресурсы России, станет непобедимой». То есть они всё это хорошо понимали.

Отсюда и дозированная накачка Германии ресурсами. Что для этого нужно было делать? Вернуть Германии Саарскую область, с её промышленным потенциалом. Отдать Германии Австрию и тем самым дополнительно обеспечить её прекрасными солдатами. Отдать Чехословакию – военную кузницу. Но... не более того.

Немцы, полагаю, прекрасно понимали эту британскую игру. Но иного пути возродиться после Первой мировой войны, кроме как подыгрывать британцам, у них не было. В те годы в Европе все, кроме СССР, были вынуждены играть по британским правилам.

Далее был Мюнхенскийговор. Сейчас любят издеваться над Невиллом Чемберленом, заявившим по итогам Мюнхена: «Я привёз вам мир!» Но тогда Чемберлен имел все основания торжествовать. Мюнхенское соглашение стало вершиной политики «умиротворения», то есть подготовки Германии к грядущей войне. Благодаря Мюнхену, немцы получили «инъекцию», после которой они уже могли идти на Восток, выполняя назначенную им функцию.

Были интересные записи нашего полпреда в Великобритании Майского после Мюнхена. Он сообщает, что в правящих кругах Британии царит восторг, все уверены, что следующим шагом Гитлера будет вторжение на Украину. Гитлер принял из их рук Чехословакию, его включили в число достойных. Он стал одним из четырёх лидеров Европы. Так теперь иди, куда отправили!

И все ждали, что он туда пойдёт.

Однако Гитлер также понимал, что будет после этого с Германией. И тут приходит неожиданное для британцев событие. После этого как Мюнхен состоялся, происходит раздел Чехословакии. Мы много слышали про Тишинскую область, которую прибрали к рукам поляки, а там был более важный момент: Гитлер по итогам ликвидации Чехословацкого государства отдал Подкарпатскую Русь Венгрии! Вот это было в Лондоне воспринято как взрыв бомбы, потому что Подкарпатская Русь должна была объявить себя Украиной и предъявить претензии на остальные «свои» земли, т.е. на Украинскую ССР. А это, в свою очередь, должно было стать поводом для войны между Германией и Советским Союзом.

Как только Гитлер отказался от создания на этих территориях марионеточного «украинского государства», а отдал их Венгрии, то в Лондоне сразу поняли, что теперь, получив военно-промышленный потенциал Чехословакии, Гитлер пойдёт не на восток, а на запад и уничтожит Францию. Ту Францию, которая должна была его добить после войны с СССР.

Тогда же и с Чемберленом, который до того был «суперпацифистом», происходит невиданное преображение. Перед Мюнхеном он во всех интервью говорил о том, что он не может себе представить, чтобы британцы начали рыть окопы, что он не допустит пролития ни капли английской крови из-за того, что какие-то чехи поссорились с какими-то там немцами. Не сразу после того, как Гитлер отдал Закарпатье венграм, он тут же представил гарантии независимости Польши и заявил, что Британия костьюми ляжет за её независимость.

По этому поводу хорошо съязвил Черчилль, политический противник Чемберлена: «Это сейчас мы готовы лечь костьюми за ту страну, которая поучаствовала только что с жадностью гиены в растерзании Чехословакии. Такого невинного ангела мы сейчас собираемся спасать!» Опять-таки глупость? Нет. Признанный британский военный историк Лиддел Гарт писал, что представление гарантий Польше сделало неизбежным начало войны. Почему? Да потому, что теперь Гитлеру, чтобы расправиться с Францией, нужно было

иметь надёжный тыл в Польше. Только тогда он мыслил разбить Францию, а затем вместе с поляками совершить «Дрангах Остен» против России.

Это глава Третьего рейха открыто предлагал полякам. Но с одним условием (здесь интересы Берлина и Варшавы разошлись): возврата Германии Данцига и Данцигского коридора. Поляки по своей привычке сначала возмутились, но потом согласились. Есть документ о том, что министр иностранных дел Польши сообщил, что он готов на такое соглашение.

И вот тут появляется Британская империя, самая могучая, самая сильная в мире, и говорит: «Нет-нет, мы вам гарантируем, что немцы на вас не нападут, оставляйте Данциг у себя, никакого коридора не будет!» Тут же и Франция заявляет о своих гарантиях.

И начинается невиданная в истории по своей гнусности и цинизму игра. Поляков приглашают на переговоры руководителей генштабов трёх стран: Франции, Британии и Польши. Там заключается соглашение, что война если немцы на поляков, нападут, то на такой-то день войны Британия сделает то-то, а Франция то-то... Странно было бы ожидать, что поляки не поверят официальным договорам, поданным представителями двух великих держав Запада.

Однако они не знали, что ещё 4 мая 1939 года Англия и Франция договорились, что «судьба Польши будет определяться общими результатами войны, а последние, в свою очередь, будут зависеть от способности западных держав одержать победу над Германией в конечном счёте, а не от того, смогут ли они ослабить давление Германии на Польшу в самом начале».

Ещё не было самого вторжение немцев в Польшу, а Британия и Франция уже составила документ, в котором совершенно однозначно говорится о грядущей большой войны Польша исчезает с карты мира. Но потом, когда британцы с французами победят, они полякам эти «неприятности» как-то скомпенсируют. Этот документ предан сейчас огласке. Но поляки про него вспоминать не любят. Предпочитая обвинять во всех своих бедах Россию.

У нас в качестве доказательства «польской глупости» часто приводят предвоенные заявления польской прессы и польских дипломатов о том, что через две недели после начала войны с Германией их уланы окажутся в Берлине. Но это не глупость! Поляки были уверены, что, как только Гитлер рискнёт пересечь границу с Польшей, в Германию вторгнется самая сильная европейская армия – французская (на 1939 год более сильная, чем вермахта), британский флот заблокирует все морские коммуникации, а британская авиация разбомбит немецкие города. А кто ближе всех к Берлину? Поляки. Ясно же, что немцы бросят основные свои силы на Западный фронт – сражаться с французами. Вот тут-то доблестные польские уланы и войдут в Берлин.

Всё было чётко рассчитано, так что это – не глупость, это такой ум. У поляков были документы, в случае начала войны, гарантирующие начало активных боевых действий со стороны Франции и Англии. Кстати, когда вторжение вермахта началось, польские послы сразу кинулись в соответствующие инстанции Франции и Британии, требуя действий согласно официально подписанным документам. А им в ответ начали рассказывать сказки. Да-да! Первую неделю им рассказывали, что всё выполняется, наступление на немцев началось. 10 сентября поляков уведомили, что британская авиация начала массированные бомбардировки немецких городов, что откровенной ложью. А 14 сентября генерал Гамелен заверил представителей Варшавы о «твёрдой решимости» союзников выполнять все взятые ими обязательства. Что также было откровенной и сознательной ложью. И только когда пала Варшава, до поляков дошло, что их просто «кинули».

Зачем? Просто так британцам захотелось устроить эту войну и лишить немцев надёжного тыла на востоке? Не столько. Кстати, до сих пор не выявлен вопрос, почему польское правительство сбежало из страны? Ведь при обычном ходе войны, когда держава разбита, начинаются переговоры: ладно, это мы отрежем, это ещё отрежем, выплатим контрибуцию и так далее. А тут правительство сбегает, и страна отдаётся полностью на волю победителя. И вот здесь про-сматривается явный расчёт, конечно, не польский. Немцы

входят на территорию Польши, доходят её восточных районов. А восточные земли Польши – это территория, которые Советский Союз считал своей территорией. Наверное, не нужно пояснить, что это территории, потерянные по итогам советско-польской войны 1919-1921 годов: Западная Белоруссия, Западная Украина.

Да, мы признали в своё время переход части Западной Белоруссии Западной Украины, их под польский суверенитет. Но Советский Союз и в 20-е, и в 30-е годы постоянно ставили вопрос о том, что это наша земля, и требовал проведение референдума на этих территориях, чтобы выяснить, где хотят жить эти люди в Польше или в Советском Союзе.

Естественно, такие референдумы тогда не проводились. Более того, в советских документах тот же Молотов о живших там украинцах и белорусах писал, как о «русских меньшинствах!» «Русские меньшинства Польши», например. И вот эти русские меньшинства Польши должны были оказаться под немецким катком.

Дальше спровоцировать войну Германии с Советским Союзом было не так уж сложно – особенно с учётом антикоммунистической направленности вермахта и антифашистской позиции Красной Армии. Тут только спичку поднести. Например, устроить резню на территории Западной Украины или Западной Белоруссии, пусть под нож те самые «русские меньшинства» ... Как известно, фашисты были большими мастерами в организации таких экзекуций.

И Советский Союз вынужденно вступил бы в войну. Вступив в войну в одиночку, он либо побеждает Германию (и тогда Франция приходит на защиту цивилизации от варваров-большевиков и добивает чуть живого победителя), либо терпит поражение от немцев, которые тоже остаются еле живыми. И тогда Франция опять-таки начинает настоящую, а не «страшную» войну, потому что весь цивилизованный мир вдруг осознаёт, что в Берлине засел человеконенавистнический режим (антисемитизм и прочее).

1939 году Сталин данную дилемму прекрасно осознавал. Сейчас все эти документы будут известны, тогда же они, конечно, огласки не предавались...

Британия что тогда сделала? Она сказала, что осознала свои ошибки прошлого – политики «умиротворения». И предложила всем странам мира объединиться против Германии. В день, когда были даны гарантии Польше, лорд Галифакс, министр иностранных, подошёл к нашему послу Майскому и предложил, чтобы СССР тоже дал гарантию, что, когда немцы нападут на Польшу, Советский Союз выступит в войну. Но если британцы и французы не выступили в войну за Польшу, с которой у них была военная конвенция, то вступать в войну за Советский Союз уже совсем смешно было бы!

Сталин видел, что война с Германией неизбежна, что её провоцирует Британия. И одновременно действовало мощнейшее давление в лице Литвинова и почти всего Наркоминдела в русле продолжения политики коллективной безопасности, которая и вела Советский Союз (к полному удовлетворению ангlosаксов) на рифы. Но Сталин круто всё повернул. Отправив в отставку Литвинова, назначил Молотова...

Будем называть вещи своими именами: пактом Молотова-Риббентропа мы представили Гитлеру надёжный восточный тыл на время разгрома Франции. Мы представили ему возможность взять Европейский континент под свой контроль и получили взамен новую границу, а главное – получили время для подготовки к неизбежной войне с Германией.

Как результат: британский план войны летит в тартарары – Германия поворачивает на Запад, разгромлена Франция. У нас сейчас очень много говорят, будто Сталин «дал Гитлеру возможность разгромить нашего потенциального союзника». Но ведь этот «потенциальный союзник» был тогда нашим злейшим врагом. Франция активно старалась организовать военный поход на Россию в 1940 году несмотря на то, что уже находилась в состоянии «странной» войны с Третьим рейхом.

После того как Гитлер берёт под свой контроль континентальную Европу, его мощь сразу же становится такова, что, если он победит и Советский Союз. Британской империи уже автоматически не будет, а уцелеют ли в такой перспек-

тиве США – большой вопрос. Британская империя и Соединённые Штаты при таком положении дел оказываются в безвыходной ситуации: либо в ходе разворачивающейся войны становиться СССР, либо погибнуть. Третьего после разгрома Франции ни для Лондона, ни для Вашингтона было не дано.

Сталин в 1939 г. кардинально изменил баланс сил в Европе и добился того, что для Британской империи и США их межимпериалистические противоречия с Германией вышли на первое место. Чтобы справиться с Германией, у них не оставалось другого выхода, кроме как стать союзниками СССР. Что и сделал Черчилль, объявив 22 июня 1941 года о том, что Британия – союзник Советского Союза.

Но при этом нужно отметить, что Британская империя до последнего пыталась избежать такой ситуации. Мы много слышали про то, что Британия и Франция не объявили Советскому Союзу войну, когда наши войска 17 сентября вошли на территорию Польши. У нас это преподносят как некое признание ими нашей правоты. Только когда это британцы признавали чужую правоту, которая была им невыгодна?!

Им в любом случае нужна была встреча на территории Польши немецкой и советской армии. Они хотели, чтобы начались какие-то столкновения, а дальше бы всё понеслось как снежная лавина. Поэтому нам надо не возмущаться парадами в Бресте и прочих местах. Надо радоваться, что наши и немецкие войска тогда не совершили ошибку не вступили в бой, а лишь стали – восхищаться мастерством командиров, которые не поддались ни на какие провокации и разошлись мирно!

Ни нам, ни немцам эта война в 1939 году была не нужна. И, кстати сказать, сразу следом Финская кампания началась. Сейчас уже многие хорошо знают, что Финляндия отказалась выполнять требования Советского Союза только из-за того, что Британия представила ей гарантии. И был подготовлен, это тоже известно, французский экспедиционный корпус. Зачем? Вот она, казалось бы, Германия, вы с ней воюете, вот линия Мажино. И вдруг французские войска собираются перебрасывать в Финляндию воевать с Советской Россией. Бред? Ничего подобного.

Когда они поняли, что не получилось столкнуть лбами в 1939 году СССР и Германию, то попытались изменить формат войны, перевести её на обще западные «рельсы»: западная цивилизация – против ненавистных большевиков, крестовый поход Запада во имя спасения бедной Финляндии, подвергшейся агрессии, и так далее. И здесь, мол, Германии деваться будет некуда. Антикоммунизм-то для неё – главное!

Германия тогда уж не отвертится от нападения на СССР и должна будет примкнуть к Франции и Британии во имя совместного уничтожения большевизма. При этом Франция с Британией лишь отметились бы, выставив для проформы сто с чем-то тысяч живой силы, но воевать-то кто будет? Немцы конечно!

И опять-таки получиться то, что и должно было, по британскому плану, получиться: СССР совместными, в первую очередь – немецкими, войсками разгромлен, а потом прогрессивное человечество осознаёт весь ужас гитлеровского режима и наносит поражение чуть живому вермахту силами французской армии.

Только гладко было на бумаге. СССР успел вывести Финляндию из войны до того, как Франция закончила формирование своего экспедиционного корпуса. Англо-французскую атаку против СССР на Кавказе тогда сорвало неожиданное для них вторжение немецких войск во Францию. После этого у Британии и США не осталось другого выхода, как стать союзниками СССР – пойти на создание антигитлеровской коалиции.

Вот о чём шла речь в 1939-1940 гг.! Stalin в той ситуации сделал единственно возможный и почти невероятный в тех условиях, с учётом специфики высшего руководства Советского Союза, ход. Он в 1939 году пошёл на заключение договора, который известен как пакт Молотова – Риббентропа.

Пакт не дал Лондону спровоцировать в 1939 г. советско-германскую войну, что сломало английский сценарий Второй мировой войны и в конечном итоге привело к гибели Британской империи.

Пакт обеспечил возвращение незаконно отторгнутых после революции территорий и тем самым позволил увеличивать

глубину стратегической обороны на западном направлении, что сыграло ключевую роль в провале блицкрига в 1941 г.

Пакт дал время для развития восточной базы советской экономики, что сыграло ключевую роль в победе под Сталинградом.

Пакт, радикально изменив баланс сил в Европе, вынудил США и Великобританию превратиться (на время) из врагов СССР в союзников, он создал условия для возникновения антигитлеровской коалиции.

Пакт проложил путь к Ялтинским и Потсдамским соглашениям, определившим послевоенное мироустройство.

Поэтому пакт Молотова – Риббентропа – была именно стратегическая победа Сталина...

Тогда по дороге в штаб СКВО задавал я себе такой вопрос – сделает ли руководство современной новой России какие-то выводы по этому вопросу из нашего прошлого в будущем? Очень хотелось, чтобы сделало!

Подъехали по адресу Будёновский проспект дом 43 – здесь располагался в то время штаб округа. Прибыли мы на КПП штаба, позвонил в управления кадров, назвал свою фамилию и стал ждать. Пришёл дежурный по штабу, и мы с ним проследовали в приёмную Командующего СКВО.

В приёмный меня ждал полковник Трошев – зам. начальника управления кадров, который мне объяснил, что кадровые органы ещё не в курсе моего назначения. Меня это несколько удивило. Назвав номер приказа о назначении, стал там ждать, когда Командующий изволит меня принять, чтобы ему представиться.

Я, этим поведением кадровиков был несколько обескуражен, в это время невольно пришли снова слова, услышанные на Дальнем Востоке. В кабинете, как мне сказали, командующего СКВО не было. Подумалось, что начались подарки СКВО?

Пришли воспоминания о истории создания округа, услышанная при учёбе в военных заведениях. А ведь он был – одним из старейших военных округов России. Впервые он был образован на основании декрета Совета народных комиссаров от 4 мая 1918 года.

Территория округа тогда включала в себя Ставропольскую, Черноморскую и Дагестанскую губернии, а также Донскую, Тверскую и Кубанскую волости. На основании округа в сентябре 1918 года был создан Южный фронт.

Также знал, что он вторично будет создан в 1920 году и побудет в таком составе до начала ВОВ. После разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе приказом Наркома обороны в июле 1943 года был вновь образован Северо-Кавказский военный округ.

Кадровик же в это время предложил мне переодеться в парадную формы используя свободное время до встречи с командующим СКВО, говоря при этом: «что у них традиция», все представляются только в парадной форме. Меня это насторожило. Полковник, наверное, ещё не понимал от куда я только что прибыл или не хотел понимать, где сейчас может быть моя парадная форма, сам же всё больше понимая, в какой округ я прибыл.

Раньше при СССР округ в нашей среде считался – санаторно-курортным и я посчитал, что таким он ещё оставался на тот момент. У меня тогда сложилось мнение, что здесь ещё, жареным не запахло, раз кадровые органы так себя ведут. Хотя здесь на Северном Кавказе в то время, не всё было хорошо, практически уже некоторые республики думали, как выйти из состава России, в них уже начал проявляться сепаратизм.

Многое скоро проявиться открыто и округ с этим столкнётся именно буквально через несколько месяцев после моего прибытия.

Округу предстояло пройти путь, когда-то не очень насыщенный войсками, стать одним из мощнейший военных округов России. Именно здесь будут оттачивать в боях или, как теперь говорят, в «боестолкновениях» свое мастерство будущие командиры полков и дивизий, командующие армий и военных округов. Ведь округ – кладезь военной мысли, основанной на практике боев в современных локальных войнах. Мудрость его командиров и начальников заключается и в том, что, применяя современные оружие и технику, вырабатывая новые способы вооруженной борьбы, они не забыва-

ют опыт прошлого, а умело его используют, трансформируя к современным условиям.

Это одно из основных требований военной науки, завещанной нам, нашими великими предками и современниками: А. Суворовым, М. Кутузовым, Г. Жуковым, А. Василевским, К. Рокоссовским и др.

Но всё это будет ещё впереди, а пока, откровенно говоря, ни министру обороны П. Грачёв, и новому нач. генштаба М. Колесников к предложениюм налаживать боевую подготовку в войсках относились скептически...

А мне, тогда хочешь, не хочешь, пришлось искать форму. Случайно в штабе округа, я увидел выпускника 2-ой роты Ульяновского гвардейского командного танкового училища – Виктора Дроботенко, с которым проучился три года, он то мне и помог найти форму.

Командуя 49-ой армией, я, встречу ещё не одного однокурсника родной 2-ой роты Ульяновского гвардейского командного танкового училища. Но о них будет сказано ниже по мере встречи с ними. С Виктором я учился в одном взводе.

Несколько строк о том, что в то время рассказал мне Виктор Сергеевич Дроботенко. После окончания училища начинал службу в Киевском военном округе. С 1968 по 1973 год ком. взвода учебной танковой дивизии дислоцирующаяся в пос. Десна, Черниговской области. С 1973-76 г.г. – помощник начальника отдела кадров этой же дивизии. 1976-84 г.г. – начальник отделения кадров дивизии. 1984-89 г.г. – начальник отделения кадров Северной группы войск.

А с 1989 года проходит службу в СКВО, куда я при-

**Полковник Дроботенко
Виктор Сергеевич**

был командовать 49-ой армией. Вот так накоротке он поведал свои вёрсты военной жизни. Потом мы будем созваниваться и не раз встречаться в штабе округа на совещаниях или Военных советах округа, которые будут проводится в Ростове потом не часто.

В установленное время я был в приёмной командующего, а в это время супруга с нетерпением ждала моего возвращения. В приёмной командующего меня уже ждали. Представившись командующему – генерал-полковнику Льву Сергеевичу Шустко, который тоже окажется выпускником Ульяновского гвардейского танкового командного училища, но более ранних выпусков, в разговоре с ним, выскажу своё видение в вопросах изменения боевой подготовки частей армии. Он меня выслушает внимательно по этому вопросу, по отдельным вопросам согласится.

**Генерал-полковник
Шустко Лев Сергеевич**

На моё предложение тогда, об изменении вопросов подготовки личного состава, с учётом того, что нам нужно готовить подразделения, для ведения боевых действий в городе, создавать хотя бы штурмовые группы и учиться их применять.

Но это не означает ликвидацию дивизий и переход на другой штат. На все эти мои предложения об изменении организации боевой подготовки армии, мне будет сказано, что округ живёт своей обычной, размеренной жизнью и нарушать это пока не стоит.

Да и личного состава для этого ещё нет, учить пока некого.

Так как разборки ещё по действию командования округа после августовских событий 1991 года, ещё не закончились, а личный состав, выслуживший установленный срок осенью предстоит увольнять. А призыв будет или нет ещё большой вопрос?

Учитывая выступления П. Грачёва о создании профессиональной армии. Я, был таким ответом не удовлетворён, т.к. понимал исходя из того, что было в г. Тирасполе, убедившись в этом вопросе лично. Но то, что я сам увидел недавно, в вопросе подготовки войск в 14 армии, особенно слабые места я ему всё же довёл.

Мне будет сказано им – нужно дожить хотя бы до осени. А там будет видно! Что будет с армией. Он мне скажет, что и дивизий к этому времени может не быть. Перейдём на бригады! И он окажется прав Войсками СКВО он командовал с конца 1980-х годов, а точнее с сентября 1986 по июнь 1993 года. И получится, что с генералом-полковником Шустко Львом Сергеевичем, я буду служить всего один год.

Именно этот период будет связан с началом самых сложных проблем, которые предстоит решать войскам округа в дальнейшем впервые в новой России и создаваемых ею Вооружённых сил.

Он мне скажет, что командир 42-го армейского корпуса, тоже выпускник нашего Ульяновского гвардейского командного танкового училища генерал-майор Корецкий Анатолий Григорьевич, который является начальником гарнизона Владикавказа.

В скором времени, как я и предполагал, такое безразличие тогда должностных лиц Министерства обороны России, Генерального штаба, к подготовке войск аукнется – десятками погибших солдат и офицеров и не только округа, но об этом ниже.

Л. С. Шустко после моего представления и беседы с ним, мне скажет, предварительно уточнив у меня, как я добирался из Белоруссии, что меня уже ждут в штабе армии, укажет точку встречи на трассе Ростов-Краснодар, с начальником ВАИ гарнизона г. Краснодара, который и сопроводит меня до штаба армии.

Так и не познакомившись и не представившись, заместителями Командующего округа, начальниками служб и управлений округа, убыл в г. Краснодар. Кроме этого Л.С Шустко мне скажет, что я еду в наиболее крупный по территории в СКВО – Краснодарский край, занимающий площадь – 76 тыс. кв. км и населением более 5 мил. человек.

Он мне скажет, что я там встречу ещё не одного бывшего курсанта Ульяновского училища.

Так я представился командующему СКВО и получив от него задачу. После моего представления, которое по времени затянулось, направился в район КПП штаба, где меня ждал подполковник В.В. Корниенко со своей машиной.

Встретившись с ним, сказал, что едем в «район ожидания», где нас ждали: моя любимая супруга Серафима Николаевна и адъютанта прaporщика А. Шарпило А.И. На КПП штаба округа приглядевшись при выходе из него, обращу внимание на доску, на которой будут показаны фотографии командования этим округом в разные времена.

Рассматривая их, узнаю, в разное время войсками этого округа командовали замечательные военачальники: К. Ворощилов, С. Тимошенко, И. Конев, И. Плиев и другие, в настоящее время Л. Шустко. Подумалось, что и мне выпала честь служить в этом округе уже в новой России и продолжать дела, начатые столь славными прославленными людьми.

Мы ехали с Виктором Васильевичем на окраину Ростова по его улицам, где оставил супругу, чтобы продолжить путь в г. Краснодар, пересекли несколько раз трамвайные пути. По улицам наконец добрались до «района ожидания». Обсудили, как будем совершать так называемый марш в точку встречи начальника ВАИ гарнизона Краснодара.

Рассчитали, что предстоит еще три с небольшим часа движения на машинах по дорогам и станицам Ростовской области и Краснодарского края.

Была уже вторая половина дня, солнце было уже не в зените. Начали движение по улице, которая вывела нас на мост через Дон, а там начинались степные донские дали, подёрнутые сизым туманом, терпкий запах полыни, синева Дона, что веками бурлит между берегами. Там, где-то с права в дали должна находиться станица Полтавская, от неё неподалёку родился маршал Будённый вспомнил я. Да это была история бывшей уже страны!

Подумалось мне: люди, как реки, – и сила у них, и размах, и дорога длинная. С могучей рекой схожа была жизнь некоторых знакомых уже ушедших людей; подумалось мне:

то ли с тихим Доном, где сейчас нахожусь, то ли с великой Волгой, где родился и вырос. Вот и жизнь проносилась, как быстрокрылая птица!

Не так давно в ней ценили, кто до конца был предан своему долгу, всего себя отдавал в выполнении поставленной задачи, кто в любую минуту готов был рисковать своей жизнью, если этого требовали интересы дела.

Именно эти люди, в ком личное мужество сочеталось с железной дисциплиной, которая всегда помогала им принять единственное решение, которое обеспечивало успех в выполнении любой задачи. Будет ли это сейчас цениться? Мои мысли прервались... нас останавливал подвижный пост сотрудников – ГАИ на самой границы Ростовской области, дальше начинался Краснодарский край.

Я вышел из машины. К нам шёл сотрудник, не доходя до нас, остановился и позвал старшего поста. О чём они говорили, я не разобрал.

Подошли вдвоём, один из них говорит:

– Товарищ командующий Вы меня не узнали?

Глядя на него, не могу понять. Кто он?

Смеётся и говорит старшему:

– Это мой командир дивизии.

Представляется мне – курсант 454 утп 27 тд Алексей Скудаев.

Задаю вопрос откуда Вы Алексей узнали, что я командующий?

– Так Вас по первому каналу телевиденья показывали.

Подошёл адъютант, подошёл Корниенко. Алексей их тоже узнал. Поздоровался. Мы разговорились.

Он рассказал, что после службы в армии, поступил в училище МВД, закончив его, стал служить в ГАИ Ростовской области, где по настоящее время и служит.

Так много лет спустя, я встретил этого курсанта, первого выпускника танкистов 454 утп г. Завитинска Амурской области КДВО.

Мне было очень приятно на душе, что через столько лет, здесь на другом крае России, тебя вспомнил добрым словом солдат!

Поговорили мы с ними о разном и о том, что произошло со страной за последнее время. Попрощавшись с ними, я, сделал вывод для себя: значить, прожил не зря эти годы. Мы продолжили движение в сторону г. Краснодара. Буквально через два-три километра начинался Краснодарский край.

В то время ещё не было, как сейчас трасс. Маршрут иногда проходил через станицы области и края. Тогда в первые по той дороге я встретил станицу с названием Ленинградская!

Да я был тогда несколько взволнован проезжая по этой станице. Здесь пока сохранилось название станице, город Ленинград же, уже переименован был в город Сан-Петербург, название которого было мне не понятно. Задавая себе вопрос – зачем? Что хотят переписать историю России? С какой целью изменили название? Вопросы были, но ответа на них не было!..

Станица Ленинградская, была в то время, очень благоустроена, главное – кругом практически все улицы были асфальтированы, подметены и вымыты, она чем-то напоминала мне, своим благоустройством – небольшой город.

На Дальнем Востоке (типа рабочего шахтёрского – Райчихинска) в котором пришлось год с небольшим послужить. Но это был Дальний Восток и там другой климат с его морозами порой до – 40 градусов.

Здесь другой край и другой климат подумалось мне. Да, наверное, и почва здесь другая. Дома стояли добротные. Там и таких домов практически не было, да и садов и земля совсем другая.

Да здесь был благодатный край, сделали мы все тогда такой вывод, ну что же послужим и здесь в этом крае, сколько придётся, сказал я себе тогда. Продолжая путь и подъезжая ближе к г. Краснодару, увидел, что здесь, ещё всё цветёт и благоухает...

Движение наше продолжалось. Ехали, я задал себе вопрос. Сколько друзей может быть у человека? У меня их много, как листьев на дереве отвечал я себе, – Разве могу я забыть школу, учёбу в техникуме, начало своей трудовой деятельности, призыв в армию ноябрём, принятие военной присяги, учёбу в полковой школе, первое своё отделение, где стал его коман-

диром. А курсантские годы, разве их можно забыть. Первый взвод будучи лейтенантом. Учёбу в академиях, ликвидация аварии на ЧАЭС и т.д. Везде были мои друзья от солдата до командиров. Нет забыть их нельзя!

Так, я тогда ответил себе на свой вопрос. Дорога продолжалась, но в дали с права и слева были видны поля, которые по всей видимости принадлежали бывшим совхозам и колхозам края. Что сейчас с ними? Наверное, как и по всей стране, уже поделены на пай.

Приедем уточним, увидим, спросим! Тогда и ответим себе на этот вопрос. Мы остановились сделали небольшой привал и продолжили движение. Как выяснили мы проехали две трети пути. Оставалось преодолеть оставшейся путь. Солнце приближалось к закату. День подходил к концу.

Этот наш марш с самого утра с города Бобруйска был разнообразным – то подъёмы, то спуски, но дорога была хорошая поэтому скорость была у нас посчитал приличная, на дорогах Белоруссии после того, как пересекли границу России, она стала резко отличаться и нам пришлось несколько снизить её. Вспоминая с самого утра маршрут, мы не заметно приближались к указанной точки при подъезде к г. Краснодару. Уже начало темнеть.

Неожиданно для нас начался накропывать дождь, который заставит меня снизить скорость на много, так как я ехал с прицепом. Снизили и продолжили движение. Солнце зашло и пришлось ехать уже в сумерках.

Наступал первый вечер и ночь в Краснодарском kraе! Их будет много впереди, но этот остался на долго в памяти моей: от дороги, от представления в г. Ростове, от встречи с бывшим курсантом училища, ставшим, как и я офицером и курсантом полка, от начавшегося дождя, от ожидания, что ждёт меня впереди.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Совершив марш на машинах, почти к концу второй половины дня, мы добрались до точки, указанной командующим СКВО генерал-полковником Шустко Л.С. Здесь нас встретил начальника ВАИ армии майор Баринов. Он исполнял в то время обязанности начальника ВАИ гарнизона (штатного в гарнизоне не было).

В то время командующий 49 армии, приказом командующего СКВО был назначен начальником Краснодарского гарнизона, поэтому все должностные лица гарнизона, кроме коменданта, были назначены за счёт частей армии.

Я уже знал, что части армии дислоцируются по всему краю и входящую ранее в его состав Адыгею.

Заехав на территорию штаба с тыльных ворот. Часы показывали 22 часа. Послышалась команда «смирно», подошёл штатный оперативный дежурный армии и доложил, что «меня, на этаже, ждут мои заместители».

Буквально через несколько секунд, из здания штаба, вышел начальник штаба армии и представившись мне доложил: «что все мои заместители выстроены около моего кабинета на втором этаже».

В своём кабинете мне представились мои заместители и начальник отдела кадров армии. Не было заместителя командующего генерал-майора Крутъко Н.В.

Начальник штаба армии генерал-майор Игорь Иванович Агарков проинформирует, что он умер, не выдержав разговора «кунижения», с бывшим командующим армии И. Пузановым и должность заместителя командующего армии в настоящее время вакантная.

Начальник отдела кадров, доложил: «что ждут выпускника академии Генерального Штаба». Не было в строю и бывшего члена военного совета армии, генерал-майора Ана-

толия Борисовича Александрова, в то время и он, и все офицеры политотдела армии, находились за штатом.

Меня это не удивило, так как это самое было тогда и в 14 «забытой» армии.

Я, накоротке тогда познакомившись со всеми присутствующими моими заместителями и учитывая позднее время (около 23.00) отпустил их отдыхать, Уточнив им порядок действий на следующий день.

Начальнику отдела кадров армии поставил задачу утром представить объективки на всех заместителей и начальников родов войск и служб армии. После их изучения я сам хотел встретиться со всеми начальниками родов войск и служб.

После отданных мной указаний, уже на закреплённой по штату машине поехал устраиваться в гостиницу Военного совета армии, куда отправил по прибытию, супругу вместе с начальником ОХО армии майором Третьяковым А. В.

Вместе с ними на моей машине, отцепив прицеп и оставив его на территории двора штаба, поехал прaporщик А.И. Шарпило.

Подполковник В. Корниенко поехал к своим родственникам в соседнюю станицу.

Следующий день, я начал с изучения представленным начальником отдела кадров объективок.

В ходе их изучения я пришёл к выводу, что здесь, в управлении и штабе армии, как и 14 армии дислоцирующейся в Приднестровье ПМР (республики Молдавии), работали люди, имеющие хорошую подготовку и большую воинскую практику.

Изучив эти вопросы, решил представиться офицерам управления. Приказал собрать всех офицеров.

Когда я шёл представляться офицерам управления и штаба армии для знакомства с ними я прекрасно понимал, что они ждут от меня, что я им скажу хорошего? Понимая, что они ждут от меня именно это, хорошее.

Что мог я им сказать? Хорошего? Но его не было! Рассказав, что посчитал нужным и распустил.

Сам продолжил выяснять и изучать, организационно-штатную структуру армии и её укомплектованность. Она

была несколько необычной. Что особенно бросилось в глаза, это штат управления и штаба армии. Он насчитывал – 167 человек и почти такое же количество офицеров находилось при них в распоряжении.

Ещё я выяснил, что в армии никакого мобилизационного плана и её боевого предназначения нет.

Исходя из этого никакого графика сроков подачи мобилизационных ресурсов в соединения и части армии из военкоматов Краснодарского края и Адыгеи не было.

Отсюда нельзя было говорить и о времени приведению частей армии в полную боевую готовность, о полных сроках проведения боевого слаживания. Так же в то время, трудно было понять, из каких военкоматов и организаций, поступает приписанная техника, её количество и техническое состояние.

Когда я изучил этот вопрос и уточнил все вопросы, то сделал вывод, что армия не готова к решению, даже простых задач.

Что части армии небоеготовы!

В наличии есть только часть техники, которую можно использовать на укомплектование небольшого количества подразделений не более роты или батальона и самое большое полка.

Не понятно было, чем занимается – моб управление округа и главное мобилизационное управление Генерального штаба, в то время. Почему никто из этих штабов не уточняет план развёртывания ВС РФ? А ведь армия со своими соединениями, уже находилась вблизи границы РФ. Может, и воевать нам уже не с кем, были тогда и такие мысли тоже... именно такой вывод напрашивался сам собой.

А может этого уже и не надо будет? Ведь в стране уже изменится строй! Армия может будет только контрактной? Или нет? Тогда были тоже и такие мысли.

Но сегодня в настоящее время, ведь нет ещё контрактной армии и контрактников нет! А армия прифронтовая. Случись беда и что?

Будем вспоминать 1941год.

Я также не понимал, почему прежний командующий армии генерал-майор Пузанов при развёртывании армии не

поднимал этот вопрос? Опять были только вопросы, только ответов на них не было!

В дальнейшем мне бывшие офицера корпуса расскажут, что когда проводились учения с корпусом, то, как правило, на участке Новороссийск – Туапсе, они занимали противодесантную оборону. Что на проводимых в то время СКВО учениях, как правило, были привлечены: представители морских пограничных дивизионов и авиации округа, иногда были и представители ПВО страны.

А не так давно 12-й армейский корпус был в составе двух дивизий – 156-й в Новороссийске и 9-й в Майкопе. Кроме того, в Краснодаре была ракетная бригада, окружного подчинения, авиационное училище. Также аэродромы училища были в Армавире и в Майкопе, где курсанты получали практические навыки.

Наверное, тогда на 12-й корпус была возложена, одна из главная задача – это проведение противодесантной обороны. Не раз по этой теме проводились учения и театр военных действий готовился для её проведения.

Хотелось практически увидеть это, как он готовился, на реальных возможных участках и направлениях высадки вероятного противника в полосе ответственности бывшего корпуса если такая была?

Как были подготовлены пункты управления – корпусные, дивизионные, полковые? В первую очередь стационарные. Выяснить главное, за какой участок отвечал корпус? Сейчас армия. Вопросы были, я эти вопросы задавал округу, но ответа на них пока не было...

Хотелось вначале понять эти вопросы, тогда и приступить к знакомству с частями и соединениями армии, увидеть там самому, своими глазами, и оценить до конца состояние частей и соединений.

Также хотелось, познакомиться, с боевым прошлым армии. Приказал, секретарю военного совета армии, найти мне боевой путь армии. Формуляра армии в секретной части не нашлось, но мне вместо него принесли историю армии.

Знакомясь с историей армии, с её прошлым, изучая её боевой путь в годы Великой Отечественной войны, который

она прошла тогда, выяснил для себя следующее: что в ней воевали и создавали её историю в далёких 1941-45 годах многие прославленные люди той страны – СССР.

Я прекрасно знал до этого, что здесь начинал тоже свой боевой путь, и известный для меня первый командующий КДВО – генерал армии И.М. Третьяк в январе 1942 года будучи лейтенантом в 19 сбр 49 армии Западного фронта.

В контрнаступлении под Москвой 19-я сбр в составе 49 армии Западного фронта, была на её правом северном фланге, участвовала в Тульской (6 – 16 декабря 1941 г.) и Калужской (17 декабря 1941 г. – 5 января 1942 г.) наступательных операциях Западного фронта. Это всё и напомнило мне, тогда при знакомстве с историей армии.

Изучив теоретически географию и историю армии, пора было переходить к практической работе, которую следовало начинать с изучения её боевого состава.

В то время в состав армии входили:

В Краснодарском гарнизоне это выведенные части:

- штаб армии;
- 1-ая ракетная бригада;
- 186 узел связи;
- 773 уфпс (узел фельдъегерско-почтовой) связи;
- 30 ортб (отдельный радиотехнический батальон);
- 800 оп СПН (отдельная рота специального назначения);
- 12 топочасть;
- 49 КП ПВО;
- 411 ороо (отдельная рота охраны и обслуживания);
- 23 РАСТ;
- 302 ОПсО;
- ВАИ армии;
- 509 ПУГ;
- 37 КП авиации;
- 295 ОРС и РТО (отдельная рота связи – радио технического обслуживания);
- 60 ортп (отдельный радиотехнический полк);
- 596 КРЦ (командно-разведывательный центр);
- 404 опс (отдельный армейский полк связи);

В Новороссийском гарнизоне это бывшие части 12 АК:

– 177 отдельная база хранения техники и военного имущества;

В Майкопском гарнизоне это части 12 АК и выводимые:

– 9 мотострелковая дивизия;

– 366 ПТАП (противотанковый артиллерийский полк);

– 670 БХИ (А) (база хранения имущества);

В Молькинском гарнизоне части 12 АК и выводимые:

– 102 зрбр (зенитно-ракетная бригада);

– 44 ПРТБ;

– 953 зртб;

– 6021 БХВТ(ХВ) (база хранения военно-технического имущества хим. войск);

– 977 хим. скл. (химический склад);

– 566 рем масти. (средств связи. армии);

В Кореновском гарнизоне выводимые части:

– 413 овп (отдельный вертолётный полк), для его повседневной и боевой деятельности были предназначены

– 601 ОБАТО;

-311 ОБС и РТО.

В Анапском гарнизоне части 12 АК и выводимые части:

– 590 исбр (инженерно-сапёрная бригада);

– 962 б-н РЭБ (батальон радио электронной борьбы).

Ознакомившись с историей армии, изучив её штат, укомплектованность частей и соединений, решил познакомиться с руководством Краснодарского края прежде, чем начать работу в частях.

Созвонился с администрацией края и в назначенное время прибыл в здание администрации края. Оно находилось на улице Красная. В нескольких сотнях метров от здания штаба армии.

Начал я своё знакомство в крае – с губернатором (в то время они так назывались, потом эти названия поменяют, их будут называть – главами, а сейчас снова губернаторами).

Это был – Дьяков Василий Николаевич, он оказался прекрасным человеком, но не настоящим рачительным хозяином. При разговоре с ним, я понял, что у него было другое любимое дело, а на этой должности он оказался случайно с августа 1991года.

Его после окончания ГКЧП на эту должность тогда назначит Б. Ельцин на волне тех негативных событий. На этой работе он будет до декабря 1992 года. Василий Николаевич прекрасно понимал, в какой ситуации оказались офицеры армии, но конкретно помочь нам чем-то в то время он не мог. Единственное – посоветовал нам держаться.

Услышав эти слова, я улыбнулся. Последовал от него вопрос – разве сейчас весело? На этот вопрос был мой ответ – эти слова я слышу уже с января! Он пригласил, попить с ним чаю, в его комнате отдыха, разговорились о жизни современной.

Пришли с ним тогда в разговоре, к выводу, что впереди ничего хорошего нас не ждёт. При нашем знакомстве и разговоре я затронул вопрос об Адыгее, входившую ранее в состав края.

Он мне пояснил, что 15 декабря 1990 года она вышла из состава Краснодарского края в связи с изменением Конституции РСФСР. И с 3 июля 1991 года она была преобразована из Адыгейской автономной области входившую в состав Краснодарского края, в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе РСФСР.

На мой вопрос – что там сейчас проходит? Скажет – свои выборы по избранию первого своего Президента.

На этом разговор окончился. Пожав друг другу руки, пошёл в штаб армии, который располагался от администрации края в 5-8 минутах ходьбы. При убытии он мне даст свой прямой телефон кабинета, и скажет: звони по все возникающим проблемам, чем может, тем поможем.

Вот такое первое знакомство было с администрацией Краснодарского края. После этой встречи, стал знакомится с частями и соединениями армии. Их дислокация находилась в городах края.

Работая в частях, я убедился в определённом расточительстве 177-ой Новороссийской отдельной базы хранения техники и военного имущества, которой командовал мой однокурсник по Ульяновскому гвардейскому командному танковому училищу – полковник Виталий Иванович Новиков, он был выпускником 7-ой роты. Он представит всех

своих заместителей и командиров батальонов и начальников служб.

Знакомясь с положением дел в этой отдельной базе хранения техники и военного имущества, был по учётным документам учебный центр, когда-то позволяющий выполнять все учебно-боевые задачи стрельб (кроме стрельбы штатным снарядом из танков), вождения боевых и специальных машин, боевых стрельб артиллерии.

Когда же мы выехали с командиром базы на местность, то оказалось, что уже большая часть центра уже давно захвачена местными жителями. На его территории рос виноград, стояли летние домики горожан. Оставалась ничтожная часть этого центра, которую ещё можно было использовать для выполнения задач по обучению стрельбе и вождения.

Искать виноватых – было бессмысленно. Да и учить пока было некого, личного состава практически не было. Техника базы требовала обслуживание, которым занимались только офицеры и прапорщики базы. Командование ещё как-то стремилось поддерживать в отдельных помещениях внутренний порядок.

А имеющийся личный состав базы, нёс лишь гарнизонную службу по охране складов, находящихся в гарнизоне.

Радовало меня только одно тогда – хоть здесь, не как в 14-й армии не были привлечены ещё офицеры и прапорщики для охраны парка и складов. Это я увидел на базе хранении...

На следующий день, решил познакомиться с Анапским гарнизоном. Приказал, что части этого гарнизона мне будут представлять начальники инженерной службы полковник Шуров Н. И, начальник службы РЭБ полковник Гаркус В.Н. Знакомясь с частями гарнизона, увидел тоже самое, что в Новороссийском гарнизоне. Были одни и те же вопросы. Правда техника, хранилась в других условиях, и был личный состав для её обслуживания.

Знакомясь с частями армейской авиации в Кореновске, выяснил. В этом гарнизоне были все прибывшие части из Венгрии.

Забрав весь отдел авиации, вместе с начальником авиации армии Ярко В. С. прибыл в гарнизон.

Именно в нём я увижу полную картину предательства бывшего политического руководства страны. Картина здесь была плачевна, это мало было сказать об увиденном. Техника, то есть основная часть полка – боевые вертолёты, стояли на возимых полевых металлических конструкциях, которая использовалась только в боевых для оборудования площадок под скока.

А часть старой техники, из которой была уже и списана, стояли в болоте. Площадка техники батальонов обеспечения полка и роты связи были не лучшим. Не было ни одного здания. Боевые офицеры, прошедшие Афганистан, жили в полевых условиях. Жилья тоже не было, а их семьи располагались близ расположенных от территории части, станицах и хуторах. Офицерская столовая была в палатках.

Я вспомнил КДВО, радовало тогда лишь одно – климат был другой. Командир полка – полковник Ивакин, был лётчиком-снайпером, прошёл Афганистан. Многие офицеры полка были награждены боевыми наградами. Построил командир полк личный состав! Стал знакомиться. Меня тогда очень обрадовало, глядя на офицеров – среди них не было нытиков, и они все хотели только летать.

Начальник армейской авиации – полковник Ярко В. С. доложил, что его заверили, что к концу года должны построить штаб полка и первые четыре дома для офицеров. Строители были из округа. О строительстве аэродрома пока речи ещё не было.

Все мы вместе прошли по строящимся объектам, везде наблюдалось стремление у строителей выполнить всё по графику. Все они прекрасно всё понимали, в каких условиях находятся люди. Вот что я увидел в этом гарнизоне.

А ведь в это время полк, отдельными экипажами, выполнял боевую задачу в Абхазии. Вывод напрашивался один: – терпелив наш народ и есть преданный офицерский состав, который знает, что такое честь.

Хотелось познакомиться, изучить положение дел и в боевой дивизии расположенной на территории республики Адыгея, дислоцированной в городе Майкопе ранее входившую в состав 12 АК. Дивизия после реорганизации 12 корпуса в 49 армию вошла в штат армии.

Это была прославленная: 9 мотострелковая, Краснодарская, Краснознамённая, орденов Кутузова и Красной Звезды, дивизия имени Верховного Совета Грузинской ССР. Она к тому времени была сокращённого состава.

Вспомнил тогда и свою начавшуюся офицерскую службу, ещё будучи «зелёным» лейтенантом, что в этой дивизии служил мой первый командир роты – капитан Иван Георгиевич Макрунов. В последствии, у которого я принял танковую роту.

По замене из ГСВГ он снова вернётся сюда в эту дивизию.

Так хотелось узнать о нём о его жизни и судьбе. Здесь ли он служит ещё? Или переведён в другой округ? Ведь он был первый командир роты в начавшейся офицерской юности. Да мы учились многому у них. Они ценили нас за наш труд и самоотдачу.

Командир 9-й мотострелковой дивизии, был генерал-майор Калякин Юрий Николаевич. Начальник штаба дивизии полковник Столяров Александр Николаевич. Мне были представлены и остальные заместители.

Познакомился с историей дивизии. Она была такова.

9-я мотострелковая дивизия была сформирована 20 июля 1918 года, как «1-я Курская советская пехотная дивизия» из красногвардейских и партизанских отрядов Курской, Льговской, и Белгородской губерний. Она успешно отражала удары немецких войск под Курском.

В октябре 1918 года получила наименование 9-я стрелковая дивизия.

За успешные боевые действия за правобережную Украину Моссовет наградил дивизию двумя Красными Знамёнами.

В январе 1921 года 9-я стрелковая дивизия переброшена в Закавказье для установления советской власти на Кавказе. 22 июля 1922 года, на базе частей дивизии формируется 1-я Кавказская стрелковая дивизия.

29.02.1928 года к 10-летию РККА за выдающиеся заслуги перед Родиной и высокие показатели в боевой учёбе дивизия награждается Почётным Революционным Красным Знаменем.

Правительство Грузии, учитывая особые заслуги в деле укрепления советской власти в Закавказье взяло шефство

над дивизией. Ей присваивается наименование «имени ЦИК ССР Грузии».

После этого дивизия именуется 1-я Кавказская Краснознамённая стрелковая дивизия имени ЦИК ССР Грузии.

В 1931 году дивизия переформировывается в горнострелковую дивизию. 22 марта 1936 года дивизия награждается Орденом Красной Звезды. С 21 мая 1936 года переименована и носила название 9-я горнострелковая Краснознамённая ордена Красной Звезды дивизия имени ЦИК ССР Грузии.

В начале Великой Отечественной войны дивизия обороňала границу с Турцией и занималась строительством оборонительных рубежей. Отдельные части дивизии вели оборонительные бои на перевалах Кавказа.

В декабре 1942 года 9 гсд была передислоцирована в район Туапсе и была передана в состав 46-й армии Черноморской группы войск Закавказского фронта. 14 января 1943 года вступила в бой с немецко-фашистскими войсками в районе Каменки. Дивизия 29-го января 1943 года освободила Майкоп.

С середины февраля 1943г.в составе 37-й армии участвовала в Краснодарской наступательной операции и в Северо-Кавказской стратегической наступательной операции.

За участие в боях за Краснодар получила, Почётное наименование «Краснодарская».

В апреле-августе 1943 года в составе 56 армии вела упорные бои по прорыву «голубой линии» противника.

В начале сентября 1943 года дивизия была выведена в резерв Ставки ВГК и переформирована в 9-ю пластунскую стрелковую Краснодарскую Краснознамённую ордена Красной Звезды дивизию имени ЦИК ССР Грузии. Дивизия была укомплектована в основном из состава кубанских казаков.

В составе Отдельной приморской армии дивизия участвовала в январе-феврале 1944 года в обороне Таманского полуострова.

С марта 1944 года дивизия участвовала в боях в составе 4-го Украинского фронта и 1-го Украинского фронта по освобождению городов Чехословакии и Польши.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 26 апреля 1945 года дивизия была награждена орденом Кутузова.

За ратные подвиги в годы войны более 14 тысяч воинов дивизии были награждены орденами и медалями.

В послевоенный период преемниками дивизии с передачей всех наград и наименований, были различные соединения.

С декабря 1964 года восстановлен номер дивизии – 9-я Краснодарская Краснознамённая орденов Кутузова и Красной звезды мотострелковая дивизия имени Верховного Совета Грузинской ССР.

Эту историю дивизии, рассказал мне тогда командир дивизии при первом моём прибытии в дивизию. Он поразил меня знанием истории дивизии и показал письма бывших фронтовиков и военнослужащих соединения.

В них все они интересовались успехами дивизии, им было нужно знать, что добился тот или иной полк или отдельные батальоны. То есть те части, в которых они служили или воевали. Мне было доложено, что они поддерживают связь более чем с 500 ветеранами.

Главным начинателем этого дела был помощник начальника политотдела по комсомольской работе и начальник политотдела дивизии в 1965 году (в год 20-летия победы в ВОВ), но связь была прервана в 1991 г.

Рухнула страна и начиналось, забвение этих традиций.

Задал ему вопрос: «Почему?»

Получил ответ: «Некому сегодня этим вопросом заниматься».

Да он был прав, что в то время действительно было некому заниматься. Ведь на наших глазах всё рушилось и забывалось. Некому вдруг ничего не стало нужным: ни традиции, ни ветераны.

В этом гарнизоне, я встречу еще одного выпускника 2-ой роты, Ульяновского гвардейского командного танкового училища.

Это будет подполковник Добрянский Константин Иванович, который буквально за месяц до моего прибытия, был замполитом (зам. по воспитательной работе) 140 ап этой дивизии.

**Подполковник
Добрянский
Константин Иванович**

как он по замене убыл с этого гарнизона, и она осталась в этой квартире, которая была выделена мужу.

Прошли с ним в гарнизонную котельную. То, что там я увидел нельзя описать. Это была больная женщина, которая осталась без средств существования после гибели мужа.

А ведь, она входила когда-то в состав сборной команды Приволжского военного округа по лёгкой атлетике.

Познакомились с ней, она мне скажет, что у них с Борисом двое детей заканчивающие школу. Сын мечтает поступить в училище, как отец, дочь хотела стать учителем математики, закончив институт.

Это были мечты детей полковника, который погиб, выполняя служебные обязанности. Она нам с Константином Ивановичем расскажет о своей мечте детей, тога при встрече с ней, но сейчас нет отца и нет его поддержки, на которую они так надеялись.

Встретились мы с ним в военном городке. Я увидел знакомое лицо, узнал его, а он узнал меня. Мы при встрече, обнялись на удивление окружающих. Начали вспоминать курсантов роты, ведь мы в нашей казарме спали рядом, т.е. его кровать и моя стояли рядом.

От него я узнал о его службе, которую он начал в ЗабВО. За свою службу он сменит ни один гарнизон и округ.

Расскажет мне о моём хорошем товарище о Борисе Панфилове, который трагически погиб, командуя полком в г. Анадырь КДВО.

Его супруга работала в гарнизонной котельной, так

Приказал вызывать, послав своего адъютанта в котельную: командира дивизии, заместителя по тылу, ответственного за котельную, «немножко спросив» их за её такое состояние. Приказал командиру дивизии разобраться и доложить мне о принятых им мерах.

Исполняющему обязанности (бывшему начальнику политотдела дивизии) заместителю командира дивизии по воспитательной работе, было поручено, взять по возможности шефство по трудоустройству супруги Бориса Панфилова.

Этот эпизод о семье погибшего офицера доложил командующему округом – генерал-полковнику Шустко Л.С. и просил помочь в устройстве детей.

Они поступят туда, куда мечтали. Супруге найдут другую работу. У меня же, будет один вывод после увиденного – наши семьи не кому не нужны, случись беда!

Такая была моя встреча в этом гарнизоне с курсантами родной 2-ой роты. Подумалось тогда, что все мы не о такой судьбе мечтали, окончив наше гвардейское танковое училище в 1968 году.

С Константином Ивановичем мы встретимся ещё не раз. И его сыновья пошли по стопам отца. Один из двух сыновей его, служил командиром роты в этом соединении, другой закончил тыловое училище служил в ЛенВО. А дочь подполковник будет служить в МЧС.

Там же в этом гарнизоне при встрече с офицерами гарнизона, увижу знакомое лицо. Им окажется полковник Валерий Воротило, это он в 1992 году командовал 803 армейским реактивным полком 14-ой армии дислоцирующего в г. Унгены Молдавской Республики.

Это его полковник Валерий Воротило неоднократно приглашали в Министерство Обороны Молдовы для рассмотрения вопроса об юрисдикции полка, а он, как настоящий российский офицер, ехать не хочет.

На мой вопрос: «Сможет ли он организовать вывод техники полка из строя?»

Я получил положительный ответ!

В дальнейшем все плато боевых реактивных установок были выведены из строя, а пульты управления изъяты.

Если бы он с полком перешёл под юрисдикцию Республики Молдовы и сделал хотя бы один залп полком по территории Приднестровья. Там была бы другая обстановка сейчас.

Чиновники из Министерства Обороны по достоинству оценили его поступок. За то, что сделал полковник Воротило В. в знак благодарности здесь в России, ютился тогда, с женой и двумя детьми, в однокомнатной съёмной в кредит квартире, без должности и средств существования, заложив своё имущество.

Он будет представлен мной на вакантную должность командира противотанкового полка, а его полк войдёт в состав армейского комплекта артиллерии.

Я, же обращусь лично к Министру обороны П. Грачёву по оказании помощи полковнику Воротило. Он её получит, аж в размере \$ 3 тыс.

Что сказать? Хоть так Родина оценила его подвиг.

Он, командиром полка будет командовать им в «непонятной» войне в Чечне, в двух компаниях и будет награждён не одной правительенной наградой. В последующим будет назначен на должность командира окружной артиллериийской бригады.

Первого моего командира роты (капитана Макрунова И.Г), здесь в штате дивизии нет, доложит мне командир дивизии. О нём он ничего не знает и не слышал. По всей видимости, служит в другом округе, сделал я для себя вывод.

Познакомившись со всеми частями дивизии, я сделал вывод для себя, что здесь дела обстоят ненамного лучше, чем 177-ой Новороссийской отдельной базы хранения техники и военного имущества.

Казарменный фонд, парки боевых машин, учебный центр были немного лучше. Внутренний порядок в полках и отдельных батальонах (дивизионах), ещё как-то поддерживался имеющимся личным составом, что безусловно влияло на настроение личного состава дивизии.

Когда закончил знакомство с частями Майкопского гарнизона, мной командиру дивизии будет задан вопрос: «Как он в повседневной жизни поддерживает связь с администрацией города и республики?»

Мне будет сказано, что проблем никаких в этом вопросе нет.

Приказал командиру дивизии созвониться с должностными лицами и уточнить, смогут ли завтра они со мной встретиться?

Мне будет назначено время. Я на следующий день начал свои визиты. В согласованное время подъехал к зданию администрации президента Адыгеи. Президентом которой был Джаримов Аслан Алиевич.

Поднялся в приёмную и был несколько удивлён тем, что он ждал меня уже в ней. Я ему представился, поздоровались, зашли в кабинет. Он сразу предложил попить чаю в его комнате отдыха. Зашёл разговор, который будет длиться не менее часа.

Джаримов А.А. расскажет мне, что выбран в январе текущего года в результате всенародных выборов.

Также коротко мне расскажет об истории республики. Из которой я узнаю, что она была образована в июле 1922 года, как автономная область с центром в Краснодаре.

На протяжении прошедших лет, она изменяла своё название и входила в разный состав края, меняла своё название и свой состав входящих районов.

Лишь в октябре 1990 года была провозглашена как Адыгейская АССР, а в июле 1991 года преобразована уже в ССР Адыгея, с марта текущего года – Республика Адыгея.

Численный состав составлял населения на то время насчитывал – около 500 тысяч человек различных национальностей из них большая часть 2/3 – русские, меньше насчитываются белорусов, татар, греков, немцев. Проживают здесь армяне около 15 тысяч и украинцы насчитывающие – 6 тысяч соответственно. Адыгейцев в то время насчитывалось приблизительно – 129 тысяч.

Если посмотреть по группам население в процентном отношении: то греков-0,3%; татар-0,53%; цыган-0, 52%; чеченцев-0,10%; осетин-0,09%. Всё это население проживает в двух городах и семи муниципальных районах. Количество и назначения сельсоветов постоянно меняются.

Жители живут в городах, станицах, аулах и посёлках районов и городов. В городе Майкопе жителей называют майкопчане.

Общественно-политическая ситуация в республике тогда, была более-менее спокойная, стабильная. Площадь республики составляет – 8 тыс. кв. км.

Республика со всех сторон окружена территорией Краснодарского края и не имеет границ с другими субъектами Федерации.

Также он мне расскажет историю адыгейской земли, которая уходит корнями в седую древность.

В 1897 году на территории Майкопа был обнаружен курган Ошад с богатейшим погребением, относящимся к археологической культуре 4-ого тысячелетия до н.э. Она получила название майкопской.

Продолжая с ним разговор узнаю от него, что здесь, практически по всей территории республики были обнаружены многочисленные мегалитические сооружения – дольмены, которые оказались старше египетских пирамид.

Что северная часть республики лежит на равнинах, а в южной находятся предгорья и горы Большого Кавказа. По одной из версий, название города Майкопа в переводе означает «устье долины яблонь».

Это действительно подтверждается, так как история Адыгеи, славится чудесными плодовыми садами, их щедрыми дарами и кухней юга: чтобы в этом убедиться, он мне скажет: вам достаточно лишь прогуляться по городскому рынку и попробовать у разных хозяек, известный уже давно на всю страну адыгейский сыр.

А горные просторы Адыгеи продолжая разговор, скажет, что они входят в состав Кавказского биосферного заповедника, включённого ЮНЕСКО в Список Всемирного наследия.

Джаримов А.А. сказал, что здесь начинаем прокладывать маршруты, которые могут подойти тем, кто только начинает осваивать первые горные тропы. Впрочем, суровый нрав адыгейских гор недооценивать нельзя.

Восхождение на Фишт («Белая голова»), покрытую вечными снегами вершину высотой 2867 м с самым западным и самым низким ледником на Кавказе, считается достаточно сложным даже для опытных покорителей гор.

Когда к нам, приезжают гости, то они все в зачарованное царство попадают, на покрытом ковром альпийской флоры нагорья Лаго – Наки. Когда – то здесь плескался древний океан Тетис, а сегодня тут можно увидеть скалы самых причудливых форм – бывшие коралловые рифы.

Кроме того, на территории республике встречаются геологические диковины на каждом шагу, обнаруженные не давно: например, берега реки Белой усыпаны необычными формация – каменными шарами с отпечатками раковин аммонитов, гигантских моллюсков мелового периода.

Не менее поразительна будет и промытая Хаджохская теснина в скалах рекой Белой, неподалёку от которой расположены водопады ручья Большой Руфабго – одна из главных достопримечательностей сегодняшней Адыгеи.

Так не заметно прошёл этот час знакомства с приятным человеком, думающим о народе республики не зависимо от его национальности. Знающим свою республику и её историю.

Мой вывод тогда был однозначный здесь надёжный руководитель, думающий о судьбе республики и своим народе, хозяин. Он не губернатор Краснодарского края! Он, настоящий рачительный, хорошо разбирался не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

Да этот руководитель решит многие возникшие проблемы сегодняшние и будущие.

Прощаясь с ним, я выскажу ему одну просьбу – по возможности помогать командованию гарнизона, в это не простое время, а также в решении бытовых вопросов семей офицеров и прапорщиков гарнизона.

Он мне тоже даст свой телефон, как и губернатор Краснодарского края и скажет – звоните в любое время суток. Уезжая от него, сделал вывод – что именно на таких людей можно положиться. Вот такие были тогда в то время руководители – края и республики.

С мэром Майкопа я встречусь в следующий приезд. Попрошу командира дивизии извиниться за меня, так как получу вводную о прибытии в Краснодар представителя из Закавказья, с вопросом размещения выводимых частей.

С прибытием в Краснодар ознакомлюсь с директивой ГШ. В которой будет изложено – количество выводимых частей. Эта директива, для армии, окажется, первой и последней письменной директивой ГШ, которую получу, командуя 49 армией. Это также, в полной мере касалось и округа.

Ни одно распоряжения из СКВО не будет письменным, они будут только по телефону.

Вот так в те далёкие времена штабом и командованием округа принимались управленческие решения и отдавались распоряжения.

Все боялись взять на себя какую-либо ответственность! А ГШ ВС России того времени, их просто не издавал. Вот такое было руководство Министерства обороны.

С прибывшим представителем Закавказья, обговорим все вопросы. Но то, что будет обговорено, всё пойдет не так. Но об этом ниже.

На следующий день, заместителю, генерал-майору Артёму С.А. по тылу армии, поставлю задачу, через КЭЧ гарнизона проверить предлагаемые выбранные им места для прибывающих частей. С начальником которой предварительно согласовал эти места. Пока сам не выезжал на местность. Сам продолжал знакомиться с частями.

Приказал заместителю по вооружению и начальникам химической службы и ПВО армии прибыть на кануне моего прибытия в Молькинский гарнизон, где располагались их подчинённые части. Это были выводимые части:

- 102 зрбр (зенитно-ракетная бригада);
- 44 ПРТБ;
- 953 зртб;
- 6021 БХВТ(ХВ) (база хранения военно-технического имущества хим. войск);

Тогда знакомясь с положением дел в частях Молькинского гарнизона армии, всё больше приходил к однозначному выводу, что у них было положение не лучше, чем в Новороссийской базе и 9-ой дивизии, 1-ой ракетной бригаде, как и в других базах и частях армии.

Кроме того, 102 зенитно-ракетная бригада (зрбр) должна была переучиваться на новую технику с получением Дирек-

тивы ГШ выехать на ТУЦ войск ПВО Сухопутных войск г. Кунгур.

В частях Молькинского гарнизона я тоже увидел, тотальную нищету и безденежье, низкую обеспеченность частей продуктами питания, соляркой, боеприпасами, запчастями.

Большое количество офицеров и прапорщиков, находящихся за штатом, не были сведены в какие-то подразделения, они просто приходили на службу, по старой привычке, отработанной годами службы, не имея никакой задачи и ответственности.

А большинство из них имели не малый опыт в руководстве частями, подразделениями, который оказался уже не нужен ВС новой России.

Надо было искать выход и найти способ решения этой не простой в то время задачи. Задавая себе вопрос. Почему так? Так же понимал, что разборки по ГКЧП в Вооружённых Силах ещё не закончились.

Следствие по действиям офицеров и генералов в этот чрезвычайный период истории бывшей страны, оно продолжалось...

Было понятно, что идёт самое настоящая предпосылка к разложению офицерского корпуса. Многих офицеров в то время, можно было понять.

Большинство из них не имели средств существования и жилья. Всё это вместе, а также неустроенность их семей, не могло не накладывать отпечаток на их состояние.

Я понимал, что с этим нужно было считаться. Стремиться принимать меры, чтобы по возможности облегчить их жизнь и быт. Но гарнизонная КЭЧ, как выяснилось ничем не могла помочь, даже элементарный простой ремонт любого помещения.

Все семьи прибывших офицеров и прапорщиков, выводимых частей, оказались без жилья, вынуждены будут снимать жильё у местного населения или жить в казармах частей. В не наилучшем положении были и старые семьи офицеров 12 армейского корпуса по этому вопросу.

Естественно, на мои вопросы, ни в округе, ни в МО не могли ответить на этот вопрос – когда будет жильё? Где жить офицерским семьям и прапорщикам.

М. Горбачёва уже не было, а пришедший к власти Б. Ельцин был ещё далёк от решения этого вопроса. У него в то время болела голова, лишь одним вопросом – как удержаться у власти?

Наступало время – негативного отношения к армии, которое будут создаваться с подачи СМИ. Именно тогда в это не простое время, семьи офицеров и прaporщиков создаваемой Российской армии, окажутся изгоями и заложниками, не продуманных, действий, новых появившихся на экранах политиков и руководства страны.

Именно тогда я понял до конца и увидел истинную глубину деградации российских зарождающихся Вооружённых Сил. Вопиющую неспособность «бумажных» (существующих только на бумаге) дивизий, развал тылов и служб обеспечения, школьарскую беспомощность штабов, предательство Москвы, производящуюся тогда травлю и шельмование средствами массовой информации создаваемых Вооружённых Сил.

В это время никто и не думал о судьбе офицеров: на что они живут и где живут, все ли находятся на должностях!?

Оценив это всё в комплексе приходил тогда к выводу, именно это не позволит качественно организовывать боевую подготовку в частях и штабах. Элементарно подготовить части к любому решению возникающих задач. Надо было искать выход и найти способ решения этой не простой в то время задачи.

Как выяснится в штабе даже не было карты дислокации частей, т.е., где и в каких гарнизонах находятся какие части и соединения. Не было и схемы расположения частей.

Самому же станет известно в последствии, что округ в лице кадровых органов округа планировал на должность командующего другого совершенно генерала.

Получалось, что кадры хотели видеть на должности командующего 49 армии другого человека (знал ли об этом Л.С. Шустко мне не известно, но у меня о нём остались самые хорошие воспоминания, как о человеке, генерале с большой буквы), а здесь вдруг прибыл я и нарушил все их планы.

Начиналась тогда открыто в округе торговля должностями и званиями (может она была и раньше? Не могу утверждать).

Особенно было заметно в то время, как сложно было прибывающим в округ офицерам и генералам, которые прибывали с других военных округов, групп войск, дислоцирующихся за пределами России.

Приказ же МО о моём назначении был подписан, уже состоялся и его кадровые органы округа не могли изменить. Даже учитывая специфику и продажность, царящую в округе, в связи с неожиданным для них, моим прибытием, срывало у них все их планы.

Поэтому и затеял начальник управления кадров округа генерал-майор Петров, этот спектакль, он возможно, будет звонить в ГУК МО, своим друзьям, что-то выяснить (возможно у тех лиц кому заплачено за должность), но получит отрицательный ответ, успокоится и наконец доложит командующему о моём прибытии.

Можно сказать о том периоде и сделать вывод, что округ того периода, продолжал быть ещё пока внутреннем округом. В основном состоящий из соединений сокращённого состава и баз хранения. Но это была не вина командования округа и офицеров, генералов.

Это была вина политического руководства страны, именно вина их, а не вина командования округа тогда, а вина была в этом, что оно просто было заложниками руководства страны. И не могло ни на что повлиять. Новому руководству страны его мнение было не нужно.

Объединения же имеющиеся округа (АК), которые вынуждены были реформироваться с прибытием к ним новых частей, штабов из Групп войск и из внутренних округов страны эту задачу пытались выполнить может быть и не всегда как хотелось, как умели когда-то.

Страна изменилась, «благодаря» партийным функционерам, изменился и её строй, но мы в то время ещё жили понятиями той страны, ушедшей в прошлое безвозвратно. Мы это прекрасно понимали.

Но измениться, перестроиться в один миг или день не могли. Нужно было время. В те времена нам часто вспомина-

лись фильмы и книги, описывающие и показывающие жизнь офицеров после 1917 года. Их жизнь за границей.

Задавали себе вопрос неужели это самое ждёт нас, только у себя на Родине сегодня, сейчас!

Россия же после распада СССР вставала на путь новой рыночной экономики.

Что, я думаю, так быстро в тех условиях переходить на эту экономику, было большой ошибкой. Но тогда считалось, что рыночные реформы – это благо.

У нас же в стране стала утверждаться новая политическая система. Но вместе с этими «успехами» развились сепаратизм, амбиции руководителей республик, что привело к тяжёлым последствиям, появились «горячие точки» на территории Российской Федерации.

Пройдёт не большое время и вспомнят слова, что у России два союзника – армия и флот. Но, Ельцин тогда это забыл... он забудет и про 23 февраля и другие знаменательные даты...

Он забудет, что именно события последних лет в СССР, были связаны тогда с масштабной борьбой с проявляющейся террористической угрозой и зарождающимся и уже у себя тогда проявивший сепаратизм в республиках.

Которые показывали, что оборона и именно военная организация государства должны постоянно приводиться в соответствие с вновь возникающими реалиями.

Каждый военнослужащий, каждый наш гражданин, должен совершенно чётко знать и понимать, кого, и что он защищает, ради чего он служит.

И воспитываться в традициях любви к Отечеству, народу, уважения к армии, как самому мощному институту государства и оплоту независимости.

Ещё долгие, долгие годы, будут люди старшего поколения, размышлять и спорить о причинах этого распада, о том, адекватны ли были тогдашние потери нынешним нашим сбывающимся и несбывающимся чаяниям, ради которых страна и все мы прошли через столь нелёгкие испытания.

Я, продолжая жизнь в Краснодаре, продолжал изучать штат армии и пытался, как-то облегчить жизнь семей офи-

церов, прапорщиков, знакомясь с руководством городов, в которых дислоцировались части армии в то время.

Очень надеялся на помошь этих городов. Ведь это был не бедный край. Пошёл в мэрию Краснодара, с обращением по этому вопросу.

Мэрию города в то время возглавлял А. Самоленко, это был порядочный человек, всё понимал, в каких трудностях оказался офицерский состав и их семьи, но он мне скажет, что у нет никакой возможности, чем-то помочь нам.

А именно тогда, в создаваемых Вооружённых силах России. Наступало время неплатежа денежного довольствия всему личному составу (солдатам, сержантам как срочной службы, так и прапорщикам и офицерам). Пока ещё оставались лишь старые запасы продовольствия для питания, которые тоже были на приделе....

В то время было стыдно и больно за Россию. А ведь когда-то у наших солдат был идеальный патриотический дух и мужество! Наполеон говорил: «Чтобы русского солдата победить, его нужно 5 раз убить». Я недавно нашёл журнал «Огонёк» времён В. О. В. и прочитал там такие слова: «Русь моя великая за тебя...» знаете, как бы тогда, глумились над такими словами, таким «шовинизмом».

У меня, как и большинства офицеров и прапорщиков армии, тоже пока не было жилья. Старый командарм генерал И. Пузанов, не сдав квартиру, убыл к новому месту службы в г. Москву. Там получил жилье, а эту служебную квартиру в Краснодаре оставил своему сыну, который учился в г. Краснодаре в одном из вузов. Таким образом, к моему прибытию в Краснодар служебная площадь, предназначенная командующему армией, была занята.

Моя семья разместилась в гостинице Военного Совета армии. Это было приспособленное здание, ещё дореволюционной постройки (возможно и принадлежащее до революции зажиточному казаку).

Здание было, небольшое, по площади не более 95 квадратных метров, со своей небольшой, переделанной котельной под газовое отопление, имеющее пять небольших комнат, но двухэтажное. В одной из них и разместилась семья.

Так начиналась моя жизнь в этом городе в должности командующего 49-ой армии, и она продолжится в этой гостинице ещё почти полтора года. Я же получу жильё, перед самым отъездом в Закавказье. Начнут получать жильё и офицеры гарнизона, но об этом ниже.

Здесь, как и в Краснодарском крае, бросалось очень в глаза: – как рушатся все промышленные, уникальные производства – ликвидируются (фабрики и заводы), как уничтожается профессия, таких, класс рабочих, как рушатся колхозы и совхозы и их поля превращаются в заросли.

Начиналась в крае распродажа и захват земли у тружеников села должностными лицами – бывшими партийными и комсомольскими лидерами (ставшими уже новыми чиновниками).

Наступали новые времена, которые будут направлены на стирание из памяти народа – всего советского. Хорошего.

Нас будут стараться ввести в эпоху 100-летней давности, а эту страну, в которой мы родились и жили – СССР, с экранов различных программ, навязывать, забыть, прежнюю страну.

Вычеркнуть из своей памяти, мол не было такой страны, а если и была в истории, то нужно про неё забыть, как можно быстрее. Но мы сопротивлялись этому. Мы не могли забыть: отцов и дедов, матерей и старших братьев и сестёр, особенно их подвиг – войны...

Знакомясь более подробно с своими заместителями, выяснил при беседе, что назначаемый на появившуюся должность заместитель (бывший член военного совета армии), по воспитательной работе – генерал-майор Александров Анатолий Борисович родился 6 января 1946 года в городе Капошвар (Венгрия) в семье военнослужащего.

Его детство прошло в военных гарнизонах Средней Азии (Темрез, Самарканд). Среднюю школу закончил уже на Украине (г. Могилёв-Подольский Винницкой области). После окончания школы поступил в Харьковское танковое училище, которое закончил в 1968 году и был направлен командиром взвода в г. Староконстантинов Хмельницкой области. Там же перешёл в политработники. В марте 1969 г. женился на Александровой (Захарчук) Ларисе Николаевне и в том же году родились дети – двойняшки – сын и дочь.

Дальше всё как у всех военных – служба, переезды. Житомир, Львов (политотделы отдельных полков), Москва (военная академия им. Ленина), Коломыя (замполит полка), Бердичев (зам. нач. ПО дивизии), ГСВГ (и тут три переезда на должности нач. ПО дивизии). 1986 г. – делегат XXVII съезда КПСС. Улан-Удэ (член военного совета армии), Краснодар (член военного совета армии), где и в дальнейшем после раз渲ала страны продолжит службу на должностях помощника командующего армии по воспитательной работе.

После реформирования армии в корпус, уйдёт в запас. Он был один из порядочных генералов армии. Переживал, за смену строя. Мы с ним не раз будем вести разговор на эту тему. Понимая, что нельзя всё вернуть назад, как и свою прожитую жизнь. Созданный им отдел по воспитательной работе, куда вошли в основном бывшие офицеры политотдела и вновь прибывшие из групп войск, а также из Закавказья.

Будут в тех условиях стремится помогать мобилизовать личный состав на выполнение новых возникающих задач, которые будут стоять перед армией. Лично у меня о нём остались только лишь хорошие воспоминания, как о человеке, как об офицере, как о семьянине. Это не их была вина в раз渲ale страны, как и всех офицеров ВС СССР. Да они были представители КПСС в вооруженных силах страны. Но это была их судьба! Которую они не планировали, а порой случайно оказавшиеся на этих должностях.

После очередной реорганизации армии в корпус, многие из них вынуждены будут, как и большинство офицеров армии уйти на пенсию. Уволится и генерал-майор Александров Анатолий Борисович, который мог бы ещё послужить Родине, как и все офицеры созданного им отдела и других отделов и служб армии. Но им не нашли применение в создаваемых ВС России. Разве это была их вина в этом? Только одно радовало, что все получили квартиры и получили за свою выслугу служению Родине не полные пенсии. Да они могли найти какую-то работу. Но они, были не нужны никому в то время!

18 июня 2003 года в возрасте 57 лет в расцвете сил, он умрёт с диагнозом (сердечная недостаточность). Так ушёл этот замечательный человек – патриот своей Родины.

Но это будет позже, потом, а пока они все выполняли свои служебные обязанности. Полнотью отдаваясь своей работе.

Знакомясь в то время со штатом штаба и изучая его, я был поражён его отличием от штабов 5-ой гвардейской танковой армии и 14 армии.

В нём было два заместителя начальника штаба, один из которых был мой однокурсник по Ульяновского гвардейского командного училища, выпускник 1-ой роты – полковник Григоров Г.С., которого я прекрасно знал по училищу. Второй был полковник Кабанов В.Н. участник войны в Афганистане.

Кроме этого отличия было и три заместителя начальника оперативного отдела. Да и по всей своей структуре он отличался от других штабов армии, где мне пришлось служить до этого. Радовало только одно, что все офицеры имели хороший потенциал знаний по исполнению своих служебных обязанностей и практическую подготовку.

Так не заметно в этих повсеместных проблемах пришёл августа 1992 года. В этом месяце, выйдет Указ Б. Ельцина о введении приватизационных чеков. Они получат название в народе ваучерами. Именно этот Указ означал для страны, что процесс разгосударствления экономики страны дошёл и до народа.

Так Горбачёв и Ельцин медленно, но уверенно предавая страну, открывали дорогу к стратегическим объектам России, для иностранцев.

А, с чего всё это начиналось: несколько лет назад еще в стране СССР буквально через год после прихода Горбачёва, а точнее в ноябре 1986 г. Верховный Совет СССР примет закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», а февраля 1987 года Совет Министров СССР издаст постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», которым фактически был дан старт развитию в стране малого и среднего предпринимательства.

Примерно в тоже время будут создаваться совместные предприятия, с помощью которых иностранный капитал получит возможность за бесценок вывозить из СССР всё, что ему приглянулось. А буквально в июне 1987 г. уже выходит Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 665 «О

переводе объединений и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование», которое превратит советскую не вполне товарную экономику в полностью товарную, где продаётся и покупается абсолютно всё, в том числе и средства производства.

В стране, сразу начнётся насаждаться частная собственность на средства производства, которая станет влиять на народное хозяйство страны.

Уже в начале марта 1990 г., издаётся в стране закон №1305-1 «О собственности в СССР». Этим законом: частная собственность на средства производства будет узаконена официально, а «общенародная» собственность станет просто «государственной».

Этот Закон будет подписан Председателем ВС СССР Горбачёвым, что полностью противоречило действующей Конституции СССР (1977 г.)

Если раньше Советское государство представляло интересы трудового народа, то теперь оно стало выражать интересы нарождающегося класса частных собственников – буржуа.

Новые «частные собственники» советских предприятий при полном попустительстве рабочего класса и трудящихся масс начали формировать состав Советов и проводить через них те законы, которые им были нужны для своего обогащения. Таким образом политическая власть у трудового народа СССР была перехвачена оппортунистами и колaborантами, которые сделали свое дело ввиду того, что советский народ был тогда тотально политически безграмотен и полностью деморализован.

Происходило это после известного Указа Президента России.

Наступали новые времена, которые будут направлены на стирание из памяти народа – всего советского. Хорошего.

Именно тогда нас будут стараться ввести в эпоху 100-летней давности.

С экранов различных программ ТВ, нам будут навязывать, посмотреть различную грязь о бывшей стране, в которой мы родились и жили. Такими вымыслами пытаясь внушить нам забыть прежнюю страну – СССР...

Вычеркнуть из своей памяти, мол не было такой страны, а если и была в истории, то нужно про неё забыть, как можно быстрее. Но мы сопротивлялись этому. Мы не могли забыть: отцов и дедов, матерей и старших братьев и сестёр, особенно их подвиг во время войны.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Именно в то время новая Россия начинает навсегда терять (вместе с заводами) более пяти тысяч собственных технологий. Равных им, особенно в оборонке, не было ни у кого. Да и до настоящего времени, их по-прежнему нет. В мире – нет, и у нас их больше нет – всё, потеряли!

Нет заводов, почти полностью уничтожены школы, профессиональные училища и техникумы. Всё под нож!

У Советского Союза было лучшее станкостроение в мире. Значит, под нож его!

Производство подшипников, даже с размером со спичечную головку, наложенное на уникальных заводах СССР – под нож!

Совершенно секретные институты в Подмосковье, в Новосибирске, на Волге – под нож! ПТУ, чтобы рабочих не было, – под нож!

Я в то время думал, делая для себя выводы, что пройдёт время и, наверное, трудно будет найти, хоть какое-то даже не большое оборонное предприятие, где государство окажется собственником.

Кому это было тогда выгодно?

Делал тогда всего лишь один вывод. Кому угодно, но только не России и не простым российским гражданам. Поэтому что все мы стали заложниками этого горбачевско-ельцинского преступного правления (предательства).

В дальнейшем не только стратегически важные предприятия перешли в собственность иностранцам, но и множество лучших оборонных предприятий. Американцы будут приобретать к своим рукам в те 90-е многое, в том числе массу уникальных секретных технологий.

Мы тогда задумывались, почему после посещения Ельциным США в феврале 1992-го, американцы сразу стали давать России кредиты.

Наверное, это было не просто так.

Взамен они потребуют от Президента России разоружения и радикальных экономических реформ, а проще говоря, разрушение всего стратегического потенциала страны. Старились мы тогда изо всех сил им понравиться.

В результате этих преобразований иностранцы и «бывшие наши» заполучат электростанции, водоканалы, тепло-коммунальные отрасли и многие другие предприятия народного хозяйства. Через оффшорные компании в частные руки перешли такие отрасли, как угледобыча, добыча чёрной, железной руды, никеля, меди.

Разве это были не стратегические объекты?

Американцы, выполняя поставленную задачу, уже имели полный и абсолютный контроль над Западно-Сибирским металлургическим комбинатом, где оборонный заказ составлял в то время почти 70 %.

Они очень заинтересуются Волжским трубным заводом, Орска – Халиловским металлургическим комбинатом, Нижнетагильским комбинатом имени Ленина с его новыми танками и бронемашинами, которых не было ни у кого в мире.

Более того, в режиме эквилибристики Соединённые Штаты захватили (а это был именно захват) завод «Авиадвигатель» с его уникальным КБ. Потом, через месяц, американцы зайдут на знаменитые «Пермские моторы». Таким образом Россия, уже теряли лидеров нашего двигателестроения.

Предполагалось, что «Авиадвигатель» и «Пермские моторы» будут уничтожены в самое короткое время, так как они были конкуренты «Боингам» и «Аэробусам». Через подставные лица, американцы в ближайшее время могли получить блокирующие пакеты акций ОАО «АНТК Туполева» и саратовского ОАО «Сигнал».

Да,уважаемый читатель, в таких условиях с колен уже не поднимаются!

Да и как и как подняться, когда в это время в Москве ходят слухи – о плохом состоянии здоровья или даже смерти Б. Ельцина из-за того, что российский президент в эти дни не смог выступить с речью о контроле над вооружениями, не

присутствовал на открытии многосторонних переговоров по Ближнему Востоку.

А он в эти дни лечился от сильного похмелья, т.к. похмелье являлось для него «довольно рутинной проблемой».

В то время был принят Закон о приватизации и порядке её проведения. Который предусматривал индивидуальные приватизационные счета, а не – пресловутые ваучеры.

Но волей президента Ельцина, которым управляли Чубайс, был принят совершенно другой Указ – вопреки этому Закону. Но, как было известно нам в то время, закон имел высшую юридическую силу, а указы – подзаконные акты. После этого указа началась тотальная приватизация предприятий России.

А что делал народ в эти дни?

А народ России ещё об этих последствиях не думает.

Он думает: «Как выжить? Как прокормить семью? Куда лучше вложить, свой, полученный «ваучер»?

А страну продолжали грабить, кто только мог и как мог. Это всё происходило у нас в России во второй половине 1992 года...

В это время становится известно о трениях Б Ельцина и президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, по вопросу ядерного оружия и ядерного статуса республики.

Тогда невольно приходили слова:

Советский улей разворожен.
Теперь живём мы в СНГ
Иллюзий не питаю на хорошее,
Да и хорошее взять где?
И вот мы снова Россияне,
Свободный выезд за рубеж.
(Хазбулат) Чеченская звезда сияет,
Толкая русских на мятеж.
Но за кордон поехать может,
Лишь мафия, да тот, что крал.
С зарплаты ты хоть лезь из,
Но ни накопишь капитал.
До коль кавказские джигиты,

В России будут править бал.
И вот живём как.
Чечен – тихоня, но шакал.
И ты Чубайс туда же метиши,
А съезд бесплатное кино.
Народный фронт, чего ты медлиши,
Пора всех разогнать давно.

Вот тогда так оценивалось то уходящее время. Время очень непростое. Раздел Советской армии между экс-советскими республиками, привёл к вооружённому конфликту в Приднестровье, Южной Осетии, участие 201-ой мотострелковой дивизии в конфликтах Таджикистана. Назревал и осетино-ингушский конфликт. Не спокойно было и в Чечне. Еще не была прекращена связанные еще накануне развала СССР в марте 1991 года война в Югославии.

В результате принятой реформы по сокращению войск, Вооружённые Силы России становились плохо управляемыми, плохо обеспеченными самым необходимым (техникой и вооружением, боеприпасами, горючим и т.д.). А, в следствие этого, слабо подготовленными к ведению боевых действий в современных условиях.

В дальнейшем в ходе реформы было продолжено создание компактной армии (наёмной, контрактной). В эти дни и месяцы, резко сократились ракетно-ядерные силы государства.

Одновременно с этим резко сокращалось число военно-учебных заведений – академий и училищ, где готовились кадры для Вооруженных Сил.

Сократили, урезали программы обучения и сроки продолжительности учёбы. В результате чего снизилось качество подготовки выпускников военно-учебных заведений. Получая нищенскую зарплату (денежное довольствие), преподаватели, курсанты, слушатели военных академий, университетов, училищ, были вынуждены подрабатывать сторожами, вахтёрами, разгружать вагоны и т.д.

В то время вспомнилось тогда и 18 августа 1991 года.

В этот день очень многие ответственные работники (руководители крупных предприятий, райкомов, горкомов и так

далее) дружно вспомнили о своих хобби. Они срочно бросились на рыбалку и охоту, не предупреждая никого о том, где будут находиться.

В то время мобильных телефонов не было, но у них у всех были стационарные телефоны дома. Они боялись, что он зазвонит.

18 августа был выходным днём, а следующий уже был по-недельник и нужно было возвращаться на рабочие места. Поэтому 19 августа резко выросло количество госпитализаций ответственных работников.

Объяснялось это явление просто – им нужно было выбирать сторону и отправлять телеграмму в поддержку. Тогда было так принято.

И вот тут-то и выяснилось, что в партийном и государственном аппарате огромное количество беспринципных приспособленцев. Они не хотели выбирать никаких сторон, а стремились сохранить свои должности, которые давали им множество различных льгот и привилегий.

Им было всё равно, какая сторона победит. Они трусливо разбежались по лесам и рекам, а потом по больницам, надеясь переждать смутное время. Это стало одной из причин, почему путь провалился. Поэтому что те, на кого рассчитывал ГКЧП, оказались не готовы к борьбе за страну, более того, они категорически не хотели участвовать в судьбоносных процессах.

Из этой истории современному обществу хорошо бы сделать правильный вывод. Потому что сегодня многие ответственные работники уже не сбегают в леса и больницы. Они просто помалкивают, стараясь не привлекать к себе внимание. Выбирать сторону от них никто не требует. Они и не выбирают. Но их молчание красноречивее любых слов.

Возвращаясь к вопросу о создании армии России 1992 года, хочется сказать, что Российская Федерация – государство, входившее в Содружество Независимых Государств, твёрдо придерживалось курса на Объединённые Вооружённые Силы. Открыто давала понять всем, что национальные вооружённые силы государств будут создавать в последнюю очередь.

Однако сразу началось создание вооружённых сил в Украине после решения – 8 декабря 1991, когда трое сепаратистов: Ельцин, Кравчук, Шушкевич – подписали беловежское соглашение о ликвидации Советского Союза. Я думаю, это заставило руководство России подумать о создании и собственной армии.

В эти годы, Россия буквально подарила «младшему брату» три сухопутные и одну морскую бригады специального назначения. Эти три бригады находящиеся (в Старом Крыму, Кировограде и Изяславе), каждая из которых потенциально способна была осуществить военный переворот в любой банановой, да и не только банановой, республики, были подарены Украине. Началась украинизация Вооружённых Сил. Именно с Украины стали брать пример и другие республики, некогда бывшей великой державы.

Россия же после распада СССР, вставала на путь новой рыночной экономики. Я думаю, что изначально это было большой ошибкой, но тогда считалось, что рыночные реформы – это благо.

Россия начала преобразование своей политической и экономической системы. Разрушился железный занавес, россияне получили свободный доступ в любую страну мира. Была отменена цензура.

Начались первые попытки переписать историю нашего ушедшего СССР, которую так хотели стереть из памяти народа, т.е. с нашей памяти.

Войска округа в связи с обострением межнациональных противоречий к моему прибытию в округ в 1992 году, уже претерпели существенные изменения в период после раз渲а СССР.

Считавшийся прежде тыловым округом, который занимался в основном отмобилизованием и подготовкой новых формирований для действующих частей фронтов.

Имеющий в своём составе в основном части сокращённого состава, укомплектованные только техникой (в частях соединениях мирного времени) оказался на передовой в указанном противостоянии.

В соответствии с директивой ГШ Вооружённых сил СССР, летом 1990 года на базе 12 Армейского корпуса по-

сле вывода Южной Группы войск из Венгрии на территорию России начинается вновь формирование 49-ой армии в составе Северо-Кавказского военного округа.

Для выполнения учебно-боевых задач – её штаб дислоцируется в г. Краснодаре Краснодарского края. В её состав стали входить соединения и части, выводимые из Южной Группы войск, Закавказского военного округа, Группы Советских войск в Германии и входящие ранее, в состав 12 Армейского корпуса.

Хочется вспомнить один пример по прибывающим частям и на нём показать, что происходило в вооружённых силах на кануне раз渲ла страны.

103 зрбр (в/ч 62251) была сформирована в декабре 1981 года Директивы ГШ ВС Советского Союза.

По штату бригады кадра – место дислокации п.г.т. Шилово Новосибирской области. СиБВО.

С 1 ноября 1984 г. по Директиве МО СССР № 314/1/00210 от 15 января 1984 г. была переведена на новый штат «А» окружного подчинения.

С января по март 1985 года в её состав вошли: КП бригады, 3 отдельные воинские части (3 отдельных зенитно-ракетных дивизионов), подразделений обеспечения (батареи управления и радио – локационной разведки, рота связи, техническая батарея, ремонтная рота, рота материального обеспечения).

Бригада получила задачу на переучивание на новый зенитно – ракетный комплекс (Круг М2), который проходил в Тоцком учебном центре (ТУЦ) войсковой ПВО г. Оренбург.

В июне 1987 года командиром бригады был назначен подполковник Мажирин Юрий Александрович.

В июне 1988 года в соответствии с Директивой ГШ бригада в полном составе с семьями была передислоцирована в г. Кемерово и поставлена на боевое дежурство в составе КП бригады и одного озрдн на место прежней дислокации АК.

В течении 1988 г. семьи офицеров и прaporщиков 85% благодаря заботам Командующего войсками округа генерал-полковника Пьянкова Бориса Евгеньевича получили в г. Кемерово ордерные квартиры по составу семьи.

В июле 1989 года в соответствии с Директивой НШ ГШ бригада в полном составе с семьями будет передислоцирована в состав Северо – Кавказского военного округа в п. Молькино Краснодарского края и будет переименована в в/ч 11754.

Командующий войсками военного округа был генерал-полковник Шустко Лев Сергеевич.

102 здрбр была передана в состав Краснодарского 12 АК.

Командир АК был генерал-майор Лагошин Валерий Владимирович.

Начальник ПВО корпуса полковник Пискунов Пётр Иванович.

В виду отсутствия квартир в военном городке, куда прибыла бригада, который именовался «Лесная сказка», семьи офицеров и прaporщиков снова оказались без квартир и вынуждены будут снимать квартиры в г. Краснодаре, г. Горячий ключ, ст. Саратовской, ст. Приреченская, г. Адыгейск.

Это название городок сохранит и до наших дней. Буквально через некоторое время после прибытия личному составу 102 здрбр придётся заниматься формированием из военно-бязанных, находящихся в запасе мотострелкового полка, который военно-транспортной авиацией будет переброшен в Закавказский военный округ для пресечения конфликта в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном.

В 1990 г. командиром 12 корпуса будет назначен генерал-майор Крутъко Н. В. Начальником ПВО останется прежний Пискунов П.В.

В течении 1989-1991 года в военном городке до развода страны «Лесная сказка» было построено два 5-ти этажных дома, со старого фонда семьям бывшей воинской части были предоставлены квартиры по новому месту службы.

В начале 1991 года, реорганизация 12 корпуса в 49 армию, 102 здрбр войдёт в её состав.

Командующим будет назначен генерал-майор Пузанов И. начальником штаба армии генерал-майор Агарков И.И., а комкор Крутъко Н.В. будет назначен заместителем командующего. Смениться и начальник ПВО на полковника Якимова Георгия Георгиевича.

Часть освободившихся квартир в гарнизоне «Лесная сказка», получат офицеры и прапорщики бригады, но многие ещё долго будут скитаться по наёмным квартирам...

Всего же, на тот момент, в пятидесяти двух частях армии, насчитывалось, почти четыре с лишним тысячи офицеров и прапорщиков, которые нуждались в жилье в десяти гарнизонах. Среди них наибольшее количество было без квартирных, в гарнизонах: Кореновском, Краснодарском, за ними шли Майкопский, Славинский, Анапский. Не отставали от них и Новороссийский, Каменск-Шахтинский.

Только в управлении армии нуждались в жилье около трёх сот человек, а если быть точнее – 293, из них прибывших – 253. Все они в основном жили тогда, или снимая жильё, или в приспособленных казармах, или аварийных общежитиях. Так тогда государство заботилась о нас.

Буквально через полтора месяца после моего прибытия, я получил устное распоряжение Командующего округом генерала-полковника Шустко Л.С., об реорганизации 9-ой дивизии в мотострелковую бригаду.

Ни штата по личному составу, ни по техники, куда девать заштатных офицеров в письменном и устном виде, не было получено. Так в то время работал Генеральный штаб Российских вооружённых сил. Возглавляемый уже генерал-полковником М. Колесниковым.

Именно тогда, в это время начиналось безумное сокращение офицерского корпуса и военных училищ, тотальный разгром органов боевого управления, мобилизационной «кастрированной» системы, тылового обеспечения.

Перевод Вооружённых сил России, на бригадную систему организации. Мы это тогда, называли уничтожением единого организма, который создавался и строился десятилетиями. Думалось это пройдёт, что когда-нибудь хлебнут результаты этой реформы сполна, заплатив хаосом тылов, дикой солянкой боевых частей без единой проверенной головами, системы связи и управления, отсутствием ремонтно-эвакуационных мощностей. Но полученный приказ надо выполнять. Наше мнение, никого не интересовало. Его нужно просто выполнять!

Забрав необходимых начальников служб армии и офицеров мобилизационного отделов и кадров армии, прибыл в гарнизон Майкоп. Когда ехал на автобусе с назначенными офицерами штаба армии думал, как время ломает судьбы людей – отдавшим свои лучшие годы служению государству, который по велению партийных деятелей, которые не поделили власть, между собой и чиновников разных уровней развалилась. Называемой себя – элитой. Ведь именно они, создали для офицеров и прапорщиков, эти условия, забыв об них, их семьях.

Вспомнилось невольно также, что именно тогда в Беловежской пуще на «спусковой крючок» распада СССР, нажал первый заместитель председателя правительства России в 1991-1992 годах Геннадий Бурбулис. Это, Бурбулис предложил фразу «СССР как геополитическая реальность и субъект международного права прекращает своё существование». При написании и обсуждении этого «приступного» соглашения. Думал ли он, тогда внося это предложение о судьбе защитников Отечества, их семьях и особенно детях и наконец о народе единой страны?

Этот вопрос очень хотелось ему задать!

Но к великому сожалению его не могло быть рядом и вопрос этот к нему и элите СССР от меня не мог им последовать. Так же не было и этой элиты, не было и Бурбулиса. И было очень жаль!!! Именно такие мысли были тогда в голове, я думаю не только у меня. Но мы не могли, что-то изменить и на что повлиять.

Да, вот именно так была решена судьба нашей Родины, тогда этой кучкой не вменяемых людей. Они ни думали в то время о последствиях своих решений и что будет с народом России и республик СССР. Подумалось, как могла ядерная держава, так самоликвидироваться (развалиться).

Я почему-то был уверен пройдёт время. И люди начнут оценивать то уходящее время. Будут высказывать мнения о совершившем преступлении этой кучкой предателей. Они должны прийти к выводу, как и я!

Будут испытывать чувства ненависти к тем, «кто был причастен к развалу Советского Союза, в результате которо-

го исчезла бывшая огромная страна, балансирующая миропорядок. А после развала миллионы людей были обречены на страдания и смерть».

В то время сам лично считал, что нельзя начинать проводить реорганизацию ВС государства, не определив, какие нужны Вооруженные Силы, с какой целью они реформируются и воссоздаются, сколько на это необходимо выделить средств, какие потребуются для этого сроки, какой военной доктриной они должны руководствоваться при совершенствовании своей подготовки.

Как в дальнейшем окажется, взявшись рьяно за реформирование, руководители Минобороны быстро охладели, убедившись, что одним им это не осилить. П. Грачёв как министр обороны в одном из своих выступлений сказал: «Я не знаю, что такая военная реформа, когда у государства нет денег. Не могу себе представить, как проводить ее частично, и поэтому с каждый днём все больше разочаровываюсь в этой идее».

Однако Б. Ельцина, как президента и Верховного Главнокомандующего ВС мало волновало то, что военная реформа, мягко говоря, пробуксовывает. Он верил или делал вид, что верит, докладам своего окружения, что все идёт как надо, правда, с небольшими задержками по срокам.

А куда нам спешить? Теперь у нас потенциальных противников не стало, кругом друзья! Поэтому военная реформа в государстве ни шатко ни валко, покряхтывая и поскрипывая, продолжала топтаться на месте.

С каких только высоких трибун о ней не говорили, кто только не оттачивал на ней свое ораторское искусство: и делегаты Госдумы, и министры, и чиновники рангом пониже – а воз и ныне был там. Пока у нас военная реформа – постоянно действующий блеф, умело уводящий общество от проблем насущных.

В самом начале сентября 1992 года – 9-я мотострелковая дивизия в соответствии с полученным приказом командующего СКВО, была реорганизована и будет именоваться – 131-я Краснодарская Краснознамённая орденов Кутузова и Красной звезды Кубанская казачья мотострелковая бригада.

Неужели П. Грачёв не понимал, что расформирование дивизий и создание на их базе бригад постоянной готовности нужно проводить с научным обоснованием, проведением сравнительных манёвров частей по переброске на большие расстояния, выполнение боевой задачи. Дивизионная структура была более медленная, бесспорно, но проверенная десятилетиями практикой и кровью поколений. С проверенной системой управления и всестороннего обеспечения.

Неужели не знал, что есть театры боевых действий, куда бригады нельзя посыпать в принципе.

Не имея штата, из частей дивизии были сформированы двенадцать батальонов и дивизионов.

Комбрига, предложенного Военным советом армии, не назначали. Коррупция в управлении кадров округа набирала обороты. Да, наверное, в это время и в ГУК (главном управлении кадров) МО, начиналось тоже самое.

Проводить боевое слаживание с вновь形成的ной бригадой и её не назначенным в то время командованием практически срывалось.

А дни шли, и летели. Решение о назначении руководства новой бригадой не принималось... Оно будет принято в октябре 1992 года, буквально за несколько дней, когда получу устный приказ о убытии бригады в район Осетинско-Ингушского конфликта.

В конце сентября 1992 года, после окончания академии Генерального Штаба прибыл заместитель командующего. Это генерал Кулаков. Он будет на этой должности не долго, т.к. будет назначен на должность командира корпуса во Владикавказ. После трагической гибели комкора Корецкого...

Приходил тогда я и к такому выводу. Что практика общественно-политических отношений, государственного строительства в последнее десятилетие прошлого столетия показали, что в отдельные периоды развития государства, когда федеральные органы государственной власти бывают не в состоянии жёстко управлять ситуацией, обостряют межнациональные противоречия. В отдельных случаях это выливается в кровопролитные столкновения.

Основным эпицентром межнациональных конфликтов в России в начале 1990-х гг. явился Северный Кавказ. Именно здесь завязан был тугой узел сложнейших территориальных споров и социально-экономических проблем. Это было обусловлено, в первую очередь избытком трудовых ресурсов и резкой разницей в уровне социально-экономического положения населения.

Этим и воспользовались заинтересованные внешние силы, которые активизировали свою деятельность в этом регионе. С одной целью дестабилизировать общественно-политическую обстановку на Северном Кавказе.

С 30 октября 1992 года в Северной Осетии на территории Пригородного района и части Владикавказа началось обострение межнациональных отношений между осетинами и ингушами.

Основными причинами первоначально возникших конфликтов стали – это у народа территориальные споры. Все они имели исторические корни, но тогда в начавшихся новых условиях реформирования российского общества, в начавшемся процессе развернувшейся суверенизации республик эти споры стали обостряться. Зададим себе такой вопрос – почему?

И попытаемся вместе ответить на него. Ведь ряд законов, принятых федеральными органами на тот момент, ходьбы взять в отношении репрессированных народов. Он разве не обострил ситуацию? Именно с принятием Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 г. без конкретных механизмов его реализации был дан мощный толчок экспансии напряжённости в этом регионе. Думаю, что руководство Верховного Совета РСФСР тогда не имело реального представления о том, насколько остро будет территориальный вопрос стоять на Северном Кавказе.

Утром 31 октября 1992 года, начался вооружённый Осетино-ингушский конфликт. В то время, будет создана – временная администрация на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики с 2 ноября 1992г, которая отменится лишь 15 февраля 1995г.

С 5 ноября командующим объединенными силами МО РФ и МВД РФ в зоне введения ЧП был назначен командующий СКВО генерал-полковник Шустко Л.С.

Командование 49 армии получило устный приказ выдвинуть в Осетию подразделения 131 омсбр, а затем и созданная 132 омсбр.

Вот так, не проводя боевого слаживание, бригада должна была тогда убывать выполнять приказ по разводу комплектующих сторон.

К выполнению этой задачи бригада была слабо и недостаточно подготовлена.

Говоря, по справедливости, солдаты только, что сформированной бригады, особо ничем в казармах не занимались, выполняли так называемые «рабочки» и смотрелки, чтобы воинские казармы не рухнули им на голову. Старослужащие вовсе бездельничали. Финансовая обстановка в государстве не позволяла в армии проводить какие-то учения, боевое слаживание подразделений и постоянные стрельбы.

Строго говоря – армия голодала наравне со всем государством российским. Выхода из этой тягомотины видно не было. Техника не обслуживалось, оружие стояло в пирамидах и извлекалось только на чистку.

И она в таком состоянии, с только что назначенным командованием, убывала в район конфликта. Ещё грузилась её гусеничная техника на железнодорожные платформы, а личный состав сформированной бригады готовился к совершению комбинированного марша в указанный район. Был получен новый устный приказ, о формировании ещё одной 132 омсбр, на базе Новороссийской базы хранения техники, а на календаре было 11 ноября 1992 года...

Тогда не укладывалось даже в мыслях, что на нашей земле, здесь на Северном Кавказе, может возникнуть война, которая принесёт горе тысячам людей. Но она возникнет в конце октября 1992 года. Возникнет осетино-ингушский конфликт.

Основные силы 131 омсбр были переброшены военно-транспортной авиацией на аэродром г. Моздок, затем выдвинулись своим ходом в предназначенный район.

Совершив марш комбинированным способом, 131 омсбр была сосредоточена в районе под Владикавказом (южнее г. Моздок). От управления армии в Осетию для осуществления руководства 131, а затем после развёртывания и 132 омсбр и организации взаимодействия с другими воинскими частями. Мне было приказано – направить оперативную группу с заместителем командующего армией по боевой подготовки генерал-майором Анищиком Георгием Георгиевичем. Созданная войсковая группировка 10 ноября вышла в указанные районы и на указанные рубежи. Основные силы 131 омсбр разместились в поле, в палатках. От бригады было приказано, выставить блокпосты на полевых дорогах.

С 11 ноября 1992 года бригада приступила к выполнению поставленной задачи, на границе республик. Для недопущения массовых беспорядков в Ингушетии и изъятия незаконно хранящегося оружия и боеприпасов у населения.

А я, в этот день получу задачу, развернуть ещё одну бригаду на базе 177 Новороссийской отдельной базы хранения техники и военного имущества, которой командовал мой однокурсник по Ульяновскому гвардейскому командному танковому училищу – полковник Виталий Иванович Новиков, он был выпускником 7-ой роты. Приступил к её выполнению, тоже не имея её штата на личный состав и технику.

С 11 ноября 1992 года на военном аэродроме г. Крымска армия стала получать личный состав из Западной группы на комплектование 132 омсбр.

Один за одним прибывали военно-транспортные самолёты с личным составом. Лично надеясь, что прибудет подготовленный личный состав, но с прибытием первого самолёта наступило разочарование. Прибывал, как у нас говорят «всякий ненужный». Я поражался, что из мобилизационного управления штаба округа не было некого. Всё было брошено на командарма и его штаб.

Вот такое отношение было тогда в штабе округа, да, наверное, и во всех Вооружённых Силах. Генеральный штаб ВС России тогда, возглавляемый уже генерал-полковником Колесниковым, наверное, занимался другими вопросами, чем изданием директив по этим вопросам.

Были только одни телефонные указания. От которых при необходимости, можно было отказаться в случае необходимости ставившим задачу (звонившими) должностным лицам. Всё это говорило о том, кто нами руководит. Вспомнили ещё время ГКЧП и разборки после него. Казалось тогда, что на должностях в Генеральном штабе были назначены не соответствующие занимаемым должностям люди.

А самолёты прибывали и прибывали. Прямо на аэродроме я приступил к комплектованию 132 бригады из прибывающего личного состава, а прибывали разные специалисты, только не танкисты, не артиллеристы, не мотострелки, не водители БТР.

В основном прибыл личный состав аэродромной службы – это: штабные писаря, повара и т.д. Только не тот, который был необходим для комплектования бригады. Пришлось комплектовать из тех, кто прибыл, там же на аэродроме получаю устное распоряжение, что бригада через три дня должна находится в районе конфликта. Офицеры Новороссийской базы стали на аэродром перегонять колёсную технику, которая шла на укомплектование техникой новой бригады. Это была автомобильная техника: Уралы, КАМАЗы.

Танковый же батальон 40 танков, укомплектовывался техники базы, которая стояла уже очень давно на длительном хранении без обслуживания узлов и агрегатов, а техника требовала углубленного их обслуживания, проведение различного ремонта и проверки. Должен был в составе бригады, выдвигался на выполнение поставленной задачи.

Артиллерию бригады пришлось комплектовать, дивизион и миномётные батареи, заштатной техникой, реформированной 9 мсд., т.е. Майкопской. Не достающие средства необходимые для жизнеобеспечения бригады пришлось изыскивать практически с других частей армии.

Не обеспеченная самым необходимым, с не подготовленным личным составом, техникой, её вооружением, горючим и т. д., не подготовленной к ведению боевых действий в современных условиях, не проведя боевого слаживания, 132 бригада, как 131, убывала в район конфликта.

На календаре было 15 ноября 1992 года. На доклады в округ, о том, что артиллерийские расчёты укомплектованы

специалистами авиационной аэродромной службы остались без ответа.

Радовало одно, что комбригом 132 бригады был назначен – полковник Новиков со своим штабом и заместителями. Заместителем командира бригады по вооружению был хорошо мне знакомый по родному 2-му гвардейскому танковому полку полковник Дворецкий.

Совершив марш комбинированным способом, 132 омсбр была сосредоточена в районе учебного центра корпуса Владикавказа. С 17 ноября бригада приступила к выполнению поставленной задачи, так же, как и 131 омсбр – методом выставления блокпостов на границе республик. Только в других местах. Кроме этого, так же было поручено охранять Владикавказский аэропорт. Для недопущения его захвата населением.

Несколько позже, проработав около года в г. Краснодаре, я пришёл к окончательному выводу, что организационную структуру дивизии не надо было ломать так быстро. Но Министерство обороны торопилось, отчитаться, наверное, с докладом Б. Ельцину. О начавшихся им проводимых реформах.

Убывшие бригады выполняли поставленные им задачи. В конце ноября 1992 года меня предупредили, что в армию должна прибыть комиссия Генерального штаба с задачей выбрать место для передислокации 131 бригады, которая в октябре убыла в район осетинско-ингушского конфликта.

И вот её предполагалось по прибытию размещать в новом районе. Все её подразделения и остатки всех имеющихся материально-технических запасов Майкопского военного гарнизона разместить в выбранном районе этой комиссией. По прибытию этой комиссии в г. Краснодар, в начале декабря, задаю вопрос председателю комиссии: «Кто принял это решение?» Он мне показывает карту, на которой обозначена карандашом точка и говорит: «А. Руцкой». Продолжая со мной разговор, говорит мне, «её (карту) постараюсь сохранить для истории».

Так тогда решались вопросы в Вооружённых силах России. Не Генеральный штаб ВС, а вице-президент Руцкой. Посмотрел я, на указанную карандашом точку. Говорю там

находится ремонтная мастерская средств связи округа, т.е. небольшое здание и всё. Офицер и прапорщики мастерской не имеют квартир, а места для строительства даже небольшого дома нет, а мне предлагают передислоцировать в поле технику, склады боеприпасов и ГСМ и т.д. бывшей дивизии. Выбранное место не принадлежит Министерству обороны. Где жильё и казармы строить? Кругом земля фермеров.

Члены комиссии решили на местности посмотреть выбранное место по карте Руцким. Поехали, посмотрели и убедились, что места нет, что командарм прав.

Так и не состоялась по задумке А. Руцкого передислокация Майкопского гарнизона.

Я стал интересоваться у председателя комиссии – цель этой авантюры? Получил ответ, «чтобы не получить то, что произошло во Владикавказе и Чечне». Так как здесь живут адыгейцы и от них можно ожидать, что угодно. Как от команды Дудаева.

Убедившись ещё раз, что Руцкой и подобные ему должностные лица далеки от реальности жизни здесь народа. Так и не выполнив поставленную задачу, комиссия Генерального штаба убывала в Москву.

Но как выясняется позже цель приезда этой комиссии Генерального штаба – была другая. Начала прибывать в Майкопский гарнизон дивизия ВДВ, выводимая из Прибалтики. Прибывающий личный состав занимал казарменный фонд, ушедший во Владикавказ 131 бригады. Для решения поставленной перед ней задачи.

Так заканчивался 1992 год для личного состава 49-й армии. Год первого года существования новой России. Год начала создания её вооружённых сил. Наступал 1993 год, год ожидания, чего-то нового, возможно лучшего.

Мы тогда ещё не знали об интригах в верхних эшелонах новой власти России. Именно осенью 1992 года, после визита шефа ЦРУ Гейтса, в окружении Ельцина заговорили о необходимости государственного переворота (разогнать Верховный Совет). Причину этого решения, мы узнаем вскоре.

На территории государства, начинались вооружённые конфликты, а правительство России с 6 октября 1992 по 18

февраля 1993 занималось (подписанием), занимаясь переговорами по Урановой сделке (сделка ВОУ-НОУ – высокообогащённый уран – низкообогащённый уран), согласно которой 90% оружейного российского урана продаётся за бесценок в США. Выработанный за 20 лет это порядка 500 тон урана, практически весь военный запас урана, доставшегося России в наследство от СССР. Поставки в США должны были начаться (и началась) не позднее 1 октября 1993. Было очевидно, что Верховный Совет этот договор никогда не ратифицирует.

Таким образом, Верховный Совет мог нанести реальный удар по Ельцину, по США и по всему Западу. Бил Клинтон позже скажет: «Успехи российских «реформ» – это укрепление безопасности США». Под российскими «реформами», очевидно, понимались ядерное разоружение и разгром экономики России.

Именно в конце 1992 года американцы поняли, что Верховный Совет не сдаст Россию и не ратифицирует капитуляционные документы, описанные выше.

Начались визиты разных западных лидеров: – в феврале 1993 года приезжал бывший президент США Никсон, — в марте 1993 года – канцлер Германии Коль На этих встречах обсуждали вопросы становление твёрдой демократической власти в России (без Верховного Совета).

После этих двух визитов Ельцин обзвонил всех лидеров G7 (большая семёрка) и они все сказали, что поддерживают его на пути демократических реформ.

Появиться фраза, что Верховный Совет – прибежище коммунисто-фашистов (вставших на пути демократических реформ). Это была моральная поддержка Ельцина Западом в его будущих силовых акциях. Которые мы увидим в скором времени.

Где-то в первых числах января 1993 г. я, объявил тревогу управлению армии, с целью провести тренировку штаба и проверить время прибытия офицеров управления. Стал разбираться по вопросам отмобилизование частей армии.

То, что армия не имела никакого плана боевого предназначения, я знал. Не было и плана по срокам отмобилизо-

вания частей. Проводя эту тренировку, цель которой была, хоть как-то напомнить офицерам управления армии, штабу, начальникам служб, что возможно пройдет определённое время, и офицеры могут оказаться в других округах продолжая службу. А навыки нельзя терять! Удивляло лишь одно, что не могу проводить штабную тренировку и т.д.

А дальше ничего. Разбирайся дальше проводя тренировку, пришёл к выводу, что связи с военкоматами отсутствуют, но это было полбеды. Главное – моб. отдел армии, не имел никаких данных по срокам готовности, времени прибытия приписного состава по временным показателям. Уточнённые сроки готовности отмобилизованных частей. Получилось, что ничего нет.

Да это был действительно санаторный округ. Хотя здесь до объявления «перестройки» были части и полной боевой готовности, кадра, сокращённого состава, которые содержали технику для второго штата. Они занимались боевой подготовкой и имели неплохие результаты. Эти полнокровные, боеспособные дивизии были ликвидированы. Превращены в базы хранения.

Боевая подготовка во всех частях округа уже медленно умирала. А потом вообще, в силу складывающего положения в стране и МО, прекратилась.

Офицерский состав стал медленно деградировать. Там, где командиры частей понимали, к чему всё это приведёт, по возможности старались организовать какие-то занятия или учения.

А после раз渲ла СССР она вообще была прекращена. Офицеры этого не понимали. На наших глазах – Вооружённые Силы превращались в коллективы отбывающих время на службе, а основная часть, их ждала, где, в каком, государстве придётся жить, получать жильё и т.д.

Прежде чем поехать в район выполнения задач вновь сформированными бригадами стал интересоваться вопросом. Причинами его возникновения. В то время разбирайся выяснил.

Пригородный район Владикавказа до 1944 г. входил в состав Чечено-Ингушской АССР. Основными причинами кон-

фликта 1992 года, стал именно территориальный спор за этот район. Это будет первый этнический конфликт на территории Российской Федерации, который произошёл в форме открытого насилия между представителями двух северокавказских народов.

По своим пространственно-временным параметрам, интенсивности и последствиям конфликт будет относиться к категории крупномасштабных, а в его основе будут лежать именно глубоко укоренившиеся и трудноразрешимые претензии конфликтующих сторон. С полным основанием его можно было отнести тогда к числу затяжных, сложно регулируемых и трудноуправляемых.

В этом начавшемся конфликте были проблемы этнические разногласия тесно переплетённые, с политическими, социальными, территориальными и религиозными новыми спорами. Грань между социальными, политическими и этническими конфликтом была очень зыбкая, трудноопределимая.

Ознакомившись с доступным материалом. Накануне 1993 года, я выехал в район конфликта. При встрече с командиром Владикавказского корпуса, который мне скажет. Что на первое января 1993 года материальный же ущерб от этого конфликта может составить 12 млрд рублей.

Я стал интересоваться у него, что из себя представляли конфликтующие республики Северная Осетия – (ныне) Алания и Ингушская республика.

Командир корпуса мне многое расскажет.

Учёные считают осетин потомками народов, оставшихся в прошлом, – аланов, сарматов, скифов. По сей день в республике сохранились многие древние обычаи, уникальные верования и даже особый язык. Из произведений Пушкина, Лермонтова, Толстого мы помним о реке Тереке и Дарьяльском – одном из главных путей через Кавказ. Возведённой у входа в ущелье крепости Владикавказ, впоследствии превратившейся в красивый город, а ещё позже – в столицу республики, бывали многие деятели русской культуры. Хорошо пройти по их стопам, любуясь гордостью города – храмами, принадлежащими трём религиям, нарядными зданиями

начала прошлого века и встающими, кажется, прямо на окраине города заснеженными вершинами.

Горы – наверное, главный объект притяжения в Северной Осетии, ведь более половины её территории занято хребтами Центрального Кавказа. Республика делит с Грузией самый восточный пятитысячник Кавказской горной системы, легендарный потухший вулкан Казбек, воспетый ещё в античных мифах. Туристы приезжают насладиться красотой Закинского ущелья, каньона Ахснита, Большого Зейгеланского водопада – самого высокого в России. А в Цейском ущелье можно не только полюбоваться природой, но и покататься на лыжах и сноуборде. Цей – один из старейших климатических курортов страны, где когда-то проходили реабилитацию космонавты. Здравницы республики приглашают восстановить здоровье и зарядиться новыми силами и с помощью многочисленных минеральных источников.

На скалистых просторах Алании рассыпаны ценнейшие архитектурно – исторические памятники: средневековый некрополь в селении Даргавс, состоящий из 97 прекрасно сохранившихся каменных усыпальниц, древние селения с башнями Дзивгис, Цимити, Халгон и Лац в Куртатинском ущелье. Осетия славится множеством храмов и монастырей (православие появилось здесь ещё в византийскую эпоху), а также святилищ богов и духов древней религии осетин. Главное из них – святилище Реком в Цейском ущелье – посвящено Уастырджи, покровителю охотников, путников и воинов....

Также мне расскажет и о республике Ингушетии, что она оказывается, самая маленькая сегодня республика в составе Российской Федерации. Ингушетия необычайно щедро одарена и природными богатствами, и памятниками древности. На её узкой, вытянутой с севера на юг территории есть место для широких равнин и лесистых предгорий, альпийских лугов и глубоких ущелий, по которым бегут звенящие реки. На равнинном севере Ингушетии, в долине реки Сунжи, стоит старейший город республики Назрань и самая молодая республиканская столица России – Магас,

который недавно отметил 25 – летие. Назван он в честь легендарной столицы древнего царства: её точное местонахождение неизвестно, но в этих местах археологи обнаружили следы городищ, возраст которых исчисляется тысячелетиями. История Магаса началась совсем недавно, так что тут пока достопримечательностей немного; главная – 100 – метровая Башня Согласия, стилизованная под средневековые ингушские крепости, стала историческим достоянием республики.

В этих краях каменные сооружения строят с незапамятных времён: в глубокой древности возводили циклопические постройки без всякого раствора, а потом им на смену пришли крепкие многоэтажные цитадели из камня скальных пород. Башни встречаются на всём Северном Кавказе, но в Ингушетии, как считают учёные, эта культура получила наивысшее развитие. На территории Джейрахско – Ассинского государственного историко – архитектурного и природного музея – заповедника, в долинах рек Ассы, Армхи и их притоков сохранились десятки покинутых людьми средневековых аулов с боевыми и жилыми башнями, храмами, святынищами и «городами мёртвых», в каждом из которых застыло время. Эгикал и Таргим, Эрзи и Тхаба – Ерды, Вовушки и множество других, малоизвестных монументов с полным основанием претендуют на статус памятника под охраной ЮНЕСКО.

Помимо исторических сокровищ, горная Ингушетия была богата своей природой. Здесь необычный целебный воздух и искусственные бассейны с горной водой.

Продолжая дальше разговор с генералом Корецким выяснил, что с 30 октября по 6 ноября 1992 г. в Северной Осетии на территории района и части Владикавказа в результате обострения межнациональных отношений между осетинами и ингушами, проживающими в Северо-Осетинской АССР, так же жителями Ингушетии, возникнет вооружённый конфликт, который приведёт к погромам, разрушениями, грабежам, убийствам, захватом заложников и другим насильственным действиям. Все ингуши в одночасье проживающие там, лишатся жилья и имущества, будут вынуждены покинуть

Пригородный район и часть Владикавказа. В то время в Северной Осетии проживало около 35 тыс. человек зарегистрированных ингушей.

По всей видимости, там столько же проживало без регистрации, без прописки в паспорте, в общежитиях по договору найма и др. местах на начало января 1993г. За время конфликта будет совершено около 6000 преступлений. Будет убито 478 человек, ранено 840, пропадёт без вести 485, захвачено в заложники 372 человека. Не менее 1200 человек подверглись незаконному лишению свободы. Помимо жилых домов (8300 единиц) были полностью разрушены и сожжены дома ингушей – более 3000 единиц, похищено 1500 единиц автотранспортных средств.

Продолжая с ним разговор пришли к выводу, что причины этого возникновения вооруженного осетино-ингушского конфликта будут более полны и понятны при рассмотрении некоторых исторических моментов в отношениях между этими двумя народами. Их предыстория была такова...

Постановлением ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 г. на Северном Кавказе была образована Автономная Горская Социалистическая Советская Республика, в состав которой вошло 6 национальных округов, в т.ч. Осетинский и Ингушский. Город Грозный и Владикавказ имели в ней самостоятельный статус.

С упразднением этой республики 7 июля 1924 г. на базе оставшихся в ее составе Северо-Осетинского и Ингушского округов были образованы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области и самостоятельный Сунженский Округ. Тогда же Особой смешанной комиссией ВЦИК РСФСР было произведено национально-территориальное разграничение этих образований. Единой столицей стал г. Владикавказ, где располагались органы власти и управления этих образований. Однако через некоторое время в связи с Постановлением ВЦИК от 20 июня 1933 г. г. Владикавказ теряет свой статус и переходит под юрисдикцию Северной Осетии. Ликвидируется и Сунженский Округ.

19 декабря 1934 г. ВЦИК РСФСР принимает решение о создании Чечено-Ингушской автономной области с цен-

тром в г. Грозном, которая в 1936 г. преобразовывается в ЧИАССР.

В феврале 1944 г. в связи с депортацией ингушей и чеченцев в числе других народов в Казахстан и Среднюю Азию указом ПВС СССР от 7 марта 1944 г. территория, на которой проживали ингуши и чеченцы, была разделена между Ставропольским краем, Дагестаном, Грузией и Северной Осетией. При этом к Северной Осетии отошла та территория, где до депортации проживало и ингушское население. Тогда же указом ПВС СССР Северной Осетии был передан и Моздокский район Ставропольского края, расположенный за территорией бывшей Ингушетии.

Спустя 12 лет Указом ПВС СССР от 16 июля 1956 г. с депортированных народов были сняты ограничения для спецпереселенцев, но без права возвращения в места их прежнего проживания и возврата их имущества. Указом ПВС СССР от 9 июня 1957 г. бывшая ЧИ АССР была восстановлена. ПВС РСФСР было поручено определить границы вновь образованной республики. При этом без должного законодательного оформления бывшая территория Пригородного и часть Малгобекского районов были оставлены под юрисдикцией СО АССР. Вместе с тем, эти территории согласно Конституции ЧИАССР (ст. 14), действовавшей до 1978 г., относились к ЧИАССР и в соответствии со ст. 15 этой Конституции не могли быть изменены без ее согласия.

...Возвращаясь из мест ссылки, ингушское население, начиная с 1957 г., расселялось и в населенных пунктах Пригородного района, однако, руководством СО АССР принимались меры противодействия этому. В частности, на протяжении ряда лет руководством СССР и Северной Осетии было принято три постановления (1956, 1982 и 1990 гг.), ограничивающих выделение земельных участков ингушам и их прописку. Несмотря на это, ингуши продолжали возвращаться в Пригородный район и Владикавказ, где обустраивались. Значительная часть их проживала здесь без официальной прописки.

Именно эти обстоятельства и приводили к постоянному обострению осетино-ингушских отношений. На этой почве

в 1973 г. в г. Грозном, а в 1981 г. во Владикавказе имели место массовые беспорядки, повлекшие человеческие жертвы...

С развитием новых демократических процессов в стране, а точнее – 14 ноября 1989 г. ВС СССР была принята декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В ее развитие Съезд народных депутатов РСФСР 11 декабря 1990 г. принял Постановление «О жертвах политических репрессий в СССР», в котором, в частности, указывалось «разработать и принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан РСФСР». Тогда же в СССР была создана специальная комиссия (под председательством А. Белякова) для рассмотрения обращений ингушского населения (в том числе проживающего и в Северо-Осетинской АССР). Ею была признана обоснованность требований ингушского населения о возврате Чечено-Ингушской АССР Пригородного района в его границах до 1944 г. К аналогичным выводам пришли и две другие комиссии под председательством В. Алакоза и В. Соболева.

А уже 26 апреля 1991 г. ВС РСФСР был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов», статьи которого 3 и 6 предусматривали и территориальную реабилитацию.

На основании вышеприведенных актов оказавшееся в тяжелом положении за пределами самопровозглашенной Чеченской Республики ингушское население стало настаивать на возвращении отторгнутых территорий и образовании своей государственности. В связи с этим активизировалась деятельность противодействующих между собой в борьбе за власть национальных и общественных объединений Ингушетии. Их лидеры, в том числе и народные депутаты различных уровней, избрали провоцирующую политическую стратегию – поменять административную принадлежность части территории проживания ингушей как первоусловие процесса реабилитации.

Этому способствовала и политика, проводимая в этот период руководством Чеченской Республики, которое однозначно заявило, что Малгобекский и Сунженский районы Ингушетии не отдаст, считая эти районы исторически чечен-

скими. Было объявлено, что для расширения своих границ ингуши должны решать вопросы с Северной Осетией.

Тогда генерал Корецкий подчеркнул (заострил внимание!), следует отметить, что при подписании Федеративного договора без каких-либо оговорок было принято противоречащее Закону «О реабилитации репрессированных народов « положение о неизменности территориальной целостности республик (ст.80 Конституции РСФСР).

Верховный Совет РСФСР 4 июня 1992 г, принимает Закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», согласно которому также были назначены выборы в ВС Ингушской Республики и устанавливается для решения всех вопросов, связанных с образованием этой республики, переходный период до марта 1994 г.

По принятому Закону РФ «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному ограничению в Российской Федерации» от 3 июля 1992 г., устанавливающему мораторий по этому вопросу до 1 июля 1995 г., где указывалось, что «территориальная реабилитация репрессированных народов осуществляется на основании отдельных законодательных актов Верховного Совета Российской Федерации, принимаемых по отношению к каждому репрессированному народу с соблюдением прав и интересов других народов, проживающих на соответствующих территориях». Следует полагать, что таким актом для ингушского народа является Закон «Об образовании Ингушской Республики», поскольку последующие постановления ПВС РФ от 21 сентября и 26 ноября 1992 г. обязывали созданную 5 февраля 1992 г. Распоряжением Правительства России государственную комиссию по Чечено-Ингушской Республике и Северо-Осетинской ССР под Председательством Баранникова В.П., а затем Тишкова В.А., незамедлительно приступить к подготовке правовых актов, определяющих границы Ингушской Республики.

Каких-либо переговоров эта комиссия по определению согласованных границ Ингушской Республики не провела. Попытки ПВС РФ активизировать ее работу (последний раз этот вопрос рассматривался 26 октября 1992 г.) положительного результата так и не дал. Это и была одной из главных при-

чин возникновения этого конфликта. Вот к такому выводу мы вместе с Корецким Анатолием Григорьевичем пришли тогда.

Когда мы с ним встретились, то сразу узнали друг друга. Он был тоже выпускник родного Ульяновского гвардейского командного танкового училища. Он был выпускником четвёртой роты. Окончив училище на год раньше. Разговорились о наших вёрстах военных.

От него узнаю, что он родился в Геленджике. Жил в Волгограде. Служил после окончания училища: в ГДР, КБВО, Калининграде. Закончил тоже академию Р.Я. Малиновского, а с августа 1988 года командует корпусом. Вот такая была первая встреча с этим прекрасным человеком, выпускником родного училища.

Я, познакомившись с командиром корпуса, поговорил и выяснил многие для себя вопросы. Попрощавшись с ним, договорились о новой встрече.

Двигаясь по маршруту, проконтролировал несколько постов двух бригад. Убедившись лично, чем они занимаются, поставил задачу своему заместителю, командирам бригад, по возможности и при наличии времени у личного состава, организовывать с ними хотя бы стрельбы на войсковом стрельбище.

Также опросив и выяснив обеспечение бригад всем необходимым для выполнения поставленной этой задачи (продовольствием, ГСМ, наличием боеприпасов и продовольствия), получив разрешение у командующего округом решилозвращаться в г. Краснодар.

Весь день светило солнце еще по-осеннему горячее солнце, в синем, уже очень голубом небе весело сияли неприступные Кавказские горы. Временами то одна, то другая каменная громада нестерпимо вспыхивала бело-голубым огнем, сыпала во все стороны искрами. Было такое впечатление, будто в недрах молчаливых гор постоянно бушует яростный огонь, горячее пламя проедает каменные стены то в одном, то в другом месте и со свистом вырывается наружу. И лишь из-за расстояния свист этот не был слышен. Я решил, возвращаясь по тому же маршруту, что и в район конфликта (г. Владикавказ). Дорога была уже знакомая.

Предстояло проехать порядка 614 км, по времени это занимало около 9 часов. На всем протяжении маршрута с права и слева были города: – Моздок, Прохладный, Пятигорск, Невинномысск, Армавир. Дорога в основном была прямая, асфальтированная.

Со мной были старших прапорщик – адъютант Шарпило Анатолий Иванович и водитель прапорщик, который стоял на должности старшего водителя. По штату у меня должно было быть – старший адъютант в звании капитан и адъютант в звании старшего прапорщика и старший водитель в звании прапорщика. Такой был штат тогда в армии.

Маршрут в основном проходил по Ставропольскому и Краснодарскому краю. Принял я решение – начать движение под вечер, с таким расчётом, чтобы под утро быть в Краснодаре. Весь маршрут был практически пуст, как и когда ехали из Краснодара во Владикавказ. Машины встречались тогда редко. Иногда в дали уже начали сверкать огни городов. Дорога практически освещалась от фар служебной волги. Тогда лишь бросалось в глаз часто – подвижные посты ГАИ, на которых приходилось останавливаться, что увеличивало время на движение до Краснодара, как и до Владикавказа.

Вернулись мы под утро. Заехал в штаб уточнил обстановку и какие приходили распоряжения. Дежурный 8-го отдела принёс все шифротелеграммы, пришедшие за время моего отсутствия.

В одной из них за подписью Главкома Сухопутных войск генерал-армии Семёнова М.М. было распоряжение о выделении помощи родителям погибших военнослужащих при выполнении задачи в осетинско-ингушском конфликте.

Эта помошь сводилась к выплате им за смерть сына – 100 тыс. рублей. Было указан перечень документов, которые должна оформить часть для получения этого пособия за смерть сына.

Прочитав её, я не находил слов для возмущения.

Изучив её, я доложил командующему генерал-полковнику Шустко о прибытии в Краснодар. Также сказал ему о получении этого распоряжения и своем возмущении. Сказал ему, что сейчас холодильник стоит 120 тыс. руб.! А жизнь

солдата стоит всего лишь 100 тыс. Он уже знал о ней. Мои же возмущения по всей видимости были такие же и у него. Он просто промолчал.

Позвонив супруге, сообщил ей, что я прибыл и в гостинице буду к обеду. Сказал ей, что позавтракаю в столовой военторга, находящуюся на первом этаже здания штаба.

В 9.30 утра позвонил в Москву генералу-армии Семёнову М.М. по вопросу выплаты за смерть солдата. При разговоре с ним о полученном распоряжении, сказал, что через дорогу штаба, здесь, на другой стороне улицы напротив, находится магазин, там холодильники продают за 120 тыс. А мы солдатскую жизнь оцениваем в 100 тыс.! Мне на мой вопрос – почему? Будет дан ответ – не он принимал это решение. Вот так тогда оценивалась жизнь нашего солдата!

Мне сразу стало всё понятно, что это за МО, которое не может доказать Ельцину ничего. Оно не может защитить родителей, которые вырастили сына до 18 лет, отдали государству, солдат выполняя свой служебный долг погибает в мирное время, не на войне. А государство оценивает его жизнь лишь в 100 руб. Как это можно было понять? Ведь он погиб за мирную жизнь в государстве ценой своей жизни!

Наступал рабочий день. Отдав все распоряжения должностным лицам по устраниению выявленных недостатков в ходе поездки в район нахождения бригад, приказал генерал-майору Агаркову И.И. составить график контроля за выполнением отданных распоряжений.

Где-то ближе к обеду вызвал к себе в кабинет заместителей. Поделился с ними своим впечатлением о том, что увидел. Также поручил генерал-майору Александрову по возможности организовать там хоть какой-то досуг личного состава. Впечатление по этой поездки были не радостные.

В это время мне позвонил оперативный дежурный армии и доложил, что только что звонили из администрации края и просили подъехать к губернатору. Я уже знал, что 23 декабря 1992 года Демьяненко Василий Николаевич ушёл. Назначен новый губернатор Егоров Николай Дмитриевич. С ним я ещё не был знаком.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Посмотрев на часы, вышел из штаба и пошёл в администрацию края знакомиться с новым губернатором, фамилию которого уже знал. Это был Егоров Николай Дмитриевич. Поднялся на этаж в приёмную губернатора. Хочу сказать, что тогда никакой охраны при входе в администрацию края не было.

Лишь дежурный милиционер сидел в оборудованной будке на первом этаже. Он занимался направлением посетителей при обращении к нему по вопросу, где находится то должностное лицо, к которому его вызвали или хочет попасть к нему. В приёмной губернатора секретарь, которую я знал при первом посещении, мне сказала, что меня ждут.

Открыв дверь в кабинет, я несколько был удивлён тем, что там находилось уже несколько человек. Зайдя в кабинет, я представился губернатору края. Он поочередно представил меня своим заместителям, подымая каждого из них. Как выяснилось в ходе представления, это были им назначенные новые заместители. Они решали свои какие-то хозяйствственные вопросы.

Пригласив меня сесть за стол, Николай Дмитриевич, отпустив присутствующих заместителей продолжил со мной разговор.

Он оказался очень прекрасным человеком. Настоящим хозяином. В ходе знакомства выяснил, что Николай Дмитриевич был офицером запаса. Закончил лётное училище. Был замполитом эскадрильи. Но по болезни, полученной в ходе службы, ему пришлось уволиться.

Как я увидел и понял в ходе беседы, Новый губернатор очень хотел работать и принести пользу kraю. В первую очередь его жителям.

Сразу бросилось мне в глаза, что он разбирался во всех вопросах. Как сельского хозяйства, так и промышленности.

Если сельское хозяйство ещё существовало в крае и народ там трудился, то вопрос промышленности был под большим вопросом. Практически все заводы края начали уничтожаться. Егоров понимал, что скоро не будет рабочего класса, который уйдёт после закрытия того или иного предприятия.

Беседуя с ним о текущем моменте в крае, он сказал мне, что 12 февраля Краснодар должен отметить день освобождения от фашистских оккупантов и город обязательно будет отмечать эту дату.

Меня очень поразило его знание истории Великой Отечественной войне.

Особенно об оккупации немцами Краснодара.

Оккупация города длилась 186 дней. Он был освобождён от немецко-фашистских захватчиков 12 февраля 1943 года частями и соединениями 18-й и 46-й армий. За это время, в городе было расстреляно и замучено 11472 человека. Более 6000 жителей Краснодарского края были отправлены в газовагонах, а городу, как и многим городам и сёлам республик СССР, был нанесён непоправимый ущерб.

Бои за Краснодар начались в августе 1942 года и шли в условиях неблагоприятной обстановки. Войска Германии и её союзников имели значительное превосходство в технике и людях. Это позволило им захватить значительную часть Краснодарского края.

В этих условиях отстоять Краснодар было практически невозможно. Борьба на подступах к городу шла несколько дней. Это дало возможность эвакуировать людей из осажденного города и вывести материальные ценности.

Советское командование понимало, что даже героизмом солдат и жителей города удержать долго Краснодар не было возможности.

Первые бои непосредственно за город начались 8 августа. На следующий день немцы ворвались в город. Весь следующий день шли уличные бои. Отдельные советские части прорывались через город к переправе, которая была в районе сегодняшнего Яблоновского моста.

Основные силы, защищавшие кубанскую столицу, отступили за линию железной дороги, которая проходила через весь город.

Войска удержали Дубину и Сады, которые сегодня в Краснодаре именуются районом Черёмушки. Тяжелые бои шли за станицу Пашковскую. Она в то время была отдельным небольшим населённым пунктом. Два дня наши войска вели бои за Пашковскую переправу через Кубань. 11 августа части взорвали переправу, чтобы она не досталась наступающим немецким войскам. В ночь 12 августа советские части переправились на южный берег Кубани. Этим, по сути, закончились боевые действия в городе и началась оккупация Краснодара.

Я, продолжая с ним разговор на эту тему напомнил тогда и о том, что война как мы знаем, началась на рассвете 22 июня 1941 г.

На широком фронте от Баренцева до Чёрного моря. Где развернулась гигантская битва, центр которой находился на направлении к г. Москве. Здесь сосредоточились основные силы противника. Главные удары фашисты нанесли по трём направлениям: центральном – Минск – Смоленск – Москва; южном – Украина с выходом на Черноморское побережье; северо-западном – Прибалтика – Ленинград. На осуществление этих планов, немцы бросили отборные части и соединения.

Фашисты наступали стремительно, их мощные танковые группировки прорвали оборону войск прикрытия и продвигались вглубь страны. Авиация приграничных округов понесла большие потери на своих аэродромах. Противник захватил господство в воздухе. Уже к 10 июля фашисты прошли в северо-западном направлении на 500 км, в западном – на 600 км, юго-западном – на 350 км. За первые три недели противнику удалось разгромить 8 советских дивизий, а 73 дивизии понесли потери в людях и боевой технике более 50 %. Уже 4 июля 1941 г. Адольф Гитлер хвастливо заявил: «Я всё время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл».

Однако фашисты ошиблись, основные сражения были ещё впереди, но над страной нависла смертельная опасность.

Агрессор имел тогда почти двойной превосходство в людях (5,5 млн против 2,68 млн), в артиллерии и миномётах

(47,2 против 37,5 тыс.) соответственно. Наша армия в западных округах имела превосходство в танках и самолётах, но только 18,2% танков и 21,3% самолётов были новых образцов, отвечающих требованиям той войны.

Тогда Вооружённым силам страны нужно было решать главный вопрос: как остановить и победить врага?

Они с этой задачей справились достойно.

Вспомнили вместе, с кем нашим отцам, старшим братьям и сёстрам пришлось воевать? Ведь 1941 году, как нам сейчас известно, на нас напала не только Великая Германия. Как нам преподносили в то время. А вся Европа. А США и Англия по ленд-лизу за золото сдавали в аренду на время войны военную технику. Сейчас уже точно известно, что:

Так из 7,5 миллионной армии Вермахта, лишь только 3,5 миллиона были немцы.

Продолжая дальше разговор с ним, ему скажу. Что можем только сегодня. Сейчас сделать вывод. Что во время Второй мировой войны против Советского Союза воевали – 350 миллионов человек Европы (а раньше нам об этом не говорили, не хотели говорить открыто, но мы всё равно докапывались до правды сами). И неважно сражались ли они с оружием в руках или стояли у станков. Производя это оружие для фашистов.

Именно СССР после победы во Второй мировой войне сыграл ключевую роль в том, что большинство колоний Западной Европы получили свою независимость. Советский Союз запустил процессе общемировой деколонизации. К великому сожалению в то время это не особо рекламировалось. Была политика умолчания.

Вся история России говорит о том, что она всегда отставала принципы независимости и самоопределения наций и народов. Именно Россия в любую эпоху и во все времена всячески помогала созданию многополярного мира.

К такому выводу мы пришли с ним в итоге нашего разговора.

Николай Дмитриевич расспросил меня, как дела в частях армии. И услышав мой ответ, сколько офицеров и прапорщиков в настоящее время живут без квартир, был поражён количеством.

Высказал вслух свои мысли: «У вас бескванторные, а у нас становятся безработные. Их скоро будут тысячи! Единственное, что спасает, так это земля. На которой можно трудиться и выживать».

Также высажется и о людях так называемых тогда «челноках». Которых можно вроде и понять.

Я изложил ему свою точку зрения по этому вопросу:

— «Сейчас каждый выживает, как может. Судить их за это нельзя. Ведь люди практически брошены. Нас просто обманули всех без исключения. И вы знаете кто!»

На мои эти слова он кивнёт головой в знак согласия со мной.

Николай Дмитриевич попросил своего секретаря принести нам чаю и каких-либо бутербродов. Мы пили чай и продолжали разговор. О прошлом и о том, что было в той стране, которой уже нет.

Пришли с ним к выводу, что было уж не так тогда плохо. Ведь вначале своего существования Советская Россия была безграмотная, а достигла таких успехов, что и другие страны Европы.

Он мне скажет. Что ещё много мы с вами узнаем о том времени. Хорошего и плохого. Будет много критики той страны даже среди больших руководителей. Я с ним согласился по этим вопросам.

Подводя как бы итог нашей первой встречи.

Он мне скажет: «Я вам офицерам обязательно помогу! Потерпите немного!».

Вызовет секретаря и скажет ей, что по любому моему звонку тут же соединять с ним. Независимо от того, чем он занимается, и кто у него в кабинете.

Договорились, что, когда будет составлен общий план мероприятий, встретиться и обговорить детали его выполнения. На этом первая встреча наша с ним закончилась.

После разговора с этим человеком я вышел из здания администрации края с каким-то особым настроением.

На часах была вторая половина дня. С супругой, которая так ждала меня к обеду, ещё пока не виделся, после своей поездки во Владикавказ. Встречи были только по телефону.

Придя в кабинет, позвонил ей. Сказал: «Жди к ужину».

В кабинет зашёл генерал Александров А.Б. Доложил какие мероприятия им намечены для личного состава двух бригад, выполняющих задачу в зоне конфликта.

Зашёл с ним разговор о текущей жизни офицеров, прaporщиков армии и их семей. Пришли с ним к выводу, что впереди ничего хорошего нас всех не ждет.

Продолжая разговор, мы прекрасно понимали, что тяжёлая же жизнь народа в России продолжится. Об его бытве власть не думала. Также, как и о жизни военнослужащих. И как все выживают никого это не интересовало. Зато в эти дни, сразу, буквально на следующий день после инаугурации Клинтона, Президент России умоляет его о срочной встрече.

С порога Ельцин заявляет: российская армия будет сокращена почти на миллион человек, вдвое. Пусть Президент Соединённых Штатов не сомневается – это уже решено.

Позже, президент США, выступая на встрече с начальниками объединённых американских штабов. Клинтон скажет: *«Господа! Политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность нашего курса на устранение одной из самых сильных держав мира, а также сильнейшего военного блока.»*

Клинтон тогда так и сказал: «Курс на устранения державы. Полная гибель всерьёз: мир должен стать однополярным, без Советов с их ракетами и пушками, и он будет таким!»

Используя промахи советской дипломатии последних лет и чрезвычайную самонадеянность Горбачёва и Ельцина, запад добился того, что хотел сделать Президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Но — с одним существенным отличием. Америка получила. Россию как сырьевой призрак, но неразбитую атомным ударом.

Далее Клинтон сказал: «Да мы потратили на это немало денег. Но мы близки к тому, что у русских называется самоокупаемость.

За последнее время мы там и наши союзники, очень дёшево, почти бесплатно получили различного сырья из России на 15 миллиардов долларов. Сотни тонн золота, драгоценных камней и многое другое, о чём я даже здесь не могу всё описать.

Под несуществующие проекты. В которые поверили эти русские. Нам передано из Москвы. Свыше 20 тыс. тонн меди. Почти 50 тыс. тонн алюминия. 2 тыс. тонн цезия. Бериллия, стронция...

Господа, идеологически расшатав основы СССР. Мы сумели бескровно вывести из перманентной войны за мировое господство. Государство, которое. Всегда составляла основную конкуренцию Америке... и т.д. и т.д.»

Эта сильная речь Президента США заставит ведущих дипломатов Ельцина – Козырева и Мамедова исхитриться и представить современные российско-американские отношения таким образом, чтобы Ельцин, по словам Мамедова, «*не торчал бы так явно из заднего кармана США*».

Нужны были хорошие слова, которые должны были, показать настоящий образ Президента Российской Федерации. И они их нашли для него.

Вам уважаемый читатель представляется речь бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, который стал таким, благодаря партийному билету. Но он его выбросил, чтобы захватить власть. Запретит в стране партию благодаря которой и стал президентом. Вы, наверное, её уже слышали или читали. Но тем не менее, я вам её напомню.

«Уважаемый господин спикер Палаты представителей!

Уважаемый Президент, сенаторы, уважаемые члены Конгресса, дамы и господа! Я имею высокую честь выступать здесь, в Конгрессе великой свободной страны, как впервые за тысячелетнюю историю России всенародно избранный Президент. Коммунистический идол, который сеял на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул.

Рухнул навсегда. И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть.

Он за минувшие десятилетия научил нас: коммунизм не имеет человеческого облика. Свобода и коммунизм – не совместимы.

Мы чувствуем колossalную ответственность за успех наших преобразований не только перед российским народом,

но и перед гражданами Соединённых Штатов Америки, перед всем человечеством. И я хотел бы закончить своё выступление словами: «Господи, благослови Америку».

(Конгресс 10 раз прерывал Ельцина аплодисментами). Так тогда поступали эти бывшие секретари, так называемые «члены партии».

Возвращаясь тогда к речи Ельцина в США, я понимал, что партия, в которую верили люди, уже давно начала разъедаться изнутри.

Она как будто была поражена раковой опухолью. Естественно, организм, поражённый раком, обречён был на смерть.

А среди рядовых членов партии, лично знакомых мне, нормальных людей было очень много. И никто среди них не рвал на груди рубаху обещая посвятить Родине свой ударный труд.

Я был абсолютно уверен, что, если бы случилось что-то серьёзное, опасное для страны они также спокойно пошли бы туда, где нужны.

Эти люди, прошедшие войну, имевшие уже немалый жизненный опыт, сделали главное в своей жизни – отстояли Родину в Великой Отечественной войне. Эта Победа давала им большую силу. Эти люди понимали свою судьбу как великую обязанность и ответственность. Довести до конца то, что не успели их товарищи, не вернувшиеся с войны...

А вот как чуть выше возьмёшь... Достаточно лишь вспомнить ещё раз выступление бывшего Первого секретаря Свердловского обкома и Московского городского комитета ЦК КПСС Ельцина в Конгрессе США. Да-да, то самое. Которое написано выше.

Да, именно этот человек, когда будет избран Президентом России, запретит партию КПСС. А ведь благодаря её, он и достиг этой вершины. Вот второй деятель – М. Горбачёв – вообще распустит КПСС, т.е. ликвидировал партию, которую он не создавал. Этими действиями и будет ликвидирована социалистическая система развития государств. Рухнула не просто страна или социалистический строй. Оказалась опрокинутой сама идея о возможности создания бесклассо-

вого государства, общества всеобщего равенства, в которое верило так много людей во всём мире.

Сразу после этого возникают мысли: значить те вступившие в партию на фронте – были коммунисты, а эти пришедшие на смену им новые приспособленцы были лишь членами партии.

Особенно это проявилось с приходом Горбачёва и Ельцина.

Мне было безразлично, что Б. Ельцина целыми днями «работал с документами», не показываясь даже близким, что он «пролетел мимо» Ирландии, почётного караула и встречающей правительственный делегации. Так как был очень пьян.

Но вот его предательство всего того, что было дорого миллионам жителям СССР, я простить не мог. Думаю, как и многим жителям России.

Как говорили появившиеся олигархи: «*Скоро Россия станет только «территорией для охоты»*».

Зато какой рынок для наркотиков открывался. Бывший Советский Союз и прежде всего Россия! Оставалось только подобрать такую «дырку» в небе России, точнее такой аэропорт (лучше всего где-нибудь на Кавказе, в Чечне), чтобы наркотрафик сразу встал на широкую ногу.

Опыт есть. Начиная с 1916-го колумбийский кокаин *свободно* продавался в аптеках Москвы и Петрограда и стоил он дешевле папирос.

В СССР не знали, что такое кокаин. А тут тонны.

Ну а тем гражданам России, кто победнее и водки достаточно. Лучше-палёнай.

В России стали производить палённую водку сотни заводов и заводиков. Прежде всего на Кавказе. В Северной Осетии. То есть целая индустрия. Причём поставки-только в Россию. Соседняя Грузия еще не знает, что такое палённая водка?

Что надо, чтобы быстро убить любую страну? Отнять у неё молодёжь.

Сегодня – дети, завтра – народ.

А за безопасность Европы не надо беспокоиться; всё под контролем; в США вот-вот будет переправлен почти весь

235-й русский уран, 500 из 524 тонн, наработанных и обогащённых за последние полвека.

И не потому, что этот уран, нужен Америке. После Хиросимы и Нагасаки США наработали у себя почти более 600 тонн урана. Для американцев главное, чтобы его у России не было.

Стоимость российского урана – 8 триллионов долларов. По международным конвенциям продавать уран запрещено. Сделку эту было поручено вести Министру иностранных дел России – Козыреву. Он провёл сделку и продал уран за 8 миллиардов с рассрочкой.

Ракетные войска («Воевода» – в первую очередь) сокращаются безжалостно.

В СССР было более 50 ракетных дивизий. Сейчас останется (так Ельцин решил) всего – двенадцать. К 2000-му российские РВСН планировалось сократить до двух дивизий. Прежде всего – ракеты шахтного базирования.

40 – тонная крышка шахты выдерживает прямое попадание атомной бомбы. Каждая шахта представляла из себя огромный вертикальный туннель высотой 140 метров. Маршевый двигатель таких ракет, как «Тополь», включается в 20 метрах от земли. Таким образом обнаружить старт ракеты почти невозможно со спутника.

В то время эти шахты стали заливать бетоном, а ракеты – взрывать.

И ёщё. Ракета «Молодец», базирующаяся в железнодорожном составе. Ракета с ядерным зарядом, спрятанная в обычном с виду товарном вагоне, и мгновенно стартует прямо из вагона, который становится для неё «космодромом».

Причём, где находятся эти ПЖРК очень трудно определить. Как говорится, ищи ветра в поле. Ибо за ночь они могут переехать куда угодно. Так вот, все четыре российских состава ПЖРК ракет «Молодец» полностью уничтожены. Вся документация по ним – тоже уничтожены, точка!

Я же сделал для себя вывод, что лучшее, самое дешёвое и самое опасное оружие XX и XXI веков: ядерные ракеты, которые мы сократили. Теперь «друг Билл» может играть на саксофоне спокойно.

После этого Президент Клинтон так говорил о Президенте Ельцине: «Мы ему нужны гораздо больше, чем он нам... Вопрос не в том, кто кого перегонит в этой глобальной эстафете, вопрос в том, сумеем ли мы эффективно помочь Ельцину одолеть его внутренних противников».

На ядерном предприятии Арзамасе – 16, в цехе, где собирали когда-то атомные бомбы, теперь – 1993 году стали разливать грузинское вино, мастерски переделав тепловые ёмкости.

Вот такой разговор у нас состоялся с бывшим членом военного совета армии генерал-майором Александровым Б.А., а теперь ставшим помощником по воспитательной работе. Эту должность ввели в Вооруженных Силах после ликвидации политорганов в войсках.

Придя к выводу. Что мир в конечном счёте прост. Есть властелины, есть рабы. Властелинов немного, рабов тучи. Так было всегда – при фараонах, султанах, царях... Советский период это прервал. А надолго ли? Задавали мы себе вопрос. Может так будет и впредь? И какие бы времена от времени катаклизмы в обществе ни происходили.

Может всё вернётся на извечный свой круг? Ведь наша партия КПСС была разъедена как мы видели изнутри. Она, нам казалось, заболела раковой опухолей. Ведь организм, поражённый раком, обречён на смерть. Это и произошло с партией в конце, возглавляемой М. Горбачёвым.

Время приближалось к 22 часам. Мы с ним вышли из штаба.

На освещённой улице я увидел знакомую фигуру. Мы остановились. К нам подошёл полковник, в котором я узнал бывшего однокурсника по Ульяновскому гвардейскому командному танковому училищу (ГУКТУ) – Николая Пелихова. Сколько было радости у него в глазах, это невозможно передать никакими словами, это надо видеть!

Мы сразу узнали друг друга, стали вспоминать курсантские годы, свою молодость и своих друзей курсантов, нашей 2-ой роты. А теперь уже они, наверное, стали большими начальниками, но информация у меня была только о четырёх.

Я ему рассказал о них. О Борисе Гроссмане, который был замполитом соседнего танкового полка, когда командовал

полком, о Гене Горлове, когда был командиром дивизии и встретились с ним в г. Хабаровске, о Саше Богданове, который прибыл по замене из Северной Группы войск по замене на должность начальника учебного центра дивизии, которой я командовал ранее. Буквально за несколько дней до моего убытия в Военную ордена Ленина Краснознамённую ордена Суворова академию Генерального Штаба ВС СССР имени К.Е. Ворошилова.

Об Игоре Кузнецово, которого встретил в Чернобыле. До нашей встречи полковник Кузнецов Игорь Леонидович, имел за плечами большой опыт службы в Советской армии. Офицерскую службу он начал в Дальневосточном военном округе на острове Сахалин, затем служба в Московском военном округе, Белорусском, Группе Советских войск в Германии и Среднеазиатском военном округе в г. Семипалатинск на должности начальника политотдела спецчастей этого гарнизона.

**Полковник Кузнецов
Игорь Леонидович**

Так поговорив с Николаем и вспомнив курсантские годы, договорились о встрече с семьями в ближайшие выходные, разошлись.

Николай Трофимович при первой встрече после окончания училища мне рассказал о своём жизненном пути. Он у него на то время был такой:

Родился 29 апреля 1947 г. в станице Родниковской Курганинского района Краснодарского края в семье крестьян-колхозников. В 1965 г. закончил 11 классов вечерней средней школы.

С июня 1963 г. по июль 1965 г. работал в колхозе «Маяк революции» станицы Родниковской прицепщиком.

В 1968 г. окончил Ульяновское Гвардейское танковое командное училище им. В.И. Ленина по специальности командира взвода тяжелых танков.

После получения звания лейтенант зачислен в распоряжение командующего войсками Краснознаменного Белорусского ВО.

С сентября по ноябрь 1968 г. проходил службу в должности командира танкового взвода 183 тяжелого танкового полка 7 танковой Армии Краснознаменного Белорусского ВО.

В декабре 1968 г. назначен командиром танковой роты 244 Гвардейского танкового полка Центральной группы Войск.

В декабре 1973 г. назначен командиром танковой роты 527 мотострелкового полка 82 мотострелковой дивизии СКВО.

В июле 1974 г. назначен начальником штаба – заместителем командира танкового батальона 527 мотострелкового полка 82 мотострелковой дивизии СКВО.

С августа 1976 г. по июнь 1979 г. слушатель командного факультета Военной академии бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Малиновского Р.Я.

В июне 1979 г. назначен начальником штаба – заместителем командира танкового полка 78 учебной мотострелковой дивизии. Уральского ВО.

В январе 1981 г. назначен начальником штаба – заместителем командира полка 34 мотострелковой дивизии Уральского ВО.

В августе 1982 г. назначен старшим офицером 4 отделения отдела кадров Уральского ВО.

**Полковник Пелехов
Николай Трофимович**

В ноябре 1985 г. назначен начальником 4 отделения – заместителем начальника отдела кадров Уральского ВО.

В августе 1987 г. присвоено воинское звание полковник.

В июне 1988 г. назначен начальником 5 отдела – заместителем начальника управления по вневоинской подготовке оргмоб управления штаба Уральского ВО.

В феврале 1990 г. назначен начальником Краснодарской автомобильной школы ДОСААФ.

А 15 августа 1993 г. буквально через несколько месяцев после нашей первой встрече, он трагически погиб в ДТП.

Ушёл товарищ курсантской учёбы, оставив хорошую память о себе в родном крае и своих однокурсниках по училищу. Он оставил сына и дочь.

Сын пойдёт по стопам отца, закончит танковое училище. Будет командовать ротой в Чечне, после окончания первой компании, поступит в военный университет МО. Окончив его. Будет гарнизонным военным судьёй г. Краснодара. Награждён несколькими правительственные наградами. Дочь станет женой офицера и тоже, как родители сменит ни один гарнизон. Такие вот были наши дети офицеров. Многие из них, как правило шли по стопам родителей. Наши династии продолжались.

Около 23 часов я возвратился наконец в гостиницу к супруге, которая уже устала ждать, готовить и разогревать мне еду с самого утра, когда позвонил и сказал, что приехал с очередной не продолжительной командировкой.

Она, прекрасно понимая, что это временное наше жильё тем не менее, старалась создать в нём уют. Как она делала это всегда, стараясь этим отвлечь меня от моих служебных дел.

Моя супруга Серафима Николаевна – настоящая жена офицера, которая вместе со мной проходила все испытания офицерской жизни. Как и все жёны офицеров. Это была их профессия, которые они выбрали на всю свою жизнь. Ведь только в художественных фильмах показывают всё красиво, а в жизни не совсем так!

Сколько им приходится менять профессий за свою жизнь? Ведь при каждом переезде в другие гарнизоны им приходит-

ся искать и осваивать новую не известную им профессию. И лишь одна профессия оставалась для них всегда неизменной – жена офицера. Но нет такой ещё профессии в законодательстве страны! А жаль!

Они, имея хорошие профессии, вынуждены их менять, находясь в военном гарнизоне. Только очень редким удается устроиться по полученной профессии до замужества. Ведь за стенами военного городка была другая жизнь! Для гражданских членов семей переезд всегда является событием, причём поворотным в их личной судьбе. Для членов семьи военных это вполне нормальное явление.

Жена офицера, является лицом гражданским, тем не менее, испытывает на себе все «тяготы и лишения военной службы», которая выражается для них в отсутствии роста в профессии и культурном плане.

Кроме того, сложные бытовые условия откладывают свой отпечаток на жизнь офицерских жен.

«Жизнь на чемоданах», временное жильё, отсутствие собственного «домашнего очага» – все это темы, составляющие представление об общей судьбе военных. При этом, несомненно, факт смены службы офицера является событием в жизни всей семьи. Но событием, не выходящим за рамки привычного хода вещей.

Говорят, в народе порой такие слова – человек привыкает ко всем условиям жизни. Но, а если эта жизнь и условия жизни проходят порой в не нормальных человеческих условиях. Тогда как? Если каждый переезд равен пожару. Как говорили в народе тоже. А их этих переездов порой доходит до десяти.

Одна только гарнизонная жизнь, что из себя представляет? Это надо увидеть и пожить. Тогда можно и оценить эту жизнь. Эту романтику! За то, что проходят в гарнизонах жёны офицеров, им всем при жизни нужно ставить памятники. Медали хоть бы им вручали такие.

Но жизнь в гарнизоне г. Краснодара продолжалась. Да здесь был краевой город, но большинство жён офицеров и здесь не могли найти работу.

Семьи не имели своего жилья, офицер не стоял на должности, жена не работали. В некоторых семьях дети ещё ходили в школу. А у других закончившим школу, нужно было поступать учиться для получения жизненной профессии.

Кроме всего этого, очень многим, практически большинству, нужно было платить за временное жильё.

В жизни каждого человека наступает момент, когда хочется оглянуться назад. Осмыслить настоящее и прошедшее время. Сравнить и оценить их. Особенно после распада Советского союза. Да мы могли сделать свои выводы, как большинство людей новой России.

Придя на службу и выслушав доклад оперативного дежурного армии подполковника, Погорелова Сергея Алексеевича. Поставил ему задачу связаться с начальником ПВО армии – полковником Якимовым Георгием Геннадьевичем. И передать ему, чтобы прибыл ко мне вместе с начальником штаба – заместителем начальника войск ПВО – полковником Слизовским Михаилом Дмитриевичем. Указав им время прибытия ко мне в кабинет с докладом.

Вызываемые должностные лица должны были мне доложить. Как идёт подготовка 102-й зенитно-ракетной бригады к убытию на переучивание. В ТУЦ войск ПВО СВ г. Кунгур Пермской области.

В установленное время мной. Прибывшие должностные лица доложили, что подготовка бригады идёт согласно утверждённому мной плану. График подготовки пока не нарушается. Проблемы есть, но они решаемые. У них была лишь одна просьба – по квартирам офицерам и прaporщикам. Они уже знали, что принято решение строить военный городок в гарнизоне для всех без квартирных. Я их успокоил, что жильё будет строить выигравшая тендер строительная фирма из Турции. Надеемся, очень, что к их возвращению с переучивания. Строительство в гарнизоне. Будет завершено. Необходимо им всем только подготовить списки. На каждого офицера. Указав в этих списках. Количество чле-

нов семьи. И документы о сдаче жилья по прежнему месту службы. Вызвал начальника отдела кадров армии полковника Сычевого Вячеслава Алексеевича. И приказал ему оказать содействие в подготовке списков – вызовом к себе начальника отделения по строевой части и кадрам бригады – майора Музыкантов.

Так не заметно подошёл март 1993 года. В наступившем марте в один из дней позвонил Николай Трофимович Пелихов. Попросил найти время для встречи. Где-то через два-три дня мы встретились. Вспомнили, как отмечали 23 февраля в Вооружённых силах уничтоженной страны. Но в новой России. Он был уже запрещён. Его не стали отмечать на государственном уровне. Естественно, приказа нового Министра обороны не было. Поговорили на эту тему тоже. Главный же его вопрос был в том. Сможет ли армия помочь в приобретении военной автомобильной техники для школы ДОСААФ. Руководимой им. Ведь она занималась подготовкой призывной молодёжи.

Я ему пообещал разобраться по этому вопросу и позвонить ему в ближайшее время. Расспросил о здоровье супруги и вообще, что было нового после нашей встречи. Он рассказал, что в г. Анапа, была танковая директриса, когда была развернута дивизия в Новороссийске. Директриса позволяла тогда проводить там стрельбы по морским целям. Я был поражён, тем, что мне об этом не доложил никто. Ни в базе Новороссийска, ни в Анапском гарнизоне при знакомстве с частями дислоцирующиеся там.

Вызвав к себе, зам начальника отдела по боевой и мобилизационной подготовке полковника Хиль Николая Ярославовича и поставил задачу разобраться по этому вопросу. Самое главное – уточнить, где находится документация по этой директрисе. Он, оказалось, знал по этому вопросу всё. Доложил, что, когда была реорганизована Новороссийская дивизия в базу. Тогда и была закрыта директриса. Кто принял это решение, он не знает. Документации нет никакой. В присутствии его поставил задачу оперативному дежурному, дозвониться до Анапы. Передать, чтобы мне позвонил начальник Анапского гарнизона.

Прошло несколько минут. Звонит начальник гарнизона командир исбр армии. Полковник Черкасова Владимир Иванович. Уточняю у него. Этот вопрос. Он мне тогда доложил, что в 1986-1987 г.г. эта тогда танковая директриса. Оборудованная и используемая. Для стрельбы по морским целям. Прекратила своё существование. В настоящее время передана пограничникам.

Вот так в те годы закрывалась и уничтожалась учебная база в СКВО. Если на Дальнем Востоке в КДВО её создавали, то здесь уничтожали, методом закрытия. Искать виновных было без полезно тогда...

Понимая, что заместитель по боевой подготовке находился там уже довольно долго. Уточнив у командующего округом вопрос замены. Направил туда недавно прибывшего, точнее в августе 1992 года после окончания академии ГШ заместителя генерал-майора Кулакова. Приказав ему поменять генерал-майора Анищик Григория Григорьевича. Через три дня смена произошла.

В начале апреля начиналось строительство военного города для офицеров и прaporщиков. Кроме того, городок, должен был разместить всех имеющихся тогда без квартирных офицеров и прaporщиков г. Краснодара. Включая и близлежащих гарнизоны. Этот городок в народе. Вначале назовут фирмой строителей. В конце строительства станут называть официально – Жуковка. Городок будет строиться типовым. Кроме жилых домов. Здесь будет, два садика для детей, дом офицеров, поликлиника. Две школы и бассейн. Весь городок будет отапливаться своей работающей на газе котельни.

С выделением этой площади тогда под военный городок администрацией города будут проблемы. Мы хотели строить ближе к городу, чтобы была с ним связь. Администрация города предлагал территорию за несколько километров. Как обычно в поле. Пришлось обращаться к губернатору края Егорову. Только его вмешательство позволило определить площадку под строительство на окраине города. Выбранная тогда площадка была более приемлемо для нас. Прибыла администрация фирмы. Уточнила, что будут строить они своими силами, т.е. турками.

Сколько потребуется строителей из местного населения. Они потом уточнят. Их будет немного. Дома, которые начнёт строить фирма. Будут, как говорится все литые, сейсмостойкие. Учитывая природу края. Прошло несколько месяцев, и городок проявился со всеми запланированными зданиями. Все квартиры отделялись внутри. Тоже этой фирмой. Сдача квартир должна была быть под ключ.

Повседневная жизнь в гарнизонах армии продолжалась. Люди несли службу, занимались работой. Решением своих семейных проблем. Которых у всех было немало. Так незаметно подошёл апрель.

25 апреля – 1993 года. Нам тогда скажут. Что в нашей стране будет организовываться очередной референдум. Мы тогда еще не знали. Что Ельцин. Его результаты в дальнейшем использует. Как некое формальное оправдание своих силовых действий. Но об этом ниже.

На этот референдум были вынесены вопросы:

Доверяете ли Вы президенту Российской Федерации Б. Ельцину.

Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992?

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Вспоминаются последние дни апрель 1993 года. Он будет насыщен новыми встречами с моими однокашниками родной 2-ой курсантской роты Ульяновского гвардейского танкового командного училища. В штат армии будет назначен новый секретарь Военного совета. Старый секретарь подполковник Черник Владимир Георгиевич напишет рапорт на увольнение, так, как ему, предложат работать в мэрии Краснодара. Он был местный и согласится на предложенную должность, понимая, что скоро всё равно придётся увольняться. Я ему скажу, в 1994 году армию реорганизуют в корпус. Попросив эту информации не распространять. Заранее не очень хотелось расстраивать офицеров и заместителей по этому вопросу. Новым секретарём Военного совета, окажется полковник Лебедь М.М. с которым мы учились в Ульяновском гвардей-

ском танковым командным училище. Он прибыл из Северной группы войск. Встретятся два старых товарища в моём кабинете – Командарма. Обнимемся и каждый из нас расскажет о своих вёрстах военной жизни. Они будут разные. Но главное будет одно – мы служили Родине и своему народу.

Из воспоминаний полковника Лебедя Марьяна Мстиславовича.

Жизнь шла своим чередом, но всё ближе приближался тот день, когда Северная группа войск, в лице последнего своего солдата, покинет польскую землю, которую когда-то освобождали от немецко-фашистских захватчиков наши отцы и деды, заплатив за это очень дорогой ценой. Никогда не поднимутся с полей сражений, не вернутся вместе с нами к родным очагам шестьсот тысяч советских воинов.

С этими мыслями шел я на «крайнее» заседание Военного совета группы, мне, как секретарю, предстояло соблюсти и последние документальные формальности в этой роли.

После распада СССР армия деполитизирована. Только единственным махом невозможно деполитизировать, перекроить душу и сердца людей. Особенно в ситуации, на то время, когда будущее России все еще остается под вопросом. Не может не волновать ее гражданина, будут ли жить в мире наши народы, что ждет детей наших, выросших, как ни крути, неприспособленными, беспомощными перед лицом беспощадного капиталистического рынка?

Заседания Военного совета группы проходило под председательством Командующего войсками СГВ генерал-полковника Дубынина Виктора Петровича. На заседании Военного совета обсуждались различные вопросы, определенные задачами группы. После заседания Военного совета по указанию Командующего СГВ выезжал в соединения и подразделения для проверки действий командиров по выполнению решений Военного совета. Это позволило поднять ответственность командиров за выполнение решений Военного совета.

С распадом СССР, правительство Польши выдвинуло свои требования по выводу войск из Польши, убытие войск должно проходить в закрытых вагонах, без торжественных мероприятий.

В связи с этим заявлением генерал-полковник Дубынин В.П. выступил с доклад перед Сеймом Польши. Доклад озвучен на польском языке, в докладе дана политическая оценка войск группы, представители Сейма встретили выступление стоя и с аплодисментами.

После организованного вывода войск генерал-полковник Дубынин В.П. убыл к новому месту службы г. Москва на должность Первого заместителя МО – начальником Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Виктор Петрович имея огромный боевой опыт в Афганистане, зарекомендовал себя талантливым военноначальником. Ему присвоено высокое звание генерал – армии и звание Герой России.

С выводом СГВ из Польши, остался острым вопросом размещения офицерского состава для дальнейшего прохождения службы. Большинство моих сослуживцев не мыслят жить без армии и считают, что могут принести пользу Отечеству.

Политики бывших союзных республик неохотно принимали офицеров, находящихся под юрисдикцией России и пожелавших проходить службу в стране.

Того, что было из памяти не выкинешь.

Дело в том, что настала и для меня пора убыть к новому месту службы.

За годы службы – в армии с 1 ноября 1964 года привык к неотвратимым утратам.

Приходится надолго, если не навсегда, прощаться с проверенными боевыми друзьями, в сослуживцев, к которым прикипел душой. Армия диктует свои условия, и биография, повинуясь приказу, меняет свое русло.

В 1979 – 1980 гг. находился в составе опергруппы, руководящей выводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан на Кушкинском направлении. Войска были размещены в чистом поле в районе Герат и Шиндант. Транспортные колонны возили саксаул, дрова, уголь, продукты. Этого так не хватало нашим воинским частям.

В 1983 1984 гг. службу проходил в Кабульском гарнизоне, вернулся домой со своими орденами и афганскими медалями.

В жизни каждого человека наступает момент, когда хочется оглянуться назад. Не тщеславия ради, а истины для, задуматься: «А что в ней было главного, в этой службе?».

Быть может, срочная по окончании учебного подразделения – командир плавающего разведтанка ПТ – 76. Отсюда дорога привела в Ульяновское танковое училище, весь период учебы в училище находился на должности заместителя командира 5 взвода 2 роты.

После окончании училища служил в КВО, ГСВГ, ТуркВО, ПриКВО, СГВ.

После распада Советского союза и вывода войск из СГВ был направлен в распоряжение Командующего СКВО, а оттуда сюда в г. Краснодар, на должность секретаря Военно-гос совета.

Вот такие были вёрсты жизни этого прекрасного человека. Он мне также расскажет, что у него дочь, которую тоже надо благоустраивать. Это была судьба всех нас тогда. В это не простое время.

Знаю точно, что он будет работать после увольнения из Вооруженных сил, еще 21 год.

Проработает он тогда в то время на различных должностях в Федеральной миграционной службе по Краснодарскому краю.

В марте месяце 2000 г. приказом ФМС России был назначен старшим команды по вызову престарелых и инвалидов из г. Грозного.

Его работа будет заключаться в том, что этих больных, незащищенных людя, которые остались без крова, питания и медицинского обслуживания, необходимо разыскивать по всему разрушенному городу и согласовывать список с ФМС России.

Осуществлять отправку колонны под охраной силовых структур в г. Назрань. А затем обеспечивать отправку по железной дороге к месту предназначения.

За добросовестное исполнение своих служебных обязанностей он будет награжден медалью «За выдающиеся вклад в развитие Кубани» III степени и тремя медалями ФМС.

И воистину говорят – дорогу осилит идущий...

Вот такие воспоминания остались о друге курсантской учёбы о последних днях существования великой державы и начала зарождения новой России.

Жизнь 1993 году продолжалась своим чередом.

Имеющаяся тогда власть в стране стала выращивать новую элиту, которая медленно, но уверенно начнет разворачивать население страны.

Это будет касаться в первую очередь программ ТВ. Они, именно они своими сериалами заполнят экран... С экранов телевизоров на протяжении несколько лет всё советское исчезало на наших глазах.

Будут идти сериалы о бандитизме и убийствах. И оно действительно начнётся в нашей стране. Появятся всякие организованные преступные группы. Начнётся передел собственности. Будут отбирать цеха, заводы, землю, торговые точки. Появятся новые слова – «крыша». Зарождалась в стране коррупция с новыми требованиями.

Практически имеющиеся законы тогда будут действовать – малоэффективно. Да ещё и не везде. Если раньше человек мог проехать с запада на восток и с юга на север не думая о своей безопасности, то в эти годы уже нет. Так как появились группировки, вооружённые даже автоматическим оружием. Кругом стали резать друг друга, по ночам иногда раздавались выстрелы и взрывы. Появляются на кладбищах в стране целые аллеи могил бандитов.

А коррупция начинает проявляться даже в органах местной власти. Искать правду простому человеку будет невозможно у этой власти. А какую-то помочь тем более.

Вот такая тогда начинала появляться новая элита. «Элита» начинает манить себя новым дворянством. Государственными людьми. Но служит она только себе. Государство ей нужно лишь постольку. Поскольку оно помогает ей наполнить кошёлёк. Беречь его от зубастых западных « партнёров ». А главная защита для них была и оставалась – советские ядерные ракеты. Старые, но всё ещё очень мощные и опасные... В этом и заключается суть современной разрождающей тогда «элиты РФ».

Каковы у неё исторические перспективы?? Есть ли будущее без развития?? Трудный вопрос, но это уже к ней!

В то время её будет волновать лишь один вопрос – деньги и деньги. За решение любого вопроса. Кадрового или бытового. Работы или лечения в больнице. Все накопления людей будут заморожены в Сбербанке, и они пропали у многих навсегда. Подработать тогда было практически невозможно нигде. Перестают людям платить зарплату. Вот такая обстановка была в новой России в этот год.

На другой день вызвал к себе нового своего заместителя по вооружению полковника Апёнышева Николая Сергеевича, который прибыл из родной 5-гвардейской армии и КБВО, где был на должности начальника штаба управления вооружения.

Это был очень порядочный, знающий своё дело и все службы вооружения и технического обеспечения. Он был человеком – офицером с большой буквы.

Стал у него интересоваться вопросом: «Сможем мы помочь местному ДОСААФ в приобретении техники для обучения молодого пополнения для Вооружённых сил?».

Попросил уточнить этот вопрос в округе. Через несколько дней он доложит, что продажа техники закончена и пока запрещена.

Я позвонил другу курсантской учёбы Николаю Пелихову и рассказал ему об этом. Ещё раз убедимся оба. Что мы живём совершенно в другой стране. В которой уже никто не нужен. Кроме денег и «крыши». Для решения твоих возникающих вопросов.

Решил ещё раз съездить в район конфликта и заодно проверить, как решены вопросы выявленные при предыдущей поездки.

Приказав адъютанту проверить машину и иметь дополнительный запас топлива, чтобы снова не заправляться в бригадах учитывая предыдущую поездку.

Доложил командующему округа. За себя оставил начальника штаба армии – генерал-майора Агаркова И.И.

Выехали, как обычно рано практически ночью. В районе 11.00 часов дня прибыли на место дислокации 132 омсбр.

Комбриг полковник Новиков доложил о положении обстановки в полосе ответственности бригады. На машине комбрига поехали с ним по постам.

В ходе движения стал уточняться настроение у личного состава бригады и местного населения.

Проблем было много, как у одних, так и у других. Радовало только одно... – это налаживание снабжения личного состава всеми видами довольствия.

Оставался лишь один пока до конца не решённый вопрос – это снабжение ГСМ. Особенно бензином и соляркой. Всё направлялось пока с колёс. Запаса не было практически ГСМ никакого.

Находил комбриг и время для организации боевой подготовки. В первую очередь – практических стрельб. Как на войсковом стрельбище, так и на танковой директрисе. При наличии времени упражнения выполнялись. Оборудование стрельбища и директрисы были исправны. Проблем там не было.

Задал ему лишь один вопрос: «Как обстоят дела с вождением техники?».

Как выяснилось с этим пока были проблемы. Машинодром был далековато. Кроме этого того, были проблемы с топливом.

Объехав с ним посты поехали на машинодром. Он действительно находился далековато.

С полковником Новиковым объехали всю трассу машинодрома. Оба убедились, что она была не готова к вождению. Были разрушены практически все препятствия. Водить можно было только обезжая их, т.е. по ровной местности. Кроме этого, была разрушена двухэтажная вышка, а трасса была разбита.

Уточнив состояние машинодрома, мы поехали с ним на войсковое стрельбище. Там действительно всё было налажено практически для выполнения всех упражнений курса стрельб. Что меня удивило особенно. Это исправность оборудования её дляочной стрельбы и учебных мест для дневной.

Познакомился с начальником войскового стрельбища, который показал журнал учёта стрельб. В нем были указаны

даты стрельб 132 бригады, а стрельбы 131 омсбр отсутствовали. Меня это разочаровало. Практически 131 бригада ещё не разу не была здесь. Такое же положение было и на танковой директрисе. Если 132 бригада занималась, то 131омсбр пока нет.

Возвращались мы с комбригом молча. Каждый думал о своём. Прибыв на место, приказал собрать имеющийся личный состав, кроме наряда.

Через несколько минут бригада была построена.

Поздоровался с ним и спросил: «Какие есть вопросы?».

Несколько рядовых и сержантов задали вопрос: «Когда будут уволены отслужившие установленный срок?».

Ответ мой был такой: «С выходом приказа Министра обороны». Поблагодарив их всех за службу и крепкую воинскую дисциплину, приказал распустить личный состав, оставив только офицеров и прапорщиков.

У них были только вопросы по обеспеченностью квартирами и выдачей денежного содержания оставшимся в Новороссийске семьям.

Попрощался я с ними и на душе стало как-то тяжело. Обидно за офицеров. Что они были брошены даже сейчас, выполняя задачу по прекращению конфликта между народом одной страны.

По результатам поездки дал указания командиру бригады почше контролировать посты, где не было офицеров. Составить график проверки офицерами управления бригады и докладывать мне ежедневно кто из управления бригады сколько раз, в какое время и где проверял посты.

Не допустить чрезвычайных происшествий и особое внимание сохранности оружия.

В завершении сказал полковнику Новикову, что с теми вопросами, которые задали мне офицеры и прапорщики, я разберусь по приезду в г. Краснодар.

Те, которые можно решить сразу обязательно будут решены.

Попрощавшись с командиром 132 бригады, пожелал ему продолжать по возможности заниматься боевой подготовкой и выполнять задачу так же, как и раньше.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Прощаясь с командиром 132 бригады я очень хорошо понимал, что разве об этом мы все мечтали, заканчивая училища. Что, прослужив Родине более двадцати пяти лет после того, как приняли присягу, будем заниматься полицейскими функциями по отношению к тому народу, которого должны были защищать. Разнимать и мирить друг с другом вчерашних соседей. Ещё вчера которые вместе пили вино, отмечал все праздники страны. Но сегодня этого уже нет.

С такими мыслями я ехал в расположение 131 бригады. С гор опускался туман. Пахло какой-то непонятной для меня сыростью. Поля и леса гор стало заволакивать туманом. Дорога была просёлочная и покрыта асфальтом. Был только один вопрос у меня: «Занимается ли личный состав бригады, боевой подготовкой также как 132омсбр?».

В 132 бригаде батальоны выполняли задачу меняясь в районах Первомайское, Кантышево, Зилга.

На постах, как правило, находилось 1-2 офицера и около 10 солдат и сержантов срочной службы. Они выполняли главные задачи по проверки транспорта, наличия документов, изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Кроме основных задач, по мере возможности, в это время, свободный батальон проводил занятия по боевой подготовке на полигоне Тарское.

При первом моём посещении 131омсбр командир бригады не мог себе позволить такой распорядок несения службы. Практически весь личный состав бригады задействован. Оставалось только мотострелковая и разведывательная рота для охраны района расположения бригады.

Но к моему прибытию, 131 омсбр передислоцировалась уже в другой район. Почти на границу с Чеченской республикой. В Ичкерии в то время не всё было спокойно.

По прибытию в район расположения комбриг доложил мне о положении дел.

Поинтересовался у него: «Где находится мой заместитель?».

Он мне доложил, что его давно не видел. Что он был в расположении бригады только один раз, когда поменял генерал-майора Анищик Г.Г.

Я был удивлён таким ответом. Ведь генерал Кулаков мне каждый день докладывал о положении дел в бригадах.

Выяснив все вопросы и разобравшись с положением дел в 132 омсбр, я поехал во Владикавказ в штаб командующего объединенными силами МО РФ и МВД РФ в зоне введения ЧП.

Командующего округом не было. Он улетел в Ростов-на Дону. Вместо него тогда остался начальник штаба генерал-майор Савинков Ю.И.

До комкора Корецкого он на протяжении многих лет был командиром этого корпуса, а потом уехал в спец командировку. После раз渲ла страны, еще находился за границей. Вернулся, как раз в дни этих событий во Владикавказе. Дочь его служила военным врачом в местном госпитале, закончив военно-медицинскую академию в Ленинграде (ставшим уже Санкт-Петербургом).

Стал у него интересоваться: «Где генерал Кулаков?».

Мне его нашли. Вид генерала был не очень приличный.

Сказал: «Отдыхайте поговорим утром».

Именно в это время в Чечне (ЧР), боевики захватили большой арсенал: 1 тыс. гранатомётов, 1 тыс. пулемётов, 32 тыс. автоматов, 13 тыс. пистолетов, 460 винтовок, 14 тыс. ручных гранат, 8 тыс. боеприпасов к орудиям и миномётам. Кроме того, у частей ПВО было захвачено 1050 стволов стрелкового оружия и 46 тонн боеприпасов, а у полка МВД 2 тыс. единиц стрелкового оружия с боекомплектом.

Всему этому тогда способствовала политика, проводимая в этот период новым руководством Чеченской Республики. Складывалось впечатление, что власть России сама толкала народы на эти конфликты. Ей было наплевать на народ, она приступала в это время к делению богатств Рос-

ции. Будут назначены будущие олигархи. Страна будет поделена на куски.

В школах перейдут к воспитанию нового молодого поколения, которое будет направлено на воспитание человека «мира», «запада». Учителям будет разрешено по темам высказывать своё мнение. Программы обучения, как таковой в стране не будет. Зато появятся учебники, выпущенные на средства Сороса. История страны будет медленно забываться. Начнётся медленно теряться связь поколений и т.д. Это будет происходить на наших глазах.

Большинство населения страны это прекрасно понимало. Но оно было занят в это время вопросами ежедневного выживания. Да и что оно мог сделать тогда? С этим правящим президентом, который был занят лишь одним – как угодить своими действиями США и Англии.

В первую очередь руководителям этих государств, которых интересовал один лишь вопрос – это земные ресурсы нашей любимой родины! В первую очередь, только то, что есть в их недрах.

Страна медленно распродавалась. А народ страны беднел с каждым днём. Был занят ежедневным выживанием. Стражался, не думая об этом. Он продолжал верить руководителям государства. Так он был воспитан. Так его воспитали. На протяжении всей истории нашей страны.

Об этом мы стали тогда говорить с генералом Савенковым. Затронули вопрос и по возникшему конфликту. Как мог он возникнуть на этой земле в этих республиках?

Он мне повторил слова генерала Корецкого, что этому способствовала политика, проводимая новым руководством Чеченской Республики. Оно заявило, что для расширения своих границ ингуши должны сами решать вопросы с Северной Осетией. Мы пришли тогда с ним к такому выводу, что по этой причине, по подсказке руководителей Чечни и возник этот конфликт.

А кто спланировал эту подсказку? Вопрос для нас оставался открытым.

Вместе с тем, отсутствие каких-либо властных и управленических структур способствовало дальнейшей дезорганизации работы промышленных предприятий в Грозном.

Не вмешательство в этот процесс федеральных органов власти и растущая безработица привело к обострению социально-экономической ситуации в Ингушетии. До начала конфликта не был решен вопрос и с назначением главы Временной администрации в Ингушетии. Криминогенная обстановка значительно ухудшилась. Имело место массовое проникновение в Ингушетию оружия из Чечни и других регионов страны.

Продолжая разговор с генералом Савенковым Ю.И., мы пришли к выводу, что всё это можно было решить именно повседневной хозяйственной деятельностью, мирной политической борьбой и конструктивным диалогом в республиках.

Вместо этого национальным лидерам представлялось более важным создать во чтобы это ни стоило «свое» государство на «своей» территории со «своим» единокровным руководством.

В первую очередь именно тогдашнее руководство Северной Осетии старалось наиболее наглядно продемонстрировать это.

Вместо того, чтобы признать проблему взаимоотношений с Ингушетией и попытаться нейтрализовать её более позитивными мерами в отношении бывших североосетинских граждан ингушской национальности был избран путь пре-восходства только силы и непримиримости (нетерпимости).

Насаждения негативных стереотипов о «ленивых» и «коварных» ингушах. Тогда же было принято ряд оскорбляющих действий в отношении жителей ингушской национальности Пригородного района.

Кроме всего этого тогда. Отрицательно сказалось, отсутствие именно в Ингушской республике национального телевидения и радиовещания.

Обсудили мы и вопросы по улучшения условий жизни народа, в том числе обеспечения политических прав и культурных запросов, расширение их представительства в органах власти республики, поддержка языка, религии, средств массовой информации для ингушей Пригородного района.

Поговорив о этих проблемах, решили вдвоём поехать в штаб корпуса. Савенков Ю.И. по дороге рассказывал, как

было здесь легко служить. Как уважало местное население людей в погонах. Проблем никаких не было во взаимоотношениях любой национальности, проживающего на этой земле здесь населения.

Всё поменялось прямо на глазах. Как по команде. После выхода ряда программ центральных и местных каналов ТВ население стало ненавидеть, людей в погонах.

Подъехали к зданию штаба корпуса. Дежурный доложил, где находится командир корпуса. Он был в соседнем городке. Передали через дежурного, что едем в городок. Генерал Савенков знал дорогу. Буквально через несколько минут мы были в городке.

Но заехать в городок, как раньше, было не просто.

Ворота въезда были заблокированы бетонными блоками. Сами ворота были закрыты на мощные замки. Заехать на территорию городка даже при открытых воротах было не так-то легко. Везде стояли различные инженерные заграждения. Были вырыты окопы и установлены бронеколпаки. И все эти объекты были заняты дежурной сменой караула.

Вот такая была картина военного городка. А на его территории находились ДОСы, в которых жили семьи офицеров и прапорщиков.

У которых были дети и жёны. Детям нужно было посещать школы города расположенных в разных местах. Ещё работающим в то время жёнам в разных организациях и предприятиях города. Им тоже нужно было добираться до рабочих мест. Возвращаться и добираться можно было только на местном транспорте, в котором, как правило ездило население разной национальности.

На территории городка мы и встретили генерала Корецкого. Это была уже не первая моя встреча с командиром 42-го корпуса генерал-майором Корецким. Наш разговор зашел о положении семей, о наличии количества бес квартирных офицеров и прапорщиков в корпусе, о возникающих проблемах.

Всё они практически были такие же, как и в армии. Отличие было в одном. Здесь семьи жили совершенно в другой обстановке, чем в частях армии.

Зашёл у нас разговор о возникновении этого конфликта. Мы больше и больше склонялись к выводу, что конфликт возник и из-за межнациональные отношения, которые привели к полному прекращению взаимодействия между правоохранительными органами Ингушетии и Северной Осетии.

Другим фактором, осложняющим общественно-политическую ситуацию в регионе, явилось наличие на территории Северной Осетии большого числа беженцев из Южной Осетии и Грузии. Их социальная неустроенность способствовала резкому усложнению криминогенной обстановки. Мигранты из Грузии стремились решить свои проблемы, в том числе и за счет ингушского населения Пригородного района.

Вот такой тогда мы сделали вывод из сложившейся обстановки.

Нам было известно, что в середине 1991 г. в Северной Осетии начался процесс создания вооруженных формирований: республиканской гвардии и народного ополчения.

Хотелось бы на это обратить особое внимание.

В ноябре этого же года прокуратурой и МВД республики перед Верховным Советом Североосетинской республики был поставлен вопрос о распуске этих вооруженных формирований как не конституционных органов. Однако, на очередной сессии ВС Северной Осетии 15 ноября 1991 г. в Конституцию республики было внесено дополнение в ст. 92 п.24. о создании республиканских сил самообороны. В том числе, республиканской гвардии, как составной части национальной гвардии РСФСР.

Ведь это было большой ошибкой власти России, позволившей создавать здесь в Северной Осетии вооруженные формирования.

Я сказал генералам Корецкому и Савенкову, что практически тоже самое было и Приднестровье.

Если, Приднестровье сами вынуждены были создавать вооружённые формирования для защиты не признанной республики. То здесь республика была именно на территории России.

Получалось, что государство у себя на территории создавало неуправляемое вооружённое формирование. Для чего? С какой целью? Защиты кого? От кого?

Приходили разные мысли. В том числе и такие, что. Может государству нужно было отвлечь народ при делении главного пирога – его ресурсов при продаже их? Созданием горячих точек! Вплоть до ведения боевых действий.

И скоро оно это организует на территории Чеченской Республики (Ичкерии). Но это будет ещё впереди. А нам нужно решать сегодняшний конфликт здесь и сейчас. Сохранить население республик от братоубийственного вооружённого конфликта. Уберечь женщин и детей, матерей и жён от слёз. Помирив население республик. Выйдя из штаба части посмотрев на горы.

Мгла над горами начала понемногу рассеиваться. Утренний туман уже редел. Почти пропал весь. Но леса в горах безмолвствовали. Просторное поле, находящееся внизу гор, раскрылось полностью. Оно мне показалось каким-то необычным, не такое, какое я видел раннее в детстве.

Комкоры предложили мне познакомиться с осетинской кухней. Поехали в близлежащий кафе. Там нам предложили попробовать осетинскую кухню. Друзья комкоры предложили мне попробовать осетинский пирог или хачапури. Я, решил попробовать осетинский пирог,

Хозяин кафе предложил мне выбрать пирог со шпинатом или с сыром и зеленью? А также хачапури с сулугуни.

Я выбрал пирог из свекольных листьев. От хачапури отказался.

Для меня это была необычная кухня, которая намного отличалась от той, к которой привык с детства. Нам очень быстро приготовили наш заказ. Перекусив, я решил возвратиться в 131 бригаду.

Заехав в штаб командующего объединенными силами. Порядок предупредил комбрига, что будем с ним проверять ночью все посты. Ранее решив с комбригом ночью проверить посты и охранение расположения бригады. Постов было несколько в разных местах. Где-то старшими были сержанты, но большинство старшими постов были офицеры. Разных званий, от лейтенанта до капитана.

На двух были находящиеся за штатом майоры. Решил проверку начать с этих постов. Я их помнил еще по дивизии.

Они до реорганизации дивизии были на должностях заместителей командиров батальонов. Прослужив в СА почти по двадцать лет. Но не хотели увольняется. Хотели служить родине. Они хотели приносить пользу, имея свои полученные и приобретённые знания за период службы. Да они были достойные офицеры своей родины. Они знали, что такое честь офицера.

Прибыли мы на первый проверяемый пост на закреплённой машине комбрига. Машина была старая УАЗ-452, но на ходу. Водитель срочной службы – сержант напомнил мне моего полкового водителя – Фёдора Эльдерберга, такого же толкового, как он. Дисциплинированного и исполнительного сержанта.

Я спросил его от куда он родом. Он ответил, что из Южной Осетии. Я не был удивлён таким ответом. В ходе беседы выяснил, что отец и мать его педагоги работают в школе в г. Цхинвали. Там же живёт и его невеста, которая с нетерпением ждёт его возвращения осенью домой. Пока знакомился с водителем и его биографией доехали до первого поста.

Перед шлагбаумом стоял солдат, который потребовал жезлом остановиться. В замаскированном от внешнего взгляда в окопах с одной и другой стороны дороги находилось по четыре человека, которыми руководили младшие сержанты. На вооружении их находился: ручной пулемёт, гранатомёт, снайпер и стрелки, вооружённые автоматами.

На шлагбауме было два человека. Один останавливал, другой по команде старшего поста проводил осмотра транспорта. Подымали шлагбаум по команде офицера. Старший поста лично перепроверял ещё раз транспорт. После этого давал команду на его пропуск. В это время, остальные посты вели наблюдение за местностью. В ночное время используя имеющиеся штатный прибор ночного видения.

К нам подошёл старший поста. Узнав, кто находится в машине доложил мне чем занимается пост. Я потребовал у него показать мне журнал учёта проверенной техники и журнал контроля поста старшими начальниками. Он мне его представил. Листая его, я понял, что этот пост никто не проверял с самого начала. Ни офицеры управления бригады, ни мои

заместители, находящиеся здесь именно для организации этой самой службы. Меня это несколько насторожило.

Побеседовав с личным составом поста, выяснил, что его интересует только вопрос: «Когда их уволят?». В первую очередь те, у которых заканчивается срок службы.

Я ответил солдатам, что, увольнение будет после издания приказа Министром обороны. По всей видимости только осенью.

Продолжая проверку и выясняя все интересующие меня вопросы, понял, что здесь на посту нормальная внутренняя обстановка. Все от солдата, до офицера прекрасно понимают зачем они здесь. Знают свои новые функциональные обязанности и добросовестно их выполняют.

Уточнив все бытовые вопросы поста и выслушав просьбу начальника поста, которая сводилась к одному лишь вопросу – продолжит ли он службу? Ответил я ему на этот вопрос так: «Правду сказать не могу, потому что её не знаю! Но точно знаю, что Вы дослужитесь до пенсии. Это точно!».

В качестве примера вспомнил времена при Хрущёве, когда начинал служить солдатом, было сокращение ВС. Увольняли даже и не имеющих выслуги лет старших офицеров.

– Очень надеюсь, что сейчас, в наше время, этого не будет, не должно быть!

Пожелав личному составу и дальше выполнять обязанности также без происшествий, проверяя транспорт и не допуская провоза постороннего багажа и предметов.

С комбригом поехали дальше по маршруту на следующие посты бригады. Картина везде была подобная этому первому посту. Вопросы к личному составу были такие же. От него были те же вопросы, что и на первом проверенном посту. Пришли мы с комбригом к выводу. Что ни управление бригады, ни мои заместители их не проверяли, ограничиваясь лишь одним разговором по телефону или по средствам связи.

А старшие постов сами знали, чем нужно заниматься. Выполняли свои обязанности добросовестно, без каких-то лишних подсказок. Это тогда показало очень многое. В первую очередь о подготовленности офицерского состава. Знание ими, что значит для них честь офицера. Прекрасно знали

задачу и выполняли её с честью. Добросовестно! А это уже говорило о многом. Да на них можно положиться в любой обстановке. Такие не подведут! Проверка наша закончилась уже около 3.00 часов ночи.

Время наше ушло на проверку всех постов около четырёх часов. Но она нужна была этим людям в погонах. Все они поняли, что их не забыли. Они нужны стране. Их сегодняшние действия по недопущении кровопролития на этой земле, будут потом оценены их детьми, проживающими сейчас здесь. А также населением этих республик, которое ещё помнило Великую Отечественную войну.

Прибыв в район расположения бригады проверили посты охранения. Их было четыре. Из них только на одном был офицер. На трёх старшими были сержанты.

Для несения на этих постах использовался личный состав разведроты. Всего было использовано 13 человек личного состава и один офицер. Личный состав постов был вооружён штатным закреплённым оружием. Один пост выполнял задачу в секрете. Старшим был сержант. К трём нужно было добираться только пешком. Забрав своего адъютанта, мы вместе с комбригом пошли в район охранения одного из постов. Старшим был там, один из командиров взводов разведроты.

Расстояние было около 3-х км. Минут через 40 были на месте. Время приближалось к 4-м часам утра. Прибыв в район охранения, я убедился, что он оборудован в соответствии устава.

Командир взвода представил мне всю документацию, которая была на посту. Её содержанием и ведением её я остался доволен. Единственное, чем я остался не доволен это оборудованием окопа дежурных огневых средств, которые прибывали с района расположения бригады. Его практически не было. Время прибытия его старший поста не знал. Не были выбраны и запасные позиции, ни ориентиры для ведения огня прибывающей техники. Но особенно разочаровало, что он даже не знал, какая техника прибывает. Находящийся же личный состав знал, как вести наблюдение и что делать при внезапном обнаружении одиночных и групповых посторонних лиц. Знал все установленные сигналы и действия по

ним. Как вести наблюдение днём и ночью, секторы наблюдения и т.д.

Приказал комбригу, чтобы начальник разведки выбрал место для дежурных огневых средств и обязал провести тренировку в ночное время пеший по машинному этому экипажу дежурного средства.

А старшему поста выбрать ориентиры не только для нёсших службу сейчас, но и прибывающему дежурному огневому средству.

Задал вопрос командиру взвода:

– Как дела у него дома. Как семья?

Он мне ответил:

– Живу на квартире. Родился первый ребёнок, которого ещё не видел. Супруга там пока одна.

Невольно тогда пришли в адрес правителей государства нехорошие очень слова...

Задал вопрос и комбригу:

– У этого офицера, родился ребёнок, а он здесь и сейчас выполняет полученный приказ, живя на сменной квартире. Не допуская вооружённого противостояние двух наций.

– Простой народ которых не хочет убийства друг друга, хочет мира и процветание своих наций, своего народа. А тот, кто организовал это очень хочет войны. Её здесь и сейчас.

– Но вы всем своим личным составом её не допустите. И её не будет.

Вот такие слова я высказал тогда личному составу охранения. Командир взвода доложил, что сегодня он уже проверял остальные посты роты, выставленные для охраны.

Я поверил этому офицеру, что все замечания будут устроено уже сегодня. Потому что это был командир разведвзвода, который знал цену своего доклада и что зависит порой от таких докладов для выполнения внезапно полученной боевой задачи. Это будет в реальном бою. А для него и эта задача была боевой. От него зависело жизнь сотни жизни его однополчан сегодня и сейчас. Он это прекрасно понимал. Его не надо убеждать в этом ни сегодня, ни завтра. Потому, что этот бездомный офицер, знал, что такое офицерская честь и служение Родине и своему народу. Вот такие мысли были у меня.

Поблагодарив его за службу, пожелав ему успехов в обучении личного состава. Мы с комбригом и моим адъютантом возвращались в район бригады. На душе было только возмущение от происходящего. Я возмущался этими современными тогда политиками, которым было наплевать на жизнь простого народа. Мы таким же образом добрались до района.

Приказал комбригу собрать его заместителей. «Поделился» с ними увиденным за ночь, пожалев от этих слов комбрига.

Заместители комбрига всё поняли. По их лицам я понял, что им было не особо приятно слушать от командарма эти замечания, которых не должно было быть. Им было просто стыдно, что они, находясь здесь допустили такие оплошности.

Да они были офицеры старой закалки. Но, наверное, расслабились за времена «перестройки». Понимая к чему, она их ведёт. Потому что при беседе с ними зашёл разговор о М. Горбачёве. Мне были заданы вопросы, как я оцениваю его деятельность? Продолжая разговор о нём. Я им сказал такие слова: «Одно то, что Горбачёв был награждён медалью конгресса США в победе в холодной войне, над СССР говорит, что так награждают, только предателей...» на этой ноте у нас закончился разговор с ними.

Я им напомнил, что нравственность в армии – долг, честь, честность, совесть и профессионализм командного состава всех уровней – является таким же критерием её качественного состояния, как оружие и боеприпасы.

Переночевал в кунге штабного автомобиля.

Утром состоялся разговор с генералом Кулаковым. Он был длинный, неприятный для меня. Одно было сказано ему, что он в любую минуту может не выполнить поставленную ему задачу. Получается, что он тот человек, который требует контроля старшим начальником. Даже в этих условиях, когда нужна высокая ответственность перед Министерством обороны, перед командованием округа.

Он выслушает меня и извиниться за свои действия.

Перед возвращением в г. Краснодар в штабе оперативной группы генерал Савенков расскажет об этом генерале, что

он с утра до вечера сидит на телефоне и всё время звонит в г. Москву, то генерал-полковнику Колесникову — начальнику Генерального штаба ВС России, то Степашину, назначенному директором ФСБ.

Когда поездом, когда на машине отправляет своего адьюнкта с какими-то посылками в Москву. Посылки эти разные. Везётся всё, что только можно. От строительных материалов до продуктов.

Мне было крайне неудобно это слушать. Продолжая с ним разговор скажу, что многое в проблемах армии станет понятнее, если вспомнить, то прошедшее время.

Казнокрадства и семейственность, как раковая опухоль, поразившая всю страну, а также нашу армию с началом вывода войск с группой войск.

Что мы сейчас видим: карьеристские устремления, двуличие и лицемерие, трусость, бездарность и подхалимство.

Особенно распространённое именно сейчас. Ведь оно может вырастить ещё много «выдающихся военных деятелей» современности.

— «Разве это не так?» — такой вопрос я задал генералу Ю.И. Савенкову.

Он со мной согласился и добавил, что нравственность военная, по моему мнению, кроме духовности, имеет ещё и материальную составляющую.

Она должна проявляться в виде одинакового материала военной формы одежды. От солдата до маршала. Питание продуктами одинакового качества. Приготовленного для всех в одной столовой. Бесплатно. На определённую сумму. А сверх отпущенной суммы — за свои деньги.

Мы, ведя разговор, очень хорошо понимали друг друга. Мне было очень приятно вести разговор с этим человеком. В конце нашего разговора, пожав друг другу руки, пожелали удачи и скорейшего наступление мира на этой земле.

Вечером я решил возвращаться в г. Краснодар.

Увиденному здесь радоваться было особенно нечему. Радовало только одно, что солдаты накормлены, обуты и одеты. Честно и добросовестно выполняют свои обязанности. Что все офицеры бригад знают для чего они здесь вдали от

семей и вместе с личным составом они стараются не допустить между народами этих республик кровопролития.

Это Кавказ! Здесь ещё была кровная месть, а её нельзя было допустить. Они это прекрасно понимали. И всё делали для мира на этой земле.

Перекусив в солдатской столовой и попрощавшись с генералом Савенковым – начальником штаба администрации, начал движение в Краснодар.

Предстояло пройти тот же уже изученный маршрут. Я ехал и думал, что нам в 91г. тогда навязанная система менеджмента с которой мы мучаемся сейчас. Она была неприемлема. В начале, она не приемлема и сейчас, сегодня. Что с ней будет дальше было не понятно. Главный вопрос, что будет дальше с ней? Сколько она ещё продержится? Вот такие мысли почему-то были тогда по этой дороге при возвращении. Подумал и о лейтенанте – командире разведвзвода 131 бригады.

Вспомнил и свои лейтенантские годы. Приезд моей супруги первый раз в её жизни армейский гарнизон. Как уехал на следующий день в командировку... Да это наша армейская судьба и судьба наших боевых подруг.

Были и такие мысли о наших солдатах. Да они призваны для защиты Родины от внешнего врага, но сейчас не выполняют возложенные на них обязанности. Они должны сейчас были совершенствовать свои навыки. А они занимаются совсем другим. Почему это так? В угоду кому?

Невольно снова и снова мысли возвращались к прошлому ушедшему на всегда. К той эпохи, в которой получил образование. Нашёл свою судьбу. Потерял родителей. Не видел своего отца. Похоронил маму. Вспоминая школу и свою первую учительницу из блокадного Ленинграда. Её стремление научить нас видеть главное. Ставить перед собой цели. Добиваться их выполнение. Школа нам дала образование, которое могла дать.

Но в процессе дальнейшей жизни, я понял, что была и другая школа. В которой учились не все дети, а дети элиты страны, которые получали классическое образование, отличающееся от нашего общего.

Задавал себе вопрос. А как будет сейчас? Наверное, для толпы будут давать «современное» образование, которое чиновники системы образования будут навязывать основной массе, которое превратит народ в быдло.

Приехав в Краснодар, узнаю, что город готов отмечать своё 200 – летие.

А в городе полным ходом продолжала идти ликвидация заводов и фабрик. На их территории стали как грибы закладывать торговые центры. Которые превращались в разные торговые гиганты. Медленно, но город превращался из промышленного, как и многие города России, в рынки и торговые точки. Стали много привозить товар из заграницы. Со стран Европы и особенно с Турции. Начнут перегонять разные марки машин с Европейских стран. В основном своим ходом. Порой перегонщики будут рисковать своими жизнями. Постепенно появятся вооружённые группы людей, которые начнут заниматься разбоем. Начинался передел и захват собственности. Особенно на селе.

В эти дни после празднования дня города. Намечу план и приму решение изучить побережье в первую очередь Черного моря. Азовское море пока считалось ещё внутренним морем.

Для изучения нужна была карта. Вызвав начальника штаба генерала Агаркова И.И., поставил задачу связаться со штабом округа и уточнить этот вопрос. Где и когда можно получить карты. Приблизительно через неделю начальник топографической службы армии. Доложит, что карты получил. Генералу Агаркову будет поставлена задача. Подготовить рабочие карты лицам, которые будут выезжать для изучения местности. Будет издан приказ, определена техника и должностные лица армии, выезжающие на рекогносцировку.

Изучая по карте участки доступные для высадки морских десантов. Начальник инженерной службы армии – полковник Шуров, доложит мне, что может быть их до 42-43. Изучая, более подробно определим, что их 42 на участке м. Тузла – Леселидзе. Общей протяжённостью 65,5 км.; определим основных – 25 протяжённостью – 49,8 км.; на которых могут высадиться: десантно-полковых групп не более – 3; батальонных – 1; рот – 33; разв. дивер. групп – 12.

Доложив командующему округа – генерал-полковнику Шустко Л.С., я выехал с назначенными должностными лицами для изучения участков возможного десантирования противника, знакомства с местностью и определение маршрутов выхода на эти участки.

На это изучение уйдёт трое суток. По прибытию будет составлен отчёт о поездке. Я доложу его результаты командующему округом.

При докладе задал ему вопрос:

– Кем прикрывать морское побережье?

Он мне ответил:

-Задай этот вопрос новому скоро прибывающему командующему.

Только тогда я увижу, как тяжело переживал он этот вопрос. Ведь он много сделал хорошего в этом округе для офицеров и их семей особенно во времена Горбачёва. Но пришло новое поколение военачальников, выращенное в результате раз渲ала СССР, которое не знало этого.

Командующий сказал, что рассматривается на его должность – заместитель ЗГВ – генерал-полковник Митюхин. И по всей видимости он и будет назначен.

Да будет назначен именно Митюхин. О нём ниже.

Жизнь 1993 году продолжалась своей чередой.

В мае состоялась моя не первая, но как окажется последняя встреча с командиром 42-го корпуса генерал-майором Корецким.

С июня 1993 года после прибытия нового командующего СКВО генерал-полковника А. Митюхина генерал-майор Корецкий был назначен вместо генерал-полковника Шустко Л.С. – командующим объединённой группировкой в зоне осетино-ингушского конфликта.

Генерал Корецкий, пробыв в этой должности чуть больше месяца, он трагически погиб 1-го августа 1993 года. Машина, в которой он находился вместе с главой Временной администрации в зоне конфликта (в ранге вице-премьера Правительства РФ) Виктором Петровичем Поляничко и офицером группы «Альфа» старшим лейтенантом Виктором Кравчуком, была обстреляна возле селения Тарское Пригородного

района Северной Осетии (в 3 км от Владикавказа). Все трое погибли, четверо военнослужащих сопровождения получили ранение. Генерал-майор Корецкий похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Но это случится позже, а в ту последнюю встречу поговорили о причинах этого конфликта, что испытывают офицеры его корпуса и их семьи.

Завели мы тогда разговор о новом командующим генерал-полковнике Митюхине, сравнили с Шустко Л.С. Нам было крайне неприятно видеть первые действия его. Митюхин прибыл из ЗГВ, где прослужил 17,5 лет. Человек он был строптивый и своенравный. Первое с чего он начал, став командующим округа так это «приватизировал» гостиницу военного совета, где мы останавливались, приезжая на Венный совет округа.

Это было красивое двухэтажное здание в центре Ростова-на-Дону. Расположенное не далеко от штаба округа. Если раньше в этом красивом двухэтажном здании в центре Ростова-на-Дону в основном селились прибывающие в командировку генералы, то с прибытием нового командующего, после шикарного и весьма дорогостоящего ремонта, там обосновалась чета Митюхиных...

Прибывший новый командующий СКВО генерал-полковник Митюхин не стал знакомиться с частями, соединениями и объединениями округа, а занялся военторгом и вывозом промтоварных вещей с Германии. Ему было наплевать, чем живут части округа, как живут офицеры и их семьи. Для него важнее было вывести имущество военторга с Германии.

В эти месяцы пребывания в должности, вероломство Митюхина не знало границ. Ему ничего не стоило оскорбить или унизить офицера или генерала и за ничтожный пустяк отстранить от должности, к примеру, командира полка.

Когда он стал наконец знакомиться с избранными им гарнизонами, приезжая в какую-нибудь из воинских частей, то некоторые офицеры, вынуждены были, чтобы не встречаться с ним, выпрыгивали из окон этажей казарм. За свирепый характер в войсках его прозвали Гоблином – по имени злого персонажа мультфильма.

На освободившиеся им должности тут же прибывали офицеры из ЗГВ, а на снятого офицера он приказывал управлению кадров округа оформлять документы, как правило, на увольнение. Не разбираясь, есть у него жильё для проживания или нет. Есть у него выслуга лет для получения пенсии? Он переводил нужных ему людей с ЗГВ, как правило, в нужные ему гарнизоны поближе в лучшие климатические условия, таких гарнизонов в округе было предостаточно.

Анализируя, эту «бурную» деятельность, невольно приходил к выводу, что он далек от командующего КДВО генерала армии И.М. Третьяка, эти случайные люди занявшие высокие должности на гребне развода страны, были способны на всё, лишь бы получить для себя какие-то личные выгоды. Лично Митюхина тогда не волновала исковерканная им судьба офицера, человека. Его не с кем нельзя было сравнить. Он хвастался перед нами, что мог в течении суток отправить за 24 часа эшелон с жёнами офицеров и прапорщиков ЗГВ не взирая на их просьбы остаться и уехать вместе с мужьями. Тем самым, ломал их судьбы. Ему было наплевать этому новоиспечённому – «наполеону», как он себя представлял.

Я заинтересовался его биографией. И выяснил, кто он такой? Его так сказать военные вёрсты жизни – окончил Омское военное танкотехническое училище. После окончания был назначен в Сибирский военный округ на должность зам. командира роты хранения техники. Женился на дочери партийного работника обкома. Через год после прибытия на базу хранения техники, был назначен на должность командира роты. В этом же году поступил в Военную академию бронетанковых войск имен. Малиновского на командный факультет. По окончанию академии прибыл в СКВО во Владикавказ командиром батальона по второму штату (кроме техники, личного состава не было). В скором времени был назначен на должность начальника штаба полка в Волгоград.

Получил должность командира полка по замене убыл в ГСВГ (группа Советских войск в Германии). Прослужив пять лет уехал учиться в академию Генерального Штаба. По окончанию прибыл в КБВО на должность командира корпуса, на которой был не долго. Оттуда убыл в ГСВГ на должность

командующего 3-ей общевойсковой армии. С 1991 года первый заместитель командующего Западной группы войск... Вот это я узнал тогда из его биографии.

Мне запомнилась дата 20 июля 1993. В этот день в России были обнародованы две экономические программы.

Первая Лобова – «Программа выхода России из экономического кризиса», усиление государства в экономике, а другая Ясина – либерально-рыночная, которая была одобрена Ельциным 6 августа.

Борис Николаевич сначала хотел одобрить программу Лобова, но советники быстро направили Президента в нужное русло.

Позже, в 1994 году, Ясин был назначен министром экономики РФ.

В штабе СКВО в эти месяцы напряжение росло. Начальники управлений неохотно, с какой-то боязливостью шли на доклад к Митюхину. Чувствовалось это и по разговорам начальников управлений, они приходили с доклада помрачневшие, молчаливые. Подолгу так сидели у себя в кабинете, но свое настроение скрывали и никогда не срывалась на подчиненных. С их слов чувствовалось, что это была каторга для них – идти на доклад к командующему. Можно только представить, что приходилось выслушивать и терпеть этим офицерам. Такая нервозная обстановка в штабе и управлений округа висела постоянно. Это было не нормальное состояние...

А чем занимался личный состав армии, который не был задействован в осетинско-ингушском конфликте.

Так уже с августа 1993 г. 102 бригада проходила переучивание и перевооружение в ТУЦ войск ПВО Сухопутных войск – г. Кунгур Пермской области на зенитно – ракетный комплекс Бук М1. Остальной личный состав: нёс службу, поддерживал казарменный фонд части в рабочем состоянии.

Артиллерия армии, которая вся практически была сосредоточена в одном месте, занималась на полигоне Майкопского гарнизона.

7августа 1993. Визит нового директора ЦРУ Вулси в Москву. После его убытия мы чувствовали нехорошее. Это ско-

ро проявилось. Началась подготовка к разгрому Верховного Совета. В Москву стали прибывать группы боевиков из разных регионов. Сторона Верховного Совета тоже создавала свои отряды.

17 августа 1993 года была первая проба сил. Состоялся митинг противников Верховного Совета (сторонников Ельцина). Предполагалось, что выскочит какая-нибудь кликуша (как Новодворская), раскудахтает, что в Верховном Совете засели коммуно-фашисты и толпа должна была пойти на Белый дом и вынести депутатов. После чего белый и пушистый Ельцин сказал бы: «Силовое решение – не хорошо, но раз народ захотел ...».

Но, буквально через квартал, начался митинг сторонников Верховного Совета. Ельцин понял, что без поддержки военных ему не решить этот вопрос.

1 сентября 1993. Ельцин посещает Таманскую и Кантемировскую дивизии, говорил там, как будет жалование поднимать военным.

2 сентября 1993. Были подписаны последние документы по урановой сделке.

21 сентября 1993 Ельцин выступил по телевидению, огласил указ № 1400 о поэтапной конституционной реформе. Речь в нём шла о распуске Съезда народных депутатов. За час до выступления он отправил текст своего выступления о разгоне съезда американскому послу Пикерингу. Тот ему скажет, прочитав присланную речь, что демократия соблюдена. После выступления Ельцин позвонит Миттерану (президент Франции 1981-1995), который его полностью поддержал.

Согласно указу – распускался Верховный Совет и назначались выборы в новый появившийся законодательный орган – Государственную Думу. Было это нарушение Конституции, которая гласила, что если Президент распускает Верховный Совет, то его полномочия прекращаются незамедлительно, таким образом Ельцин совершил государственный переворот. Действия Ельцина были признаны противоречащими Конституции Конституционным судом РФ во главе с Валерием Зорькиным в тот же день, 21 сентября. Но Ельцину было в то время наплевать. Ему нужна власть, и он её добро-

вольно не собирался отдавать. Были подключены в то время все силовые структуры, чтобы удержать его власть. Он шёл во «банк»!

Слухи государственного переворота пошли утром, после выступления по телевидению.

Действия Верховного Совета:

- Низложили Ельцина с поста Президента.
- В ночь на 22 сентября началось формирование ополчения вокруг Белого дома (люди приходили сами).
- С 22-го – 4 дня депутаты Верховного Совета сидели и ничего не делали (не призывали граждан к восстанию, Руцкой и Хасбулатов, наверное, думали, что они смогут договориться с Ельциным).

23 сентября 1993. Начался Десятый (Чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, который закончился 4 октября 1993 года. Народные депутаты находились в одном здании с депутатами Верховного Совета.

24 сентября 1993. Белый дом получил ультиматум.

27 сентября 1993. Начинается блокада Белого дома.

28 сентября 1993. Блокада становится полной.

29 сентября 1993. Поступает информация о первой жертве. Человека убили случайно.

В ночь 29-30 сентября 1993. Хасбулатов, выступая по телевидению скажет, что у него есть информация, что Ельцин готовит провокацию с пролитием крови... «Ельцин отважился на расстрел сограждан».

В это непростое время в стране вновь назначенный командующий СКВО Митюхин продолжал заниматься личными вопросами – вывозом имущества из ЗГВ, используя для этого самолеты военно-транспортной авиации ВС РФ. В основном это были строительные материалы, мебель и др. Об этом не говорил в штабе округа только ленивый, и в частях округа тоже. Рассказывали, что он привлек для этого полковника Иванченко, начальника военторга округа, пообещав ему генеральское звание и соответствующую должность. Позже он приезжал в Ростов-на-Дону, я видел его в звании генерал-майора. Значит, Митюхин выполнил все-таки свое обещание. Помнится, что в то время в штабе округа царила

напряженка. Этими делами Митюхин будет заниматься до самого начала первой Чеченской войны 1994 года. Только это прервёт его деятельность, правда не на долго...

Октябрьские события 1993 года в Москве. На них хочется остановиться подробнее. Хотя уже много написано об этих событиях. Тем не менее...

Чтобы адекватно воспринимать происходящее в 1992-1993 годах в России, нужно знать и вспомнить о том, что на самом деле происходило за ширмой Перестройки в 1984-1990 годах. В результате каких действий был ликвидирован Советский Союз в 1991 году.

30 сентября 1993. Министр внутренних дел Бараненков сделал заявление, что после начала блокады (с 28 сентября) на Лубянке появились представители ЦРУ, Британии, и далее они приезжали туда каждый день, как на работу. Бараненков умер через 2 года (отравление).

В это время в Америке решается вопрос о финансировании комплексной программы реформ в Российской Федерации. Сенаторы и конгрессмены не хотели давать деньги. Нужен был кризис, чтобы продавить решение. Клинтон в мемуарах потом напишет, что он использовал этот кризис, чтобы Сенат выделил деньги.

1 октября 1993. В Москве начались демонстрации (постановочные). Нужна была картинка для репортажей в Америку, эти кадры использовались для подтверждения, что в России – политический кризис. Деньги выделили, после этого можно было разгонять Верховный Совет и завершать кризис. Но нужна была провокация сторонников Верховного Совета на действие.

2 октября 1993. В Москве появились крепкие люди в чёрных куртках с красными флагами. Начали строить баррикады. Милиция могла разогнать их в два счёта, но она действовала вяло.

3 октября 1993. Собралась демонстрация на площади у метро «Октябрьская» у памятника Ленину. МВД заблокировало их так, чтобы они прошли по Крымскому мосту и по Садовому кольцу. Этот путь предполагал проход мимо американского посольства. Другие пути им перекрыли очень

плотным оцеплением, в то время как на Крымском мосту оцепление было хилым и его прорвали. Очевидцу вспоминали важные детали о том, кто прорывал – из толпы вышли примерно 50-60 крепких мужиков в чёрных куртках, у многих шарфами закрыты лица. Они смели ОМОНовцев со щитами на Крымском мосту и двинулись к Белому дому «прорвать блокаду», толпа двинулась за ними, а между тем у американского посольства их уже ждали журналисты с видеокамерами.

Когда они подошли к Белому дому, из окон гостиницы «Мир» по демонстрантам начали стрелять пулемёты. Тем не менее демонстранты прорвали оцепление.

Чтобы не дать себя спровоцировать из Верховного Совета поступила команда ответный огонь не открывать.

От Белого дома к Останкино двинулась автоколонна во главе с генерал-лейтенантом Макашовым. Их спокойно пропустили и Макашову не пришло в голову, что это может быть провокация. Позже он будет говорить в интервью: «Я выполнял приказ. Я военный».

Есть читатель документальные кадры «штурма» Останкина: Человек на машине протаранил дверь в Останкино. Макашов сказал, что он такого приказа не давал, следовательно, это была провокация, якобы защитники Верховного Совета агрессивно захватывают Останкинскую башню. Потом был выстрел из гранатомёта из толпы штурмующих по Останкино. Что у штурмующих не было гранатомётов – даже будет доказано следствием. В ответ на выстрел из гранатомёта «штурмующих» начали поливать из пулемётов с трёх сторон.

Вооружённые силы в эти дни бездействовали, как и остальной народ, который никто не призывал к восстанию против Ельцина и на защиту Верховного Совета и Съезда народных депутатов. В Москву были стянуты от 25 до 35 областных подразделений ОМОНа и силы ОМОНа блокировали военные части, находящиеся на территории Москвы и в окрестностях. Для военных это были совершенно не представляющие трудностей заграждения, но при этом эти ОМОНовские заграждения перед воинскими частями были тем предлогом,

что армия якобы заблокирована и ничего не может сделать. Министром обороны в то время был Павел Грачёв.

Как мы сейчас видим, что конец сентября – начало октября 1993 года стали чёрными историей России, а в всЁ начались в сентябре 1993 года, когда Президент России Б. Ельцин подписывает указ о прекращении деятельности парламента и проведении новых выборов. Депутаты вполне ожидали расходиться не согласились. Возник серьёзный конфликт. Дело запахло керосином. Тогда почти все доступные силы и средства шеф службы безопасности Президента А. Коржаков стянулся к Белому дому, где сидели депутаты. Именно Коржаков в то время был старшим координатором всей операции против мятежников-депутатов. Координатором неточное слово. Руководитель – это точнее.

Ну а Верховным главнокомандующим, во всех смыслах, остался Ельцин. Он уговаривал министра обороны П. Грачёва применить силу. Грачёв в этой обстановке повёл себя двусмысленно, попросил письменный приказ. Ельцину пришлось приехать к Грачёву лично в министерство (толи в секретный бункер) и отдать министру обороны в руки письменный приказ. По понятиям Ельцина это было для него унижение. Но нам тогда в этих передрягах, впрочем, Грачёва тоже можно было понять.

Говорят, что генералы часто готовятся к прошлым войнам. Получается, что и политики также часто живут старым опытом. В то время я был уверен, что депутаты в 1993 году думали, что повториться сценарий 1991 года – власть не будет штурмовать Белый дом, люди защитят свой парламент, Ельцин превращается в безвольного лидера путчистов Янаева, Коржаков осторожного руководителя советского Комитета государственной безопасности Крючкова.

Но Ельцин оказался – не Янаев, а Коржаков – не Крючков. Ельцин в то время боясь за свою жизнь был готов к риску, к бою. Он ведь любил стоять на краю пропасти, для него по всей видимости в этих условиях борьба была естественной средой бытия.

Коржаков за два года новой России уже почувствовал власть и расставаться с ней сильно не хотел. Да, наверное,

и догадывался, что его не пощадят противники Кремля. Но страна стремительно изменялась после августа 1991 года. Всё стало гораздо жёстче. И проще.

Мне в то время казалось, что своими заявлениями Руцкой и Хасбулатов пытались копировать Ельцина в 1991 году. Образно говоря, они, прыгнув на танк, отрезали своей руганью в адрес действующего Президента возможность компромисса. Ельцин может и был готов на компромисс. С моей точки зрения, он не собирался бить первым. Собственно, решительные меры Кремль не предпринимал, пока соперники не захватили здание мэрии Москвы и двинулись в Останкино забирать телецентр. Вот это и развязало, наверное, руки Ельцину.

Ельцина в то время уже активно и конкретно поддерживали телеканалы. Они крутили не нейтральное «Лебединое озеро», а вполне пристрастные репортажи о якобы надвигающейся «красно-коричневой угрозе». И хотя не повернётся язык назвать политических оппонентов Ельцина «фашистами», но настроены они тогда были очень решительно. Не велось, конечно, никакого ураганного огня из Белого дома.

Но почему-то вспоминается именно расстрел из танков Белого Дома – здание Верховного Совета. Идёт прямой эфир по всем практически каналам телевиденья. По телевидению показывают сооружение около Моссовета – баррикады, среди присутствующих вдруг замечаю очень знакомое лицо. Узнаю Иннокентия Михайловича Смоктуновского и вокруг него ещё несколько «патриотов», которые по зову собрались там. При новой встрече с актёром-«ополченцем» я бы ему сказал: «Роль Гавроша вы плохо сыграли. А всё потому, что Гайдар оказался – режиссёр никудышный». Напомнил бы ему встречу в Москве в 1987 году и задал бы ещё вопрос – относит ли он, этот расстрел к репрессии?

Тогда ходила молва по Москве, что вроде снайперы сидели в гостиницах «Украина» и «Мир», домах на Новом Арбате. Всё пространство вокруг Белого дома они якобы простреливали. Разговоры шли о том, что всех снайперов контролировал Коржаков. Я не могу это утверждать, так как в этой информации тогда могла быть и ложь. Вообще, в то время у

депутатов никакой военной организации не было, никакого сопротивления они не организовали. Хотя прессы пугала, что у них там чуть ли не с пулемётом каждый ходит. В то время была вероятность, что Хасбулатов подтянет к Белому дому чеченцев. Но он этого почему-то не сделал. Не догадался предложить Джохару Дудаеву примирение ради общего триумфа. Единственное вспоминается, как Руцкой с экрана телевидения обращался к Лебедю, с просьбой провести через Украину остатки 14 армии. Это был настоящий блеф!

Хочется вспомнить и такое, которое мне рассказал генерал М. Саутин начальник одного из управлений Генерального штаба.

3 октября министра обороны П. Грачёва вызвали в Кремль. Он вернулся оттуда мрачным. По кабинетам шелестело: «Приказано готовить войска к штурму «Белого дома». Один из нас сказал: «В Кремле все дрожат, как мокрые щенки. Как дать нам денег, так хрень вам, а как прикипело, так спасай».

Среди ночи Грачёву приказали собрать всех генералов: приедет Ельцин. Но улица Знаменка, ведущая от Кремля к Минобороны, была запружена сторонниками Верховного Совета. Людей выдавили с улицы бэтэрами, которые встали по обе её стороны. По этому коридору Ельцин и приехал.

И стал «выкручивать руки» колеблющимся. Грачёв тоже колебался. Бледнел. Ельцин от этого зверел. Стукнул кулаком по столу: «Всё! Утром – штурмовать!»

И когда он уходил, Грачёв бросил ему вслед:

– Борис Николаевич, нам бы ваш письменный приказ...

Ельцин повернулся и сквозь зубы ответил:

– Я пришлю вам приказ.

И прислал в скором времени.

После этого в Министерстве обороны появились гражданские люди с автоматами – их прислали «для контроля за колеблющимися генералами». Всем нам было приказано снять лампы со столов и поставить на пол – вокруг здания Министерства обороны бушевала разгневанная толпа, могли стрелять по окнам.

– Товарищи, – сказал в полумраке кто-то, – давайте напрёмся водки. Когда эти люди с лопатами и битами к нам

ворвутся, мы скажем, что были сильно пьяными и в политической обстановке не ориентировались...

Ну а уже после расстрела «Белого дома» Грачёву в Кремле сказали: готовь списки для награждения. Он был человеком щедрым – представил к Герою сразу полдюжины офицеров. А вскоре по нашим кабинетам прошёл слух: что заместитель Грачёва генерал Кондратьев (который и управлял танками) сказал Грачёву:

– Паш, ты выброси в урну моё представление на Героя. Что-бы стрелять по своим, героизма не надо. Это преступление...

После этого генерала Кондратьева сплавили в МЧС.

А потом нам стало известно, что это он запретил танкам стрелять по «Белому дому» боевыми снарядами...

После стрельбы из танков, подразделения специального назначения «Альфа» и «Вымпел» с великой осторожностью выполнили приказ о штурме Белого дома. Фактически они вывели людей из здания. Действовали конкретно, заменяя применение грубой силы переговорами. Их сегодня следует поблагодарить за десятки, а может быть сотни спасённых жизней. Но тогда Ельцина, покоробила фраза, брошенная кем-то из спецназовцев («Мы с машинистками не воюем!»). После этих слов и не очень-то активного желания выполнять приказы их подвергли радикальной реорганизации. Зато Коржаков создал потом свой спецназ.

После расстрела Белого дома был в Москве введён комендантский час. Это на мой взгляд был весьма мрачный период в жизни Москвы. О котором вообще не вспоминают сейчас. Москвичи ведь не привыкли к особым условиям. А прибывшие милиционеры из глубинки, которых завезли в Москву, не желали церемониться. Они вели себя грубо, жёстко (это вам не интеллигентная «Альфа»). Многие из них были просто в хлам пьяные. Все отделения милиции были под завязку заполнены обычными гражданами, вышедшими купить буханку хлеба и таких, было большинство. Их избивали, нередко приговаривая: «Кончилась ваша демократия!». Бойцы позволяли себе даже стрелять на улицах.

В такую переделку попал и мой сослуживец полковник Б. Адохин. Рассказывал потом в красках о том, что испытал,

общаясь с пьяным военнослужащим внутренних войск вооружённого автомата. Как говориться, слава богу, что этот период продолжался в Москве недолго.

Потом ходили и такие разговоры, о том, что Коржаков имел указание от Ельцина ликвидировать лидеров «депутатов-мятежников». Но по факту они живы и здоровы до сих пор. И пережили Ельцина на много лет. И успели поработать на высоких должностях при Ельцине. Мог ли Руцкой представить себе, сидя в тюрьме, что через несколько лет он станет главой (губернатором) Курской области при том же Президенте? А Хасбулатов будет уважаемым профессором...

То, что танкисты, да и не только они стреляли по своим это конечно видеть было не приятно, но я лично тогда сомневался, что Хасбулатов с Руцким и Макашовым каким-то образом скинули Ельцина, и мы сейчас жили бы как-то иначе? Думаю, нет!

Всё было тоже самое. Они ведь то же были не за коммунистические идеи справедливости, интернационализм и мировой гегемонии рабочего класса. А с Ельциным они боролись за власть, чтобы при помощи этой власти денежное корыто к себе пододвинуть и потом сладко спать, и вкусно есть, а то, что люди гибли им было плевать. То, что всё это обман. Так как они в то время, по сути, были одинаковые с Ельциным. Тот же Хасбулатов в Верховном Совете РФ был главным агитатором за развал СССР и ратификацию Беловежского соглашения и дружил с Ельциным, просто они не поделили между собой власть, а в итоге пострадали обманутые ими люди.

Руцкой, Хасбулатов и Ельцин довели страну до катастрофы, до вооружённого противостояния. И чуть было столкнули её в гражданскую войну. Никогда не забуду заявления Руцкого, прозвучавшие в те дни: «Не рубите берёзы в Кремле – они ещё пригодятся».

Хочется надеяться, что в дальнейшей истории новой России ничего подобного не произойдёт. А события эти так и останутся в эпохе Ельцина, который, наверное, искренне верил, что предотвратил двоевластие и распад России...

Вот тебе читатель справка о пострадавших во время событий в октябре 1993 года:

– При прорыве 3 октября оцепления вокруг Белого дома, взятие сторонниками ВС РФ здания мэрии и примыкающей к нему гостиницы «Мир» убиты или скончались от ран не менее 3 человек, телесные повреждения получили не менее 52 человек.

– 3-4 октября 1993 г. у телецентра «Останкино» убиты либо скончались от полученных здесь ран 46 человек. Телесные повреждения получили не менее 124 человек.

– 4 октября 1993 г. во время штурма Дома Советов и после него погибли либо скончались от ран не менее 74 человек. Телесные повреждения получили не менее 172 человек.

За всё это в нашей стране никто не ответил, а гибель этих людей в то время для Ельцина была обыденным делом.

Ельцинская энергия была чудовищна – в работе, в буйстве, в загуле. Конкретные люди его никогда не интересовали, он обращался к массе, к толпе – и толпа его боготворила. Всем памятно, как целовали ему руки на улицах Москвы особо экзальтированные обожательницы…

15 октября 1993. Б. Ельцин подписывает указ о всенародном голосовании по проекту Конституции России и утверждает «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года».

Тогда ходила молва по Москве, что вроде снайперы сидели в гостиницах «Украина» и «Мир», домах на Новом Арбате. Всё пространство вокруг Белого дома они якобы простреливали. Разговоры шли о том, что всех снайперов контролировал Коржаков. Я не могу это утверждать, так как в этой информации тогда могла быть и ложь. Вообще, в то время у депутатов никакой военной организации не было, никакого сопротивления они не организовали. Хотя прессы пугала, что у них там чуть ли не с пулемётом каждый ходит.

А в 49 армии СКВО в конце октября 1993 года командующий округом генерал-полковник Митюхин наконец вспомнил о плане боевой подготовки, а именно он решит провести показное БТУ на базе прибывшего из ЗГВ остатков мотострелкового полка в состав Волгоградского корпуса.

Занятие будет запланировано на Молькинском полигоне, где размещались несколько частей 49 армии, которые на этом полигоне использовали войсковое стрельбище.

Был полигон и были слова Митюхина о его желании провести там на нём показное занятие с командирами бригад, полков. Но не было ни плана, ни замысла этого учения. Всё, что было это его слова.

Прекрасно понимая, что по плану замысел и порядок проведения батальонного учения должно быть по оборонительной теме.

На первоначальном этапе учения планировалось применение действия авиации. Она должна была нанести удары по колоннам противника, которые выдвигались в сторону переднего края обороны.

В опорном пункте роты, оборонявшейся в центре, должны были быть продемонстрированы все виды огня из стрелкового оружия: фронтальный, перекрёстный, кинжалный, заградительный.

Должна была подключиться вся приданные и поддерживающая артиллерия, а также танки. С гулом должны были проноситься реактивные управляемые снаряды.

«Да, при таком огне не прикроешься читатником».

Но плана не было, ничего не было. Решил сам в этих условиях хотя бы оборудовать батальонный участок обороны, используя личный состав частей гарнизона.

При подготовки этого показного занятия и учения главным образом были организованы фортификационные работы.

Надо было оборудовать опорные пункты на каждый взвод и роту, батальонный район обороны, траншеи, отсечные позиции, огневые позиции артиллерии, танков, командный пункт для управления батальона. Оборудовать район размещения объектов тыла: батальонный медицинский пункт, пункты довольствия личного состава, укрытия для транспортной техники.

Работа огромная, тяжёлая, а времени в обрез. Весь личный состав работал день и ночь. Работала инженерная техника, работали лопатами солдаты и офицеры. К указанному сроку участок обороны батальона был готов.

С округа никого не было, решил доложить Митюхину о готовности. В ответ услышал:

— А когда этап боевой стрельбы? Я на него не приеду.
Так ещё раз убедился в самодурстве Митюхина.

На это занятие прибыли все указанные категории, но не было руководителя, не было личного состава, техники, вообще ничего не было. Так по всей видимости Митюхин проводил показные занятия в ЗГВ находясь на различных должностях... или кто-то готовил и проводил, только не он.

Я после этого «занятия» стал спрашивать у офицеров, прибывших по его протекции в армию и занимающие различные должности. Прибыл и новый начальник штаба генерал-майор Бойко.

Мне они расскажут, что с февраля 1982 года Митюхин командир 12-й гвардейской танковой дивизии. В феврале того же года были проведены двухсторонние дивизионные командно-штабные учения с 12-ой и 47-й гвардейскими танковыми дивизиями. Руководителем учения был командующий 3-й общевойсковой Армией генерал-лейтенант Скоков.

Однако командир дивизии полковник Митюхин на первые свои учения не поехал, сославшись на болезнь (грипп). И тогда командующий в присутствии комдива приказал начальнику штаба дивизии исполнять его обязанности на учении.

Почему? Можно задать вопрос. Этим временным назначением нужно зачем? А нужно было дискредитировать начальника штаба и подтвердить правильность назначения начальником штаба 10-ой гвардейской танковой дивизии полковника Митюхина на должность командира 12-й танковой дивизии.

В конце июня этого же года началось тактическое учение с 12-й ГВ ТД под руководством того же командующего, и командира дивизии откажется организовывать бой на местности. Сошлётся на боли головы.

Но стоило появиться командующему, как у него головная боль прошла. И началось: «Товарищ командующий, кофе хотите?» «Чаю хотите?» «Товарищ командующий, покушайте».

Пока командующий не объяснил на понятном языке, что делать комдиву.

Летом этого же года началось формирование вертолётной эскадрильи в дивизии и командиру эскадрильи начальник штаба дивизии предложит квартиру, убывающего по замене начальника полевого учреждения банка. Вновь прибывшему «банкиру» была предоставлена равноценная квартира, но в трёх километрах от штаба дивизии, а не как ранее двухстах метрах.

После назначения командиром дивизии Митюхина, командир эскадрильи будет в короткие сроки изгнан, а в его квартиру вселится «банкир».

Так пролагал свой «славный боевой путь» вверх по служебной лестнице полковник Алексей Митюхин в ГСВГ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Свой «славный боевой путь» вверх по служебной лестнице генерал-полковник Алексей Митюхин продолжит назначением на должность командующего прославленного Северо-Кавказского военного округа.

И начнётся его новый боевой путь, который закончится словами министра обороны России – который на всю страну скажет: «Семнадцать с половиной лет прослужил в Группе войск в Германии, а воевать не научился!».

Так он скажет о бывшем командующем войсками Северо-Кавказского военного округа, уволенному в отставку в начале первой Чеченской войны в декабре 1994 года.

Будучи на должности командующего округом А. Митюхин, изломал судьбу не одного офицера и генерала. Но всё это будет ещё впереди. А пока этот генерал-полковник ещё продолжал ломать судьбы офицеров в округе.

Невольно в очередной раз приходят воспоминания о службе на Дальнем Востоке и о своём первом командующим округом – генерале-армии Иван Моисеевиче Третьяке.

Вспоминаются именно его рассказы о вёрстах прожитой им жизни.

Его воспоминания резко отличались от вёрст жизни этого генерал-полковника. Если от Ивана Моисеевича многое можно было почерпнуть, то от Митюхина А. Н. ничего, кроме хамства его к подчинённым!

И.М. Третьяк был учителем, прошедший горнило войны, то Митюхин ещё и не нюхал пороха, даже в горячих точках.

Ему помогали расти родители жены, а также коррупция, кумовство и воровство, которое началось в новой России с началом вывода войск из групп войск.

Всё тогда началось покупаться в кадрах МО. Плати в ГУК и получишь звание и даже должность. Твои знания и твой опыт был тогда никому не нужен.

В те годы выводились войска из групп войск заграницей и ГУК МО, учитывая большой наплыв офицерских кадров в стране приступил к продаже званий и свободных должностей. Кто больше заплатит, тот и получит должность или очередное звание. Главное плати. Их тогда не волновало, где ты возьмёшь их. Главное заплати и всё получишь.

Вот так и новый командующий, закончив академию БТВ, уехал в ГСВГ.

Став командиром дивизии, получив звание генерал-майора, в 1984 году поступил в академию Генерального штаба.

Проучившись два года и закончив её, будет назначен командиром корпуса в КБВО.

На военном совете в 1988 году по прибытию меня в Белорусский округ и представлении на нём командованию округа, я в первые услышу фамилию – Митюхин. Тогда он уезжал на должность командующего 3-ей ОА в ГСВГ, откуда и прибыл на должность командующего СКВО.

Нам стали в то время навязывать банкиров. Появились бандиты в малиновых пиджаках. Их в качестве героев начали навязывать нам. Будет лозунг: «Делай деньги – остальное по боку!». Рынок всё урегулирует. И страна медленно превращалась в торгашескую.

А 3 октября 1993 года Россия будет превращена в расстрелянную страну. Эту дату помнят уже не все. Далеко не в каждом доме этот день будут вспоминать. Годы идут, а я не могу забыть тот холодный октябрь.

Время от времени радио выдавало интервью с какими-то людьми о том, как кого-то пытают в гостинице «Россия» и ещё где-то, как стреляют по живым мишеням баркашовцы. И по улицам бегают толпы непонятных вооружённых людей. Потом начало показывать ТВ. Растрёпанный парень рассказывал, давая интервью, что на крышах домов Нового Арбата засели снайперы и потом выяснилось, что они действительно были. Вообще я сделал вывод, что радио и ТВ нагоняли страсти этой странной революцией...

Всё было иначе, чем в августе 1991 года. В этот раз по разные стороны стали Парламент и Президент России. Правды, многое я узнаю немного позже. А в первые часы из ТВ неслось тогда, про предательство, чуть позже выступил глава администрации президента Сергей Филатов, который заявил, что многие российские военные, сочувствуют Верховному Совету, отказываются исполнять приказы и все они за это будут наказаны.

Из его речи стало понятно, что был приказ – окружить Белый дом, вытащить оттуда всех депутатов и арестовать их. Много позже я услышал от самого П.С. Грачёва, который, не стесняясь, назвал Ельцина и его команду «расстрельной».

Да эффект от такого происходящего с расстрелом Белого дома показал всему миру «сильного правителя» Ельцина. Тогда говорили о кучи трупов. Тогда куда делись эти трупы? Куда же свозили эти трупы? Тогда странностей было много. Выходит, что Ельцин сумел подчистить за собой хвосты. Так получилось!

Что говорили простые люди в это время. Разное и много, а думали ещё больше. У мне знакомых людей мнения разделились на диаметрально противоположные. Споры не утихали ещё много месяцев.

Как это вам покажется не странным, от сомнений меня избавил призыв Гайдара. Он ведь понимал, что зовёт людей этих не на прогулку, а на смерть.

Но окончательное моё мнение сложилось после первого выстрела по Белому Дому. Многие говорили тогда, что Ельцин вынужден был расстрелять Верховный Совет, а вместе с ним и демократию. Думаю, и уверен, всё это ерунда. Ему было в то время глубоко плевать на всё – он стрелял в людей, не согласных с его политикой, которая диктовалась ему из-за океана.

Да, некоторые выводы придут не сразу. Они придут вместе с знанием происходящего в тот день. Для меня был главный фактор: президент Ельцин стрелял в людей, выбравших его и голосовавших за него, но вольно или невольно, оказавшихся в Белом Доме.

Именно с этого расстрела, звёздно-полосатые уши залезли в каждую госструктуру, в каждую газету и на каж-

дый телеканал, на каждое предприятие страны. Да что там, в каждый карман и душу. И страна полетела в пропасть со скоростью пули.

События 3-5 октября 1993 года были вооружённым государственным переворотом, в результате которого был уничтожен единственный очаг сопротивления глобальной распродаже России.

После этих событий страна стала готовиться к выборам в учреждённую Государственную Думу новой России.

Состоятся выборы, которые показали следующие результаты:

- гайдаровский блок (ставка Ельцина) набрал – 15%;
- коммунисты – 16%;
- победила ЛДПР – 23%.

Таким образом выборы получились, по сути, протестные, то есть народ не считал эту власть легитимной.

Выборы депутатов были совмещены с голосованием за новую Конституцию РФ, которую разрабатывали американские специалисты из организации USAID. Официально же основными разработчиками этой новой Конституции представляют Сергея Шахрая, Анатолия Собчака и Сергея Алексеева.

Во многих регионах население проголосовало против новой Конституции. Общий же итог составил 58,43% за принятие новой Конституции, которая содержала ряд изменений.

Среди которых можно перечислить следующие:

- земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной собственности;
- запрет на государственную идеологию. То есть государство больше не может требовать от своих чиновников разного уровня соблюдения определённой государственной идеологии. Все чиновники, министерства и ведомства должны руководствоваться в своих действиях международными правилами и нормами;
- общепризнанные международные правила и нормы отныне являются составной частью правовой системы России. То есть иностранные консультанты и международные учреждения могут диктовать нам, как управлять своим государством;

- Центральный Банк РФ осуществляет свои функции на территории России независимо от органов власти РФ;
- статьи 9, 13 и 15 находятся в первой главе Конституции, изменения в которую может внести только Конституционное собрание, ст.135. Федеральный закон о Конституционном собрании не принят до сих пор. Таким образом, перечисленные выше статьи Конституции России невозможно изменить исходя лишь только из инициативы Президента, Правительства, депутатов Гос. Думы или членов Совета Федерации, для этого нужно решение народа через референдум.

Кроме того, по сравнению с предыдущей Конституцией РСФСР 1978 года, была ликвидирована система Советов, включая Съезд народных депутатов, а также должность вице-президента. Так закончилась советская власть в России.

У нас была социалистическая Родина. А теперь какая будет задавали мы друг, другу этот вопрос?

Ко мне невольно приходили воспоминания о жизни в той стране, которой не стало на карте мира. О рассказах в детстве знакомых и родных вспоминалось именно в этот момент. Как они вступали в колхозы, как их уважали за честность и порядочность.

Родители всегда прививал и нам, детям эти качества. Мама всегда говорил мне: «Самое главное в жизни сын: ты должен быть честен, справедлив и заботлив». Не раз ещё в самые трудные минуты жизни вспоминал я материнский наказ. Именно эти качества помогли преодолеть мне неимоверные трудности после её смерти.

В России начнётся знаменитая приватизация, в ходе которой практически всё промышленное наследство Советского Союза было отдано в частные руки.

В результате предприятия, которые годами строились большим количеством самых обычных людей оказались в собственности частных лиц.

Вспоминая в эти дни историю страны, которой уже не стало, невольно приходили мысли – разве в годы войны наши родители мечтали об этом, что наступит время и весь их труд будет продан с молотка? Разве не они ходили в атаку или водили роты в атаки?

Многие из них погибли. Многие дошли до победы – и те, и другие защищали Родину мужественно, с достоинством и честью. После войны уволенные в запас солдаты и офицеры вернулись: – на заводы, в колхозы и совхозы. В гимнастёрках без погона, но с орденами и медалями, они с армейской хваткой взялись за работу. Восстанавливали, поднимая на новый уровень, народное хозяйство.

И опять проявили массовый героизм. Уже в труде. Те самые советские люди – простые и замечательные. Миролюбивые и воинственные. Сильные с характером и доброй душой.

Думая сейчас обо всём этом, испытываешь огромное чувство благодарности и любви к ним. Но сегодня сейчас всё изменилось и то, что они создавали своим трудом, построенные ими заводы и фабрики – продавалось!.

Ведь сегодня всю прибыль, которую генерировали эти заводы и фабрики, стали получать не миллионы граждан, а считанное число появляющихся олигархов, которым все эти предприятия достанутся фактически даром.

И львиная часть доходов пойдёт в карман новым хозяевам капитала. Не на модернизацию общественных фондов. Как это было во время СССР…

Задавались тогда нами и такие – вопросы, как Китай при Дэн Сяопине, формально оставаясь «социалистическим» и управляемым (на деле) Коммунистической партией, показывал уникальный рост экономики?

Это было видно наглядно со слов моих сослуживцев, продолжавших служить на Дальнем Востоке. Всегда у нас заходил разговор с вопросом: как она, медленно, но уверенно, превращала свою страну из аграрного государства в ведущую экономику мира!

Почему не был изучен этот опыт? Разве не было это понятно Горбачёву или Ельцину, что Дэн Сяопин и партия, проводили политику в интересах страны, народа, а не экономических фантазий или появляющихся в стране олигархов!

Ведь разрабатывалась программа всерьёз пойти по «китайскому пути». Экономическую реформу планировалось провести тогда за 6-8 лет. И её цель было получение рыноч-

ных отношений с государственным регулированием и социальной направленностью. То есть без разгромных «оптимизаций», например, медицины и так далее...

Однако, эту почти проработанную программу (конечно, что без недостатков), тогда предпочли программе «500 дней».

Оказывается, Горбачёв на полном серьёзе считал, что все остальные программы слишком медленны! А на уровне Ельцина – реформам Гайдара, которые вовсе не имели плана, кроме скорейшего отказа от плановой экономики. Их целью, по словам тогда самого Гайдара, было создание условий, при которых возвращение к плановой экономике СССР было бы невозможно.

Сейчас в наше время, мы видим и даём оценки этим «негодяям», «предателям». Для того, чтобы дальше избегать повторение ошибок страны, т.к. мы с вами не сможем развиваться. Если они будут повторяться.

Не остались в стороне и вооруженные силы России в это время. После раз渲ла СССР в первые начала проявляется роль начавшейся военной реформы. Это наглядно стало видно в её провале – в горячих точках Северного Кавказа. Особенno это будет видно в событиях, начавшихся осенью 1994 года, войны в Чечне.

Несколько отступим от текста и вспомним 1991 год.

На территории бывшей Чечено-Ингушской АССР возникла и существовала самопровозглашённое государство Чеченская Республика Ичкерия (ЧРИ), президентом которой стал генерал советских военно-воздушных сил Джохар Дудаев. В течении нескольких лет эта республика ЧРИ окажется практически неподконтрольна российским федеральным властям.

Тогда задавался многими вопрос: «Как он советский генерал оказался на этой должности?»

Со слов Министра обороны СССР маршала Д.Т. Язова, зимой 1991 года старики из Чечни приехали в Москву и начали просить назначить генерала-майора Джохара Дудаева военкомом Чечни.

Он им ответил: «Нет!».

Дудаев в то время командовал авиадивизией в Тарту (Эстония). Он был хороший командир, грамотный. В ди-

визации всегда был порядок. А дивизия была вооружена, как американцы говорят, «Бекфаэрами», Ту-22М3 – оперативно-стратегическими бомбардировщиками. Они были оснащены торпедами и предназначались для поддержки боевых действий Балтийского и Северного флотов. У него было 120 таких самолетов. Тогда на Дудаева было колоссальное давление со стороны чеченских тейпов.

Старейшины из Чечни, после обращения к Министру обороны, не получив надлежащего ответа, обратились к Горбачёву. Тот позвонил Д.Т. Язову и начал убеждать его откликнуться на их просьбу.

Он ему отвечал: Дудаева нельзя направлять туда, он хороший командир дивизии. Он нужен в войсках. Горбачёв опять давит: вы что, хорошего командира дивизии не найдешь? В общем, такой разговор состоялся... Ни то ни сё. В конце концов согласились отдать Дудаева... На мой взгляд, надо было ему присвоить звание генерал-лейтенанта и ничего бы, никаких выступлений, он делать бы не стал. Надо было сделать как в Ингушетии, когда Руслану Аушеву присвоили звание генерал-лейтенанта....

Мы сейчас плохо представляем себе, в какой мере западные правящие круги тогда боялись и ненавидели коммунизм. Мы привыкли, что у нас в Госдуме есть фракция КПРФ, и это никого не волнует. А тогда в коммунистической Советской России видели вызов самому существованию западного мира.

Именно поэтому страх перед нашей странной был тогда огромен. Тем более, очень быстро выяснилось: этот «противоестественный» советский строй сам по себе не рухнет. Не дали нужного результата ни интервенция, ни гражданская война, ни экономические санкции.

Более того, пример СССР оказался «заразен». Идеи переустройства мира на советских принципах начали захватывать миллионы умов, в том числе и среди представителей правящих классов Запада. Возникает реальная опасность того, что парламентская демократия – лучшая система обеспечения власти крупного капитала – не справится с новым вызовом. Под угрозой оказались устои мира Запада...

Опыт новейшей истории, практика общественно-политических отношений, государственного строительства в последнее десятилетие прошлого столетия показали, что в отдельные периоды развития государства, когда федеральные органы государственной власти бывают не в состоянии жёстко управлять ситуацией, обостряют межнациональные противоречия, что в отдельных случаях выливается в кровопролитные столкновения...

Основным эпицентром межнациональных конфликтов в России в начале 1990-х гг. явился Северный Кавказ. Именно здесь завязан был тугой узел сложнейших территориальных споров, социально-экономических проблем, обусловленных, в том числе, избытком трудовых ресурсов, политической этничностью населения, резкой разницей в уровне возможного социально-экономического положения местного населения.

Были и такие заинтересованные в этом регионе определённые внешние силы, которые активизировали свою деятельность с целью дестабилизировать общественно-политическую обстановку на Северном Кавказе. Рассуждая об этом.

Вспоминалось мне в это время. Последние годы существования Союза, особенно разлагающие действовали на правящую верхушку и особенно – на её молодые кадры. Не случайно большинство олигархата – будут выходцы из комсомольской номенклатуры. Удар пришёлся не только на социальную жизнь.

Подобного разграбления история не знала, конечно, со времён Византии, но в Византии хищничали пришельцы, а тут – свои.

Еще страшнее было – моральное осуждение. Несмотря на всё лицемерие той идеологии СССР, в советских людях было много идеализма, бескорыстия и искреннего желания служить Отечеству.

По этим чаяниям и надеждам был тогда нанесён самый сокрушительный удар – «удар рублём», широкой пропагандой корысти без берегов.

Пока мы все – дружно, искренне – искали национальную идею, деньги стали национальной идеей.

В 90-е было дано право – на бесчестие. От него все пошло. Ноги росли оттуда, из этого прошлого. Помните читатель, в «Бесах» революционер и прожектор Шигалев говорил: « Мы дадим право на бесчестие, и тогда все к нам прибегут».

Мы прекрасно понимали, что интеллигенция столько времени держала фигу в кармане, ненавидя социализм... – и вдруг официально позволили этот социализм ругать!

За это право многие, даже очень умные люди, закрыли глаза на всё остальное. В том числе – на гигантское, невиданное в мировой истории воровство, ведь никогда в мире не было ничего подобного...

Русский человек застенчив, он не ищет власти, не ищет денег. Я с этим был знаком с раннего детства. Таких примеров не было у меня в жизни. Чтобы русские искали деньги. Прекрасно понимая, что наступило новое время. Зная историю. Любая революция – это прежде всего социальная и психологическая одержимость. Нам руководитель страны СССР М. Горбачёв не сказал, что он меняет строй: социалистический на капиталистический...

Вот такие мысли были у меня в голове в то время. Прекрасно понимая, что конфликт на Кавказе между двумя народами стал потихоньку затухать. Это очень радовало. В душе надеясь, что поступит команда на возвращения бригад в ППД (пункты постоянной дислокации). Но я ошибся. Поступила команда на возвращение только одной бригады – 132.

Ко второй середине 1993 года 132 бригада постепенно начала возвращаться в пункт постоянной дислокации в Новороссийск. Пробыв там в зоне конфликта почти год.

Началась работа по приведению в порядок техники, материальной базы. Главным полем деятельности стала танковая директриса и танкодром. Как только объекты полигона были более-менее приведены в порядок, началась и боевая подготовка. Стали проводить стрельбы, занятия по вождению.

Но это было не то, что должно быть. Не хватало ни топлива для техники, не хватало и боеприпасов для практических стрельб.

Весной 1994 года бригада сдавала весеннюю проверку за зимний период обучения. Результаты проверки показали ру-

ководству бригады и всему личному составу, что жизнь налаживается, не смотря на все невзгоды, с которыми мы все столкнулись с офицерами и их семьями после развода СССР.

После этой налаживающейся жизни бригады, по указанию Митюхина, её командир полковник Новиков будет заменён на, приехавшего из ЗГВ, полковника Тазединова.

А Новикову, Митюхин предложит уволиться. Так тогда ломалась судьба офицеров этим новоиспечённым командующим СКВО. Ему было наплевать на офицеров, на их судьбу. Есть у него жильё или нет. Ему главное устроить прибывающих.

На этом деятельность бригады начала свой путь к завершению. По уразумению вышестоящего руководства было принято решение 132 омсбр расформировать, и на её место передислоцировать 7 дивизию ВДВ.

Но самое интересное то, что 1-ый и 2-ой батальоны отправлялись в 131 омсбр в город Майкоп, а остальная часть бригады под Волгоград для дальнейшего расформирования.

Трудно было понять, из каких соображений было принято такое решение. Но, в то время нам, многое уже было понять трудно.

В сентябре 1994 года личный состав бригады и технику будут использовать для Кантемировской и Таманской дивизий на одну прибыльную и «непыльную» работу. Им сулили большие деньги и продвижения по службе. Нужно было всего лишь съездить на танке вместе с чеченской оппозицией в г. Грозный.

Тамошние авантюристы-сепаратисты, мол, уже не пользуются поддержкой народа. Они, дескать, разбегутся при виде мощной колонны бронетехники, и власть в Чечне перейдёт к спокойному и лояльному правительству.

У местных бандитов, мол, – одни автоматы и пулемёты: с танками они сражаться они не смогут, да и не захотят.

Среди этих офицеров тогда был и сын генерал-майора Василия Александровича Налётова, моего сослуживца по Дальнему Востоку, по службе в 35 ОА. Он тогда командовал 21 гв. тд. К тому времени стал профессором академии Генерального Штаба.

Лейтенант Александр, как и все остальные его товарищи по несчастью, добровольцем отправился в Чечню в надежде заработать деньги и внеочередное обещанное повышение. Армия того времени была поставлена в тяжёлое положение. Материальное положение офицеров и контрактников было плохое. Поэтому многие охотно поддались на хитроумные увещания вербовщиков из ФСК (так тогда называлось ФСБ). Каждому заключившему эту сделку сразу должны были авансом дать миллион рублей.

Дали их им мне не известно до сих пор. Известно лишь одно, что кроме офицеров и прапорщиков, в эту группу было привлечено и 12 солдат срочной службы, умеющих управлять танками. 6 сержантов и 6 рядовых, которые формально были уволены из своих частей. Но всё эту будет впереди.

А пока в бригаде начали готовиться к сдаче технику танкового батальона. Командиру батальона в скором времени была предложена уволиться. А заместителю командира танкового батальона я предложу должность командира 1-го мотострелкового батальона. В начале у него были некоторые сомнения: «Как так, из танкистов в мотострелки?»

Но, подумал, поговорив со мной, дал свое согласие.

На следующий день его представили батальону, и утром повёл батальон на погрузку. Так заканчивалась деятельность 132 омсбр в городе Новороссийске, которая просуществовала всего полтора года.

Утром 26 ноября 1994 года техника этой бригады в количестве 40 танков Т-72 с замазанными краской номерами и триколорами двинулась из северной части Чечни к Грозному.

За ними двинутся БТР-80 и грузовики с вооружёнными бойцами местного ополчения. Кавалькада легковушек с антиудаевскими политиками. Как потом выяснится, что у них не было никакого чёткого плана действий. Куда выдвигаться, что захватывать в первую очередь, во вторую и т.д. не оговорено. Полная импровизация.

Танкисты надеялись на местных, а местные – на танкистов офицеров. Так и не имея общего плана руководства, они пошли в свой последний путь.

Известно лишь одно, что в этот день погибли 13 российских танкистов. 21 человека дудаевцы взяли в плен. Боевики, воодушевленные своей лёгкой победой, снимали допросы пленных на видео. Все пленные не скрывали свою принадлежность к Российской армии и тот факт, что их завербовала ФСК.

Но всё это будет позже после реорганизации армии в 67 армейский корпус. А пока армия ещё существовала, и каждый офицер продолжал выполнять свои функциональные обязанности, не зная ещё о принимаемых мерах в ГШ ВС России.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Однако Ельцинские власти позорно делали вид, что это какие-то неизвестные наёмники на каких-то принадлежавшей ей танках.

29 ноября 1994 года Дудаев пригрозил ликвидировать пленных, если власть не признает то, о чём они рассказывали.

Но Кремль, насколько мне известно, так и не признал это. Тогда забирать (как живых, так и погибших) из плена в Грозный поехали депутаты и, появившиеся в стране, правозащитники. В итоге, после долгих разговоров, 19 пленных российских танкистов дудаевцы отдали этим новым деятелям.

Судьба двоих оставшихся офицеров была трагическая. Один старший лейтенант и лейтенант Налётов были убиты. Тела их были захоронены прямо во дворе здания их ДГБ. А родителям сообщили, что они «пропали без вести». Так закончилась эта «непонятная операция» организованная ФСК.

Иногда появлялась информация, что якобы этой «непонятной операцией», руководил генерал Кулаков, командир корпуса Владикавказа. Так оно это или нет мне точно не известно, так как я уже служил в Закавказье. Всё это будет уже происходить после реорганизации армии в корпус.

Тем временем, к территории, контролируемой дудаевцами, стягивались российские войска. Готовился новый поход – уже не гибридный, а открытый. Но о нём напишут другие. – непосредственные участники той операции.

Сколько будет написано о чеченской войне? Мы тогда ещё не думали! Но из всей долгой, многолетней бойни самым жгучим для нас тогда был вопрос – кто вооружил Дудаева?

Остались только слухи, сплетни, домыслы, догадки. А ведь тогда, в те дни даже человеку далёкому от проблем армии было ясно – вопрос оружия есть коренной вопрос во-

йны. Поэтому, командуя 14-ой армией в Приднестровье, я принимал все меры к недопущению растаскивания оружия прекрасно понимая к чему это может привести.

Иначе получилось здесь. На территории – России.

В скором времени мы увидим и такое, когда крохотные страны Прибалтики, которые были созданы декретами советской власти, начнут неблагодарно обвинять Россию в оккупации. Даже Болгария, которая была спасена Россией от турок.

В эти оставшиеся дни существования армии, Генеральный штаб с новым начальником будет проводить впервые КШУ на картах со штабами объединений и штабом округа СКВО. И только тогда появятся карты.

Я, участвуя в них понял, что это не то, что было раньше в Вооружённых сил страны которой уже нет. Не было и того ГШ. Это была просто показуха. Не было ни приданых и поддерживающих частей, привлекались лишь части армии. Она показывала деградацию даже в главном штабе. Не было никакой директивы, не было и задачи. Это просто была действительно игра на картах, которая заключалась в отработке всех документов штаба армии и округа.

Подобное КШУ, я в своё время проводил, командуя дивизией со штабом дивизии и привлекал штабы полков. Здесь и проводилось подобное КШУ. Но это были не штабы полков или штабы дивизий. Здесь проводилось какое-то пародия на КШУ. И кем оно проводилось аж целым ГШ ВС РФ. Мне был понятен уровень деградации принимавших решение и разрабатывающих его должностных лиц.

После подведения этих «учений» через несколько дней звонят с приёмной губернатора Н.Д. Егорова и просят пойти к нему в администрацию. Во второй половине дня я пошёл к нему.

При встрече он меня спросил: «Как дела?»

И продолжая разговор скажет: «Приезжает Старовойтова и хочет приватизировать несколько пионерских лагерей, которые расположены на побережье Краснодарского края».

Затем он предложит и офицерам армии, при желании, тоже выкупить за 700 тысяч хотя бы два лагеря.

Я ему сказал обсудим этот вопрос с ними. Решение доведу до Вас дня через два-три. Затронув ещё несколько вопросов о жизни офицеров, мы с ним расстались.

По прибытию в штаб, позвонил начальнику штаба армии генерал-майору Агаркову И.И. и предложил ему обсудить ситуацию с пионерскими лагерями.

Он, уточнив время, прибыл ко мне в кабинет. Мы с ним обсудили этот вопрос. Понимая, что сумма не маленькая пришли к выводу, что этот вопрос, он обсудит, с начальниками управлений и служб. На следующий день в первой половине дня, он доложил мне, что, учитывая сумму, которая была пока приблизительная. Начальники управлений и служб, выскажут своё мнение: – если складываться всем офицерам, тогда эту сумму можно будет найти.

Но судьба наша дальнейшая не известна. А отдавать свои последние и единственныесбережения нет желания! Да и как потом эти лагеря содержать, на какие средства? Кто будет это организовывать? Вопросов было много. Ответов на них не было. Подумали мы с ним и пришли к общему мнению. Они правы!

Так закончился еще не начавшийся этот вопрос – «приватизация» этих пионерских лагерей.

Жизнь наша день, за днём продолжалась дальше. Она текла своим чередом.

В один из дней в Краснодар приехал командующий округом – генерал-полковник Митюхин. Но, как оказалось, он приехал не в армию, а гарнизонный военторг. Решать свои не известные мне вопросы. В обеденный перерыв, он приедет с начальником военторга в нашу офицерскую столовую, которая была расположена в здании штаба на первом этаже.

Оперативный дежурный армии мне доложит – что он уже находится в столовой. Он со своей свитой зайдёт с главной улицы Краснодара, которая до сих пор называется – улица Красная. Там был основной вход в столовую. Я спустился в столовую и доложил, чем занимаются части армии. Не дослушав меня до конца, Митюхин пойдёт мыть руки. Я понял, что ему не до меня.

Сели за стол, стали обедать. Прибывшие официантки военторга стали накрывать столы. Вся его свита разместилась. Пообедав, стали рассчитываться. Все думали, что за них кто-то заплатит!

Вот тогда я впервые услышу от бухгалтера военторга слово, которое мне было не понятное тогда. Это слово скажет она – «бессребреник» вы Юрий Максимович! Я не понимал значение этого слова, услышанного впервые. Придя, домой задам супруге вопрос, что оно это слово обозначает? Она мне скажет, что ты всю жизнь не берёшь взятки. Вот это она и хотела тебе сказать об этом.

Утром на следующий день, по прибытию на службу, заслушал доклад оперативного дежурного армии подполковника Марахина Валентина Михайловича, который мне сообщил, что сегодня ночью, в районе Осетинско-Ингушского конфликта во время комендантского часа, личным составом поста 131 бригады, был задержан БТР-70.

БТР новый с завода, укомплектован полным боекомплектом, пулемёты в смазке, в нём находился пьяный мужчина (гражданский), который пытался отстреливаться из КПВТ, но патрон заело из-за смазки.

Внутри находилось десять мешков с сахаром. Оказывается, это был местный житель – бизнесмен. Когда ему сказали, что БТР «реквизируется», то он ответил «забирайте я себе новый куплю».

Я приказал оперативному найти генерала Пуликовского и передать приказ, чтобы он разобрался со сложившейся обстановкой. Вот такие были тогда времена.

В дальнейшем, особых событий, там не произошло.

За исключением, того, что работником фермы, которая была недалеко от одного из постов 131 бригады был украден автомат. При проведении оперативных действий было найдено 3 автомата, в том числе и пропавший в 131 омсбр.

А, что происходило в соседней республике, расположенной с этими конфликтующими соседями в эти дни?

С ноября 1991 года Дудаев объявил «о государственном суверенитете Чечни». После чего начал создавать свои вооружённые силы. На территории Чечни создавались неза-

конные вооружённые формирования, которые подчинялись только своим командирам. Массово происходили преступления против личности, нарушения правопорядка, которые не пресекались. Начались притеснения русских, которые массово стали покидать Чечню.

А новый командующий округом, продолжал вывозить военторг из Германии (ЗГВ). Ему некогда была заниматься личным составом и готовить его к возможному вооружённому конфликту на территории округа. Он продолжать снимать офицеров округа с должностей и назначать побывших офицеров из ЗГВ.

А в стране продолжалась приватизация. Заводы и крупные фабрики переходили в собственность лиц, которые эти заводы и фабрики не построили с нуля, не поднимали производство своими руками, а просто приобретали их в ходе приватизации.

Отдельные предприятия приобретались не решением Правительства России, а органами власти порой отдельных регионов.

Командование округа, по приказу Митюхина, тоже включилось в этот процесс по оказанию ему помощи по приватизации отдельных объектов. Главную роль здесь играл заместитель командующего по строительству генерал-майор Шатварян.

Он учитывал турецкую строительную фирму, занимающуюся строительством жилья офицерам в г. Краснодаре. Они строили для него несколько домов в районе г. Ростова— на Дону. Потом их приватизировали. То есть часть государственных денег использовалось не на строительство жилья офицеров, а на строительство домов для Шатваряна. После того, как мне об этом сообщил начальник строительной части военных строителей, подполковник Иванов К.С. которого я знал еще по службе в КДВО.

В конце апреля в один из понедельников при докладе Митюхину, я, не выдержав его очередного оскорблений, напомнил ему, что я знаю про строительство домов Шатваряна. Он сразу прекратил разговор и стал интересоваться откуда я имею эти данные. Когда мной был указан адрес он прекратил

вести разговор. Замолчал. Подумалось мне, что может дойдёт до этого должностного лица, как нужно вести себя хоть с командармом. Разговор на этом был окончен. Но потом я понял, что ему нужна эта должность для генералов ЗГВ.

Где-то в середине апреля раздался звонок из штаба СКВО. Звонил Митюхин, он предлагал мне должность своего заместителя по ЧС. Я подумал несколько секунд и отказался. Не очень хотелось служить с этим человеком, поломавшим судьбы не одному десятку офицеров. Я прекрасно понимал, что он мой отказ не простит. Так впервые за все время службы я отказался от должности. Но мне было наплевать после рассказов офицеров штаба округа о его отношении к офицерам.

Буквально, через полмесяца, начальнику штаба генерал-майору И.И. Агаркову была предложена должность советника в Сирию. Он зашёл ко мне в кабинет и доложил эту новость. Мы с ним пришли к выводу, что наступают, наверное, последние месяцы существования армии. Позвонили в Генштаб генерал-майору М. Саутину. Он мне сказал, что идёт усиленный разговор о реформировании армии снова в корпус. Предупредил, что ориентировочно решение по этому вопросу будет принято в середине июня. Услышав это решили, что пока не будем беспокоить офицеров.

Буквально через несколько дней ночью мне позвонил оперативный дежурный армии – подполковник Ершов В.В. и сказал, что мне приказано позвонить по засекреченной связи командующему округа.

Я через несколько минут пришёл в свой кабинет в штабе армии. Позвонил Митюхину и доложил о своём прибытии. При прибытии в штаб мне оперативный дежурный доложил, что всё без происшествий в частях армии. Однако, то, что я услышал из уст Митюхина, я не слышал никогда ни от кого за свою многолетнюю службу. Из телефона шли слова, которые нельзя даже описать. В чём только он меня не обвинял: и что я торгую оружием, и что использую военный транспорт для его перевозки через границу из одного государства в Россию и т.д.

Я его не понимал.

Задал ему вопрос: «Поясните? В чём Вы меня обвиняете?
Какое оружие? Кому я продаю»?

Ответа мне дано не было.

Единственное, что было сказано в конце этого набора слов: «К 8.00 утра прибыть на военный совет округа».

На часах было 5.00 утра.

Только закончился этот разговор, как раздался звонок телефона. Звонил начальник особого отдела армии – полковник Фоменко, который мне сообщил о том, что буквально несколько часов назад в Осетию прилетел вертолёт из Абхазии. В нём оказалась установка – ЗУ-23x2, которая был привезена оперативной группой вертолётного полка, находящейся там.

Управлял этим вертолётом начальник этой оперативной группы начальник БП старший инспектор-лётчик подполковник Востриков Алексей Николаевич.

Начинаю разбираться с этим вопросом. Выясняю: «что ему эту задачу поставил лично начальник ГШ генерал-полковник Колесников».

Что бы выяснить это, мне потребовалось не более пятнадцати минут.

На часах было уже 5.15. Машина с адъютантом стояла во дворе. Оперативный дежурный армии уже вызвал начальника авиации армии полковника Ярко Валерия Сергеевича.

Командир полка – полковник Вакин Александр Анатольевич должен был ждать нас на трассе. Выехали мы. Время нам отпускалось до указанного Митюхиным, ровно за 2 часа 45 минут.

Мы не ехали, мы просто гнал, выжимая с машины всё, что можно.

Водитель выполнил поставленную задачу. Приехавшие со мной офицеры, были очень удивлены мастерству водителя.

Около кабинета Митюхина я был за три минуты до указанного мне время. Его ещё в кабинете не было, пришёл он, как мне помнится, на пять минут позже указанного им времени.

И первые его слова, которые были сказанные мне при его появлении:

– «А зачем я приехал»?

Я ему выдал тогда всё, что я о нём думаю.

Развернулся и пошёл к машине. Слов к этому человеку у меня больше не было. Сделал вывод, ему ещё долго расти должности командующего округом. Это был случайный человек. Получивший должность просто случайно. Наверное, за очень большие деньги!..

Начальник штаба армии И. Агарков уехал в Сирию, а на его место прибыл генерал-майор Бойко. Он у Митюхина, когда тот командовал 3-ей армией в ЗГВ, был командиром 47 танковой дивизии. По прибытию, он мне расскажет, что Митюхин уже пообещал формируемый корпус, генерал-майору А.В. Григорьеву, который особо не собирается в Краснодар ехать. Ссыпался на то, что у него мол всё есть, после службы в ЗГВ. Тем более строится дом в Подмосковье. Вот такая обстановка складывалась на тот момент в Краснодаре.

На календаре ещё был пока конец апреля месяца 1994 года. Лично сам ждал директиву о переформировании армии в корпус.

В то время меня лично радовало, что офицеры и прапорщики, наконец, стали получать жильё. Может не всех оно устраивало, но другого на тот момент не было.

Митюхин же приспал приказ о том, что по армии не издавать приказы. Отдал распоряжение начальнику управления кадров округа изъять в армии книгу регистрации приказов. Он считал, что здесь в оставшиеся дни издадут не те приказы, которые его устраивают. Ему надо было устраивать офицеров, прибывающих с его бывшей 3-ей армии и штаба ЗГВ. Митюхин пытался находящихся в штате армии офицеров под любым предлогом куда-то отправить или под любым предлогом незаконно снять с должности.

Моё терпение кончалось смотреть на весь этот беспредел. Позвонил Главному Сухопутных войск – генералу-армии Семёнову.

Выслушав меня, он сказал: «Вы же знаете, что армию скоро реформируют в корпус. Митюхин это прекрасно знает и уходя с ЗГВ, он, наверное, всех заверил, что всех заберёт в округ. Поэтому и пытается найти для них должности. Тем более столько лет прослужил там».

Задал тогда вопрос: «Неужели командующий округа не знает обстановку на территории, занимаемую округом?».

Получил ответ: «Он далёк от этого. Он обещал, значить должен выполнить!».

На этом разговор закончился.

А Россия пока жила в хрупком мире. Ещё не было войны. Все надеялись, что её не будет. Но так не думали в Чечне сторонники Дудаева.

Тогда мне многие задавали вопрос – откуда в руках боевиков мощные современные реактивные системы? Я что знал тогда, то и отвечал на их вопрос.

Как оказалось, это были лишь первые горькие открытия. Оказалось, в дальнейшем, что у дудаевцев есть практически всё, что стояло в то время на вооружение в Российской Армии, – танки, боевые машины пехоты, бронетранспортёры, орудия и миномёты.

Стрелковым оружием они будут вооружены, лучше нашего: у каждого будет автомат и гранатомёт. Будет большое количество, достаточно обученных наёмников-снайперов. В их подразделениях окажутся новейшие средства связи.

И потому вопрос, откуда это военное богатство в Чечне, был далеко не риторическим. Парламентарии, пресса, наконец простые российские граждане хотели получить на него, ясный, вразумительный ответ.

Ответа не было тогда, на него нет ответа и до сих пор.

Что же касается газетных статей того времени и телевизионных репортажей, то тут было много пристрастий, ангажированности, но, к сожалению, мало документов. Ибо только они могли дать возможность взглянуть на проблему объективно.

Я считаю, что ответственность за вооружение Чечни должны разделить между собой политики и военные стоявшие тогда во главе Министерства обороны СНГ и России. Третьим должен был стать генерал Дудаев. Это его люди грабили склады и арсеналы Российской Армии, пока Кремль размышлял.

Ещё в горбачёвские времена в сознание народа активно внедрился образ «высоконравственного» президента-не-

знайки. Наверное, просыпался утром, удивлённо хлопал глазами, и не знал, что его подданные творили за его спиной свои грязные делишки.

Нечто подобное. только в слегка трансформированном состоянии. Творили потом и российские руководители. Пошла тогда в ход теория «опять подставили Президента». Те же самые подданные или какие-либо другие «недобросовестные дяди» не доложили, забыли, подсунули на подпись не тот документ.

Хочется сказать сразу – в истории с оружием в Чечне ничего подобного не было читатели. Поданные докладывали всё в точности и в срок о том, что творилось в Грозном и ближайших вайнахских землях, в Молдове и Закавказье. Об этом знал Президент СССР М.С. Горбачёв, и Президент России Б.Н. Ельцин.

Вотуважаемый читатель! Передо мной одно из многочисленных писем того времени в адрес Михаила Горбачёва. Напечатано оно на бланке войсковой части 30106, дислоцирующейся в ту пору в Грозном, и подписано всем офицерским собранием. Тут рассказано всё без утайки, как угрожают и расправляются с офицерами и их семьями, как нападают на часовых, военные объекты, грабят машины. Как президент Чечни уже 26 ноября 1991г. издал указ о запрещении перемещения военной техники и вооружения.

Напомню читатель: 1 ноября этого же года Д. Дудаев объявил о государственном суверенитете Чеченской республики.

Не прошло и месяца, и указ по оружию готов. Спешил Дудаев, как окажется, заглядывая далеко вперёд. Зато в это время Кремль не спешил. Обстановка в Чечне обострилась после заявления Б. Ельцина, «берите власти и суверенитета, сколько хотите». Бандиты стали ещё больше наглеть.

Новое Министерство обороны направляет письмо в Верховный Совет России, заместителю Председателя Юрию Ярову, в котором просит решить вопрос о защите прав военнослужащих и их семей, а также о вывозе запасов оружия.

Это обращение датировано началом февраля 1992 года: «В настоящее время – 173-й учебный центр находится в со-

стоянии боевой готовности «Повышенная», осуществляя охрану и оборону складов с оружием, боеприпасами и другими запасами материальных средств. На охрану задействован весь личный состав учебного центра, включая офицеров и прапорщиков. Дело дошло до того, что на посты по охране объектов в качестве часовых выставляются офицеры (солдат и сержантов не хватает).

В целях исключения новых попыток захвата оружия и боеприпасов, хранящихся на складах, подступы к ним заминированы...»

Однако подступы к каждому часовому не заминируешь. И потому в штаб учебного центра постоянно приходили сообщения: войсковая часть -12269 двое неизвестных напали на часового, захватили 1 автомат и 30 патронов; 822-ой танковый полк – неизвестные лица напали на прапорщика, избили и отобрали пистолет; управление центром – неизвестными лицами был захвачен майор Котин. Через несколько дней был обнаружен его труп.

Итак, как Вы видите читатель, оружия в этом мятежном уголке России оказалось более чем достаточно. Во всяком случае, для того, чтобы хорошо вооружить пусть и небольшое, но вполне боеспособное формирование.

Я задавал себе вопрос – неужели прибывший командующий не вник до сих пор куда он прибыл. Ведь это была не ЗГВ. Это была новая Россия! Это был уже не Советский Союз от куда он убывал туда.

В ЗГВ было всё отлажено годами. Каждый знал, чем заниматься ежедневно. Был отлаженный распорядок в каждой даже маленькой части. Там была ежедневная боевая подготовка. Объединения, соединения и части были подготовлены. Здесь уже годами не было нормальной боевой подготовки. Всё было нарушено. Не хватало порой личного состава даже для несения караульной службы. Может и там год-два назад тоже было всё свёрнуто. Но он же не отказался от этой должности. А наоборот применил все свои связи, чтобы поехать именно в этот округ. Там в ЗГВ, их не вызывали и не проводили расследования, чем они занимались в августе 1991 года. А на территории России, было несколько иначе.

Но он прибыл в округ и в этих условиях занимался только вывозом имущества с ЗГВ. Для него это было важнее, чем заниматься подготовкой его к предстоящим событиям. Это был командующий новой формации. Так начиналась формирование армии России.

Не стану бить себя в грудь и кричать, что среди генералов не было проходимцев в то время и воров. Есть они сейчас и были раньше. Как и среди депутатов, министров, глав администраций, префектов и супрефектов и т. д. и т. п. генералы такие же люди, как и остальные, только форма на них отличается несколько от остальных военнослужащих.

Однако дело, как известно, не только в нижних и средних армейских чинах. Простого российского обывателя в то время больше интересовали генералы, и прежде всего, разумеется, министр обороны, его замы.

Должен разочаровать ожидающих сенсации: генералы России были в то время единодушны заявляя – оружие и боеприпасы следует вывозить с «горячих точках». Они прекрасно понимали, чем это может закончиться!

Новый прибывший командующий СКВО – генерал-полковник Митюхин, должен был знать политическую обстановку в республиках входящих в территорию округа, где дислоцировались его соединения и части. Да, читатель, он должен был это знать и заняться подготовкой войск к не-предвиденным событиям. Он должен был познакомиться со всеми руководителями республик и областей попросить их войти в состав Военного Совета округа. Он это не сделал. Он ещё продолжал службу в ЗГВ...и продолжал вывозить ценности военторга группы.

За долгие годы воинской службы мне приходилось встречать людей, которые своё плохое знание военного дела, боевой специальности, должностных обязанностей пытались оправдать тем, такое послабление они допускают лишь сейчас, в условиях мирного времени. А вот когда, настанет час реального испытания, тогда они покажут себя. Могу со всей ответственностью заявить: нет, не покажут! Не сумеют, не смогут даже при самом большом и, не исключаю, искреннем желании. Потому что боевой опыт хотя, конечно, и

дело наживное, но, для того чтобы приобрести его, нужна надёжная основа, которая закладывается в мирные дни при добросовестном, самоотверженном несении действительной военной службы, а в немалой степени – ещё в семье, школе, трудовых и вузовских коллективах, в период подготовки к военной службе.

Невольно пришли воспоминания того дня. И хотя минуло уже более полувека, но помню его в деталях. Перед глазами встают просветлённые лица моих товарищей, торопившихся занять свои места в одном со мной воинском строю, нашего командира, Боевое Знамя полка.

И сегодня при одном лишь воспоминании о том дне испытываю гордое, торжественное чувство, и снова, как тогда, в ритме глухих ударов сердца звучит стократно повторение мысленно слова, которые нам, молодым солдатам полка, предстояло произнести вслух перед лицом своих товарищей, перед Боевым Знаменем, перед всей страной.

День, о котором идёт речь, – это день принятия военной присяги. А слова, которые каждый из нас произнёс тогда, были слова клятвы на верность Отчизне.

Священная клятва эта даётся однажды и навсегда. Мы давали её в разные годы. Самой суровой проверкой верности военной присяге является бой. Сохранить эту верность в любой обстановке, в любых условиях боевых действий – дело чести воина. А честь для него дороже жизни. Конечно, на войне погибают – война есть война, и потери в ней неизбежны. Но мы упорно, настойчиво учились выполнять боевые задачи.

Таким образом, наряду с глубоким пониманием жизненной необходимости вооружённой защиты мирного труда народа, своей Родины, с осознанным сознанием стремлением служить достойно современному воину необходимы основательные знания, прочные навыки, крепкая физическая закалка. Воинская служба, весь уклад армейской жизни, целенаправленная воспитательная работа с личным составом способствуют возмужанию воина, развитию лучших качеств его личности.

Люди моего поколения хорошо помнят, какой любовью и гордостью были проникнуты песни 50–60–70 и начале 80 го-

дов о Советской Армии. Для скольких поколений советских людей наша армия стала большой жизненной школой!

Во всякой школе есть учителя. Такими учителями для воинов являлись в армии в первую очередь офицеры. В своём подавляющем большинстве это учителя прекрасные, высоко подготовленные, преданные делу, своей нелёгкой профессии, любящие солдат. Как командиры, мы учили своих подчинённых, и в тоже время учились у них, прислушивались к их советам, приглядывались к тому, как они воспринимают наше отношение к себе. Мы стремились влиться в жизнь взвода, роты и т.д., занять в ней своё место – командира. А место это не «вне» солдатского строя, не «над» ним, а именно в нём. Только командиру надо быть всегда впереди, вести людей за собой, показывать им пример.

Ведь командир ответствен за всё, что происходит в его подразделении. Солдаты без командира – не подразделение, не часть. Таковыми они становятся с командиром. И если говорят, что солдатами не рождаются, ими становятся, то вдвойне, втройне это правомерно по отношению к командирам.

С первых своих командирских дней мы требовали от подчинённых всё, что положено, настойчиво добивались строгого и точного выполнения приказов. Водили их в учебные атаки, занимались с ними отработкой нормативов, физической подготовкой и другими вопросами. Никогда, как бы ни утомились, не отказывали солдатам в том, чтобы оказать скажем помочь в решении возникших у них проблем. Пусть командир порой гордится своему подчинённому в старшего брата, но по ответственности за жизнь его, по военной подготовке, по праву принимать решения командир – отец солдату. И именно так воспринимают его подчинённые, когда видят и чувствуют, что командир любит и ценит их, что они близки и дороги ему, как родные братья...

Уважение подчинённых завоёвывается исключительно командирским мастерством, требовательной заботой о людях. Здесь нет оговорки – именно требовательной заботой. Так называемое панибратство, заигрывание, а ещё хуже – заискивание офицера перед солдатами так же губительны

для его авторитета, как и высокомерие, возведение искусственной должностной «дистанции» между собой и подчинёнными. По сути дела, всё это воинская служба, весь уклад армейской жизни, целенаправленная воспитательная работа с личным составом способствуют возмужанию воина, развитию лучших качеств его личности.

Подлинный авторитет офицера, придающий в дополнение к юридической ещё и огромную нравственную силу командирского приказа, предполагает тесную духовную близость с подчинёнными. Такая близость, быть может, самое дорогое для офицера завоевание. Именно завоевание, потому что изначально присущие самой природе нашей армии – единство офицерского корпуса с рядовым, сержантским составом, во все не означает духовной близости между офицерами и их подчинёнными, а предполагает достижение её упорной, каждодневной, неустанной работой каждого командира с каждым доверенным ему для обучения и воспитания солдатом.

Если такая близость достигнута, если между офицером и его подчинёнными существует взаимное уважение и доверие, если обе стороны дорожат этим, то в подразделении, части то там всегда будет только успех, ни будет отступления от требований воинских уставов. Наши уставы вобрали в себя богатейший, проверенный боевой практикой опыт военного строительства, мудрость всех поколений защитников Родины. Их требования основаны на законах общества. Утверждение и повсеместное поддержание строгого уставного порядка – первейший долг и важнейшая обязанность офицерского состава Вооружённых Сил.

Офицер – главная фигура в армии. От его примера, от качества и результативности его работы в первую очередь зависят успехи и неудачи в выполнении всех задач – учебных, боевых и повседневных, морального климата в коллективе, становление и возмужание подчинённых. Вот такие воспоминания пришли в голову о тех моментах, на которые всегда опирался в своей службе.

По всей видимости новый командующий округом Митюхин опирался в своей службе на другие моменты. Новопечённый «Бонапарт», продолжал заниматься вывозом

военторга из ЗГВ. Его не интересовала жизнь офицерского состава, его интересовало в тот момент только одно – как можно больше перевести приближённых офицеров из группы. Устроить на хорошие должности. Он устраивал на должности иногда прибывших на вышестоящие. А чтобы они появились, он снимал находящихся на должностях не один год и не имеющих жилья офицеров округа, ему было наплевать на их судьбу. Эти судьбы он просто ломал через колено.

Офицерам армии я ничего не мог сказать, понимая их судьбу. Понимая, что мы никому в этом округе не нужны, при таком командующим, который продолжал заниматься военторгом ЗГВ. Это был для него на тот момент, главный вопрос.

В конце апреля 1994 года радио сообщило о смерти Р. Никсона. Это был один из «ястребов». Он всё время допытывался, почему мы передали стрелковые дивизии флоту? Хотя, наверное, прекрасно понимал, что это было наше внутреннее дело и нам виднее, каким образом строить нашу оборону.

Хочу особо отметить, что Р. Никсон, бывая в России, никогда не отзывался плохо о президенте США. Зато Горбачёв осенью 1995 года в поездке по США прямо-таки распекал Москву за отсутствие внешнеполитической концепции, хотя Ельцин эту концепцию взял на вооружение от Горбачёва. Концепцию отличает пренебрежение к национально-государственным интересам страны, так, что эти слова Горбачёв-пенсионер, сам того не осознавая, раскритиковал Горбачёва-генсека за самодурство и пресмыкание перед Западом. Вот такие случаются курьёзы. Партийная вдова сама себя высекла. Но эти слова будут позже озвучены.

Оба президента – и Горбачёв и Ельцин – до одурения на мой взгляд, верили в то, что заграница нам поможет, и мы будем партнёрами. Но окажется не тут-то было. как говорится, американцы не против, чтобы Россия сделала перестройку к «общеверному дому», но на фундаменте НАТО, да и то без права на квартиру.

Не переставал нас удивлять и патриарх Алексий II. Это Его Святейшество извинился перед немцами в евангелическом соборе Берлина. Вот его слова: «Одновременно не мо-

жем умолчать мы о том, что тоталитарный режим, уставившейся после падения нацизма в Восточной Германии и принёсший страдания многим немцам, пришёл на эту землю именно из нашей страны, а многие мои соотечественники поддержали его своими неправедными деяниями. За это я ныне прошу у вас прощения от имени многомиллионной и многонациональной паствы».

Но разве припомнит читатель, чтобы канцлер Германии Коль извинился перед русскими, пребывая с визитом в России, за те страдания, которые перенёс русский народ в годину борьбы с фашизмом, или президент Израиля принёс извинения за то, что пааноик Губельман-Ярославский со своей ордой разрушил православные святыни?..

Что же мы занимаемся самоуничтожением? Ведь по всей Европе можно найти веские доказательства нашего мученичества – не счастье братских могил, в которых захоронены сыны России, отдавшие свою жизнь за счастливую судьбу других народов. Это кощунство – просить извинения от имени многомиллионной паствы, от имени матерей и жён, которые не дождались своих сыновей и мужей. Чем же они прегрешили перед Господом Богом? Вот такие воспоминания пришли ко мне, того времени...

Видя такое отношение к офицерам со стороны нового «Гоблина», «Наполеона», я несколько раз задавал ему вопрос – что он хочет??

Понимая прекрасно, что скоро должна прийти директива о реорганизации армии. Я требовал и требовал вернуть 131 бригаду в свой гарнизон дислокации. Тем более, конфликт уже почти прекратился. Но его это, как командующего округом, мало по всей видимости волновало. Главное – это военторг ЗГВ был на тот момент. Вспомнилось прошлые моменты в жизни СССР

Как-то разговаривая с командующим Одесским военным округом – генерал-полковником И.С. Морозовым, вспомнили службу на Дальнем Востоке в КДВО.

И затронули и жизнь в это время в Крыму. Он мне рассказывал: «Ожерелье из дач и санаториев растянулось аж по всему побережью вплоть до Ялты в Крыму и напомина-

ла застёжку на этом драгоценном сокровище. Прошли годы, и всех перещеголял Горбачёв, бриллиантом на украденном ожерелье смотрелся объект «Заря» в Форосе. Сначала в окружे подумали, что строят лечебный центр для чернобыльцев, но вскоре узнали: возводят хоромы для генерального секретаря. Форосцы недоумевали: «Зачем он дразнит народ? Сколько денег угрожали. Лучше бы каждому школьнику подарили пианино, мы бы эту хвалёную Америку перегнали по клибернам. За год бы управились!»

Кроме военных строителей, на «секретном объекте» трудились лучшие мастера из Грузии, Узбекистана, Прибалтики, Украины, дизайнеры из Москвы и Ленинграда. Главное здание украсили gobelenами с видами Крыма. Отдохни Михаил Сергеевич, в Крыму и снова в бой с мировым империализмом! Видимо, Горбачёв давно не ездил в метро, и, чтобы ему напомнить о безмятежных годах юности, прямо от его апартаментов к самой кромке Чёрного моря на пляж протянули два эскалатора.

«А это ещё зачем? – возмущались в окресте. – Отказывается себе в последней радости пройтись пешком к морю. Больше двигайтесь, Михаил Сергеевич, и вы станете народным генсеком».

«Это потому эскалаторы понастроили, – шутили местные острословы, – чтобы Михаил Сергеевич выходил из моря подобно греческому богу Посейдону, ступая на ступеньки бесшумного эскалатора». «Сначала пусть уйдёт из генсеков. Зачем нам генсек – Посейдон?» Буквально каждую минуту пляжное братство взрывалось от смеха, и, чтобы прекратить насмешки над государевым мужем, на пляж откомандировали из Симферополя оперативную группу. Прошло всего несколько дней, и она вернула Михаилу Сергеевичу репутацию генсека, заботливого друга крымских трудящихся.

Вот такую историю мне тогда поведал генерал-полковник И.С. Морозов.

Подходил июнь месяц 1994 года. Прибывшая 132 омсбр продолжала своё расформирование. На её базе должна была разместиться прибывшая с Прибалтики десантная дивизия. Её отдельные части уже размещались в Майкопе на базе 131

омсбр, которая ещё не вернулась и пока её не планировали вернуть из зоны конфликта. 132 омсбр приступила к сдаче техники, боеприпасов и т.д. средств с бывшей база хранения.

И, как следствие этого, техника расформированной 132 омсб была передислоцирована в чистое поле под Волгоград. Это был не единственный пример отношения министра и Генерального штаба к остальным соединениям выводимых уже из ближайшего зарубежья. Но как окажется, это была очень тонкая игра. Техника 132 омсбр, окажется у Временно-го совета Чечни, как мы знаем из выше написанного.

Пришли воспоминания брежневской поры. Кадровая политика тогда базировалась на партийных / советских кадрах советских партшкол и в своей основе имела идеологическую, а не экономическую и юридическую подготовку. Может быть в этом был её главный недостаток? Тебе читатель дать на него ответ. Я, же могу сказать, что меньшим злом с моей точки зрения было бы выдвижение руководителей-практиков. Но ведь Б. Ельцин, тоже пришёл оттуда. Так, что трудно определить, кто лучше? Но я хочу сказать, что всё зависит от человека. Если он передан Родине, Отечеству, то он будет работать на их благо. А если он, думает только о своих благах и своём кармане. То он и будет делать всё для этого.

Как сейчас помню накануне майских праздников позвонил лично губернатор Егоров Н.Д. и попросил подойти к нему. Быстро собрался и быстро пошёл к нему. Уходя, предупредил оперативного дежурного армии об этом.

Быстро пришёл в администрацию и поднялся к губернатору в кабинет. В приёмной секретарь мне сказала, что он меня ждёт. Зайдя как обычно поздоровались с ним. Распросив меня, как дела в армии, пригласил в свою комнату отдыха. Зашёл разговор о праздновании приближающихся праздников. Попросил при желании организовать сборы глав районов и городов. Высказал своё видение этих сбров. Уточнив у него количество лиц, предложил провести их в Майкопе на дивизионном стрельбище. Сказав, что все виды стрелкового оружия с руководителями на учебных местах будут организованы. Желающие вспомнят свою армейскую подготовку, хотя бы стрельбой из этих видов

оружия. Будет у них желание пострелять ночью. Тоже будет организовано. Согласовав дату и время прибытия их, добавил постараемся накормить солдатской традиционной кашей. При желании можем организовать обед, но в солдатской столовой. Он от обеда отказался, сославшись на ограничение времени. Решив с ним все вопросы. Поспешил ставить задачи должностным лицам. В первую очередь Майкопского гарнизона и отделу боевой подготовки армии – в лице своего заместителя по боевой подготовке – генерал-майора Анищик Г.Г.

На подготовку этих сборов отпускалось два дня. Вызвал должностных лиц поставил задачу на подготовку. Со своим заместителем обговорили все вопросы. Он заверил, что всё будет готово к указанному дню. Единственное, что я ему добавил, когда он уходил: будут вопросы, тут же звонить.

Он заберёт весь отдел и всё будет готово к указанному сроку. Он доложит об этом мне. Я позвоню губернатору. Уточню у него, что всё готово не изменилось ли время?

Он, извинившись, попросит перенести это мероприятие на один день позже. В Краснодар прилетает – премьер Черномырдин Виктор Степанович. Я об этом не знал. Утром на следующий день на военном аэродроме училища встретили его. Представившись и доложив ему, я был отпущен. Они поехали в администрацию края. Через несколько часов, он улетел также с аэродрома училища. Николай Дмитриевич после того, как проводили его. Сказал мне, что завтра он собирает на войсковом стрельбище в Майкопе всех глав районов края. Время встречи не поменялось.

Утром следующего дня сев утром в свою волгу вместе с адъютантом поехал в Майкоп. Предупредив об времени начала занятия всех должностных лиц в штабе армии и бригаде. На базе которой планировалось провести эти занятия. В Майкопе встретил меня заместители командира бригады. Это был полковник Пискижев Пётр Прокофьевич заместитель по тылу и начальник штаба бригады подполковник Ларин Валерий Анатольевич. Уточнив с ними все вопросы по обслуживанию эти занятий, я продолжил движение дальше на стрельбище забрав начальника штаба бригады.

По прибытию выяснил, что на полигоне наш встречал зампотех по вооружению и техники полковник Пиха Николай Иванович, вместе со своим подчинённым – начальником службы РАВ бригады – майором Дугиным В.А. Полковник Пиха, доложил мне, что к занятию всё готово. Мы с НШ прошли все учебные места на каждом был руководитель. Я приказал НШ собрать всех. Все быстро прибыли. Рассказал им, какая цель этих занятий и попросил, чтобы все не подвели армию России, в которой они служат. Пожелав им успехов в проведении занятий, приказал занять всем свои учебные места. Минут через 10 показались три автобуса, на которых ехали все главы края вместе с губернатором.

Прибывающие автобусы встретил полковник Пиха, указав на место стоянки их.

Прибывшие вышли стали все строиться ими руководил губернатор. Мне бросилось в глаза, как они чётко выполняют его команды. Они строем подошли к нам. По-военному строй повернулся лицом к нам. Я подошёл к стою. Сказал губернатору, что всё готово для проведения занятий. Николай Дмитриевич вручил мне два списка, на одном были все участники занятий, а на втором их подписи за ознакомление мер безопасности при стрельбе. Меня это удивило. Он сказал не удивляйтесь. Ведь здесь все офицеры запаса. Правда кроме меня никто из них не служил. Но все закончили военные кафедры в вузах. И имеют военные специальности. Я был очень рад услышанному. Сказал, ну что товарищи офицеры вспомните свои навыки и тряхните стариной, они дружно похлопали на мои слова. Объяснив им порядок проведения занятий, указав учебные места. Довёл им еще раз меры безопасности. Сказал губернатору – командуйте. Он указал, где какой район будет занимать учебные места и уточнив у меня ещё раз порядок смены на них и сигнал для смены. Разрешил занять им учебные места. Не было никакой суеты, указанные районы прибыли каждый на своё указанное место.

Занятия начались. Перед началом занятий губернатор попросил меня, чтобы каждого стреляющего оценивали объективно и просил меня по возможности отдать ему списки

результатов. Они начали выполнять упражнения. Это надо было видеть, как они старались, какая была организованность. Губернатор начал выполнять упражнение первым в своей группе, куда входил. И так было на каждом учебном месте.

Время летело, оно не шло. Все главы очень хотели пройти все учебные места. Их организованность, дисциплина при выполнение всех упражнений была наивысшая. Они сами следили, чтобы не нарушились меры безопасности везде. Особенно при выполнении упражнения по метанию боевой гранаты. Так организовано они все прошли учебные места. Результаты у всех были положительные, а по отдельным упражнениям высокие и хорошие.

В конце занятия они благодарили всех офицеров за воспоминание ими своих навыков. Только благодарность была в их словах. Так в хорошем настроении заканчивалось занятие.

Многие из них вспомнили, как после окончания вузов их вызывали на сборы, которые были иногда короткие, иногда длились не один месяц. Но все они, как правило заканчивались учеными. Все они на них принимали участие на своих штатных должностях. Должности у всех были разные.

Эти проведённые занятия с ними в течении нескольких часов послужили им на их воспоминание о том ушедшем времени.

Настал обед. Заместитель по тылу – полковник Пискижев Пётр Прокофьевич ждал всех. Было всё организовано в трёх палатах. Но он их поставил так, что практически все могли видеть друг друга. Независимо, кто где сидел. Начался обед и пошли разговоры о пошедшем времени. О той стране, которой нет. Обсуждали разные темы.

Вначале начали обсуждать Горбачёва и его команду, как он убирал достойных руководителей областей, краёв и республик. Медленно разговор перешёл на другие темы. Это была тема – по обсуждению плана Горбачёва по развалу СССР. Они все, перебивая друг друга, говорили о том, что он, став первым президентом страны, сделал всё для того, чтобы союз перестал существовать.

Они вспомнили почти всю его биографию. Даже о том, что он до назначения на должность, будучи Генеральным секретарём ЦК КПСС, посетил Великобританию. Встретился там и познакомился лично с Маргарет Тэтчер. Именно там во время «дружеского общения» он показал ей секретную карту, на которой были отмечены все ядерные объекты страны СССР. На ней также была Великобритания, на которой были точки для нанесения ударов. Ведь это было первое предательство Горбачёва.

Именно с неё начался процесс «продажи родины». Ровно спустя 2 года пребывания в должности, генсек начал проводить «западную политику», постепенно разваливая экономику страны. Споря на эту тему, они напомнили о том, что он раздавал территории, делился вооружением и техникой, лишая свою армию своего мощного потенциала.

Он продолжал унижать советский народ. СССР постепенно терял свои позиции на мировой арене. Ведь такого слабого лидера никто не хотел слушать. Разве это не так задавали они друг другу вопросы. Задали и мне этот вопрос. Я им на их вопрос задал свой вопрос – а что они сами сделали тогда, чтобы он не допустил раз渲ла страны – будучи секретарями хотя бы районов. Почему не забили тревогу, куда такая политика нас приведёт. Послышились ответы на эти слова. Ведь у нас был устав партии. А в нём всё было написано, что мы только должны исполнять решения высших органов КПСС и т.д.

Продолжая начатый с ними разговор, я им сказал, что несмотря на некоторые разногласия Ельцин и Горбачёв действовали как единый механизм. С одной стороны, это были два абсолютно разных человека, с разными сторонниками, и разными повестками. Но ведь в итоге, все их действия были направлены на полное уничтожение всех советских институтов. И после этого естественно возникают вопросы к их поступкам и действиям. Мне лично было не понятно, где они смогли найти «ключики», которые открыли доступ к судьбе будущего генсека и Ельцина. Да они делали ставку в начале на Горбачёва. Потом переключились на Ельцина. Но великая перестала существовать, а вместе с ней сейчас с карты

и исчез и основной конкурент США в борьбе за мировое господство. Продолжая с ними разговор. Спросил, разве вы не видите, что сейчас происходит в стране? Разве не понятно, к чему это приведёт? Со мной многие согласились, что впереди всё будет разбазарено за копейки. Даже у нас в крае. Один руководитель района сказал тогда, что мне кажется, ключики были не нужны. Горбачёв свои «врата» открыл с удовольствием, и мечтал, наверное, об этом много лет. В отношении Ельцина тоже всё понятно.

На этом наши дискуссии по этим вопросам закончились. Надо было всё сворачивать и убирать. Губернатор попросил меня пригласить всех офицеров, которые принимали участие в проведении этих занятий. Он их всех поблагодарил за эти хорошие занятия и обещал, через меня передать всем грамоты с благодарностью от него. Они все организовано сели в свои автобусы, подошла машина ГАИ и они начали движение.

Я собрал заместителей командира бригады и заслушал их доклады. Полковник Пиха Николай Иванович доложил, что оружие всё проверено и уже на складе вместе с оставшимися боеприпасами и ручными гранатами. Полковник Пискижев Пётр Прокофьевич заместитель по тылу доложил, что уже практически кухня сложена, остались, только палатки свернуть. Начальник штаба бригады подполковником Ларин Валерий Анатольевич доложил, что для завершения всех сборов потребуется не более часа и они выдвинутся в военный городок. Я их всех поблагодарил за их работу. Пообещав, что будет издан приказ по армии по организации и проведению этих занятий. Также напомнил, что завтра зайду в администрацию края и заберу на всех офицеров грамоты и благодарности от губернатора и приеду и все офицерам вручу.

Так закончилось это занятие с должностными лицами края. Они просили почаше проводить такие мероприятия с ними. Они готовы, чем могут помогут бригаде. И они действительно помогли. На следующий день в гарнизон пришли машины и привезли различные продукты для личного состава и офицеров бригады. Они не были болтунами главы этих районов и не бросали свои слова на ветер. Они просто

держали свои слова. Потом ещё не раз приходили в гарнизон с районов машины с разной снедью.

Ведь мы знали, что в отечественной истории есть несколько реперных точек, когда Россией руководили выдающиеся личности, внёсшие фундаментальный вклад в её развитие. Это князь Владимир Святославович (Красное Солнышко), который крестил в православие Древнюю Русь. Это князь Александр Невский, который сделал выбор между Востоком и Западом в пользу Востока и тем сохранил православие на Руси. Это Иван Грозный, который завершил формирование Русского царства в период расцвета Генуэзского ВЦНК. Это Пётр I, который превратил Московское царство в Российскую империю и «прорубил окно в Европу», когда та переживала расцвет Голландского ВЦНК.

Это Екатерина Великая, которая в период заката Голландского ВЦНК превратила Российскую империю в великую державу, без ведома которой ни одна пушка в Европе не могла выстрелить. И это конечно И.В. Сталин, который в период формирования Американского ВЦНК создал вторую после США мировую империю и разгромил объединённую под флагом нацистского Третьего рейха Европу.

И, наконец президент Б. Ельцина, который после распада СССР в ходе «перестройки» и «рыночных реформ» пока не вернул России политический суверенитет и не собирался это сделать. Заглядывая в рот руководителям США и Великобритании.

В эти дни западные СМИ, российские либеральные блогеры и СМИ нередко называли президента Путина и генсека ЦК ВКП (б) И.В. Сталина близнецами братьями, считая их тиранами и деспотами, пытаются очернить их, обвиняя во всех смертных грехах, представляя их чуть ли не абсолютным злом во плоти. Но людей, наверное, не обманешь, и большинство наших соотечественников считают их выдающимися политическими деятелями и национальными лидерами.

В эти дни было неспокойно в республиках Кавказа – нарезвало время войны. А командующий СКВО генерал-полковник Митюхин продолжал заниматься своими делами.

Складывалось мнение и возникали вопросы – зачем человек занял эту должность. Неужели он не понимал, что происходит на территории округа, за которую он несёт ответственность перед народом страны. Обладая огромным потенциалом всех видов разведок, которые ему подчинялись. Получалось, что он не понимал, какая на нём лежит ответственность.

Вместо того чтобы разобраться с офицерами, которые не войдут в штат нового корпуса, он организует внезапную проверку управления и штаба армии. Но все покажут неплохие результаты. Я знал о том, что директива уже подписана и находится в штабе округа. Митюхин мне об этом не сказал, но мне сказали другие лица штаба округа. Новоиспечённый командующий продолжал издевательства над офицерами округа, которым он командовал.

После раз渲ала Советского Союза наша страна в 1990-х гг. пережила не меньшую разрушу, чем это было после Гражданской или Великой Отечественной войн.

ВВП России (по паритету покупательской способности) за 1990-2000 гг. сократился ровно вдвое, с 2 до 1 трлн долл., в то время как, например, китайский ВВП вырос в 2,5 раза, а индийский – более чем в 2 раза.

В результате РФ фактически утратила как политический, так и экономический суверенитет, превратившись в периферийное государство под внешним управлением США, что было зафиксировано в Конституции 1993 года, написанной либеральными компрадорами под диктовку американских советников.

И что из этого получилось, сегодня можно сказать и сделать вывод:

1. После приватизации и реформ ни одна из промышленных отраслей – нефть, газ, металлургия, энергетика, химия, машиностроение, сельское хозяйство, лёгкая промышленность не стала работать эффективнее. Почти полностью уничтожены отрасли – гражданское авиастроение, судостроение, приборостроение, электроника, машиностроение.

2. За 20 лет уничтожено почти 2/3 промышленного потенциала России. Уничтожены тысячи крупных промышленных производств. Те немногие новые построенные промышлен-

ные объекты и на сотую долю не компенсируют потери и, более того, они работают на дальнейшее превращение России в сырьевую колонию.

3. За годы реформ объемы сельскохозяйственного производства снизились почти в 2 раза. Страна потеряла продовольственную независимость и сегодня закупает почти 50% продуктов питания. В катастрофическом состоянии находится сельскохозяйственное машиностроение. После деколлективизации положение в селе стало критическим – нет людей, нет работы, нет техники. Земля, которую обрабатывали сотни лет, за 20 лет на 35% уже заросла мелколесьем.

4. РФ фактически уже превратилась в мировую сырьевую колонию, и власть продолжает наращивать экспорт сырья и распродажу активов.

Если эту деятельность не остановить в ближайшие годы, то через 15-20 лет страна окажется без ресурсов и с деградировавшим населением.

Смертность в России только от сердечно-сосудистых заболеваний и болезней системы кровообращения превышает 1.400.000 человек ежегодно.

Каждую минуту в России умирает 5 человек, а рождается только 3. Смертность превышает рождаемость в 1,7 раза, а в отдельных регионах в 2-3 раза.

В России, только официально, зарегистрировано: – алкоголиков – свыше 4.580.000 – наркоманов – более 8.870.000 – психически больных – 978.000, больных туберкулезом – около 890.000, ВИЧ инфицированных – не менее 2.380.000

Вот такие великие выводы достижений можно сказать, страна добилась от деятельности Ельцина и его команды.

Всё это будет потом, через несколько лет. А в то время и дни народ думал, как выжить! Такие вот были времена в нашей истории. Благодаря этим двум политическим деятелям, когда страна была на изломе.

А заканчивать моё воспоминание хочется именно такими словами лидеров тех стран, которые приложили свои руки к крушению СССР.

Б. Клинтона – «Цель НАТО в будущем ввести миротворческие силы в регионы, этнических конфликтов и пограничных разногласий от Атлантического океана до Уральских гор».

Директива президента США Клинтона № 13, февраль 1992 г.

«...Мы затратили на приведение к власти Ельцина многие миллиарды долларов, но они с лихвой окупились, мы выбили конкурента –Россию и за ничтожно малые цены выкачали из России 20 тыс. тонн меди, 15 тыс. тонн алюминия, 2 тыс. тонн – цезия, бериллия, стронция и многое другое. Прибыль США от привидения к власти Ельцина составила более 5700%. Такого не было в истории».

(Послание Президента США Б. Клинтона «О положении страны» от 7 февраля 1997 года).

Г. Киссинджер:

«Распад Советского Союза – это, безусловно, важнейшее событие современности, и администрация Буша проявила в своём подходе в этой проблеме поразительное искусство...

Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения её в единое, крепкое, централизованное государство».

Премьер-министра Великобритании Джон Мейдженер:

«Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50-60 миллионов человек».

Маргарэт Тэтчер:

«На территории России экономически оправдано проживание 15 миллионов человек, обслуживающих скважины и рудники».

Советник Президента США Збигнев Бжезинский:

«Чем меньше населения будет на этой территории (СССР и России), тем успешнее будет происходить её освоение Западом».

«Славянство – русские, белорусы, украинцы – самые непокорённые народы в мире. Их можно уничтожить, но не покорить. Вот почему это семя подлежит ликвидации».

«Гитлер был глупым мальчиком, он действовал открыто. У нас же не будет следов».

Сорос:

«Украина нужна нам – в качестве торпеды в войне с Россией. Судьба граждан этой страны вообще не интересует».

Комментарии на это читатель лишне! Что будет дальше с Россией? Тебе решать новое поколение России – либо соглашаться с желаниями этих негодяев, либо бороться с ними, как боролись наши отцы и ваши деды. Мы допустили развал СССР идя на поводу у Горбачёва, Ельцина. Вы не должны этого допустить учтывая наши ошибки. Вырастут и ваши дети, а как будут жить они и в какой стране, решать вам. Мы же знаем одно, что на протяжении всей своей истории России, каждому поколению пришлось отстаивать её существование, только борясь с её врагами. В большинстве случаев за последние десятилетия XX века и начала XXI, из-за предательства её руководителей и «горе политиков».

В июле 1994 год вновь сформированная 49-я армия, выполнявшая учебно-боевые задачи в составе Северо-Кавказского военного округа будет вновь реформирована. Она перейдёт на штат армейского корпуса. Наиболее подготовленные офицеры будут выведены за штат, а в дальнейшем будут уволены, многие из них с недостаточной выслугой лет и в итоге получат не заслуженную пенсию. Будут искать работу на гражданке....

После расформирования армии лично мне было сделано предложение послужить в Закавказье. И в начале августа пришёл приказ о назначении на должность в Закавказье.

В своих воспоминаниях хочется остановиться на воспоминаниях о лучшего начальника оперативного отделения оперативного отдела штаба армии, афганца полковника Антонов Сергей Иванович. Их в штабе было двое: он и заместитель начальника штаба полковник Кабанов Владимир Борисович.

Оба эти два полковника отличались своей скромностью, воспитанностью и подготовленностью. Они никогда не кичились своими заслугами. А ведь они первые пересекали

границу СССР, чтобы войти на территорию Афганистана выполняя приказ, от данный правительством СССР. Но их забудут в период развала страны, как и многих офицеров. Причина была одна. Они не мелькали на экранах телевизионных программ. Лично я понимал, что человек может пережить всё, но остаться прежним он не может...

...Из воспоминаний полковника Антонова Сергея Ивановича

После развала Советского Союза я проходил службу в ЮГВ. Именно в этот период в стране происходили события, отразившиеся на моей дальнейшей судьбе. В связи с решением правительства России о выводе войск из западной Европы встал вопрос о дальнейшей судьбе Южной группы войск в Венгрии. В соответствии с решением развертывания на территории Кавказа войск 49 Общевойсковой армии в июле 1990 года была проведена рекогносцировка по вопросам создания на базе 12 АК управления и штаба армии оперативной группой Южной группы войск. Возглавлялась оперативная группа командующим ЮГВ генерал-полковником Бурлаковым М.П.

Эта группа прибыла в город Краснодар для согласования вопросов развертывания на базе 12 АК управления и штаба 49 Общевойсковой армии (ОА). В ходе её работы был решен вопрос о развертывании ее управления в Краснодаре. После этого Бурлаков М.П. будет назначен на должность Главкома ЗГВ.

Доукомплектование 49 ОА планировалось произвести за счет офицеров и прaporщиков группы в связи с выводом войск из Венгрии. После возвращения из Краснодара в

**Полковник Антонов
Сергей Иванович**

Венгрию с офицерами и прапорщиками ЮГВ была проведена работа по замещению вакантных должностей 49 ОА. Доукомплектование производилось на добровольной основе. Те офицеры, которые изъявили желание убыть по месту наличия жилой площади, были направлены в те округа, где имелись у них квартиры. В Краснодар записались исключительно добровольцы. Я имел квартиру в Молдавии, но записался в Краснодар, так как знал о хорошем отношении в Краснодарском крае к военным. А в Молдавии – ни любви, ни уважения. Хотя моя должность в 49 ОА была как бы с понижением – с полковничьей на должность подполковника. Ну тут выбирать приходилось как говорится из двух зол. Либо жилая площадь, либо окружающая среда для семьи. Одним из критериев выбора места службы было желание супруги. Прибалты выбрали Прибалтику, хохлы Украину, желающие уволиться с военной службы домой. Тем, у кого жилплощади не было и место службы значения не имело было предложено поехать в российский легендарный Краснодар.

К сентябрю 1990 года список офицеров и прапорщиков, убывающих в г. Краснодар, был окончательно согласован и утвержден. Предполагалось направить в СКВО г. Краснодар, 50 офицеров и прапорщиков. Старшим был назначен, заместитель начальника оперативного управления штаба ЮГВ полковник Кириенко В.Я.

Убытие к новому месту службы проводилось самостоятельно, с учетом того, что военнослужащие должны были отвезти семьи к месту временного проживания, либо на прежнее место службы до переезда в Венгрию, либо по месту жительства родных и близких в СССР. В частности, я полковник Антонов С.И. на приобретенном в Венгрии автомобиле ВАЗ 2101, (приобретен автомобиль был на распродаже подержанных автомобилей в ЮГВ), вывез семью в г. Бельцы республики Молдова, где находилась полученная во время службы 3-х комнатная квартира. Так или иначе поступали большинство офицеров и прапорщиков ЮГВ, убывающие в СССР в связи с выводом войск из Венгрии, Германии, Польши или Чехословакии.

В декабре 1990 года офицеры и прапорщики ЮГВ, прибывшие в г. Краснодар полностью были собраны по новому месту службы. После необходимых уточнений офицеры и прапорщики приступили к выполнению обязанностей на утвержденных должностях. Уместно будет заметить, что офицеры 12 АК были негативно настроены к вновь прибывшим офицерам, так как рассчитывали сами занять должности в штабе армии, хотя ни опыта, ни знаний явно не имели.

Всего из ЮГВ прибыли в Краснодар 50 офицеров и прапорщиков. Исполнял обязанности командующего армии, бывший командир корпуса генерал-майор Крутько. Учитывая, что в основном все прибыли без семей, нас разместили в гарнизонном семейном общежитии КЭЧ г. Краснодара на ул. Рашилевской (на тот момент Шаумяна), 51. Общежитие представляло собой 2-х этажное старое здание с обшарпанными стенами, полусломанными полами и старыми плохо открывающимися окнами. На первом этаже размещался персонал общежития, холл с телевизором, душевые со старыми плохо работающими смесителями и комнаты, в которых проживали так называемые, старожилы, с семьями.

Нас поселили на втором этаже, где располагались комнаты на 4-6 человек, общий туалет и умывальник. В каждой комнате было 4-6 кроватей, стол, стулья по числу кроватей и шкаф для одежды. После размещения мы приступили к исполнению обязанностей по разработке документации управлений и отделов штаба армии, а также планированию приема частей и подразделений, прибывающих из других гарнизонов на доукомплектование 49-й ОА. Служба на начальном этапе заключалась в утреннем построении с постановкой или уточнением задач и самостоятельной работе. Одним из главных критериев оценки офицеров был внешний вид и наличие укомплектованных «тревожных» чемоданов. Вечером, после построения, мы отправлялись к себе в общежитие.

Отсутствие организованного досуга сглаживалось приготовлением ужина, в том числе «снятием стресса» – употреблением спиртных напитков и карточными играми. Там же в одной из комнат нашего общежития. Так продолжалось

почти 3 месяца. Поняв, что офицеры начинают деградировать как личности, было принято обоюдное решение о вызове семей в г. Краснодар.

Вопрос получения жилой площади был настолько не решен, что все офицеры снимали жилье в Краснодаре и близлежащих населенных пунктах. В Краснодаре снять квартиру было практически невозможно из-за цены и условий проживания (либо слишком дорого, либо сарай без элементарных удобств). Поэтому в основном семьи офицеров проживали в х. Ленина, станицах Елизаветинская, Марьянская или пос. Яблоновском Адыгея.

В дальнейшем со всех прибывших офицеров потребуют, справки о сдаче жилья не зависимо в какой ставшей на тот момент стране, республики они были. Для многих офицеров это уже будет проблема, но вопрос будет в дальнейшем стоять так: нет справки о сдаче, нет квартиры.

Однако для получения жилой площади в первую очередь, необходимо было представить справку о сдаче квартиры по прежнему месту службы. Так как у меня полковника Антонова С.И. квартира осталась в г. Бельцы Молдовы, мне пришлось выехать в указанный гарнизон. Прибыв в Бельцы, я направился в штаб дивизии. Однако к моему удивлению на месте штаба дивизии располагался штаб базы хранения вооружения и техники вооруженных сил Молдовы. К моему радостному удивлению командиром базы оказался старый знакомый бывший начальник штаба 341 мсп майор (теперь уже полковник) Карасев. Господин Карасев, именно так он себя отрекомендовал, вначале вроде бы обрадовался встрече и начал меня агитировать вступить в вооруженные силы Молдовы. Я подумал он шутит, а когда я всерьез отказался от такого «заманчивого» предложения, он вдруг переменился в лице, как будто перед ним сидел заклятый враг и выгнал меня из кабинета. Сдавать квартиру и получать справку об этом мне пришлось, обратившись в Министерство обороны Молдовы. Вот так иногда меняется человек присягнувший другому государству. Я удивился как может офицер так не навидеть страну, которой он обязан своим рождением, образованием, большим жизненным путём и т.д. Невольно

почему-то пришли мысли о службе в Афганистане, как всё это было тогда. После окончания службы в ЮГВ в 1978 году в полк прибыл мой заменщик из ТуркВО майор Садиев М.Т. В ходе беседы мне стало известно, что мое новое место службы начальник штаба мсб 371 гв. мсп в г. Кушка Туркмения. Я с детства любил тепло. Учился в Ташкенте, после училища служил в Венгрии и вот теперь снова ТуркВО. После сдачи дел и должности я убыл в СССР к новому месту службы, но сначала завез семью в Казахстан к родителям. По прибытии в г. Кушка направился в штаб дивизии, так как предписание было именно туда. В штабе дивизии мне сказали, что я долго ехал и моё место уже занято. Соответственно получил новое назначение в 373 мсп в г. Тахта-Базар. Полк располагался не в г. Тахта-Базар, а в 40 км от него около ж/д станции Тахта-Базар. Военный городок представлял собой несколько деревянных казарм дощатого типа и кирпичное одноэтажное здание штаба. Парк боевых машин располагался рядом с казармами. Боевая техника насчитывала 31 танк, 10 бтр-40 и 10 брдм-1. Больше бронетехники не было. Остальная техника была приписана из народного хозяйства. Командир полка полковник Жупаков готовился убыть в штаб округа в г. Ташкент для дальнейшего прохождения службы, что и произошло в конце 1978 года. На должность командира полка был назначен подполковник Султанов, туркмен по национальности. Позже это назначение сыграло положительную роль, так как 80 % приписанного состава полка были туркмены.

В 373 мсп меня назначили на должность начальника штаба 1 мсб. Командир батальона убыл в академию им. М.В.Фрунзе. Исполняющий обязанности командира батальона майор Средний через неделю тоже убыл в академию, и я был назначен на должность командира 1 мсб. В ноябре 1979 года полк находился на КШУ. По возвращении в пункт постоянной дислокации был получен приказ о приведении полка в полную боевую готовность с отмобилизованием приписанного личного состава в учебном центре. Так как полк был сокращенного состава работа по приведению в полную боевую готовность с приемом приписанного состава приводилась совершенно неожиданно для всех.

Учитывая, что отмобилизование проводилось в Туркмении основной контингент офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат были коренной национальности-туркмены. В 1 мсб 1-я рота бала укомплектована личным составом срочной службы. Кроме того, в батальоне было 10 бтр-40. Остальная техника была приписана из народного хозяйства. Таким образом, в батальоне вместо бтр появились Зил-130 и Газ-52,53. Контингент личного состава был разнообразным. Возраст от 18 до 55 лет. Хотя солдат старше 50 лет надлежало демобилизовать водитель 2-го взвода 1 роты туркмен по национальности в возрасте 55 лет категорически отказался уехать домой. Он сказал, что приписан с автомобилем Зил-130 с пробегом меньше 1000 км. Свой отказ он резюмировал тем, что долго ждал новую машину и дорого заплатил за ее получение. Так или иначе, он остался в строю и единственно попросил, чтобы ему дали гранатомет для борьбы с танками. После короткого слаживания полк в составе 5 мсд 25 декабря совершил марш через государственную границу СССР на территорию ДРА в район населенного пункта Шиндант. 27 декабря в поле, а вернее в пустыне полк расположился полевым лагерем. Личный состав расположился в земляных бункерах, а точнее в ямах глубиной 1,5 метра шириной 5 и длиной 10 метров, накрытых танковыми брезентами. Для отопления использовались чугунные печки-буржуйки.

Вообще тыловое обеспечение было неудовлетворительным. Дрова для отопления и приготовления пищи (кухни тоже работали на дровах) своевременно не подвозились. И, честно говоря, в какой-то степени повезло что личный состав был из местных жителей(туркменов), приспособленных жить в пустыне и готовить пищу на сухой траве. Основным видом жизнеобеспечения были кувшины (кумганы) для приготовления чая. Неоднократно устраивались митинги с требованием отправить машины в Тахта-Базар для подвоза продуктов и дров. Приходилось проявлять способности дипломатии для разрешения споров и негативных моментов. Вот здесь и проявилось положительное назначение командира полка туркмена. Легче было уговорить приписной состав.

В феврале-марте 1980 года был организован подвоз топлива(древ) и продуктов из СССР, а точнее из военных городков, которые остались в местах постоянной дислокации. В январе боевых действий не велись. И полк в основном занимался боевой подготовкой и слаживанием подразделений. Хотя самый первый бой, если можно это событие назвать боем, произошел 31 декабря 1979 года. Командир роты 2-го мсб выехал на автомобиле Газ-52 для проверки боевого охранения, выставленного вдоль дороги ведущей в глубь Афганистана и возвращаясь бойцы, находящиеся в кузове, решили, что их обстреляли с гор. Реально на высотах вдоль дорог были выставлены посты и не исключено что какой-то пост также перепутал этот автомобиль с душманами и обстрелял его. Но во всяком случае бой, в который практически было втянуто около батальона велся часа два. Хотя боем эту беспорядочную стрельбу назвать можно с трудом. Бойцы, вылезшие из ям для проживания, просто сидели на земле и стреляли в сторону гор, пока не кончились патроны. С большими затруднениями удалось к 23.00 прекратить это «выдающееся сражение», в которое были втянуты две танковые роты и почти весь 2 мсб. Так или иначе больше в течении января-марта 1980 года боев не было.

В феврале 1980 года приписной состав был заменен на офицеров, прaporщиков и личный состав срочной службы прибывших из частей, расположенных в СССР. Семьи офицеров и прaporщиков, оставшиеся в пунктах постоянной дислокации, по прежнему службы офицеров и прaporщиков, подвергались нападкам со стороны местного населения и в короткий срок были перевезены родителями по месту их жительства в г. Кокчетав Казахской ССР. Нужно отдать должное, что в Казахстане, где проживали мои родители к проблеме моей семьи, а у меня в 1980 году 30 июня родился сын. Дочери к этому времени было 6 лет. Так вот власти выделили однокомнатную квартиру в областном центре. До этого семья жила у моих родителей в деревне.

Уместно заметить, что не всем так повезло. Некоторые жены пустились во все тяжкие, и офицеры тоже повели себя не адекватно. Начальник строевой службы застrep-

лился, командир танковой роты спился. В общем все отнеслись к проблемам своих семей по-своему и поступали по-разному. Может быть это вина государства, забывшего о том, что кроме приказов офицерам, прaporщикам о выполнении воинского долга еще есть проблема их семей, которые просто были брошены и ни кому, кроме родителей этих офицеров и прaporщиков не было до них дела. И ни в каких планах штабов и головах начальников нет пункта о том, как сохранить семьи тех, кто выполняет ваши приказы и не задумываясь готовы отдать свою жизнь за отечество наше свободное.

И так после замены личного состава и техники полк получил новую задачу. Приказано было совершить марш к Пакистанской границе в район Кандагара. Марш совершать было очень трудно, так как карты не соответствовали местности, дорог как таковых не было, передвигались по направлениям. Поэтому не очень удивились узнав, что головная походная застава моего батальона немного заехала в Пакистан. Но надо отдать должное командиру ГПЗ старшему лейтенанту Белькевичу, заместителю начальника штаба батальона, который быстро сориентировался и выехал на территорию Афганистана. После передислокации полк был преобразован в 70-ю отдельную мотосрелковую бригаду. Командиром бригады был назначен полковник Шатин. Бригада разместилась вблизи аэродрома на идеально ровной открытой местности. Офицеры и личный состав разместились в палатках, которые были получены перед передислокацией указанный район. На аэродроме разместились подразделения BBC, эскадрилья МиГ-21, рядом часть вертолетного полка. Такая диспозиция обеспечила летчиков продуктами, а пехоту спиртом и водкой, которую летчики перевозили из Чирчика (аэродром ТуркВО в Узбекистане) в блоках Нурсов самолетов МиГ-21. Подразделения BBC поддерживали действия батальонных тактических групп в рейдовых операциях с воздуха. При этом в начале боевых действий эта поддержка была скорее теоретическая из-за отсутствия связи и взаимодействия между подразделениями бригады и летчиками, которые нередко наносили удары по своим. Пока поставят задачу летчикам,

пока они прилетят, положение войск на местности уже изменилось и бомбили (обстреливали Нурсами) либо мимо, либо по своим.

Надо отдать должное, что такое положение продлилось не долго и было организовано взаимодействие методом внедрения в подразделения бригады так называемых авианаводчиков, которые находились рядом с командирами батальонов и обеспечивали связь с подразделениями ВВС. Во второй половине 1980 года боевые действия батальонов бригады в основном были направлены на совершение рейдов батальонных тактических групп в районы, где активизировались действия бандитских формирований, направленные против законной власти, установленной в провинциях Афганистана. Наиболее запомнилась операция, которую проводили подразделения бригады в установлении власти в провинции Гельмент. Батальонная тактическая группа совершила рейд через перевал Фадж на территорию провинции Гельмент. Надо сказать, что указанный перевал был одним из самых сложных из-за высокогорной скалистой местности с большим количеством закрытых крутых подъёмов и спусков, хорошо прикрываемых бандитскими засадами с минированием и хорошо пристреленными участками. Несмотря на несовершенное вооружение, наличие большого количества старых английских винтовок (Буров) душманам удавалось наносить ощутимые потери личному составу и технике бригады.

Достаточно заметить, что при преодолении перевала в триплексах БМП и БМД насчитывалось по 3-5 отметин от винтовочных патронов. Наибольшую опасность для подразделений представляли гранатометчики, наносившие удары из засад. Так вот после преодоления перевала в долине Гельмент подразделения Царандой, так называемой военной полиции, действующие в составе БТГр представили привезенных с собой активистов в качестве новой власти на территории провинции. Были проведены сходы местных жителей, разъяснены новые устанавливаемые законы и положения власти. Указанные мероприятия проводились под видимые одобрительные возгласы народа в течении двух дней. По завершении выполнения миссии батальон начал движение

в обратном направлении. Каково же было наше удивление, когда героически настроенные представители власти, оставленные в провинции, обогнали наши подразделения на Тойотах еще при подходе к перевалу.

На этом установление новой власти в указанной ею внезапные рейды в районы сосредоточения бандформирований, проводимые по данным, предоставленным так называемыми активистами, которые не редко выдавали желаемое за действительное. Они таким образом мстили своим обидчикам за причиненные в прошлом вредные на их взгляд действия своих обидчиков. Так проводились обстрелы артсистемами, удары авиации по домам, а иногда и посёлкам так называемых, «врагов». А наши же подразделения и части приобретали настоящих врагов.

Вообще наибольшие потери подразделения бригады несли по вине отцов командиров, вернее от их непродуманных действий или при попустительстве в ходе рейдовых операций. Пренебрежение элементарными мерами безопасности, отсутствие высылаемых впереди либо по боковым направлениям движения подразделений разведгрупп для предотвращения внезапного нападения из засад душманов, использование выночных животных (ишаков) для переноски вооружения (СПГ-9, 81 мм минометов, ящиков с боеприпасами и средств связи) приводило к тому, что из-за внезапных выстрелов или взрывов ишаки просто убегали с грузом в заросли и их поиски приводили к непредвиденные потерям личного состава от душманов действующих из засад.

Однако иногда подразделения несли потери и из-за элементарной трусости отцов-командиров. Примером можно описать эпизод действий З мср, усиленной минометным взводом в качестве головной походной заставы в районе пригорода Кандагара при возвращении батальона из рейдовой операции в пункт постоянной дислокации. С наступлением сумерек роту на подъёме в горно-лесистой местности обстреляла группа душманов. Огонь велся с двух направлений. Пулеметный расчет вел огонь из мечети и группа с нависшей над дорогой сопки. Началом нападения был обстрел гранатометами по первому БТР и машине с боеприпасами минометной

батареи. Две пылающие машины лишили управления целой роты и минометного взвода. Командир роты с пистолетом заlegen в придорожной канаве вместе с командиром минометной батареи и потерял дар речи. Видя сложившуюся обстановку я с оперативной группой в составе двух БТР и ЗСУ-23-4 молниеносно выдвинулся к роте, огнем ЗСУ подавил огневую точку в мечети, огнем 2 БТР разметал стрелков на высоте организовал тушение машины с боеприпасами и вывел роту из под огня. Элементарное незнание того, что деревянные ящики с минами взрываются только после продолжительного горения, а пистолет в руках офицера, лежащего молча в канаве гораздо хуже огня КПВТ при поддержке двух-трех десятков автоматов и пулеметов. Потерь, к сожалению, избежать не удалось. Погиб замполит роты старший лейтенант Лашкул и пулеметчик, находившийся в подбитом БТР.

Рейдовые действия сменялись несением дежурства по охране и обороне района расположения бригады и аэропорта Кандагар. Что касается обеспечения, то в 1980 году все недостатки были устранены и больше срывов не было. Негативными моментами можно назвать тот факт, что окружное командование перехватывало подарки, которые направляли в войска союзные республики СССР. Уместно вспомнить, что все республики взяли шефство над соединениями, воевавшими в Афганистане. Наша бригада была под шефством Латвии. К новому 1981 году шефы направили нам вагон пива, однако дальше Ташкента он не пробился. Это, к сожалению, не единственный случай, когда нас обижали вышестоящие начальники.

В одном из рейдов батальон установил перевалочную базу контрабанды, которая располагалась на хитро расположенной островке не видимым с берегов реки, хотя противоположный берег было хорошо видно. Только наезженный след автомобилей вывел группу 2 мср на указанную базу. На этой базе находилось два десятка автомобилей, загруженных холодильниками, электроникой, тканями и предметами одежды. После доклада командованию было получено распоряжение все доставить в расположение бригады. И какого было удивление, когда на второй день все трофеи были изъ-

яты и отправлены самолетом в штаб армии. Такие действия командования очень понравились начальнику политотдела бригады подполковнику Плиеву, который в последующем организовывал встречу, подразделений, возвращающихся из рейдов с целью изъятия всех возможных трофеев. При этом обыскивали не только технику, но и весь личный состав, включая офицеров и прaporщиков. Для подобной работы были созданы группы из офицеров политотдела и политработников свободных от боевых действий. Кроме того, периодически проводились ночные операции с целью обыска палаток, в которых проживали офицеры и прaporщики боевых подразделений. Такие обыски очень напоминали нередко увиденные в кино действия лагерных начальников. Ну это, как всегда, кому война, а кому мать родна. Осадок это был настолько неприятный, что с годами не забывается.

Таким образом прошли годы пребывания в Афганистане, выполнения так называемого интернационального долга. В 1981 году мне выпала честь поступить в военную академию им. М.В. Фрунзе и убыть сначала к семье, а потом вместе с ней в столицу нашей Родины Москву. За успешные действия батальона в Афганистане был награжден орденом Красной Звезды, а также получил досрочно воинское звание майор в 1980 году. Здесь уместно вспомнить бывшего командира полка полковника Жупакова. Экзамены для поступления в академию сдавали на базе Ташкентского ВОКУ, которое я закончил в 1973 году. Председателем экзаменационной комиссии был полковник из академии Фрунзе, а заместителем мой бывший командир полка полковник Жупаков, который помог сдать экзамен по тактике на отлично. А учитывая то, что я окончил училище с красным дипломом, то остальные экзамены сдавать не пришлось... на этом мысль моя оборвалась о об Афганистане.

После окончания военной академии им. М.В. Фрунзе в звании подполковника приказом Министра Обороны СССР был назначен командиром 263-го мотострелкового полка в Одесский военный округ. 263-й мсп в составе 86-ой гв. мсд 14 армии располагался в г. Бельцы Молдавской ССР. Прибыв с семьёй в г. Бельцы, направился в штаб дивизии. Командир

дивизии полковник Тодоров Сергей Алексеевич, начальник штаба подполковник Трошев Геннадий Николаевич встретили и после продолжительной беседы предложили разместиться в гостинице. На следующий день меня представили личному составу военного городка, в котором дислоцировались 263 мсп, командиром которого я был назначен. И одновременно я стал старшим этого городка. Там размещался 341 мсп (командир полка полковник Дубов Г.С., начальник штаба полка майор Карасёв, с которым мы встретимся в 1991 году, но об этом уже сказано выше).

Кроме этих полков в городке размещался и 191-й артиллерийский полк (командир полка подполковник Савинов В.И.), зенитно-артиллерийский полк (командир полка подполковник Губарь), а также части связи разведки и др. части дивизии. Таким образом в г. Бельцы были 2 военных городка. В одном располагался штаб дивизии, во втором вышеуказанные части и подразделения. 2 полка 260 мсп (командир полка подполковник Юдин В.А.) на БМП и 88 т.п. (командир полка подполковник Кожевников В.В.) дислоцировались в г. Флорешты. Служба проходила ровно без особых ярких событий. Части дивизии сокращённого состава занимались плановой боевой подготовкой. Периодически выезжали на военные совет – армии в г. Тирасполь и округа в г. Одесса. Выезжали и на сборы командиров дивизий в г. Николаев. Командующий округом генерал-полковник Елагин всегда проводил сборы с командирами дивизий и их заместителями в декабре, привлекая в качестве личного состава командиров полков и их заместителей. На сборы командиры частей и заместители из г. Бельцы в г. Николаев ездили в кузове автомобиля Урал. А учитывая тот факт, что сборы проводились в декабре ездить, было особенно весело «Как говорится в Урале с утеплёнными дугами».

В 1986 году должность командира полка в г. Бельцы понравилась заместителю командира 97 мсп в ЮГВ майору Варенникову В.В. Полк заместителем командира, в котором был майор Варенников В.В. на проверке получил оценку «неудовлетворительно» и всё управление полка было снято с должностей и отправлены в СССР. Поэтому неожидан-

но меня вызвали в штаб округа, где вручили предписание убыть в ЮГВ на должность командира 97 мсп 19 гвардейской танковой дивизии. Дела и должность командира полка я принимал у майора Варенникова В.В., который после передачи убыл в г. Бельцы на должность командира 263 мсп. Так волею судьбы я оказался в ЮГВ, во второй раз. В первый раз после окончания Ташкентского ВОКУ на должность командира мотострелкового взвода, а теперь на должность командира мсп.

Возвращаясь к последнему месту службы, очень хочется отразить август 1991 года. Так называемые некоторые моменты окончание деятельности КПСС. Начальник штаба армии генерал-майор Агарков И.И. находясь в отпуске на следующий день после сообщения о прекращении деятельности КПСС прибыл в штаб и собрав офицеров в актовом зале сделал объявление, от которого некоторые из нас долго не могли прийти в себя. Я, начальник штаба армии заявляю, что задолго до сообщения о распуске КПСС, мною было принято решение о выходе из рядов партии. И свой партийный билет я оставил в сейфе, так как не желал больше связывать свою жизнь с этим органом.

Я понимаю, что об умерших говорят либо хорошее, либо молчат. Но это о недавно ушедших в мир иной, а мы вспоминаем службу и поэтому должны вспомнить все. А как повели себя офицеры управления, особенно политический отдел, вспоминать смешно и грустно. В считанные часы он превратился из блюстителя чести в офицеров, в разгильдяя (мягко сказано). Нарушение формы одежды, фуражки набекрень, руки в карманы, пошлые анекдоты и неисполнение распоряжений и указаний старших начальников. Таким образом, он на наших глазах за несколько дней превратился в недисциплинированное общество. Решение ГКЧП до офицеров не были доведены. Каждый понимал их по-своему, а вернее в меру, так называемой, «своей испорченности».

Никто нам, после краха ГКЧП, не довёл истинное положение дел, не объяснили как должны действовать войска, как себя вести в обществе. Нас просто бросили. Командующий армией генерал-майор Пузанов общался только с вышестоя-

щими начальниками, в основном с Москвой. Офицеры штаба армии были предоставлены сами себе, и занимались, кому, чем нравилось. Практически обстановка была сродни анархии...

...Невольно именно в тот период пришли воспоминания и о начале своей службы. После окончания в июле Ташкентского ВОКУ в 1973 году я получил назначение Южную Группу Войск (ЮГВ). По прибытии в штаб группы получил распределение в 254 мсд г. Секешфехервар. Прибыли в штаб дивизии 40 офицеров. Мотострелки, зачем столько? Если в дивизии всего 90 мотострелковых взводов. Начальник штаба дивизии полковник Самоделов лично проводил распределение офицеров. Мы из училища решили быть вместе я и Толик Ануфриев. Он окончил СВУ и в училище был командиром отделения. Распределив 20 человек, полковник Самоделов сказал, что мотострелковые должности закончились. Начались назначения на должности командиров взводов в танковые роты, в тыловые (командир взвода подвоза ГСМ, боеприпасов, МТС и т.д.), а также в технические части. Я сидел практически напротив начальника штаба. Он меня поднял и спросил, кем я хочу быть. Я подумал и сказал, что раз должности командиров мотострелковых и танковых взводов закончились, я согласен быть начальником штаба батальона. Смех длился не меньше минуты. Я честно не знал, что начальник штаба батальона должность большая. Закончив смех, полковник Самоделов сказал, что у него есть две должности командира мотострелкового взвода в резерве в 78-ом гвардейском мотострелковом полку. Я попросил направить меня и лейтенанта Ануфриева вместе. Так я стал командиром мотострелкового взвода.

Надо сказать, что я училище окончил с красным дипломом и службу любил и старался не осрамить доверие начальника штаба дивизии. Уже через год меня назначили на должность командира мотострелковой роты. Ещё через два года получил назначение на должность начальника штаба мсб. Правда здесь наши пути с Ануфриевым А.А., разошлись. Полк находился в другом гарнизоне в г. Самбатхен. Если вспомнить, как нас молодых офицеров встретили в полку, так не

встречали больше нигде, на протяжении службы. Семейные получили комнаты в коммуналках, холостяки в общежитии. Самое главное то, что полк был как единая семья. Служба была напряжённая, и отдых был организован. Все праздники проводили вместе под руководством командира полка.

Самое интересное, что начальником штаба полка, куда я прибыл, был капитан Герасимов, ныне начальник Генерального штаба Вооружённых Сил России.

Вот так прошло моё становление после училища. Вот такие воспоминания были у меня полковника Антонова С.И....о том периоде моей службы после раз渲ла страны – СССР, которой отданы лучшие годы жизни...

На личном примере могу рассказать, как решались эти вопросы. Квартиру снял в пос. Яблоновском и через полгода вынужденно переехал в город Краснодар так как цена за квартиру увеличилась в 10 раз. По прибытии в Краснодар я считал себя вполне обеспеченным человеком.

У меня было 50 тысяч рублей. Искал для приобретения дачу. После дефолта этих денег хватило заплатить за квартиру за 4 месяца и оказаться нищим. Что касается службы, то все было гораздо проще. В начале главной обязанностью офицеров было поддержание внешнего вида и наличие так называемых тревожных чемоданов.

Проверки проводились с завидной периодичностью. Создавалось впечатление, что в деятельности офицеров штаба армии главное внешний вид и наличие тревожных чемоданов. Главной подготовкой офицеров штаба армии строевая выправка.

Поэтому занятия по строевой подготовке проводились ежедневно. Постепенно жизнь офицеров вошла в нормальный ритм. Командование организовало оперативную работу по изучению театра военных действий и отработке документов боевой и мобилизационной готовности. С прибытием командующего армией Неткачева Ю. М. оперативная подготовка штаба приобрела истинное военное состояние. КШУ на местности, штабные тренировки вошли в повседневное настояще обучение. У офицеров появился интерес к службе. Штаб округа вместо санаторно-курортного стал превращаться в

военную организацию. Начались учения не только по обороне морского побережья, но и по боевому применению войск армии. В 1993 году начались конфликты между Ингушетией и Осетией. Часть подразделений армии под руководством оперативной группы была направлена во Владикавказ для оказания помощи в разрешении конфликтов. В состав оперативной группы входили офицеры штаба и управления армии для организации обеспечения подразделений, выделенных для предотвращения и разрешения конфликтов. Возглавлял оперативную группу как правило один из заместителей командующего или заместитель начальника штаба армии.

На территории Ингушетии и Осетии создавались блок посты, которые что называется разбирали враждующих и остужали горячие головы представителей этих республик. В последующем начались боевые действия в Чечне. В начале 1994 года я обратился к начальнику штаба армии генерал-майор Агаркову И. И. с просьбой перевести меня на должность начальника группы обеспечения реализации договора о сокращении вооружения в Европе. Начальник штаба одобрил мой выбор и ходатайство вал перед Командующим армией. Он дал добро. Так я был назначен на указанную должность. В группе было 2 офицера. Главной задачей было поддержание готовности созданной группы ОРД к встрече и обеспечению работы иностранных инспекций в зоне ответственности армии. В составе группы ОРД было 25 военнослужащих в том числе один офицер на капитанской должности, старший прапорщик, отвечающий за содержание автомобилей и средств связи. Группа имела 2 автобуса ПАЗ-672, 2 автомобиля УАЗ и 4 радиостанции Р-142 на базе Газ-66. Схема работы группы включала в себя выдвижение на аэродром прибытия инспекции, перевозка их к месту работы, перемещение по гарнизону (части), доставка к месту приёма пищи и к месту отдыха.

По окончании работы инспекторов доставляли к месту вылета и возвращались в пункт постоянной дислокации. В повседневной деятельности мною выполнялись мероприятия по проверке готовности мест размещения(отдыха), проще говоря гостиниц, а также мест приёма пищи иностранных инспекторов. Требования в данных вопросах были достаточно

жёсткие. В плане размещения в гостинице только отдельные комнаты для каждого иностранца. Питание на уровне ресторана с количеством блюд не менее 3 первых и 4-5 вторых. При этом обязательно овощи и фрукты. На складах военторга хранились алкогольные и безалкогольные напитки. В составе инспекций было обычно 10-15 специалистов во главе с представителями США или Великобритании. Здесь уместно отметить, что самыми въедливыми инспекторами считались американцы, поляки и особенно в последнее время украинцы. Ненависть к россиянам уже тогда была неприкрыто выражена. Их задача состояла в контроле наличия вооружения и техники подлежащих учету в рамках сокращения согласно договору ОБСЕ. Надо отдать должное командирам частей прецедентов нарушения договора было очень мало. Умудрялись даже танк прятать под землёй. Реально закапывали танк в Славянске на Кубани. В основном несоответствие наличия техники и вооружения данным переданным иностранцам накануне проверки.

Приходилось оперативно уничтожать излишнюю технику или вооружение чтобы привести всё в соответствие. Резали самолёты, БМП, орудия и т. д. Вспоминаю случай в ст. Ханская, где размещался истребительный авиаполк. По договору техника должна уничтожаться непосредственно в местах дислокации. На период проверки оказалось лишних 8 самолётов. В течении ночи в полку было сосредоточен 5 бригад с газа и электросварочными станциями и буквально за два дня все излишки были уничтожены. Аналогичный случай был в Армавир. Там на ремонтно-восстановительной базе оказалось 5 лишних МТЛБ. Аналогичными действиями за 2 дня всё было приведено в соответствие. За период моей работы иностранные делегации прибывали в Краснодар, Ставрополь, Армавир, Майкоп, Адлер. Указанные делегации сопровождали представители из Москвы. Иностранные инспекции прибывала в Москву, определяли место работы. Информирование осуществлялось через штаб округа. Моя задача заключалась в том, чтобы вовремя получить информацию и выдвинуться с группой к месту прилёта инспекции. Так продолжалась моя служба до увольнения в запас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, я подошёл к концу моих воспоминаний о последних днях существования 49 армии, которая имела большую историю. Но так заканчивалось её существование в то время.

В то время я очень надеялся, что принимавшие решение на расформирование армии проведут тщательный анализ сложившейся военно-политической обстановки и сделают прогноз событиям на Кавказе. Но они ещё не до конца, наверное, понимали, что далеко не всё так уж и хорошо было в республиках Кавказа. Они не заглянули в будущее этих республик. А чем это закончилось покажет время буквально через очень маленький промежуток времени.

Эти люди не задумывались о событиях в будущем. Они жили в первую очередь, распространявшимся в то время правилом: «Сейчас вроде всё хорошо, так зачем об этом и говорить, и думать».

Задумывались ли они, что через некоторое время возникнет проблема – грозная, величественная, не поддающаяся быстрому разрешению.

Одной из таких проблем явилась война, здесь, на Кавказе. Чиновники принимавшие решение о расформировании армии надеялись, что они спрячут головы в песок и что минует их чаша сия. Так они думали до самого последнего момента – когда сделать уже было ничего нельзя.

Рассматривая вопрос о применении войск Северо-Кавказского военного округа 1992 году в условиях начинающихся обострений внутриполитической обстановки для локализации внутреннего вооружённого конфликта на территории Северного Кавказа, следует отметить, что главная роль в разрешении этого вопроса в то время должна была принадлежать прежде всего внутренним войскам МВД РФ.

Однако, как показали события Осетино-Ингушского конфликта, привлечение ВС РФ для ликвидации незаконных вооружённых формирований оказалось тогда неизбежным.

Мне друзья порекомендовали найти полное сочинение И.В. Сталина том 16 часть 2 и по возможности прочитать его.

Довожу до тебя читатель цитату из этого произведения:

«Пройдут годы, сменятся поколения. И если наш советский народ однажды утратит бдительность, если он поверит сладостным, но насквозь лживым речам Вашингтона, если он перестанет быть тем атлантом, кто огромной ценой сдерживает дикий мир капитала, беде быть на всей планете. Вместо атомных бомбардировок они будут действовать более изощрённо, буквально насыщенная на целые народы моры и эпидемии, которые дежурный заокеанский Геббельс объясним «естественными» (абсурдными) причинами, такими как якобы поедание не того мяса, не того растения, случайными мутациями. Ложь – это правая рука капитализма. Появятся такие вирусы, которые будут избирательно действовать на целые непокорные народы, и будьте уверены, целями всегда окажутся враги Капитала – будь это переживший Великую Войну и сохранивший курс на социализм советский народ, выдержавший написк японских изуверов, Китай или победившие фашизм итальянские рабочие. Вот почему мы должны быть на чеку не только сейчас, и не ближайшие двадцать лет, а всегда, пока источник этого зла существует на планете».

Как мы с вами видим это сейчас! Это действительно происходит.

Тяжёлая же жизнь народа в России продолжалась. Об их бытие новая власть тогда и не думала. И как он выживает никого не интересовало.

Но я очень надеюсь, что наступит день, и мы объединим все наши интересы, поставим власть, которой не надо будет объяснять, что значит служить нации. Только истинно русская власть будет милостива к народу, только она будет уважать нашу историю. А наш Союз – народов братских, по всей видимости уже не возможно восстановить...

Я же хотел написать правду о том времени, в котором жил, что испытывал в последние годы и месяцы существования Вооружённых Сил СССР и первых годах и месяцев зарождения Вооружённых Сил России. Про нашу армейскую жизнь в этот период времени. Что мы сами видели, через что прошли! Хочется сказать своим сослуживцам – не жалейте друзья прожитые годы.

По прошествии лет только тебе читатель дано право изучить историю, делать свой вывод и принимать решение.

Мы же времена не выбирали...

Мне же предстояло продолжить службу в Закавказье, но об этом в другом очерке.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Часть первая	10
Часть вторая.....	66
Часть третья.....	95
Часть четвёртая	125
Часть пятая	151
Часть шестая.....	183
Часть седьмая	196
Заключение	243